

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт социологии и регионоведения
Кафедра отраслевой и прикладной социологии

ГЕНДЕРНЫЕ ЦЕННОСТИ В XXI ВЕКЕ

Материалы
XIII Международных гендерных чтений
«Гендерные трансформации в современном мире»
(Ростов-на-Дону, 25 марта 2016 г.)

Под научной редакцией доктора философских наук, профессора
Л. А. Савченко

Ростов-на-Дону
2016

УДК 316.346.2(063)
ББК 60.54я43
Г34

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор *Т. Г. Лешкевич*;
доктор социологических наук, профессор *Л. В. Тарасенко*

Г34   **Гендерные ценности в XXI веке** : материалы XIII Международных гендерных чтений «Гендерные трансформации в современном мире» (Ростов-на-Дону, 25 марта 2016 г.) / под науч. ред. д-ра филос. наук Л. А. Савченко. – Ростов-на-Дону : Издательство Южного федерального университета, 2016. – 222 с.
ISBN 978-5-9275-2122-7

В сборнике научных статей представлены доклады и сообщения профессоров, доцентов, преподавателей, научных сотрудников, аспирантов и студентов, посвященные широкому кругу гендерных проблем. Статьи опубликованы в авторской редакции.

Рекомендуется специалистам в области гендерной социологии, социальной антропологии, социологии, психологии и философии, а также всем интересующимся современными научными теориями и разработками в сфере социально-гуманитарного знания в междисциплинарном контексте.

Публикуется в авторской редакции.

УДК 316.346.2(063)
ББК 60.54я43

ISBN 978-5-9275-2122-7

© Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета, 2016

ГЕНДЕРНЫЕ РОЛИ: ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЙ

АЛЕКСЕЕВА А.Ю.

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Уже со времён античности учёные и философы задавались вопросами о предназначении мужчин и женщин, о различиях в их способе мышления и психологии. Обусловлены ли эти различия биологически или же мы приобретаем представления о том, как необходимо вести себя мужчине и женщине, в течение жизни? Как наше поведение может влиять на благополучие в семейной жизни и на принятие нас обществом?

В настоящее время гендерные исследования играют немаловажную роль в науке. Долгое время роль женщин в различных социальных сферах игнорировалась и не изучалась. С выходом женщин на рынок труда, с началом участия женщин в политике и научной деятельности, доказательством своей полной состоятельности развиваться в этих сферах, встал вопрос о равенстве прав и возможностей для мужчин и женщин во всех сферах общественной жизни. Несмотря на стремительно развивающиеся технологии и масштабные изменения, происходящие в сознании людей, равенство между мужчиной и женщиной во многих сферах до сих пор не достигнуто. Важнейшими причинами неравноправия являются гендерное разделение ролей и гендерные стереотипы.

Гендерные стереотипы прочно закрепляются в нашем сознании с раннего детства, они кажутся нам настолько очевидными, что мы зачастую даже не осознаём того, как они влияют на наше восприятие мира и своего в нём места. Тем не менее, в последнее время происходят необратимые изменения в разделении гендерных ролей. Процесс переосмысления мужчинами и женщинами своего места в обществе и своего осознанного выбора целей в жизни уже невозможно остановить.

Термин «гендер» появился не так давно. В самом общем виде гендер можно определить как социальный пол. Во многом гендер предопределён нашим биологическим полом. Женщины как более слабые физически, имеющие меньшую мышечную массу и снабжённые природой всеми необходимыми биологическими функциями, чтобы рожать и воспитывать детей, лучше подходят на роль хранительниц домашнего очага и заботливых матерей. Мужчины же, будучи сильнее, выносливее, агрессивнее могут сохранять мобильность, вследствие чего им больше подходит роль добытчика, защитника, кормильца семьи. Так было в традиционном обществе.

Тем не менее, ряд исследований опроверг тот факт, что от рождения люди приспособлены для выполнения «мужских» и «женских» функций. «Удар по убеждению о том, что мужчины и женщины от природы созданы для выполнения определенных ролей, нанесла Маргарет Мид (M. Mead) в своей книге "Пол и темперамент". Ее наблюдения за жизнью племен в Новой Гвинее убедительно это опровергают. Наблюдаемые ею женщины и мужчины исполняли совершенно различные роли, иногда прямо противоположные принятым для каждого пола стереотипам». [7] Также было доказано, что «в племени Чамбули, проживающем на территории Новой Гвинеи, гендерные роли женщин включают в себя рыболовство, промышленное производство, а также контроль власти и экономической жизни общества. Кроме того, женщины племени Чамбули берут на себя обязанности по обустройству жилья и являются инициаторами сексуальных отношений. Мужчины племени Чамбули,

напротив, обладают такими характеристиками как зависимость и кокетливость, заботятся о своём внешнем виде и часто украшают себя цветами и носят бижутерию. В культуре Чамбули мужчинам свойственно интересоваться искусством, играми и театром» [1, с.35]. Из приведённых примеров становится ясно, что далеко не всегда биология предопределяет гендерное поведение. Таким образом, можно сделать вывод о том, что гендер является социальным конструктом, то есть наши представления о мужском и женском поведении конструируются обществом в процессе социализации в зависимости от культуры, традиций, религии.

Каким же образом общество конструирует наши представления о гендере? В связи с демографическим кризисом и снижением рождаемости в странах европейской культуры, правительствами предпринимаются попытки повышения рождаемости с помощью различных законодательных мер. В России, к сожалению, эти меры включают в себя в основном поддержание демографических показателей рождаемости. Однако в последнее время всё большее количество женщин в выборе между семьёй и карьерой выбирает прежде всего карьеру. Ценность материнства по-прежнему сохраняется, но российское государство зачастую создаёт преграды на пути свободного выбора женщин, делая невозможным сочетание карьеры и самореализации в семье. Тем не менее, женщины ещё с советских времён стали полноправными участницами рынка труда и вовсе не хотят сдавать свои позиции. Это доказывают многочисленные исследования. «По данным статистического сборника «Условия труда и быта женщин», среди «Руководителей органов государственного управления и их структурных подразделений» (это и последующие названия статистических показателей приводятся по тексту статистических сборников соответствующих лет) женщины составляли в 1979 г.- 44%, а в 1989 г. – 49% (данные последних советских переписей населения). Среди «Руководителей предприятий и организаций (промышленности, строительства, сельского хозяйства, транспорта и связи) и их структурных подразделений» женщин было 24% и 26%, соответственно» [2, с. 200]. По результатам анализа данных Госкомстата России и позднее Роскомстата, Хоткиной З.А. была составлена следующая таблица [5]:

ГОДЫ	Занято в экономике ВСЕГО, в том числе руководителей (тыс. человек)	Мужчины (тыс. человек)	Женщины (тыс. человек)	Доля женщин среди руководителей (%)
1998	57800\3141	1950	1191	37,9
1999	60631\2836	1831	1005	35,4
2000	64465\2646	1715	931	35,2
2001	64664\2787	1789	999	35,8
2003	66496\4721	2879	1842	39,0
2004	67134\4995	3094	1902	38,1
2006	69189\4562	2779	1783	39,1
2007	70813\5273	3205	2068	39,2
2008	70603\4964	3127	1837	37,0
2011	70732\5932	3581	2351	39,6
2012	71545\5923	3608	2315	39,1

Эти данные весьма красноречиво доказывают тот факт, что в России женщины уже много лет занимают руководящие позиции наравне с мужчинами. Это связано, в первую очередь, с высоким уровнем образования женщин. Если мужчине для того, чтобы получать конкурентную заработную плату, достаточно иметь оконченное средне-

специальное или даже просто среднее образование, то женщина без высшего образования может работать лишь в сфере услуг, где заработная плата отнюдь не высока. Кроме того, исследования доказывают, что для того, чтобы стать успешным руководителем, необходимо иметь определённые задатки и свойства характера, которые связаны с личностью человека, а не с его полом. Таким образом, можно сделать вывод о том, что традиционный стереотип о том, что женщина не может быть хорошим руководителем, не соответствует действительности.

Если размышлять об изменениях в гендерном разделении ролей в России, то необходимо отметить, что в последние годы, несмотря на отсутствие поддержки со стороны государства и пропаганду традиционных ценностей семьи, женщины твёрдо решили не ограничиваться только лишь семьёй и домашним хозяйством. Во многом, это связано и с неспособностью российских мужей обеспечить «достойное существование» своим неработающим жёнам. В этой связи в России практически в каждой семье работают оба супруга, а во многих семьях с детьми женщина является единственным кормильцем. Выбор женщинами в качестве сферы самореализации карьеры вместо семьи подтверждается результатами исследований. «На протяжении более 20 лет новой истории России ФОМ задавал родителям дочерей один и тот же вопрос, с чем бы они связали будущее своей дочери-подростка: с удачным замужеством или хорошей работой. В начале 90-х XX века две трети респондентов (64%) были склонны связывать будущее своих дочерей с удачным замужеством, и лишь одна пятая – с хорошей работой (остальные затруднились с выбором). Неудивительно, что уставшие от обязательной работы «советские» матери выбирали своим дочерям «счастливую семейную жизнь». К концу 90-х годов был уже примерный паритет выборов трудовой карьеры и замужества. Но с начала XXI века родители-респонденты массово отказались от патриархатной гендерной модели, согласно которой женщина в первую очередь должна заниматься домом и детьми, а материальное обеспечение семьи должен обеспечивать муж-кормилец. Начиная с 2001 года, только около четверти респондентов (26-27%) стали выбирать для своих дочерей удачное замужество, а подавляющее большинство родителей переориентировались на выбор хорошей работы». [5]

Интересным представляется отношение мужчин к такому положению дел. Многие мужчины не готовы отдавать лидерские позиции своим жёнам. Учёные пишут о том, что «когда уровень достижений мужа ниже, чем у жены, или же его статус не подтверждается должным образом, определенный тип мужчин склонен прибегать к насилию по отношению к женщине как форме компенсации своей неуспешности» [2]. Страх мужчин перед успехом женщины, находящейся рядом с ним, объясняется страхом потери собственной идентичности, ведь «роль «кормильца» остается важнейшей частью самоидентификации мужчины-семьянина» [3]. Однако сегодня семья давно уже перестала быть традиционной и является, скорее, эгалитарной, с чем следует считаться и государству, и современным мужчинам в России. Следует отметить, что мужчины также меняются. Они стали больше заниматься детьми, успешно осваивают многие профессии, которые в прежние времена советского периода были преимущественно женскими.

Однако есть страны, где гендерное равенство достигло уже очень широких масштабов. Скандинавские страны хорошо известны своими достижениями в области гендерного равенства. Во всех пяти Скандинавских странах приняты законы о равенстве полов. Например, «в Швеции в 1991 году был принят закон о равенстве между мужчинами и женщинами» [6]. Согласно этому закону, работодатели обязаны обеспечить равенство полов в отношении совмещения родительских обязанностей с карьерой и предоставить возможность, как мужчинам, так и женщинам, пользоваться

отпуском по уходу за ребёнком. Подобные законодательные акты действуют и в других Скандинавских странах с конца XX века, обеспечивая тем самым свободный выбор мужчинами и женщинами своих функций в семье и обществе.

В другой скандинавской стране – Норвегии – гендерное равенство является своего рода религией. Однако наряду с положительными результатами проводимой политики (например, высоким уровнем рождаемости, являющимся следствием успешного сочетания мужчинами и женщинами сфер семьи и карьеры), имеются и негативные тенденции. Правительство Норвегии пришло к выводу о том, что невозможно избежать гендерного разделения профессий. В связи с этим, в Норвегии решили стремиться к тому, чтобы женщина даже без образования получала не меньше, чем высококвалифицированный специалист. Кроме того, власти Норвегии в своём стремлении к гендерному равенству дошли и до весьма оригинальных решений. Так, недавно в интернете была опубликована информация о том, что правительство Норвегии разрешило детям в возрасте от семи лет самостоятельно выбирать подходящий гендер и гендерные роли.

Итак, во всём мире происходят кардинальные изменения гендерных ролей. Безусловно, за последние столетия роль женщины в обществе полностью преобразилась, что несомненно оказало положительный эффект на все сферы общественной жизни. Однако на этом трансформации гендерных ролей не остановились. С одной стороны, сближение гендерных ролей может положительно влиять на демографические процессы и на психологическое благополучие граждан. С другой стороны, доходя до крайностей, такие изменения могут привести и к негативным последствиям. В Скандинавии процесс стирания гендерных границ приобрёл характер социального эксперимента. Каковы будут последствия – покажет время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Gender and Equality .Sociology Reference Guide/Salem Press, 2011 (перевод с английского)
2. Женщина новой России: Какая она? Как живет? К чему стремится? / Под ред. М.К. Горшковой, Н.Е. Тихоновой. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002 . С. 81-82.
3. Здравомыслова О.М. Гендерные аспекты современных российских трансформаций: проблемы методологии исследования. (Автореферат докторской диссертации). М. С.29.
4. Условия труда и быта женщин, статистический сборник. М.: Информационно-издательский центр по статистике, 1992
5. Хоткина З.А. Страна умниц: гендерные аспекты карьеры [Электронный ресурс] URL: <http://polit.ru/> (01.03.2016)
6. Штылева М.В. Политика гендерного равенства стран Северной Европы// Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, Выпуск № 3 / 2011
7. Психологическая энциклопедия/Гендерные роли. [Электронный ресурс] URL: http://enc-dic.com/enc_psy/Gendernye-Roli-Gendernaja-Rol-4988.html, (22.03.2016)

МЕТАФОРЫ «СВОЕГО» И «ЧУЖОГО» ЧЕЛОВЕКА, ВРАГА И ДРУГА В СВЯЗИ С МЕТАФОРАМИ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ У ДЕВУШЕК-СТУДЕНТОК

АЛЬПЕРОВИЧ В.Д.

Южный федеральный университет

ФинансированиеИсследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 16-36-00049*

Метафоры и нарративы изучаются психологами в качестве средств поддержания идентичностей субъекта, ресурсов функционирования социальных практик, способов категоризации, осмысления и интерпретации себя, других людей, социальных явлений. В зарубежной психологии развиваются следующие направления исследования метафор на когнитивной или дискурсивной теоретико-методологической платформе: 1) в качестве инструментов познания и конструирования социального мира (К. Inkson, 2006) [22]; 2) в качестве способа репрезентации индивидуального опыта и межличностных отношений; 3) в качестве инструмента психотерапевтической работы; 4) в качестве «ядра» персональных и групповых идентичностей (К. Inkson, 2006; L.D. Sargent, C.D. Bataille, H.C. Vough, M.D. Lee, 2011) [22, 25]; 5) в качестве средства поддержания социальных практик, социальных представлений (В. Indurkha, 2006) [21]. Метафоры в дискурсе выражают эмоциональные оценки и властные отношения (В. Indurkha, 2006) [21]. В российской психологии преобладает комплексный подход к метафорам, в основном, когнитивной теоретико-методологической ориентации. Метафоры анализируются как форма объективации смысловой сферы (А.П. Якунин, 2013) [17]; выражают ценностные ориентации, репрезентируют жизненный путь субъекта (А.А. Бочавер, 2010) [2]. Они становятся средством преобразования индивидуального опыта и выступают инструментом психотерапевтической работы (И.В. Вачков, 2015; Т.А. Липская, 2013) [4, 11], предметом лингвистических и социологических исследований политического дискурса, рекламного дискурса.

По мнению Й. Брокмейера, Р. Харре, нарратив (правдивая и вымышленная история) анализируется как набор инструкций, норм, интегрирующих индивидуальный случай в обобщенный, культурно установленный канон, структурированный рассказ, включающий последовательный ход событий, ориентированный на действие, являющийся способом организации жизненных историй, «самости», «идентичности», осмысляющий жизненный опыт [3]. Нарратив поддерживает, организует конструктивную природу человеческого опыта, в рамках «социально-конструктивистского» подхода становится методом познания индивидуальных и социальных практик, дискурсивным продуктом интерперсонального взаимодействия, составляет основу «Я». В русле когнитивистского направления нарратив рассматривается как объект психологического знания, анализируется с позиций структурного подхода, динамического подхода и концепции «микроисторий». В зарубежной психологии можно выявить следующие направления исследования групповых и персональных нарративов на когнитивной или дискурсивной теоретико-методологической платформе: в качестве инструментов познания и конструирования социального мира, социальных представлений; способа репрезентации индивидуального опыта, «Я» (J.L. Baddeley, J.A. Singer, 2009; K.C. McLean, 2008; M. Pasupathi, E. Mansour, 2006) [19, 23, 24] и межличностных отношений, персональных и групповых идентичностей (K.C. McLean, 2008; P.L. Hammack, 2010) [20, 23], в т.ч. в

Интернете; инструмента психотерапевтической работы (Adler J.M., Wagner J.W., McAdams D.P., 2007; J.L. Baddeley, J.A. Singer, 2009) [18, 19]; средства поддержания социальных практик. Рассматриваются взаимосвязи индивидуальных нарративов и личностных черт. В российской психологии, в русле когнитивистского подхода, процесс создания автобиографического нарратива анализируется как когнитивное наложение культурных прототипов и нарративных форм на цепочку индивидуальных жизненных случаев (Ф.И. Барский, 2004; В.В. Нуркова, 2012; Е.Е. Сапогова, 2005) [1, 12, 14]. Нарратив становится средством социализации личности, репрезентации ее жизненного мира, ее системы идентичностей (К.С. Кутковая, 2014) [9]. Изучаются жизненные сценарии в автобиографических нарративах (Н.К. Радина, 2015) [13], способы организации повествования о своей жизни (Е.Е. Сапогова, 2005) [14], «варианты жизни» как наиболее обобщенные нарративные прототипы, формирующие и типизирующие личность (В.Н. Дружинин, 2005) [5]. Нарратив выступает средством формирования социальных представлений, спонтанного и целенаправленного: изучается политическая автобиография как нарратив; нарративные представления подростков о семье; мифологический нарратив как сюжетобразующая конструкция современных телесериалов. Нарратив становится инструментом психотерапевтической практики (И.В. Вачков, 2015; Е.С. Калмыкова, Э. Мергенталер, 1998) [4, 8]. В частности, актуальны социально-психологические исследования, посвященные социальным представлениям о различных объектах (Т.П. Емельянова, 2006) [6] и о Другом человеке, в т.ч. как «своем»-«чужом» (Т.А. Шкурко, 2013) [16], «террористе» (В.В. Знаков, 2012) [7], Враге-Друге (В.А. Лабунская, Д.Н. Тулинова, В.Д. Альперович) [10, 15].

В психологии обнаружена метафорическая и нарративная природа социальных представлений. Несмотря на то, что социальные представления о «своем»-«чужом», Враге-Друге влияют на отношение к индивиду и группе как партнерам в разных сферах общения, на конфликтность-гармоничность взаимодействия с ними, в теоретическом и эмпирическом аспектах недостаточно изучены их взаимосвязи с биографическим нарративом личности. Рассматриваются автобиографические нарративы как репрезентация жизненного пути личности, однако не показано влияние отношений между «своими» и «чужими» на его содержание. В этой связи, проблемой нашего исследования выступает метафорическая и нарративная основа представлений личности о Враге.

В данной статье представлено пилотажное исследование взаимосвязей метафор субъекта жизненного пути и метафор Врага и Друга личности. Его цель заключалась в том, чтобы выявить особенности метафор Врага и Друга у лиц, различающихся метафорами субъекта жизненного пути. Предмет пилотажного исследования: метафоры субъекта жизненного пути, метафоры Врага и Друга личности на этапе ранней взрослости. Гипотеза пилотажного исследования: Метафоры Врага и Друга различны у лиц, различающихся метафорами субъекта жизненного пути. Методом исследования выступает категориальный анализ метафор субъекта жизненного пути, Врага и Друга. В исследовании была использована методика исследования метафор жизненного пути А.А. Бочавер, с модифицированной инструкцией: кроме метафор жизненного пути и субъекта жизненного пути, мы предложили респондентам представить их метафоры Врага и Друга. В период ранней взрослости расширяется диапазон стратегий взаимодействия с другими людьми, проходит первоначальный этап реализации жизненных планов зрелой личности. В этой связи, эмпирическим объектом исследования стали 75 респонденток 21-25 лет (студентки Академии психологии и педагогики Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону).

А.А. Бочавер выделяет 7 типов метафор субъекта жизненного пути: «Взрослый», «Ребенок», «Автор», «Жертва», «Победитель», «Агрессор», «Персонаж» [2]. Метафоры субъекта жизненного пути, предложенные респондентами, были обозначены в соответствии с данными типами. С целью анализа метафор Врага и Друга были выделены категории, отражающие аспекты образа Врага и Друга (В.Д. Альперович, 2010). На первом этапе пилотажного исследования были выявлены метафоры субъекта жизненного пути респондентов. В группе 1 (88% респондентов) каждый респондент подчеркивает метафору субъекта жизненного пути «Автор» (например, — «главная роль», «я сам», «тот, кто всем заправляет», «волшебник»). Таким образом, респонденты воспринимают себя в качестве активных субъектов их жизненного пути и берут на себя ответственность за него. В группе 2 (12% респондентов) у каждого респондента метафора субъекта жизненного пути «Автор» сопровождается другими метафорами: «Родитель», «Ребенок», «Жертва», «Персонаж» (например, «клоун», «актер»). Таким образом, респонденты воспринимают себя в качестве активных субъектов их жизненного пути и берут на себя ответственность за него только в определенных ситуациях взаимодействия. Респонденты могут воспринимать себя в качестве объекта активности окружающих людей и обстоятельств в других ситуациях взаимодействия. На втором этапе пилотажного исследования были выявлены метафоры Врага и Друга. У респондентов группы 1 обнаружены зооморфные метафоры, в которых Враг и Друг уподобляются хищникам/домашним животным, метафоры, в которых образы Врага и Друга сравниваются с какими-либо артефактами или природными явлениями (например, Враг — «зло», «колючий дождь», «минное поле», «опасный человек», «змея», «злой волк» и т.д.; Друг — «добро», «поддержка и понимание», «собака», «пушистый зайчик», «плот, на котором ты плывешь по реке жизни»). Метафоры Врага и Друга представлены биполярными конструктами, в которых фиксированы только позитивные качества Друга и негативные качества Врага. В метафорах Друга акцентированы следующие категории образа Друга: «Субъект устойчивой эмоциональной поддержки», «Эмоционально оцениваемый носитель положительных качеств», «Субъект устойчивой интерактивной поддержки». Друг выполняет функции верного, преданного человека, помощника, наделенного позитивными качествами. В метафорах Врага акцентированы следующие категории образа Врага: «Активный участник конфликтной интеракции», «Субъект манипуляций», «Субъект, не принадлежащий к «Мы», «Эмоционально оцениваемый носитель отрицательных качеств». Враг выполняет функции агрессора, предателя, обманщика, «чужого», наделенного негативными качествами.

В метафорах респондентов группы 2 Враг и Друг не уподобляются хищникам/домашним животным, артефактам или природным явлениям. Метафоры Врага и Друга представлены конструктами, в которых фиксированы как позитивные, так и негативные качества Врага и Друга (например, Враг и Друг — «учитель», Враг — «урок», «человек с другим мнением», «похожий на меня», «почти друг»). В метафорах Друга акцентирована следующая категория образа Друга: «Субъект, занимающий некоторую позицию по отношению к партнеру». Друг выполняет функции партнера, занимающего доминирующую или подчиненную позицию по отношению к субъекту. В метафорах Врага акцентированы следующие категории образа Врага: «Субъект интеллектуальной, ценностной и конативной конфронтации», «Субъект, занимающий некоторую позицию по отношению к партнеру», «Субъект отношений с другими людьми». Враг выполняет функции партнера, занимающего доминирующую или подчиненную позицию, по отношению к которому также проявляют непонимание, с другими ценностями и целями.

Полученные данные свидетельствуют в пользу выдвинутых гипотез. Обнаружены метафоры, в которых в разной степени выражено принятие личностью ее субъектной позиции, авторства своего жизненного пути. Метафоры Врага и Друга различны у лиц, различающихся метафорами субъекта жизненного пути. Метафоры, в которых подчеркнута «авторская» позиция субъекта, связаны с полярностью оценок Врага и Друга, усилением позитивных черт в образе Друга и негативных черт — в образе Врага. Метафоры, в которых менее выражены границы между субъектом и его социальным окружением, связаны с амбивалентностью образов Врага и Друга, атрибуцией Врагу и Другу как позитивных, так и негативных черт.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барский Ф.И. Личность как черты и как нарратив: возможности уровневых моделей индивидуальности // *Методология и история психологии*. 2008. Т.3. Вып. 3. С. 93-105.
2. Бочавер А.А. Метафора как способ внутренней репрезентации жизненного пути человека: Дисс... канд. психол. наук. М., 2010. 220 с.
3. Брокмейер Й., Харре Р. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы // *Вопросы философии*. 2000. № 3. С. 29-42.
4. Вачков И.В. Возможности метафоры в сказкотерапевтической работе со взрослыми // *Клиническая и специальная психология*. 2015. Т.4 № 1 (13). С. 75-88.
5. Дружинин В.Н. Варианты жизни // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2005. Т.2. № 3. С. 108-124.
6. Емельянова Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М.: Изд-во ИП РАН, 2006. 400 с.
7. Знаков В.В. Образ врага как психологическое основание понимания мусульманских террористов россиянами // *Вопросы психологии*. 2012. № 2. С. 23-35.
8. Калмыкова Е.С., Мергенталер Э. Нарратив в психотерапии: рассказы пациентов о личной истории (часть 1). // *Психологический журнал*. 1998. Т. 19, № 5. С. 97-103.
9. Кутковая К.С. Нарратив в исследовании идентичности // *Национальный психологический журнал*. 2014. № 4 (16). С. 23-33.
10. Лабунская В.А. Образ врага в межличностном общении // *Социальная психология и общество*. 2013. № 3. С. 52-64.
11. Липская Т.А. Метафора как средство изучения школьных страхов детей младшего школьного возраста: Автореф. дис... канд. психол. наук. М., 2013. 28 с.
12. Нуркова В.В., Днестровская М.В., Михайлова К.С. Культурный жизненный сценарий как динамическая семантическая структура (ре)организации индивидуального жизненного опыта // *Психологические исследования*. 2012. Т. 5, № 25. С. 2. [Электронный ресурс] URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2012v5n25/734-pourkova25.html#e3>
13. Радина Н.К. Культурно-специфическое и индивидуальное в историях жизни мужчин и женщин (на материале автобиографий) // *Психологический журнал*. 2015. Т. 36. № 1. С. 71-80.
14. Сапогова Е.Е. Автобиографический нарратив в контексте культурно-исторической психологии // *Культурно-историческая психология*. 2005. № 2. С. 63-74.
15. Тулинова Д.Н. Представления о Враге и Друге в связи с отношением к жизни на различных этапах. Дис. ...канд. психол. наук. Ростов-на-Дону, 2005. 288 с.
16. Шкурко Т.А. Отношения к «своим/чужим», «близким/далеким» жителей городов разного типа // *Социальная психология и общество*. 2013. № 4. С. 81-94.

17. Якунин А.П. Исследование метафор как форм объективации смысловой сферы в представлениях подростков // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2013. № 161. С. 256-267.
18. Adler J.M., Wagner J.W., McAdams D.P. Personality and the coherence of psychotherapy narratives // Journal of Research in Personality, vol. 41, Issue 6, December 2007, pp. 1179-1198.
19. Baddeley J.L., Singer J.A. A Social Interactional Model of Bereavement Narrative Disclosure // Review of General Psychology, vol.13, Issue 3, September 2009, pp. 202-218.
20. Hammack P.L. Narrating hyphenated selves: Intergroup contact and configurations of identity among young Palestinian citizens of Israel // International Journal of Intercultural Relations, vol. 34, Issue 4, July 2010, pp. 368-385.
21. Indurkha B. Emergent representations, interaction theory and the cognitive force of metaphor // New Ideas in Psychology, vol. 24, Issue 2, August 2006, pp. 133-162.
22. Inkson K. Protean and boundaryless careers as metaphors // Journal of Vocational Behavior, vol. 69, Issue 1, August 2006, pp. 48-63.
23. McLean K.C. Stories of the Young and the Old: Personal Continuity and Narrative Identity // Developmental Psychology, vol. 44, Issue 1, January 2008, pp. 254-264.
24. Pasupathi M., Mansour E. Adult Age Differences in Autobiographical Reasoning in Narratives // Developmental Psychology, vol. 42, Issue 5, September 2006, pp. 798-808.
25. Sargent L.D., Bataille C.D., Vough H.C., Lee M.D. Metaphors for retirement: Unshackled from schedules // Journal of Vocational Behavior, vol. 42, Issue 3, 2011, pp. 225-230.

УДК 316

ГЕНДЕРНОЕ РАВНОПРАВИЕ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ РОССИЯН

АСТОЯНЦ М.С.

Южный федеральный университет

Исторический опыт развития гендерного равенства в России свидетельствует о постоянном дисбалансе в регулировании гендерных отношений, об ущемлении одного из участников этих отношений — женщины. Правовой статус женщины постоянно изменялся, постепенно приближая общество к осознанию необходимости достижения равенства женщин и мужчин. Если в царской России ограничение и ущемление прав женщины было закреплено законодательно, то в советский период активно пропагандировались идеи включения женщины в производство, общественные отношения при полном уравнивании в правах с мужчинами, однако на практике реальное положение женщины отличалось от декларируемого.

Сегодня в основном законе нашей страны – Конституции Российской Федерации зафиксировано, что государство выступает гарантом равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от пола. Принцип гендерного равенства заложен в ст. 19. п.3. Конституции РФ «Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации» [1].

Дисбаланс в правовом положении женщин и мужчин имеет глубокие исторические корни, причем эта проблема не может быть решена лишь на законодательном уровне. Гендерная проблематика связана не только с правовыми, экономическими, политическими, но и с мировоззренческим аспектом. Важно то, насколько общественное сознание россиян готово к гендерному равенству.

Рассмотрим некоторые данные, полученные социологами Аналитического центра Юрия Левады в ходе опроса «Международный женский день и гендерное равенство» [2]. Опрос был проведен 19 – 24 февраля 2016 года по репрезентативной

всероссийской выборке городского и сельского населения среди 800 человек в возрасте 18 лет и старше в 137 населенных пунктах 48 регионов страны. Исследование проводилось на дому у респондентов методом личного интервью.

Ранее проведенные Левада-Центром исследования позволяют сделать выводы о динамике массового сознания по анализируемой проблематике.

По данным 2016 г. каждый пятый респондент (21%) считает, что равноправие женщин - крайне важная проблема для общества, «довольно важным» назвали женское равенство 43% граждан РФ, «не слишком важным» - 25%, и «совершенно не важным» - 5% участников опроса (см. табл. 1).

Сопоставление данных 2016 г. с данными опроса, проведенного в 2008 г. делает очевидным снижение важности равноправия в массовом сознании россиян. Если в 2008 г. эту проблему считали в той или иной мере значимой 77%, то теперь их доля сократилась до 64%.

А ведь еще в 2008 г. аналитики сокрушались о том, что прослойка горячих сторонников гендерного равноправия в России больше, чем в Египте (31%), но меньше, чем в Индии (41%), Иране, Азербайджане и на Украине, где таковых набралось 44%. В этот же период в Великобритании и Мексике гендерное равноправие относили к вопросам приоритетной важности 89% опрошенных, в Турции - 80%, в США - 77%, в Китае и Франции - 76%. Однако к 2016 г. значимость проблемы гендерного равноправия в сознании россиян упала настолько, что на их фоне египтяне сегодня выглядят ярыми феминистами.

Таблица 1

Насколько, по вашему мнению, важно, чтобы женщины имели права, полностью равные с мужчинами?

	Январь 2008	Февраль 2016		
		се	Мужчи ны	Женщи ны
Очень важно	36	1	12	28
Довольно важно	41	3	39	47
Не слишком важно	16	5	33	18
Совершенно не важно	3		7	3
Когда как	1		7	3
Затруднились ответить	3		2	1

Сохраняется традиционный гендерный дисбаланс в оценке значимости проблемы гендерного равноправия: проблема является значимой для трех из четырех женщин (28% считают проблему очень важной и 47% - довольно важной) и лишь для половины опрошенных мужчин (12% и 39% соответственно). Нельзя не отметить, что каждая четвертая женщина вообще не видит значимости достижения равных прав, а значит потенциально готова к их ущемлению.

Важным аспектом гендерного равноправия является равная возможность политического участия. Как показывают данные опроса 2016 г. (см. табл. 2) одобряет участие женщин в политике 77% опрошенных («определенно да» - 24% и «скорее да» -

53%). Каждый четвертый опрошенный относится к участию женщины в политике с неодобрением (а среди мужчин – 35%).

Сопоставление полученных результатов с данными более ранних опросов показывает, что число сторонников политического участия женщин в российском обществе относительно стабильно, однако доля безусловно одобряющих подобные практики снижается (с 40% в 2006 г. до 24% в 2016 г.)

Таблица 2

Одобрите ли вы участие женщин в политике?

	Январь 2006	Февраль 2008	Февраль 2012	Февраль 2013	Февраль 2014	Февраль 2016		
						все	уж-чины	женщины
Определенно да	40	30	22	29	17	4	7	0
Скорее да	35	39	53	46	51	3	9	6
Скорее нет	15	17	17	16	20	4	1	
Определенно нет	5	6	4	5	5			
Затруднились ответить	5	9	4	4	6			

Еще меньше сторонников оказалось у сторонников того, чтобы в России женщины занимали высшие государственные посты наравне с мужчинами. Фактически, по количеству женщин-депутатов Российская Федерация занимает сегодня 101 место в мире после Сомали, опережая Румынию.

По данным 2016 г. лишь 18% респондентов определенно хотели бы, чтобы женщины могли занимать высшие государственные посты наравне с мужчинами, скорее согласны с этим 46% опрошенных, дали отрицательный ответ 35% респондентов (см. табл. 3).

Если сравнить эти данные с результатами опросов прошлых лет, то и здесь очевидна тенденция снижения количества одобряющих возможность занятия женщинами высших постов в государственной иерархии (с 35% полностью соглашавшихся на такую перспективу в 2006 г. до 18% в 2016 г.).

Таблица 3

Хотели бы вы, чтобы в России женщины занимали высшие государственные посты наравне с мужчинами?

	Январь 2006	Февраль 2008	Февраль 2012	Февраль 2013	Февраль 2014	Февраль 2016		
						все	уж-чины	женщины
Определенно да	35	27	21	26	15	8	1	5

Скорее да	5	37	49	40	48	6	9	3
Скорее нет	6	20	17	21	22	0	0	2
Определенно нет	8	8	7	7	7		3	
Затруднились ответить	6	9	5	6	8			

Женщина на посту президента России с точки зрения большинства опрошенных - нежелательная кандидатура. Если еще 10 лет назад такая перспектива могла порадовать каждого пятого россиянина (21% определенно хотели бы видеть на высшем посту женщину), то к 2016 году количество сторонников снизилось почти вдвое (12%). 67% опрошенных не хотели, чтобы страной руководила женщина (среди женщин таковых тоже абсолютное большинство – 57%).

Таблица 4

Хотели бы вы, чтобы в ближайшие 10-15 лет президентом России стала женщина?

	Январь 2006	Февраль 2008	Февраль 2012	Февраль 2013	Февраль 2014	Февраль 2016		
						все	женщины	мужчины
Определенно да	21	17	14	16	12	2		6
Скорее да	24	24	31	27	32	2	4	8
Скорее нет	26	24	25	26	28	9	6	3
Определенно нет	19	20	17	13	14	0	7	5
Затруднились ответить	11	16	13	18	14	8	7	9

В целом можно сделать вывод, что в массовом сознании россиян идея гендерного равноправия теряет свою актуальность и значимость, ей придается все меньшее значение. Возможно, это обусловлено как ростом значимости иных насущных политических и экономических проблем, так и формированием представлений о том, что европейская («западная») культура оказывает отрицательное влияние на положение дел в России, а к ценностям западной культуры в обыденном сознании причисляются в том числе и идеи гендерного равенства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. М., 2015.
2. <http://www.levada.ru/2016/03/04/mezhdunarodnyj-zhenskij-den-i-gendernoe-ravnopravie/>

СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ «ЦЕННОСТИ» И «СМЫСЛЫ» В ГЕНДЕРНОМ ИЗМЕРЕНИИ АТОЯН Ш.М.

Южнороссийского филиала института социологии Российской академии наук

Категория ценности, всегда была центральным понятием в гуманитарных и общественных науках, начиная с их появления. Ценности и ценностные ориентации становились объектом изучения философии, этики, социологии, психологии, антропологии и связанных с ними дисциплин на всех этапах их становления и развития. В свою очередь категория смысла занимает не менее важное место в лингвистических и культурологических концепциях. Подобная междисциплинарность позволяет изучать указанные явления с позиции различных подходов и применения обширного методологического инструментария.

Обращаясь к категории «ценность», необходимо отметить, что она является центральным понятием в аксиологии (от греч. *axia* — ценность и *logos* — учение) — философской дисциплины, занимающейся исследованием ценностей как смыслообразующих оснований человеческого бытия, задающих направленность и мотивированность человеческой жизни, деятельности и конкретным деяниям и поступкам. [4, с. 25]

Сам же термин «аксиология» ввел в научный оборот, французский философ П.Лапи, в 1902 году. Однако как таковая проблема ценностей и учение о ценностях появилось намного раньше.

К началу XX в. практически все философские направления обозначили свое отношение к ценностям, их специфике и роли в жизни человека и общества. Вместе с тем, нам необходимо изначально указать на то, что в данной статье нас интересует не теоретический анализ категории «ценность» в социально-гуманитарном познании, а взаимосвязь и взаимовлияние ценности и смысла. Поэтому в данной статье нами значительное внимание будет уделено пониманию ценностей через смыслы [5].

Так, С. Ф. Анисимов связывает ценности со смыслом и значением. По его мнению, ценности выступают как смыслообразующие факторы при организации деятельности субъекта [1].

Д. А. Леонтьев выделяет шесть разновидностей смысловых образований (структур), выступающих как функционально различные элементы смысловой сферы личности: личностный смысл, смысловая установка, мотив, смысловая диспозиция, смысловой конструктор, личностные ценности. Эти смысловые структуры были отнесены Д. А. Леонтьевым к трем уровням организации: высший уровень, к которому относится одна из разновидностей смысловых структур — личностные ценности, являющиеся неизменным и устойчивым в масштабе жизни субъекта источником смыслообразования. Мотивирующее действие личностных ценностей не ограничивается конкретной деятельностью, конкретной ситуацией, они соотносятся с жизнедеятельностью человека в целом и обладают высокой степенью стабильности. Изменение в системе ценностей представляет собой чрезвычайное, кризисное событие в жизни личности. Рассматривая форму переживания и субъективной репрезентации личностных ценностей, Д. А. Леонтьев отметил, что ценности переживаются как идеалы — конечные ориентиры желательного состояния дел [2].

В представлениях М. С. Кагана ценностное сознание личности имеет двухстороннюю направленность: на мир, окружающий личность — мировоззрение, и на саму личность — самосознание. Принимая позицию М. С. Кагана, о том, что ценность,

есть освоенный смысл, В. Н. Сагатовский дает свое определение ценности. Он разделяет объективную ценность — на все, что существует в качестве выбираемого субъектом как предпочтительного, имеющего для него значение, и субъективную ценность, являющуюся внутренней основой выбора. То есть, у человека ценность определяет степень ранжирования предпочитаемых им потребностей, подлежащих удовлетворению. В базовых (главных, наиболее устойчивых) ценностях кристаллизуется фундаментальный настрой, они являются глубинной основой интерпретации информации [3].

Г. Риккерт, связывал в логическое единство понятия смысла, значения и переживания. Смысл акта переживания или акта оценки, по его словам, «не есть ни бытие, ни ценность его, но сокрытое в акте переживания значение *для* ценности» [6]. Но царство смысла, по мнению Риккерта, было самостоятельным, третьим, кроме царств действительности и ценности. Смысл, таким образом, служил необходимым моментом связи двух первых царств, проникновение в которое он называл «истолкованием», в отличие от «объяснения» или «понимания». Вместе с тем, истолкование смысла есть часть процесса оценивания, который высвечивает, делает явным то, что обладает значимостью для субъекта. Речь идет не только о логическом истолковании (оно, скорее, результат более поздней деятельности, необходимой при общении и вербализации), но об интуитивном целостном предпонимании природы объекта или качества, которые указывают на их особую роль в жизнедеятельности или самореализации субъекта. Смысл делает ценность ценностью: он оправдывает ее, делает ее предметом одобрения, дающее право ей на осуществление или предпочтение при сравнении с чем бы то ни было другим.

Еще один подход к решению проблемы взаимосвязи ценности и смысла отражен в концепции В. Франкла, в его теории экзистенциальной логотерапии. Согласно его учению ценности представляют собой ставшие всеобщим достоянием уникальные смыслы, найденные личностью в определенной жизненной ситуации.

В. Франкл отмечает, что сами по себе смыслы, в том числе смысл жизни, должны быть открыты, а не изобретены индивидом. Если поиск смысла есть процесс внутренний, лично-значимый, то творчество ценностей становится моментом трансцендирования смысла вовне, выхода личности за пределы самого себя, реализацией свободы. Но ценности, по его мнению, больше, чем простое самовыражение, они находят свое бытие в отношениях с другими в сфере того, что человек должен. Творчество ценностей, трансценденция своего бытия и есть выражение человечности, где осуществляется прорыв в «ноологическое измерение» или выход за пределы себя самого, на что и указывает сам В. Франкл.

В данном положении весьма интересна идея о влиянии индивида на свою жизнь посредством претворения ценностей в реальность. Смыслы всегда уникальны, как уникальны процессы мышления и переживания, и наше желание обретения высшего смысла – это желание не ошибиться в выборе себя.

Учеными отмечается, тенденция к сближению смыслового и ценностного уровней реальности, при сохранении их собственного содержательного наполнения. Понятие ценности, первоначально противостоящее категориям онтологии, тесно переплетается с ними и в конечном варианте уже выражается лишь во взаимосвязи с таковыми [2].

Таким образом, все виды ценностей – смысло-жизненные, экзистенциальные по своей сути, поскольку они воплощают значимость тех объектов, которые в той или иной степени связаны со свободой и смыслом существования субъекта. Все виды ценностей –

результаты предпочтения, субъективного выбора, а, следовательно, феномены свободы и творчества новых смыслов или значений реальности.

Рассуждая о понятиях ценности и смысла, еще раз подчеркнем, что понятие смысла далеко выходит за пределы категории «ценность». Так, мы можем говорить о теоретическом или практическом смысле теоремы, научного исследования и т.д., не связывая при этом суть осмысления с личным переживанием, не давая ему нравственной, эстетической или другой оценки. Значимость же предполагает наличие смысла и не существует без его присутствия, так как направленность субъекта в мир и *выбор* в нем объекта, предпочитаемого другим, предполагает истолкование, понимание – чувственное, интуитивное или рациональное – самого мира и его объектов. Истинность этого толкования может быть очень сомнительной, но отвечающей уровню духовного развития самого субъекта и, следовательно, определяющей в его ценностной деятельности. [2]

Вместе с тем, необходимо иметь в виду, то что каждый субъект может вкладывать свои личные смыслы в ценности. У мужчины и женщины может быть одна и та же ценность, к примеру семья, но смысл закладываемый в понимание это и содержание этой ценности, может быть абсолютно разный. Или, в судебной тяжбе два адвоката с разных сторон могут вкладывать разный смысл в понятие «благополучного исхода». Для одного из них — истца, например, — процесс имеет колоссальное значение, а для другого — нет. Каждый делает свои выводы, от которых зависит его линия поведения.

По нашему мнению, формирование ценностей всецело зависит от смыслов, вкладываемых в эту ценность. Рассматривая к примеру отношение к здоровью как к ценности зачастую возникает множественность смыслов, вкладываемых в понятие «здоровье».

Таким образом одна и та же ценность для разных людей может в себе содержать разные смыслы. Следует иметь в виду что смыслы могут в определенной мере исказить ценности, а порой и приводить к подмене ценностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Анисимов С. Ф.* Духовные ценности: производство и потребление. М.: Мысль, 1988.
2. *Баева Л.В.* Ценностные основания индивидуального бытия. Опыт экзистенциальной аксиологии. М. 2003.
3. *Каган М. С.* Философская теория ценностей. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997.
4. Новейший философский словарь / Составитель и главный научный редактор А. А. Грицанов. — Минск: Книжный Дом, 2003. С. 25
5. *Поломошнова С. А.* Проблема ценностей в социально-гуманитарном познании // Молодой ученый. 2015. №1.
6. *Риккерт Г.* О понятии философии // Науки о природе и науки о культуре. М., 1998.
7. Франкл В. Воля к смыслу. М.: Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000.

**ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ДОСУГА И РЕКРЕАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ
КРУПНОГО РОССИЙСКОГО ГОРОДА**

БЕСПАЛОВА А.А.

Южный федеральный университет

В результате стремительного развития и роста городов, функциональное использование городской среды приобретает всё большее значение. Неоднородность социального пространства, специфика и многообразие социальных практик обуславливает необходимость специальных исследований различных сфер деятельности городского населения. Одной из проблем в данной области является гендерное неравенство, отсутствие условий для свободного творческого проявления и проведения свободного времени для представителей разных гендеров. В настоящее время наблюдается тенденция к значительному изменению роли рекреационной деятельности в повседневных практиках людей. Возрастает значимость символического потребления (демонстративного, модного, статусного) рекреационного пространства, причем такое потребление служит не только для подтверждения своего статуса, но и для его конструирования.

Тема гендерных аспектов досуга и рекреации городского населения подвергалась научному осмыслению фрагментарно, лишь в отдельных аспектах. Современные исследователи, в основном, уделяют внимание гендерному неравенству, досуговым предпочтениям отдельных социальных групп. Особого внимания заслуживают работы таких исследователей как Айвазова С. Г. [1], Бурханова Ф.Б., Третьякова К. В. [2], Козлова Т.З., Краснова О. В. [3], Г.Г. Силласте [4], Шишлова Е.Э. [5]. Однако, в них гендерный аспект досуга недостаточно исследован, затрагиваются лишь отдельные его черты. В рамках социологических исследований города, преимущественно рассматривается символическое содержание рекреационного пространства, ценностные, культурные, ментальные аспекты поведения рекреантов, различные конструируемые интерпретации пространства (А.С.Орлов [6], И.В.Зорин, В.А. Квартальнов [7]). Среди отечественных ученых стоит выделить Карабедову И. С. В её работах гендерный аспект рекреации рассмотрен в общем, без учета специфических черт досуга и рекреации в городе. Недостаточная изученность темы определила цель данной статьи: выделить характерные черты досуга и рекреации мужчин и женщин в контексте социальных условий крупного российского города.

В современной научной литературе не существует общепринятого подхода к определению понятия «город», каждый исследователь выбирает то или иное определение, позволяющее достичь цели исследования. Мы будем исходить из широкого определения крупного города как населенного пункта с численностью населения 1 млн. чел. и более, обладающего особыми характерными чертами и требующего специальных методов для исследования и управления.

С точки зрения структурного подхода гендерный аспект досуга в городе можно представить как следующую структуру: социальные механизмы, факторы и характерные черты досуговой деятельности мужчин и женщин; формы общения, развлечения; способы удовлетворения потребности в досуге; «индустрия досуга». Под досугом мы понимаем занятия, которые индивид осуществляет после того, как он выполнит свои профессиональные обязанности. Досуг включает отдых, развлечения, совершенствование знаний, повышение своей квалификации, участие в общественной жизни. В то время как рекреация – это «пассивный и активный отдых в комплексе с другими оздоровительными мероприятиями вне производственной, учебной, научной и

иной деятельности, направленный на формирование, восстановление, укрепление и сохранение здоровья человека». [8] Досуг может быть рекреацией, когда он посвящен восстановлению физического и психического нормального состояния. Рекреация, является видом досуга, т.к. происходит в свободное время и направлена на саморазвитие личности. То есть, рекреация как явление и понятие уже досуга и осуществляется в определенном территориальном пространстве, включающем рекреационные объекты или без них, но способствующем восстановлению сил человека. Отсюда, определение рекреационного пространства города как типа социального пространства, которое формируется в городе результате деятельности акторов (отдыхающих и организаторов отдыха) на основе выбора тех или иных рекреационных стратегий при реализации рекреационных потребностей на определенной территории (рекреационной зоне).

Выбор того или иного вида деятельности для досуга и рекреации определяется многими факторами, прежде всего, мотивацией, системой ценностных ориентаций человека, гендерными стереотипами и общепринятыми моделями поведения. Например, М.В. Созинова выделяет следующие факторы становления содержательной досуговой деятельности современных горожан в социокультурном пространстве города:

- формирование развивающего социокультурного пространства районов города для творческой самореализации жителей в организации рекреационной деятельности (обустроенность территории, оснащенность социальной и транспортной инфраструктур, наличие рекреационных зон, зеленых насаждений);

- дифференциация содержания рекреационной деятельности горожан в районах проживания в соответствии с их половозрастными, статусными интересами и предпочтениями;

- дифференциация походов к организации личного и семейного времяпрепровождения.[9]

При этом отмечается, что в современных городах зоны, предназначенные для досуга и рекреации, зачастую создаются без ориентации на конкретную целевую аудиторию, половозрастные, статусные интересы и предпочтения горожан. Это приводит тому, что имеющиеся зоны используются неэффективно, и всё более распространенными становятся площадки, имеющие универсальный характер, способные удовлетворить потребность в рекреации различных социальных и гендерных групп населения.

Характеризуя досуговые предпочтения современного городского населения России, обратимся к исследованию О.А. Большаковой. Она пишет: «величина свободного времени у работающей молодежи сократилась. Одновременно зафиксированы следующие положительные тенденции в использовании свободного времени: рост затрат времени на общение, учебу и самообразование, пользование Интернетом, уменьшение затрат времени на просмотр телепередач и уменьшение пассивного отдыха». [10, с. 5528] К похожим выводам приходят и другие российские исследователи. [11,12] Социальные установки в сфере досуга и рекреации показывают, что степень активности индивидов прямо зависит от материального положения и гендерной принадлежности. Для отдельных групп горожан, досуговые услуги более доступны чем для других, что усугубляет социальное неравенство, различное восприятие досуга и рекреации, ориентации на те или иные виды рекреационных услуг. Мужчины активнее в развлекательной сфере досуга, если речь, например, идет о поездках в горы. В посещении театров, отдыхе дома, на даче активнее женщины, которые ориентированы на культурно-развивающие и творческие формы досуга.[13]

Среди молодых людей большой популярностью пользуются посещение кино, концертов, клубов, кафе, театров, концертов, причем активнее в этом плане молодые женщины, женщины и мужчины старших возрастов практикуют пассивные формы проведения досуга. В современных городах идет постоянный, обусловленный законом повышения потребностей человека, процесс появления новых видов отдыха. При этом, мужчины, как правило, придерживаются гендерных границ досуга, в то время как женщины стремятся к изменению границ, разделяющих гендерно закрепленные сферы досуга. Они более склонны к новым формам досуга и рекреации не только с точки зрения гендерных аспектов, но и абсолютно новым формам рекреации в городе. К таким формам относятся: открытая мастерская, воркшоп, интерактивная выставка, флешмоб, культурноисторические театрализации, коворкинг. В результате создаются новые условия для удовлетворения рекреационных потребностей или новые способы удовлетворения рекреационных потребностей при прежних условиях; появляются новые формы общения, обмена информацией, новостями, опытом, культурой во время рекреации в определенном пространстве города; происходят определенные изменения стилей жизни (особенностей поведения, ценностей, установок) с учетом возможностей и потребностей в рекреации.

Проведенное исследование позволило выявить характерные признаки досуга и рекреации мужчин и женщин в контексте социальных условий крупного российского города. Структурные компоненты, виды досуга и рекреации в городе факторы, влияющие на эту деятельность, представляют перспективное направление дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айвазова С. Г. Модернизация как контекст гендерного равноправия // Модернизация и политика в XXI веке / Отв. ред. Ю. С. Оганисян; Ин-т социологии РАН. - М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. - С. 319-333.
2. Бурханова Ф.Б., Третьякова К. В. Гендерная дискриминация в сфере труда и занятости: динамика результатов социологических исследований // Развитие человеческого потенциала как условие и фактор модернизации России и ее регионов: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (Уфа, 19-20 ноября 2015 г.) / под ред. Р.М. Валиахметова, Г.Ф.Хилажевой. – Уфа: Гилем, Башк.энцикл., 2015. С. 40-47.
3. Козлова Т.З., Краснова О. В. Старшее поколение: гендерный и социально-психологические аспекты.- Saarbrucken: Palmarium Academic Publishing, 2015. - 253 p.
4. Силласте Г.Г. Гендерная социология и российская реальность. М.: Москва, 2012.
5. Шишлова Е.Э. Гендер как инновационный научный и философский дискурс // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 1 (28). С. 148-152.
6. Орлов А.С. Социология рекреации. М.: Наука, 1995. -247с.
7. Зорин, И.В., Квартальнова, В.А. Туризм.. М.: Советский спорт, 2001. 524 с.
8. Зайцев В.П., Ермаков С.С., Манучарян С.В., Федяй И.А. Рекреация как научная дисциплина и ее исторические аспекты // Педагогика психология 2012 №12. С. 46-52.
9. Созинова М.В. Факторы становления содержательного досуга в социокультурном пространстве современного города // Современные проблемы науки и образования. № 3, С. 247, 2013.
10. [Большакова О.А.](#) Свободное время городской работающей молодежи // **Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [Электронный ресурс] : Материалы IV Очередного Всероссийского**

социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСПИ. М.: РОС, 2012. 1 CD ROM. URL: <http://www.isras.ru/files/File/congress2012/part38.pdf>. - С. 5527-5534.

11. Барков Ф.А., Барбашин М.Ю., Быкадоров Ю.Г., Васьков М.А., Гвинтовкин А.Н., Колосов В.А., Крамарова Е.Н., Посухова О.Ю., Садко Д.О., Сериков А.В., Солодовник Л.В., Черноус В.В., Чуев С.В. Социологический портрет молодежи Ростовской области: коллективная монография / Ответственный редактор: д.ф.н., профессор Ю.Г. Волков . Ростов-на-Дону, 2012. 342 с.

12. Волков Ю.Г., Барбашин М.Ю., Барков Ф.А., Верещагина А.В., Посухова О.Ю., Сериков А.В., Черноус В.В. О чём мечтают россияне и жители Ростовской области: сравнительный анализ // Россия реформирующаяся. 2012. № 11. С. 337-366.

13. Карабедова И. С. Особенности гендерного аспекта досуга в современном российском обществе // ИСОМ . 2013. №5. С.194-196.

УДК 316.64

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ АРМЯН К ЭТНИЧЕСКИМ ГРУППАМ*

БЗЕЗЯН А.А.

Южный федеральный университет

*Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 16-36-00049

Актуальность. Изучение эмоционального отношения к этническим группам, степени его позитивности/негативности является важной задачей, поскольку из ряда этнопсихологических работ уже известно, что оно выступает одним из факторов, регулирующих межэтническое взаимодействие: начиная от поведенческих предпочтений во взаимодействии [10] и заканчивая этноконфессиональным экстремизмом [6]. Так, к примеру, Кузнецов И.М. и Хухлаев О.Е., при проведении мониторинга рисков межнациональной конфликтности, установили, что практика этноконфессионального экстремизма в отношении мигрантов во многом обусловлена высоким уровнем негативного отношения к ним [6].

В ряде социологических работ, посвященных мониторингу этнических симпатий/антипатий россиян, отмечается, что негативное и позитивное отношение зависит от этнической принадлежности объекта отношений: при том, что зачастую превалирует стремление к унификации и дается общая негативная оценка мигрантам как «лицам неславянской национальности» [7, с. 73], все же для большинства респондентов «мигрантами», или объектами негативного отношения, являются именно представители кавказских и азиатских народов [1; 7].

В отечественных работах изучаются различные аспекты отношений представителей этнических групп к другим этническим группам в разных регионах: изучаются стереотипы [4; 10], социальные установки [8; 12] и пр., где отмечаются их особенности у представителей различных этнических групп. При этом, проблема изучения эмоционально-ценностного отношения армян к этническим группам, остается недостаточно изученной. Представляется интересным привлечение для участия в исследовании этнических групп, традиционно проживающих на территории Ростовской области и изучение особенностей их отношения к национальному большинству, к

представителям «своей» этнической группы, а так же к корейцам как представителям азиатских народов в данном регионе, которые зачастую являются объектами негативного отношения.

Вместе с этим, в ряде гендерно-ориентированных исследований изучаются различные аспекты отношений к представителям других этнических групп в зависимости от гендерного статуса субъекта отношения, выделяются их особенности. Так, в исследовании Хотинец В.Ю. было показано, что у мужчин стереотипы представителей этнических групп имеют описательный характер, тогда как у женщин они характеризуются оценочностью [13]. В исследовании Гуриевой С.Д. были выявлены гендерные особенности проявления предубеждений по отношению к представителям других этнических групп, где было установлено, что у мужчин установки проявляются на когнитивном уровне, тогда как у женщин – на эмоциональном [5].

Целью настоящего исследования выступило изучение гендерных особенностей эмоционально-ценностного отношения армян к этническим группам «русские», «армяне», «корейцы». Изучая особенности эмоционально-ценностного отношения армян к этническим группам [2], нам было интересно проверить, может ли степень позитивности эмоционально-ценностного отношения армян к этническим группам быть обусловлена их принадлежностью к определенной гендерной группе.

Эмпирическим объектом исследования выступили – представители этнической группы «армяне» – 62 человека (в возрасте от 18 до 30 лет), из них 37 женщин и 25 мужчин, традиционно проживающие на территории Ростовской области. По данным последней переписи населения армяне находятся на втором месте по численности в национальном составе Ростовской области после русских.

Методы и методики исследования.

Изучение эмоционально-ценностного отношения к этническим группам осуществлялась при помощи шкалы «Диагностика степени позитивности эмоционально-оценочного компонента отношения к этническим группам» [3], разработанной В.А. Лабунской (модификация методики Ю.А. Менджерицкой) [9]. Данная методика включает набор этнических групп, где при помощи шкалы «дружелюбное – враждебное» оценивается отношение к ним. Шкала представляет собой переход от позитивного к негативному отношению к этническим группам (дружелюбно – с симпатией – с доверием – с уважением – индифферентно – неуважительно – с недоверием – неприязню – враждебно). Данный перечень отношений соотносится со структурой эмоционально-ценностного отношения В.В. Столина и Н.И. Голосовой, включающей три биполярные шкалы: «симпатия/антипатия» как переживание приязни/неприязни к человеку, «уважение/неуважение» и «близость/отдаленность», указывающая на степень доверия/недоверия и межличностную дистанцию [11].

Определение степени позитивности эмоционально-ценностного отношения осуществляется посредством 9-ти градаций (соответствующих 9 баллам), которые указывают на дифференцированное эмоционально-ценностное отношение. На позитивное отношение к этнической группе указывает полюс шкалы 6-9 баллов, включающих такие виды отношений как «дружелюбное», «с симпатией», «с доверием», «с уважением». Противоположный полюс шкалы – 1-4 баллов указывает на негативное отношение к этнической группе – «неуважительное», «с недоверием», «с неприязню», «враждебное». Таким образом, степень позитивности отношений колеблется в диапазоне от 6 до 9 баллов, а степень негативности - в диапазоне от 1 до 4 баллов.

Для определения преобладающего отношения к этническим группам респонденты предлагалось выбрать из 9 видов отношений одно, которое в наибольшей степени соответствует его отношению к этнической группе. В процессе дальнейшей обработки данных каждый вид отношения получал балл от 9 (дружелюбно) до 1 (враждебно), после чего, на основе описательных статистик определяется средний балл, связанный с тем или иным отношением к этнической группе. Таким образом, чем меньше средний балл, тем выше негативная эмоционально-ценностная оценка этнической группы и дистанция взаимодействия с ней.

Результаты исследования.

В результате исследования было установлено, что преобладающим отношением армян к русским и армянам является симпатия и доверие (русские $M=8,27$; армяне $M=7,34$). Преобладающее отношение к корейцам также позитивное, в нем преобладает уважение ($M=6,15$). Данные виды отношений характеризуются позитивной ценностно-эмоциональной насыщенностью и свидетельствуют о высокой степени близости к этнической группе.

При помощи метода парных сравнений Т были определены значимые различия в степени позитивности эмоционально-ценностного отношения армян к рассматриваемым этническим группам. Из полученных данных следует, что армяне значимо позитивнее относятся к русским, чем к армянам. Но они более позитивно относятся к армянам, чем к корейцам /Таблица 1/.

Таблица 1

Различия в степени позитивности/негативности отношения к этническим группам у участников исследования из группы «армяне»

Этнические группы	М	Т	р
Русские Армяне	8,3 7,3	3,9	,000
Русские Корейцы	8,3 6,1	7,4	,000
Армяне Корейцы	7,3 6,1	3,8	,000

С целью проверки выдвинутой гипотезы был осуществлен сравнительный анализ особенностей эмоционально-ценностного отношения мужчин и женщин, принадлежащих к этнической группе «армяне» на основе U-критерия Манна-Уитни. Было выявлено, что не существует статистически-значимых и близких к значимым различий в степени позитивности эмоционально-ценностного отношения к «русским», «армянам» и «корейцам» у мужчин и женщин, принадлежащим к этнической группе «армяне».

Выводы.

Таким образом, вне зависимости от гендерной принадлежности, участники исследования имеют позитивное эмоционально-ценностное отношение к этническим группам, но дифференцированное: диапазон изменений находится в пространстве от отношения с симпатией, с доверием к отношению с уважением. В этом диапазоне располагаются этнические группы следующим образом: русские – армяне – корейцы.

Позитивное эмоционально-ценностное отношение армян к русским, характеризующееся переживанием приязни и близостью социальной дистанции, могут указывать на высокую степень интеграции армян в поликультурной Ростовской области, что создает благоприятные условия для бесконфликтного межэтнического взаимодействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бараш Р.Э. Фигура Другого как значимая составляющая российской/русской идентичности. Мониторинг общественного мнения / Р. Э. Бараш // Экономические и социальные перемены. 2012. №1(107). С. 90-99.
2. Бзезян А.А. Социально-психологические особенности отношения к дискриминации представителей этнических групп с различным типом внешнего облика. Дисс. ...канд. психол. наук. Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону, 2015.
3. Бзезян А.А., Лабунская В.А. Методология исследования взаимосвязей отношений, образов, форм обращений в контексте межэтнического общения / А.А. Бзезян, В.А. Лабунская // От истоков к современности: 130 лет организации психологического общества при Московском университете: сборник материалов юбилейной конференции в 5 томах. Ответственный редактор: Богоявленская Д.Б.. 2015. С. 264-267.
4. Гетьманенко Н.И. Восприятие русской культуры: прототипы и стереотипы / Н.И. Гетьманенко. М.: Изд-во «Academia», 2010. 256 с.
5. Гуриева С.Д. Психология межэтнических отношений. СПб.: СПбГУ, 2010. 366 с.
6. Кузнецов И.М., Хухлаев О.Е. Диагностический подход к мониторингу рисков межнациональной конфликтности / И.М. Кузнецов, О.Е. Хухлаев // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие: Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. М.: РОС, 2012. 1 CD ROM. С. 2440-2445 [Электронный ресурс] / <http://www.isras.ru/files/File/congress2012/part16.pdf>.
7. Лиценбергер О.А. Миграция и этнические стереотипы (по материалам социологического исследования в Саратовской области) / О.А. Лиценбергер // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2014. № 4 (43). С. 70-78.
8. Ляпунова О.Е. Отношение студентов Архангельска к представителям различных этнических групп // Интернет-журнал «Науковедение». 2014. № 5 (24). С. 51.
9. Менджерицкая Ю.А. Точность эмпатии в ситуациях взаимодействия с представителем другой культуры / Ю.А. Менджерицкая // Российский психологический журнал. 2008. №4. С. 15-19.
10. Склярова Д.В. Особенности этнической идентичности студенческой молодежи кабардинской, балкарской и русской этногрупп: Автореф. дисс...канд. психол. наук / Д.В. Склярова. Ростов-на-Дону, 2008. 25 с.
11. Столин В.В., Голосова Н.И. Факторная структура эмоционального отношения человека к человеку / В.В. Столин, Н.И. Голосова // Психологический журнал. 1984. Т.4. № 2. С. 67-72.
12. Харшилададзе М. Специфика социальной установки грузин по отношению к русским (по материалам населения г. Тбилиси) // EDUCATION SCIENCES AND PSYCHOLOGY. 2005. № 2. С. 55-60.
13. Хотинец В.Ю. Этнические стереотипы: гендерный аспект (на примере доминантных народов Удмуртской республики) // Вестнику Удмуртского университета. Серия: философия, психология, педагогика. 2008. № 2-3. С. 3-16.

**СЕМЕЙНЫЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ СОВРЕМЕННОЙ
РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

БРАЙКО Д.Н.

Южный федеральный университет

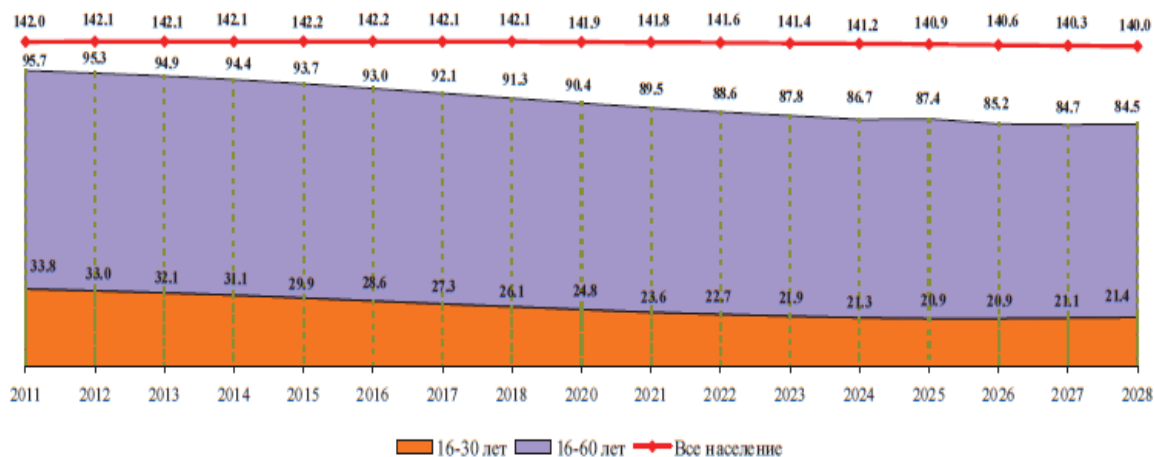
Опираясь на мнения ученых, можно утверждать, что в процессе воспроизводства социальной структуры общества участвуют две крупные социальные группы: молодежь, обучающаяся в учреждениях профессионального образования в возрасте от 16 до 30 лет, по некоторым оценкам это составляет около 30 % от всего населения России и группа экономически активного населения, занятая на рынке труда, которая составляет около 60 % от общего населения страны. Первая группа логично должна прийти на смену другой, и от того какими качественными и количественными характеристиками будет она обладать зависит состояние всего общества.

Анализируя ранее данные прогнозов мы отметили, что демографическая ситуация, в целом, для страны фиксирует краткосрочное положительное сальдо механического прироста населения, которое в ближайшее время, особенно учитывая отрицательную динамику экономического благосостояния общества, будет снижаться, при этом миграция восполняет убыль населения, но не в достаточном объеме. На фоне этого по данным Росстата ¹ (без учета Крымского федерального округа) к 2028 году по сравнению с 2010 годом, грядет сокращение активного трудового населения в возрасте от 16 до 60 лет примерно на 11 миллионов человек, а молодежи в возрасте 16-30 лет – на 12,5 миллионов человек, то есть, сокращение молодежи в общей массе трудоспособного населения сократится примерно на 10 %, при этом, в большей степени сокращение заденет городскую когорту. Рисунок 1.

---

¹ Статистический бюллетень. Росстат. Численность населения по полу и возрасту., М.:2012,с.9-10

Рисунок 1. Численность возрастной группы 16 - 30 среди экономически активного населения России (млн. человек)²

Все эти неблагоприятные тенденции требуют активизации всех направлений работы с нынешним поколением молодежи от особой профессиональной подготовки, отвечающей реальным запросам общества (исключая моду на популярные специальности не соответствующие запросу реального сектора экономики), до внедрения культа здорового образа жизни и семейных ценностей, ориентированных на многодетность.

С социологической точки зрения, социальные установки молодежи зависят от ее отношения к базовым характеристикам социальных объектов, которое, в свою очередь, определяется освоением сущности объектов окружающей действительности, их социальных функций, совокупности внутренних и внешних связей, которые оформляются в ценностной форме. Проще говоря, для определения тенденций управления молодежными когортами в будущем, следует изучить их базовые ценностные установки в сложившейся действительности.

Обратимся к вторичному анализу данных социологических исследований, затрагивающих ценностные установки и ориентиры современной молодежи, влияющих на демографическое поведение. По результатам эмпирического исследования молодежи в возрасте от 16 до 30 лет проведенного Ф.Э. Шереги³ в 2012 году, система ценностных ориентиров молодежи распределяется следующим образом. На первое место респонденты выдвигают семью и здоровье, на второе свободу и деньги, на

² Шереги Ф.Э. Российская молодежь: настроение, ожидания, ценностные ориентации. — М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2013. — С.8.

³ Проведено под руководством автора в ноябре 2012 года в 21 субъекте РФ. Выборочная совокупность опрошенных – 2002 человека в возрасте 16–30 лет, сформированная пропорционально по квотам, рассчитанным по данным Росстата, по следующим признакам: учащиеся 10–11 классов, ПТУ и лицеев; студентов техникумов и колледжей, вузов; сельская, рабочая молодежь, работники сферы услуг без высшего образования; представители технической интеллигенции (инженеры, техники, работники КБ); госслужащие с высшим образованием; гуманитарная интеллигенция (учителя, преподаватели, врачи, журналисты, ученые); профессиональные военные; служащие МВД; предприниматели малого и среднего бизнеса.

третье – друзей и работу, на четвертое образование, на пятое – карьеру, на шестое – Родину, на седьмое – религию, на восьмое – власть.

Рисунок 2. Базовые ценностные установки российской молодежи

Рассмотрим одну из приоритетных установок молодёжи – здоровый образ жизни. По данным того же исследования 30% молодёжи считают себя абсолютно здоровыми, 60 % отметили, что болеют обычными болезнями, примерно 10 % опрошенных сказали, что имеют хронические заболевания, в том числе около 1% имеют группу по инвалидности. При предпочтительными занятиями досугового характера являются просмотр видео, прослушивание музыки и встреча с друзьями, также большое количество времени у молодёжи занимают игры и работа на компьютере, и переписка в интернете. Занятиям спортом уделяют время в большей степени школьники и студенты, в меньшей степени – работающая молодёжь.

Более детально изучение содержания базовых ценностных установок россиян, в том числе молодого поколения были сделаны в работе российских социологов профессора Ю.А. Зубок и профессора В.И Чупрова⁴⁵, к вторичному анализу которых мы сейчас и приступим. Хочется особенно отметить, что в основу своего исследования авторы заложили иерархию ценностей в на основе двух классов – терминальных и инструментальных ценностей. Первое понятие, в определении

⁵ Исследование проведено Отделом социологии молодежи ИСПИ РАН в 2011 г. Выборка рассчитывалась на основе половозрастных квот, репрезентирующих российское население с учетом региональных особенностей в 66 населенных пунктах в 13 субъектах Российской Федерации. N = 1301 человек. Доля молодежи в возрасте 18–24 года составила 14%; 25–29 лет – 11%. Руководители исследования – проф. Ю.А.Зубок и проф. В.И.Чупров.

Милтона Рокича⁶ включает в себя идеальный тип ценностей, которые по умолчанию формируются в сознании человека и к которому стремится каждый человек (любовь, добро, мир во всем мире, семья). Второе понятие связано с средствами достижения идеальных ценностей и опирается на поведение или личностные качества, которые являются наиболее предпочтительными.

Вернемся к анализу ценностных установок молодежи по отношению к семье и семейной жизни. 87,9 % респондентов в возрасте 25-29 лет, заявляют о терминальной ценности семьи в их жизни. При этом 45,9 % опрошенных в возрастной группе от 18 до 24 лет, находят смысл семьи в любви, что значительно больше, чем у представителей других возрастных групп. Гендерное распределение указывает незначительное преимущество значения семьи как терминальной ценности для женщин (86,2%), чем для мужчин.

На фоне этого важно посмотреть, какими внутренними категориями наполняется понятие семьи в сознании респондентов. Чтобы подробнее разобраться в этом, был задан вопрос «Создавая семью, какие из перечисленных характеристик, вы считали бы приемлемыми для себя?» (таблица 2.1.1.). В общем, ответы показывают, что традиционные взгляды уступают современным. Так, современные молодые люди предпочитают жить отдельно от родителей, об этом заявляют 68,9 %, в отношениях предпочтение отдается равноправию, а не патриархальному разделению ролей, так считают 60,8 % опрошенных, при этом и ведение домашнего хозяйства должно быть совместным (72,7 %), наиболее желаемое количество детей в браке, на сегодня - это двое, так высказались 58,4% опрошенных. Из приведенных данных видно, что молодежь более одобрительно, чем старшее поколение относится к межнациональным бракам (29%), причем в возрастной группе 25 – 29 лет почти каждый второй респондент заявляет о главенствовании мужчины в семье (44,3 %). Также у молодых людей повышено требование к совместному ведению домашнего хозяйства (77%), то есть молодое поколение демонстрирует запрос на конструирование и воспроизводство современного уклада семьи. В гендерном разрезе стоит сказать, что мужчины диктуют более индивидуалистический стиль поведения. Так мужчины чаще ориентированы на однопоколенную семью, более либеральны, чем демократичны по отношению к детям, чаще, чем женщины выбирают независимость и автономность каждого члена семьи при этом мужчины чаще отдают лидерство в семье самим себе. После того как были выяснены ориентации по формам устройства и организации семьи как социальной групп, стоит обратить на реальные характеристики, участвующей в опросе молодежи. Так никогда не состояли в браке 69,4 % респондентов в возрастной категории от 18 до 24 лет и 24,% в категории от 25 до 29 лет. При этом, около 10 % в обеих категориях свидетельствуют об отношениях, которые можно было бы назвать – незарегистрированный брак. Важно отметить, что доля разводов на возрастные молодежные когорты, в целом, ниже, чем в общему ко всему населению. Среди тех, кто состоит в браке одного ребенка в возрасте 18 – 24 лет имеют 42,2 %, в возрасте 25 – 29 лет – 54,3 %. Двоих детей имеют в возрасте 18 – 24 лет 19,6 % в возрасте 25 – 29 лет - 21,7 %. И значение не превышающее один процент отмечено по наличию двух и более детей. Конечно же, такая картина зависит не только современного мировоззрения молодежи, но из – за образовательного и постобразовательного жизненного этапа, экономической, трудовой и социальной нестабильности.

---

⁶ Rokeach M. The role of values in public opinion research // The Public Opinion Quarterly, Vol. 32, No. 4, (Winter, 1968-1969), pp. 547-559

Таблица 1. Этические ориентации в сфере семейных отношений в зависимости от возрастных и гендерных различий (% к ответившим)⁷

Основания ориентаций	Характеристики ориентаций в сфере семейных отношений	Распределение ответов								
		В	Возраст						Пол	
			18-	25-	30-	40-	50-	60 и е	М.	Ж.
По распределению ролей в семье	Муж – глава семьи	33,1	36,	44,	33,	33,	28,	28,6	41,	25,
	Жена – глава семьи	6,1	3,8	4,3	5,5	3,8	8,6	9,2	4,6	7,5
	Равноправие	60,8	60,	51,	61,	63,	62,	62,3	53,	67,
По желаемому количеству детей в семье	Однодетная	17,1	17,	23,	18,	18,	15,	11,7	16,	17,
	Двухдетная	58,4	56,	57,	60,	60,	57,	57,1	57,	59,
	Трехдетная и более	21,3	19,	12,	17,	18,	24,	30,0	21,	20,
	Бездетная	3,2	7,1	5,7	3,8	2,5	1,3	1,1	4,6	2,0
По характеру отношения к детям	Авторитарный	11,4	10,	12,	9,7	10,	9,0	15,0	12,	10,
	Либеральный	10,5	9,3	10,	10,	11,	9,9	11,0	12,	8,3
	Демократичный	78,2	79,	76,	79,	78,	81,	74,0	74,	81,
По характеру семейных связей	Многопоколенная	31,1	25,	30,	27,	29,	32,	38,5	29,	32,
	Однопоколенная	68,9	74,	69,	72,	70,	67,	61,5	70,	67,
По содержанию семейных связей	Независимость каждого члена семьи	27,3	23,	27,	28,	27,	27,	29,3	29,	25,
	Общее ведение хозяйства	72,7	77,	72,	72,	72,	72,	70,7	70,	74,
По отношению к межнациональным бракам	Нейтрально	46,3	46,	49,	45,	49,	48,	41,0	46,	46,
	Одобряю	26,5	29,	24,	36,	22,	24,	23,1	27,	25,
	Не одобряю	17,4	19,	12,	7,6	19,	17,	25,6	15,	19,

Проведенный нами анализ семейных установок молодежи показал следующее:

⁷ Социология и экономика современной социальной реальности. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2013 году. – М.: ИСПИ РАН, 2014. – С.78

Во-первых, семья очень важна для молодых людей.

Во-вторых, следует констатировать, что традиционное восприятие семьи, под влиянием социокультурных факторов, все больше замещается современным партнерским вариантом.

В-третьих, желаемые семейные установки молодежи расходятся с реальным положением дел и влияют на распространение практики незарегистрированных браков, однодетных семей и разводы.

Таким образом, на демографическое поведение молодёжи и населения в целом влияют не только базовые ценности, но и текущее состояние экономики, политики, культуры и социальной сферы, которые требуют постоянного изучения и контроля со стороны научного сообщества и государственного аппарата управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонов А. И. Второй ребёнок / А. И. Антонов, В. М. Медков. – Москва : Мысль, 1987. – 299 с.
2. Антонов А. И. Исследование образа жизни сельской семьи (результаты одновременного опроса отцов, матерей и их детей в двадцати регионах)
3. Антонов А. И. Микросоциология семьи : методология исследования структур и процессов / А. И. Антонов. – Москва : Nota Bene, 1998. – 359 с.
4. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. Москва, 2007. URL: <http://demoscope.ru/weekly/knigi/koncepciya/koncepciya25.html> (дата обращения: 10.03.2016).
5. Медков В. М. // Вестник Московского университета. – Серия 18 : Социология и политология. – 2008. – № 1. – С. 135–151.
6. Семья и рождаемость / В. Н. Архангельский, О. И. Антонова, С. Ю. Никитина // Вопросы статистики. – 2006. – № 10. – С. 3–5.
7. Синельников А. Б. Ценностные ориентации российской и европейской молодежи / А. Б. Синельников // Вестник Московского университета. – Серия 18 : Социология и политология. – 2011. – № 1. – С. 145–158.
8. Статистический бюллетень. Росстат. Численность населения по полу и возрасту., М.:2012,2015,2016.
9. Щербакова Е.М. Россия: предварительные демографические итоги 2015 года (часть I) / Демоскоп Weekly. 2016. № 677-678. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2016/0677/barometer677.pdf> (Дата обращения 13.04.16)

УДК 316

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ КАТАСТРОФ

ВАСИЛЕНКО С.В., ГРИГОРЯН А.О.

Южный федеральный университет

Традиционно «социологический отряд» ИСиР ЮФУ каждую весну проводит экспресс-исследование на актуальные для студентов тематики: в 2014 году рассматривалось отношение к прошедшей Зимней Олимпиаде в Сочи, в 2015 году изучалась сфера аддикции к развлечениям у молодёжи, а также инструменты манипуляции террора. В этом году нами было принято решение обратиться к неразработанному в местной научной школе, но весьма значимому в Германии, Италии и США направлению социологии катастроф, акцентирующее на связь между такими

переменными как социальная солидарность [1,2], конфликтогенность в период уязвимости общества [3,4,5]. К сожалению, причиной нашего исследования является произошедшее крушение Boeing 737 в аэропорту Ростова-на-Дону в ночь с 18 на 19 марта 2016 года, что серьёзно повлияло на общее социально-эмоциональное настроение и самочувствие населения города, которое пережило за последнее время не мало чрезвычайных ситуаций от всеобщей паники по поводу превышения эпидемического порога до напряженного ожидания боевых действий на территории Ростовской области.

В исследовании (23 марта – 8 апреля) приняли участие 100 респондентов, проживающих в городе Ростов-на-Дону, в числе которых 35 мужчин и 65 женщин. Большинство ответивших (77% от общего количества) входят в возрастную категорию от 18 до 22, среди мужчин когорта от 23 до 27 лет заняла вторую позицию (14,3% от количества мужчин-респондентов). По распределению рода деятельности две трети причислили себя к студентам высшего учебного заведения, 13% ведет трудовую деятельность и 9% совмещает работу и студенчество.

Общая статистика по восприятию новостей о стихийных или техногенных бедствиях оказалась «эмоционально окрашена» из-за превалирования респондентов женского пола, которые чаще выбирали вариант ответа «Реагирую очень эмоционально, делюсь новостью с членами моей семьи или друзьями/знакомым», показав в итоге результат 33%. В основном внимание и интерес у горожан вызывают лишь региональные новости или те, что могут прямо или косвенно затрагивать близких опрашиваемых, а именно 17%. По отношению восприятия новостей 25,7% мужчин используют прагматичную стратегию включенности в региональные новости или те, в которых могут быть задействованы непосредственно или опосредованно их близкие и друзья, женщины в два раза реже избирают названную концепцию – 12,3%.

Просматривает вместе с остальными, особо не выделяя события, повлекшие за собой человеческие и материальные жертвы 20% респондентов-мужчины, что снова превышает данные по включенности женщин в информационное пространство. Тенденция – не выделять новости, не обращать внимания на негативную информацию не велика, но стабильно присутствует – 16% от общего числа участников исследования, что может объясняться синдромом «усталости сострадать»[6]. И учитывая, что респонденты не стесняются признать апатию к определённым новостным данным, можно сделать вывод, что феномен становится нормой для населения Ростова-на-Дону. 7% признают, что абсолютно не интересуются новостями любого рода, но напрямую в избегании «плохих» новостей нам заявляет лишь 1% опрошенных (женщины). И тем не менее, мужчины меньше интересуются новостными лентами и репортажами, нежели женщины (8,6% против 3,1%). Новости, в которых упоминаются жертвы, предпочитают переживать наедине с собой без обсуждений с знакомыми 12% опрошенных. Как ни странно, 9% считают, что человечество заслужило подобные новости, являясь их инициатором и актором (камень преткновения – сам человек). Таким образом фильтруется вызывающая сильные эмоциональные порывы информация по гендерному аспекту.

Ощущение личной безопасности мужской и женской когортами показательно различны по уверенности в существующем на индивидуальном уровне благополучии (предполагаем, что внушительное число респондентов проходили опрос находясь у себя дома в довольно комфортной среде) – 20% мужчин были убеждены, что им ничего не угрожает, разница с женской оценкой заметна, поскольку утвердительный ответ выбрало всего 7,7%. Положительный ответ с элементом сомнения стал самым используемым у обеих подгрупп респондентов, иллюстрируя предсказуемый результат понимания безопасности (40% - мужчины, 61,5% - женщины), а именно признание себя

уязвимым в непредсказуемой среде. Отрицательный вариант ответа с элементом сомнения женщины выбирают отчасти чаще мужчин, но только мужчины обратились к варианту «нет» - 2,9%, что в последствии будет раскрываться на опыте соприкосновения с катастрофическими явлениями. Женщины же больше склонны к переходным формам утверждения, это прослеживается и в следующих вопросах, а мужчины к затруднениям в ответе. Стоит отметить, что оценка психоэмоционального состояния опрошенных колеблется в большей степени от 5 до 8 баллов (где 0 – очень тревожное, ощущается прямая угроза жизни и здоровью, 10 – чувство полной безопасности и удовлетворённость жизнью). При этом женщины чаще обращаются к более низким оценкам, нежели мужчины.

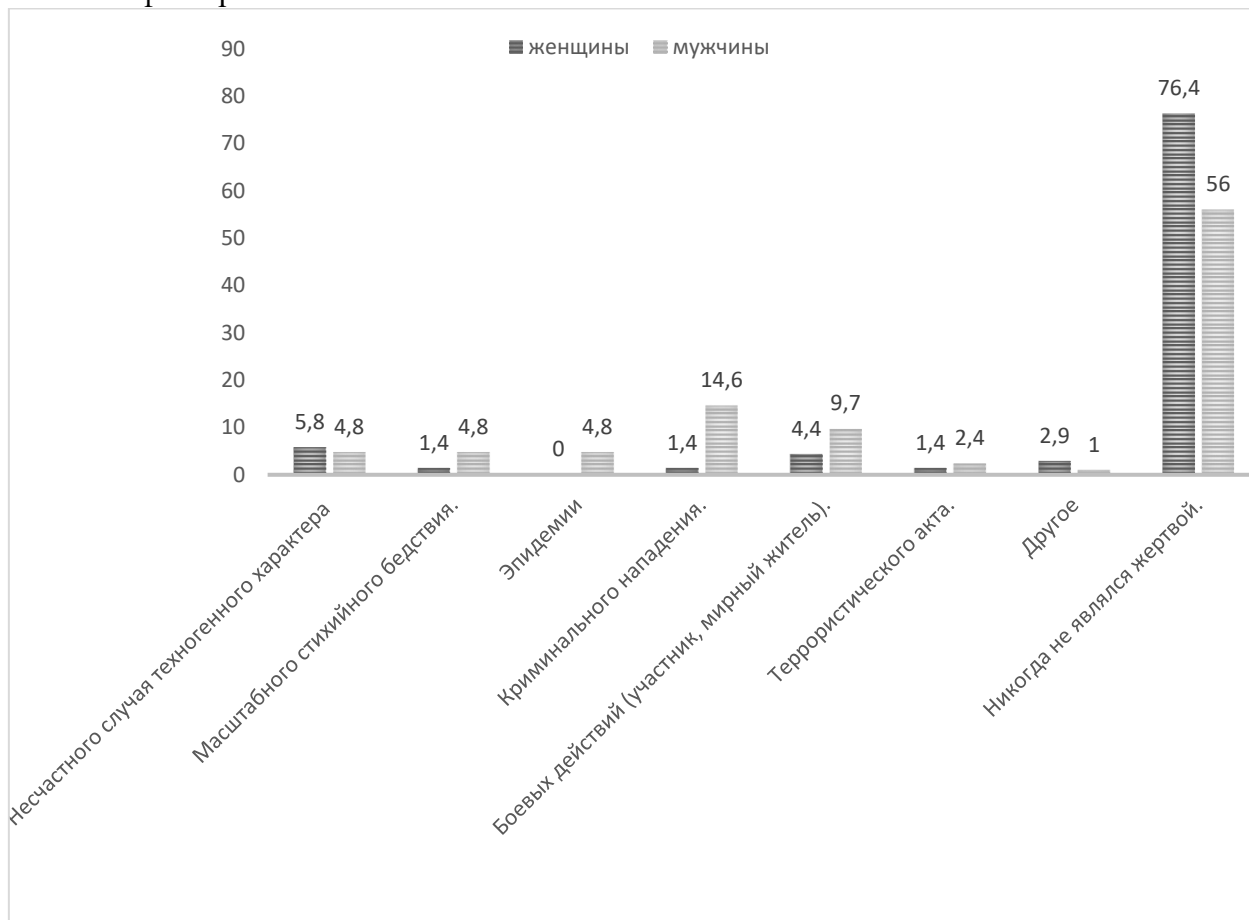
Основной угрозой жизни человека на сегодняшний день 57% респондентов (одна треть среди опрошенных и мужчин, и женщин) считают именно терроризм, что подтверждается данными по вопросам о детерминанте общественной опасности и по ощущению страха к разнообразным катастрофическим явлениям. Ростовчане на социально-эмоциональном уровне ожидают террористических актов (в том числе некоторые респонденты высказывались, что крушение Boeing 737 в Ростова-на-Дону выглядит слишком подозрительно для несчастного случая, что ещё больше способствует снижению позитивных настроений и нарастанию недоверия к окружающей среде). Мужская и женская солидарность сходится в выделении некомпетентности профессиональных служб и отдельно взятых специалистов, что влечет за собой чрезвычайные ситуации и потери (54% респондентов от общего числа). Отдельно выделяются несчастные случаи, которые происходят без очевидного непрофессионализма и человеческой ошибки. Интересный факт связан с тем, что мужчины чаще женщин объясняют катастрофы сбоями в технике. Как ни странно, 20% респондентов-женщин выбирают среди наиболее реалистичных проблем боевые действия на территории Ростовской области (основной пример: вступлении в вооруженный конфликт с Украиной), в то время как среди мужчин данное опасение в два раза меньше. Но 13% мужчин беспокоится о вероятности вступления России в войну (опыт Афганистана), что скорее всего связано с фактором воинской повинности

и осведомлённостью материально-технической стороной. Женщины (10% участников исследования) опасаются названного ранее сценария «катастрофы» наряду с появлением маньяка в городе и аварией на Ростовской АЭС. 9% мужчин выбирают вариант «ужесточение санкций» (против 1% женщин), что может быть связано с прогнозированием деловой жизни (учитывая, что 74,3 % респондентов-мужчины являются студентами) и желанием избежать изоляции и экономических кризисов, в то время как женщины больше склонны опасаться именно гуманитарной катастрофы.

Прежде чем мы перейдем к проблематике солидарности, обратимся к опыту опрошенных в качестве пострадавшего или свидетеля трагического происшествия, повлекшего серьезные травмы или гибель, поскольку включенность в события стирает границы между реальным и абстрактным явлением, между цифрами о количестве жертв в новостной ленте и осознанием факта смерти человека или тяжести лишений в связи с условиями. 55,4 % женщин-респондентов никогда не были свидетелями подобных происшествий и 37% мужчин (49% всех опрошенных). В то же время прослеживается особая тенденция – мужчины, вероятно, в виду особого образа жизни (водителями автотранспорта мужчин больше, нежели женщины по статистике ГИБДД) чаще в своей жизни становятся свидетелями происшествий. Также 22,9 % мужчин затруднилось ответить на данный вопрос.

Три четверти информантов никогда не являлись жертвой несчастного случая, террористических актов, эпидемии, боевых действий и прочих катастроф общесоциального характера. Таким образом, в условиях отсутствия собственного опыта действия в подобных ситуациях, представления и опасения сложены под влиянием внешних факторов.

Тем не менее, мужчины в десять раз чаще оказывались жертвами криминального нападения, что отразилось в более высоком уровне опасения возникновения криминальных разборок внутри города. С другой стороны, несмотря на то, что тревожность по отношению к террористическим актам сильно обозначена, только 2% респондентов от общего числа лично были жертвами терактов. Но по данной проблематике даже эта статистика на 100 человек впечатляет, учитывая последствия последних террористических актов.

Готовность оказать помощь пострадавшим в бедствии продемонстрировали 55% респондентов, при этом из них 31% заранее ограничивают помощь рамками личных возможностей. Большая часть ответивших женщин - 47,7% выбрала вариант «все зависит от обстоятельств и серьезности последствий бедствия», то есть женщины склонны сначала оценить масштабы катастрофы и только потом включиться в оказание помощи пострадавшим. Соотнеся это с прагматической стратегией восприятия новостей, можно сделать вывод, что мужчины больше владеют информацией на постоянной основе, в то время как женщинам необходимо время на «раскачку» и изучение происшествия. Мужчины в полтора раза чаще женщин готовы помочь жертвам в ущерб себе - 34,3% и 18,5% соответственно. Однако, 2,9 % мужчин против 1,5% женщин не склонны оказывать поддержку. Таким образом, мужчины более явно, нежели женщины дифференцируются по желанию и готовности оказать помощь пострадавшим.

Как и в случае личного опыта проживания катастрофы, большая часть информантов, а именно 57 %, никогда не оказывали медицинскую, психологическую, гуманитарную помощь пострадавшим в бедствии, то есть заявление о степени готовности (и не готовности) весьма умозрительны, особенно в группе респондентов женского пола. Около четверти опрошенных женщин уже помогали пострадавшим в катастрофах против 63,1% никогда не помогавших, в то время как среди мужчин аналогичные группы разделились поровну 45,7% и 45,7%.

В качестве конкретизации примера катастрофы и изучения реакции на освещение СМИ крупных бедствий, была выбрана недавняя трагедия в городе Ростов-на-Дону - крушение Boeing 737, произошедшая 19 марта 2016 года. Треть респондентов описали свои эмоции и реакцию связанные с событием как «ужас, шок», 17% - «опустошение» и 17% - «удивление». Женская аудитория действительно более сензитивно восприняла эту весть, мужчины скорее испытали удивление. Возможно, это связано с тем, что мужчины в первую очередь оценили с технической точки вероятность катастрофы, а не человеческие жертвы. От общего числа 7% никак не восприняли информацию как трагичную, вызывающую сочувственную реакцию («безразличие») и процент равнодушных среди мужчин было выявлено в два раза больше. Желание помочь обозначилось у шести респондентов, к сожалению, доподлинно неизвестно было ли оно реализовано на практике. Особо ярких сдвигов в изменении проявления общественной солидарности не наблюдается.

При оценке перспектив безопасности в будущем 25% ростовчан не увидело никакой динамики; 25% склонны верить в ухудшение ситуации в мире и 7% видят в будущем угрозу жизни каждого человека. Так же четверть респондентов напротив увидели скорее улучшение, а 17% уверены в ощутимом улучшении, спаде уровня беспокойства и напряжения. В целом, прогнозы достаточно нейтральны, можно только отметить небольшой перекосяк в сторону позитивных прогнозов в 9%.

Ожидания от будущего у обеих групп имеют в целом схожее распределение. Незначительные расхождения в пределах 5% отмечается в выборе ответов «значительное улучшение» и «скорее ухудшение, чем улучшение» - женщины более осторожны в них.

Подводя итоги проведенного исследования гендерных особенностей восприятия катастроф на примере респондентов города Ростов-на-Дону, мы пришли к следующим выводам: 1) Корреляции между прогнозом будущего (безопасность жизни каждого человека, катастрофы) и полом респондента не обнаружено. Собственное же наличное психоэмоциональное состояние мужчины оценили выше женщин. 2) В восприятии новостей мужчины склонны использовать прагматичную стратегию включенности в новости непосредственно имеющих отношение к ним или их окружению. Кроме того, мужчины скорее готовы на помощь пострадавшим даже в ущерб себе и имеют более полное представление о катастрофах. 3) В независимости от пола информантов основной угрозой жизни человека сегодня признаётся терроризм, что подтверждается данными, а причиной катастроф названа некомпетентность профессионалов. Однако, мужчины чаще женщин объясняют катастрофы сбоями в технике. 4) Женщины реже мужчин оказывались свидетелями и жертвами несчастных случаев, эпидемии, террористических актов, боевых действий и прочих подобных происшествий. В частности, мужчины в десять раз чаще оказывались жертвами криминального нападения, что отразилось в более высоком уровне опасения возникновения криминальных разборок внутри города. 5) Женщинам свойственно предлагать помощь после оценки масштаба катастрофы и изучение происшествия

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Barton AH. 1969. Communities in Disaster: A Sociological Analysis of Collective Stress. Garden City, NY: Doubleday
2. Drabek TE. 1986. Human System Responses to Disaster. New York: Springer-Verlag

3. Barry JM. 1997. *Rising Tide: The Great Mississippi Flood of 1927 and How It Changed America*. New York: Simon & Schuster
4. Bolton M. 1997. *Recovery for whom? Social conflict after the San Francisco earthquake and fire, 1906-1915*. PhD thesis. Univ. Calif., Davis
5. Fradkin P. 2005. *The Great Earthquake and Firestorms of 1906: How San Francisco Nearly Destroyed Itself*. Berkeley: Univ. Calif. Press
6. Черных А. Мир современных медиа. М.: ЛитРес, 2007 – 420 с.
7. Хорни К. Невротическая личность нашего времени / М.: Академический проект, 2008. – 254 с
8. Е.М. Бабосов. Катастрофа как объект социологического анализа. Социологические исследования. 1998. № 9. С. 19-25.
9. Бабосов Е.М. Катастрофы: социологический анализ / Издательство: Минск: Навука і тэхніка Год: 1995 - ISBN: 5-343-01633-2 – 472 с.
10. Овсянников А.А. Социология катастрофы: какую Россию мы носим в себе? / Периодическое издание «Мир России. Социология. Этнология», №1, 2000 год, 69-113 с.

УДК 316.64

ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ВЯЛЫХ Н.А.

Южный федеральный университет

Международные гендерные чтения раз в год объединяют специалистов из самых разных областей науки и регионов. Однако, как и многие из участников конференции, автор данной статьи не специалист-гендеролог. Вместе с тем в фокус почти каждого гуманитария: философа, социолога, политолога, экономиста, филолога, так или иначе, попадает гендерная проблематика. Когнитивный интерес к гендерным аспектам социально-экономических, социально-политических, духовно-нравственных и прочих проблем общества связан, как правило, с теми различиями между мужчинами и женщинами, которые «режут глаз», когда ученые анализируют статистику, социологические данные, нормативно-правовые источники, тексты (в философском понимании) или просто пытаются отразить повседневную реальность, «нарушив» хотя бы на уровне научной рефлексии или здравого смысла «нормальный» ход практической повседневной жизни.

Цель данной статьи – показать основные направления гендерных исследований в сфере здравоохранения.

Обзор современной литературы по гендерным проблемам здравоохранения указывает на следующие магистральные направления исследований: различия в факторах риска здоровья мужчин и женщин; специфические потребности полов в охране здоровья; гендерная структура заболеваемости и смертности; гендерная политика в области здравоохранения; гендерная сегрегация рынка труда в сфере оказания медицинской помощи; специфика образа жизни мужчин и женщин; уровень и особенности доступа мужчин и женщин к медицинским услугам системы здравоохранения.

Особенно в последние годы усилился интерес к гендерным аспектам неравенства в доступе к медицинской помощи. Но социология, как и статистика, регистрирует только факт асимметрии потребления медицинской помощи, а объяснительные модели социальных процессов выстраивают исследователи-аналитики. В то же время,

специализированные статистические программные комплексы предлагают социологам достаточно широкий набор инструментов обработки и анализа социальной информации. Информационные технологии делают возможным не только выявлять корреляции между переменными и «взвешивать» их факторную нагрузку, но и определять так называемые ложные взаимосвязи.

Так, на основе результатов первичного социологического исследования в г. Ростове-на-Дону (N=766 чел., 2014 г.) мы пришли к выводу о том, что гендер сам по себе является вторичным фактором, дифференцирующим потребителей медицинской помощи [1]. Если быть более точными, то следует отметить, что количественной методологии явно недостаточно для установления либо опровержения связи гендера как социального конструкта пола с доступностью медицинской помощи.

По нашему мнению, первичными критериями социальной дифференциации в доступе к медицинской помощи на уровне личности являются: доход, возраст, социальный капитал, интегральный социальный статус, уровень образования и субъективно оцениваемый статус здоровья. На социоструктурном уровне потребителей медицинской помощи дифференцируют объективные барьеры, которые «устанавливаются» социальным институтом здравоохранения вследствие коммерциализации, скрытого «рационирования», закрытости информационного пространства и системных дефектов организации здравоохранения.

Таким образом, половые различия в доступе к медицинской помощи и характере ее потребления – скорее проекция «макроуровневых» ограничений и «микроуровневых» сложностей социальной адаптации различных слоев населения, особенно социально уязвимых и рискованных групп, к трансформационным процессам в системе здравоохранения. Следовательно, гендерная дифференциация в доступе к медицинской помощи – это расслоение потребителей, выражающееся в неравных возможностях использования женщинами и мужчинами медицинских ресурсов в силу действия социально-экономических, политических, культурно-бытовых и иных факторов.

Одна из причин гендерной дифференциации кроется в биосоциальных различиях между мужчинами и женщинами. С одной стороны, мужчины и женщины по-разному реагируют на проблемы со здоровьем и практикуют неодинаковые способы потребления медицинской помощи, поскольку имеют различные поведенческие установки и обладают различным набором социальных ролей и ожиданий. С противоположной стороны, система здравоохранения и социально-экономическая система определяют высоту барьеров на пути к эффективной медицинской помощи отдельно для мужчин и отдельно для женщин.

По статистике в нашей стране на 1000 мужчин приходится 1159 женщин [2]. Интересно, что вплоть до возрастной группы 25 – 29 лет мужчин даже больше (981 женщина на 1000 мужчин), однако, начиная с возраста 31 – 34 лет число мужчин неуклонно сокращается. Если посмотреть на средний вариант прогноза Росстата численности женского и мужского населения, то к 2030 г. ситуация кардинально не изменится. Вероятно, всему виной не только биологические и физиологические различия, особенности трудовой дифференциации (повышенный риск несчастных случаев на производстве среди мужчин, вредные и тяжелые условия труда), но и гендерные стереотипы. Один из них – субъективное восприятие своего здоровья, которое проявляется в редком посещении врача и нежелании мужчин признавать себя больными.

И. Б. Назарова выделяет следующие стереотипы, касающиеся гендера и здоровья:

«Женщины:

- чаще и быстрее реагируют на болезненное состояние и обращаются за советом к специалисту;
- преувеличивают количество и серьезность своих проблем;
- должны жертвовать карьерой ради семьи (оставаться дома в случае необходимости ухода за близкими);
- имеют меньше времени для посещения врача в силу двойной занятости;
- более уверены в своих способностях самолечения;
- менее выгодная (более затратная) рабочая сила, поскольку чаще склонны пропускать работу в случае своей болезни или болезни близких.

Мужчины:

- должны выполнять роль кормильца и делать карьеру, поэтому здоровьем заниматься некогда;
- легче впадают в депрессию, если остаются без работы (крайний случай – самоубийство);
- больше боятся потерять работу и заработок, поэтому чаще выходят на работу во время болезни;
- обращаются к специалисту с более серьезными проблемами со здоровьем, чем женщины;
- больше боятся проблем со здоровьем и стараются обращаться за помощью как можно скорее» [3, с. 107–108].

По данным Федерального статистического выборочного наблюдения поведенческих факторов, влияющих на состояние здоровья населения [4], 54 % мужчин и 67,8 % женщин обращались в ЛПУ в течение 2012 г. Также мужчины в целом выше оценивают состояние своего здоровья: как «очень хорошее» оценили состояние своего здоровья 8,6 % мужчин и 4,2 % женщин, как хорошее – 39,5 % мужчин и 32,9 % женщин. Однако, несмотря на относительно высокую самооценку здоровья, мужчины сильнее женщин подвержены летальному исходу в случае различных заболеваний. Одна из причин – позднее обращение к медицинским профессионалам либо отсутствие такового.

По данным сопоставительного анализа (РЭМЗ, 22-я волна), 34,9 % мужчин и 21,6 % женщин посещают врача реже одного раза в год. Кроме того, мужчины относительно реже женщин вызывают скорую помощь: 91,6 % мужчин и 87,7 % женщин ни разу в течение года до опроса РЭМЗ не вызывали скорую медицинскую помощь. В меньшей степени мужчины готовы признавать наличие у себя каких-либо проблем со здоровьем: 70,4 % мужчин и 57,8 % женщин отмечали, что не испытывали каких-либо проблем со здоровьем в течение месяца до опроса РЭМЗ [5].

Таким образом, во многом на потребность влияют идентификация индивидом проблемы со здоровьем и способность, воля к поиску необходимой помощи, зависящие от гендерной принадлежности, традиций общества, религиозности, морали. Т. Энсор и С. Купер утверждают, что увеличение потребности является более широким феноменом, чем простое предоставление информации о здоровье и здравоохранении, поскольку связано с образованием членов семьи и иерархией внутри нее, описывая случаи отстранения женщин мужьями из процесса принятия решения относительно их собственного здоровья (обращаться или не обращаться за медицинской помощью) [6, р. 73].

Так, Е. Здравомыслова и А. Тёмкина доказали, что синдром «советского наследия», неэффективность и непоследовательность реформ современного здравоохранения, недостаток ресурсов и институциональной поддержки воспроизводят структурные барьеры, препятствующие ответственным безопасным практикам лечения.

Особенно подвержены этим барьерам женщины, хотя есть и «новые молодые женщины» – требовательные клиенты медицины, которые отказываются от роли «советского пациента» – подчиняющегося, молчаливого, дисциплинированного и невежественного [7, с. 207].

Немаловажно, что женщины как группа населения беднее, чем мужчины, поскольку, во-первых, средняя начисленная заработная плата женщин на 8,5 тыс. руб. ниже, чем у мужчин (многое зависит, конечно, от сферы труда) [2, с. 61], во-вторых, малоимущих женщин старше 55 лет примерно в два раза больше (7,6 %), чем малоимущих мужчин в возрасте старше 60 лет (3,1 %) [8]. Вероятно, финансовые ограничения доступности медицинской помощи сильнее отразятся на женщине. Однако говорить о гендерной дискриминации в нашей стране не приходится, т. к. финансовые и организационные препятствия негативно влияют на доступность медицинской помощи для большинства населения.

Кроме исследований доступности частных функций института здравоохранения в современной социологии существует много других важных направлений.

М. Д. Ковалева и А. Ю. Барковская обращают внимание на потенциал использования социологии медицины и гендерной социологии в измерении влияния психофизиологических отличий на социальный образ здоровья и болезни, объяснении гендерных отличий в культуре здоровья и культуре врачевания, определении роли гендерной дифференциации в структурировании здравоохранительных систем разного уровня (международных, федеральной, региональных) [9].

Социологическому осмыслению подвергаются проблемы возрастающего рельефного различия гендерных диспозиций медицинских работников [10] и видоизменения ценностного отношения медиков к профессиональному долгу в условиях расхождения между предписанным и реальным уровнем выполнения социальных функций здравоохранения в процессе институциональных трансформаций [11, с. 14–16].

Таким образом, поле гендерных исследований составляют научные проблемы социальной коннотированности медицинской активности населения, неравенства в доступе к медицинской помощи, а также механизмы профессиональной и ценностной дифференциации медицинского сообщества. Хотя, по словам А. Е. Чириковой, дифференциация врачебного сообщества существует, однако ценностные предпочтения лежат скорее в области интеграции врачей, нежели их автономизации [12, с. 120].

Нельзя не согласиться с Е. А. Гольман в том, что «новое понимание здоровья как достигаемого статуса посредством целенаправленных усилий индивида и связанная с ним хелсистская идеология представляют собой комплексный феномен» [13, с. 517]. Поэтому современная социология, с одной стороны, способна и должна содействовать гендерной экспертизе государственных программ в сфере здравоохранения, с другой стороны, постоянно обновлять знание о дискурсах здоровья в контексте личной ответственности мужчин и женщин как социальных групп.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вялых Н. А. Факторы воспроизводства социального неравенства в сфере потребления медицинских услуг // Социологические исследования. 2015. № 11.
2. Женщины и мужчины России – 2014 г. / Росстат. М., 2014. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_50/Main.htm (дата обращения: 22.03.2016).

3. Назарова И. Б. Гендерные стереотипы применительно к индивидуальному здоровью // Гендерные стереотипы в современной России / под ред. И. Б. Назаровой, Е. В. Лобзы. – М. : МАКС Пресс, 2007.
4. Итоги Федерального статистического выборочного наблюдения поведенческих факторов, влияющих на состояние здоровья населения / Федеральная служба государственной статистики, 2013. URL: <http://www.gks.ru/>.
5. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН. N – 16087 чел. (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>), 2013.
6. Ensor T., Cooper S. Overcoming barriers to health service access : influencing the demand side // Health Policy and Planning. Oxford University Press, 2004. № 19 (2).
7. Здоровье и доверие: гендерный подход к репродуктивной медицине: сборник статей / под ред. Е. Здравомысловой и А. Тёмкиной. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009.
8. Социальное положение и уровень жизни населения России – 2013 г. / Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_44/Main.htm (дата обращения: 22.03.2016).
9. Ковалева М. Д., Барковская А. Ю. Гендерная проблематика в социологии медицины // Социология медицины. 2012. № 2 (21).
10. Ковалева М. Д. Гендерный статус женщины в современной медицине: автореф. дис. ... д-ра социол. наук: 14.00.52. Волгоград, 2005.
11. Петрова Е. А. Трансформация российского здравоохранения: взаимосвязь макро- и микроуровней : автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Ростов н/Д, 2014.
12. Чирикова А. Е. Этика взаимодействия врачей друг с другом: анализ неформальных практик // Социологические исследования. 2015. № 4.
13. Гольман Е. А. Новое понимание здоровья в политике и повседневности: истоки, актуальные направления проблематизации // Журнал исследований социальной политики. 2014. Т. 12. № 4.

УДК 304.3

МУЖСКОЕ И ЖЕНСКОЕ ЗДОРОВЬЕ: ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД

ГАФИАТУЛИНА Н.Х., ВЕРЕЩАГИНА А.В., САМЫГИН С.И.

Южный федеральный университет

Здоровье – не просто отсутствие физических недостатков, а целостное состояние благополучия, на которое оказывают основательное влияние психологические и социальные факторы. В последнее время в России отмечается значительное ухудшение здоровья и это становится проблемой современного общества. Данная проблема является актуальной, так как ее последствия приводят не только к понижению уровня здоровья, но и к снижению средней продолжительности жизни. Хорошее здоровье, бесспорно, является важным ресурсом в развитии человеческого потенциала и использования плодов этого развития. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) рассматривает категорию «здоровье» как междисциплинарную, поскольку здоровье проявляется на нескольких уровнях (физическом, психическом, духовном и социальном) и включает в себя физиологические, личностные и социальные ресурсы.

При этом, как указывают современные социологи, анализ здоровья должен непременно выйти из области специфических физических характеристик мужчин и женщин к оценке институтов, традиций, установок, играющих решающую роль в определении качества здравоохранения и причин неудовлетворительного состояния здоровья. И поскольку многие из этих факторов исходят из дифференциации мужских и женских ролей в современном социуме, то видение гендерной перспективы приобретает все большее значение. Определяющие индикаторы состояния здоровья, как и само здоровье, проявляются на нескольких уровнях.

Заметим, что здоровье человека зависит от различных факторов (внешнего и внутреннего характера): здравоохранение, окружающая среда, образ жизни, общественное влияние. Здоровье каждого человека определяется особенностями его организма, образа жизни и воздействием окружающей среды. Серьезные нарушения в сфере здоровья мужчин и женщин влекут за собой изменения в их привычном образе жизни, сложившейся практике отношений с окружающим миром, возможную утрату дееспособности, а в целом – вынужденную коррекцию планов на будущее.

Таким образом, одним из основных подходов к рассмотрению и анализу проблем в общественном здравоохранении является гендерный подход.

Выбрав гендерный подход в качестве основополагающего, необходимо обратиться к самому понятию «гендер». Несмотря на то, что термин «гендер» используется все чаще, вокруг его понимания существуют значительные расхождения. Это не просто обозначение «пола». Этот термин обычно используется для различения тех особенностей мужчин и женщин, которые являются продуктом социального конструирования, в отличие от тех, которые определены биологически.

Как мы уже указывали в одной из своих статей, посвященных гендерному осмыслению и анализу здоровья, гендер является важным фактором, определяющим здоровье, который вместе с социально-экономическими отношениями оказывает влияние на обеспечение здоровья на всех уровнях. Основные теории гендера, которые приняты в современных социальных и гуманитарных науках, можно отнести теорию социального конструирования гендера, интерпретация гендера как стратификационной категории и рассмотрение гендера в качестве культурного символа. Концепция социального конструирования гендера базируется на таких постулатах: 1) гендер строится посредством социализации; 2) гендер конструируется и самими людьми – на уровне их сознания (т.е. гендерной идентификации), принятия заданных обществом норм и ролей и подстраивания под них (в образе жизни, способах поведения и пр.) [1].

В современных оценках взаимосвязи пола и здоровья признается важность гендерного подхода, несмотря на разные интерпретации гендерного анализа. В качестве основных применяются два подхода: Женское здоровье с его особыми потребностями и гендерное равенство в здоровье. Подчеркнутое внимание к женскому здоровью связано с женскими особенностями эпидемиологического профиля. На сегодняшний день доказана необходимость заботы не только о репродуктивном здоровье, но и необходимость предпринимать шаги, направленные на сохранение общего здоровья женщины в течение жизненного цикла. В исследованиях последних лет прошлого века найдены доказательства снижения общих затрат, если мероприятия по охране женского здоровья начинаются в раннем возрасте и продолжают на протяжении всей жизни девочки-женщины. Подобная схема способствует укреплению здоровья детей.

Принцип гендерного равенства в сфере здоровья определяется оценкой уязвимости к болезням или негативными сторонами деятельности системы здравоохранения.

Гендерное измерение основано на идее о том, что значимость имеют не столько физические или биологические различия между мужским и женским началом, сколько социокультурное значение, которое социум придает данным различиям.

Гендерные различия в характеристике физического, психического, духовного и социального здоровья складываются под воздействием целого ряда социокультурных факторов, а именно: социально-экономических, экологических, культурно-исторических, психосоциальных, поведенческих. Кроме того, по нашему мнению, на характеристику здоровья безусловное влияние оказывает гендерная социализация, которую можно определить как процесс усвоения норм, правил поведения, стереотипов и социальных установок в соответствии с культурными представлениями о роли, предназначении и положении мужчины и женщины в обществе [2].

Согласно мнению отечественного социолога Н.М. Римашевской, гендер выступает как важный структурный фактор, обуславливающий здоровье, который, при взаимодействии с такими детерминантами, как возраст, образование, семейное и материальное положение, род занятий, влияет на здоровье человека. «Он отражает материально-экономическое и символическое положение женщин и мужчин в социальной иерархии, их опыт, определяющий их жизнь. Асимметрии в положении женщин и мужчин появляются не только в различной подверженности рискам для здоровья (например, уязвимость в отношении наследственных болезней), но также фундаментально – в их способности и возможности управлять собственной жизнью, справляясь с рисками, и влиять на сохранение и укрепление своего здоровья» [3, с. 20].

Между женщинами и мужчинами существуют различия в распространенности некоторых специфических проблем в сфере здоровья. Любая попытка объяснять эти различия должна учитывать воздействия и биологических и социальных факторов. Существующие исследования показывают, что некоторые болезни настигают женщин и мужчин в различные возрастные периоды. Например, сердечно-сосудистые болезни диагностируются у женщин в более позднем возрасте, чем у мужчин; некоторые болезни типа анемии, скелетно-мышечных нарушений более распространены у женщин, чем у мужчин; в то же время другие болезни или состояния бывают только у женщин – например, проблемы здоровья, связанные с беременностью. Поэтому очень важно рассматривать гендерное неравенство, ведь это один из важнейших факторов воздействия на здоровье населения.

Социологические исследования показали, что средняя продолжительность жизни женщины больше средней продолжительности жизни мужчин.

В чем проявляется влияние социокультурного фактора? – в ролевом поведении мужчин и женщин в семье. Женщина ответственна не только за свое здоровье, но и за здоровье своих детей. Таким образом, исторически сложившиеся ролевые функции женщины в семье определяют развитие ее культуры самосохранения наиболее выше, чем у мужчин.

Остановимся на группе факторов, обуславливающих здоровье мужчин и женщин.

1) Биологические и физиологические факторы, предполагающие, что существуют типично «мужские» и типично «женские» проблемы в сфере здоровья. Более того, одни и те же заболевания касаются мужчин и женщин по-разному по причине их морфофизиологических различий (к примеру, болезни, передающиеся половым путем).

2) Социально-экономические факторы, влияющие на состояние здоровья и число заболеваний: к примеру, женщины чаще рискуют стать бедными, поскольку им предписана гендерная роль «хранительницы очага».

3) Социокультурные факторы: гендерные различия в заболеваемости и оценки собственного недомогания находятся в социальных и культурных особенностях, что делает мужчин и женщин более уязвимыми к некоторым заболеваниям, (т.к. в силу устоявшихся традиций мужчины не пользуются контрацептивами).

4) Окружающие факторы рабочей среды объясняются тем, что мужчины и женщины проводят свою профессиональную и личную жизнь в разных условиях социальной среды (например, мужчина – в столярном цеху, а женщина – на кухне, огороде).

5) Комбинация факторов. Так, гендерный анализ заражений гепатитом В и С, ВИЧ показывает, что уязвимость в отношении данных болезней детерминирована физиологическими, социально-экономическими и социокультурными факторами.

По данным исследований, выявлено, что мужчины используют вредное для здоровья поведение, чтобы показать свою мужественность. К такому поведению можно отнести употребление алкоголя, участие в опасных видах спорта, которые могут привести к различным травмам. Также имеет место и психологический фактор – мужчины считают, что они должны быть сильнее, чем женщины и в эмоциональном и в физическом, а также психологическом плане. Таким образом, мужчины более безразличны к своему здоровью, что в итоге сказывается на продолжительности жизни.

В рамках гендерного подхода к осмыслению мужского и женского здоровья, важно сказать и о гендерной культуре здоровья. Безусловно, что гендерная культура здоровья, понимаемая как производная от общей социальной культуры, имеет исторический характер, реагирует на любые изменения в реальной действительности и обнаруживает, каким образом социокультурная традиция здоровья отражается в специфической области сосуществования и взаимодействия полов. Обусловленная конкретным социальным строем и национальными брачно-семейными традициями и обычаями, гендерная культура здоровья проявляется практически во всех сферах жизни социума: в духовной, психосоциальной, экономической, общественно-политической.

Мы можем рассуждать о двух полярных и в то же самое время сосуществующих вместе типов культуры здоровья вообще – патриархального и эгалитарного типа. Что же представляют собой данные типы культуры здоровья?

Патриархальный тип культуры здоровья, основываясь на представлениях о половой дихотомии, выводит взаимодополняемые социополовые статусы и роли из «естественного» предназначения мужчины и женщины, рассматривая их не только в двойственной оппозиции, но и в иерархии. Эгалитарный же тип здоровья, основываясь на идее социального равенства полов как вполне нормальном принципе построения отношений людей в обществе, рассматривает женщин и мужчин как равноправных субъектов всех сфер общественной жизнедеятельности, что нивелирует, стирает проблему поляризации гендерных характеристик.

По мнению украинских исследователей А.Г. Петрученя и М.И. Воронка, социально-педагогические аспекты гендерной культуры представлены большим диапазоном концептуальных теорий, которые можно условно разделить на три подхода [4]:

1) полоролевой подход, который выводит гендерные различия мужчин и женщин из социальных ролей. Сторонники данного подхода раскрывают понятие «гендерная культура» в плоскости, обозначенной «общественными ожиданиями», «принадлежностью к определенному полу», «подготовкой к супружеской жизни». К примеру, она рассматривается как особый способ оформления личностью молодого человека своей жизнедеятельности, обусловленный ее стремлением к максимальной реализации своих сил и способностей как представителя определенного социального пола, что проявляется через выбор адекватной стратегии гендерной идентичности, усвоении норм, ценностей и правил полоролевого поведения в сфере здоровья;

2) гендерный подход, признающий социально и культурно структурируемый характер гендерных дифференциаций в отношении к здоровью, отраженных в гендерных стереотипах и воплощенных в гендерной культуре здоровья. В соответствии с таким подходом, гендерная культура здоровья рассматривается как способ жизнедеятельности, отражающий бытующие в том или ином социуме установки и стереотипы, связанные с выполнением социополовых ролей, приписываемых индивидам определенного пола для воспроизведения гендерного порядка на основе преемственности. При этом она осознается как социально-исторический процесс, в котором молодой человек является не только творцом, но и продуктом и результатом культуры здоровья;

3) поло-дифференцированный базируется на том, что причины гендерных дифференциаций выводятся из половой дихотомии, различной биологической и социальной роли мужчин и женщин, которые рассматриваются как два отличных друг от друга психофизиологических и психосоциальных полюса. Половые различия классифицируются по генетическому, физическому, психологическому, социальному, когнитивному критериям и уровням коммуникации в области здоровья.

Из половой специфичности выводится гендерное воспитание, понимаемое как воспитание социально здоровой и целостной личности, способной к адекватной саморефлексии собственных психофизиологических и социальных особенностей в соответствии с существующими духовно-нравственными и социальными нормами, и, благодаря этому, способной к установлению социально здоровых, приемлемых отношений с индивидами своего и противоположного пола во всех сферах жизни.

К сожалению, в течение длительного временного отрезка различия в здоровье мужчин и женщин объясняли исключительно биологическими (физиологическими) факторами (например, строением хромосомного набора мужчин и женщин). Реакции мужчин и женщин на многообразные виды стрессов биологической и психосоциальной природы интерпретировали особенностями репродуктивных гормонов. В современном виде проблема здоровья женщин была идентифицирована совсем недавно. Знаменательными в этом плане стали Всемирный форум в Найроби в 1985г. и Вторая Международная конференция ВОЗ в Аделаиде в 1988г. Именно в данный период тенденция в оценке женского здоровья сильно меняется. Если ранее его связывали преимущественно с репродуктивным состоянием, гинекологией и планированием семьи, то в конце прошлого века женское здоровье стали рассматривать с позиции более широкого социального влияния. Болезни матерей инициируют аналогичные циклы «здоровье/болезнь» у детей и таким образом воздействуют на будущие поколения и состояние семьи. Эти изменения нашли отражение в содержании превентивных программ для женщин: от системы мероприятий, адресованных женщинам-роженицам, где они анализировались в качестве преимущественных потребителей набора

специализированных медицинских услуг во время беременности и родов; к программам для женщин-матерей с весьма высокой долей социальных функций в семье, где женщина признается ответственной за здоровье в доме и уход за заболевшими членами семьи; и далее – к проектам, ориентированным на специфические потребности женщин и их широкий социальный потенциал [5].

Что же касается мужского здоровья, то работы 60-80-х гг. прошлого века продвигали тезис о том, что некоторые социально принятые истолкования «мужественности» могут быть вредны для мужского здоровья, включая и то обстоятельство, что мальчики стараются перенять поведение некоторых взрослых мужчин, что может увеличить риск заболеваний социального характера и случайную летальность. Стереотипы социального поведения в соответствии с представлениями о «мужественности» и «женственности» весьма устойчивы, они активно воспроизводятся в социуме.

Результаты проведенного исследования У. Куртни показывают, что некоторые разновидности рискованного поведения определяются культурой как соответствующие идеалу «мужественности». Мужчины используют губительное для своего здоровья поведение с тем, чтобы показать собственную мужественность. Например, чрезмерное употребление алкогольных напитков служит подтверждением соответствия индивида мужской группе. Во многих традиционных видах мужского спорта (футбол, бокс, регби) «мужественным» признается наличие шрамов как «украшений мужчины» и восхвалений боли и увечий. Традиционные издания для мужчин также восхваляют нездоровое поведение. «Мужчина, который правильно воспринимает себя как мужчину, - пишет Куртни, - должен быть относительно беззаботным в отношении своего здоровья и благополучия вообще. Он видит себя и физически, и эмоционально более сильным, чем большинство женщин. Он представляет себя незаменимым человеком, не нуждающимся в воспитании. Он неохотно просит других о помощи. Он проводит большую часть времени, разъезжая по миру, вдали от дома...Он беспечно идет напролом, часто рискуя и не обращая внимания на свою собственную безопасность» [6].

Практика заботы о себе (и других) определяется в культуре как «женственность». Так как матери часто просвещают девочек по вопросам анатомии и физиологии женского организма, девочки учатся быть заботливыми: они учатся заботиться о себе и оценивать свое физическое и репродуктивное здоровье, а мальчики обычно остаются непросвещенными. Девочки более склонны быть зависимыми, а мальчики (в сравнении с девочками) испытывают дефицит физического и психоэмоционального удовлетворения. Более того, мальчики чаще не желают просить помощи у кого бы то ни было, даже у родителей.

Обзор исследования социальной коммуникации «терапевт-пациент» [7] показал, что женщины-пациентки гораздо лучше информированы о своих недугах, чем мужчины. Другими словами, формирование мужественности (маскулинности) в рамках социокультурных традиций не способствует развитию у мужчин поведения, нацеленного на заботу о самом себе. Следуя социокультурным нормам, женщины чаще заботятся о больных мальчиках и мужчинах, как «малых детях». При этом поддержание здоровья мужчин и других членов семьи иногда для женщин-матерей, бабушек, сестер, дочерей становится непосильной ношей.

Согласно социологическим исследованиям, женщины чаще, чем мужчины указывают на плохое качество медицинского обслуживания, что также является фактором невнимательного отношения к своему здоровью в целом.

Неудовлетворенность женщин медицинским обслуживанием имеет под собой различные детерминанты. Согласно эмпирическим исследованиям социологов, имеются четыре основные причины, вызывающие значительное недовольство женщин медицинским обслуживанием:

- 1) недостаток медицинской аппаратуры и лекарственных средств;
- 2) отсутствие ряда узких специалистов-медиков и вспомогательного персонала;
- 3) большие очереди на прием к врачу;
- 4) грубое, нетактичное поведение некоторых врачей и среднего медицинского персонала [8].

Причем последний фактор, как правило, волнует только представительниц женского пола, мужчины же обычно не реагируют на грубость или нетактичность в поведении медработников.

Гендерные исследования различий «мужского» и «женского» когнитивных аспектов здоровья весьма разнородны и, как правило, также опираются на гендерные стереотипы, которые характеризуются как упрощенный образ поведения черт характера мужчин и/или женщин. Данные стереотипы весьма устойчивы и проявляются во всех сферах жизни человека: самосознании, в межличностном общении, межгрупповой интеракции и в здоровье, в том числе [9].

Надо сказать, что гендерная спецификация пола проявляется довольно рано, однако ее порой не замечают. В этом, на наш взгляд, коренится главная причина не вполне удовлетворительного состояния здоровья детей и молодежи в совокупности всех его сторон: и физической, и психической, и социальной. Как подчеркивает О.А. Воронина, мы называем многие из представлений о мужчинах и женщинах половыми стереотипами, или обобщениями о социальном поведении индивида, на основании принадлежности к какой-либо группе – мужской или женской. Так как формирование социальных стереотипов начитается с раннего возраста, то зачастую влияние пола и гендера бывает сложно дифференцировать одно от другого. Гендер формирует социокультурные концепции мужского и женского поведения, пол же в настоящее время признан характеристикой сугубо описательного, но не объяснительного характера [10].

В настоящее время проводятся новые исследования в области гендерного различия в состоянии физического, психического и социального здоровья. Все исследования осуществляются в рамках двух концептуальных подходов [11]. На основании первого из них, женщины теряют здоровье вследствие ограниченности доступа к материальным, общественным ресурсам, ресурсам здравоохранения. Согласно же второму подходу, женщины теряют здоровье вследствие социально-психологических факторов.

Если люди активно принимают участие в построении своей гендерной идентичности и соответствующего поведения [12], о них, как правило, говорят, что они «принимают» пол. Гендерная идентичность формируется и поддерживается

индивидами, погруженными в социально и исторически сложившуюся структуру власти и влияний.

Таким образом, дефиниции «маскулинности» и «фемининности» предстают как исторически сложившаяся, динамическая структура, через которую отдельные индивиды и группы активно формируют, интерпретируют, демонстрируют поведение и строят связи в повседневной жизнедеятельности.

Подводя итог гендерному подходу к здоровью мужчин и женщин, подчеркнем, что такой подход способствует:

- во-первых, лучшему пониманию всех факторов, которые влияют на здоровье мужчин и женщин, и использованию этих знаний;
- во-вторых, учету в оценке здоровья всех ролей, которые играют женщины в современном обществе, и того, как это сказывается на них;
- в-третьих, обращению ко всем этапам жизни женщины с точки зрения состояния ее здоровья;
- в-четвертых, к акцентированию ответственности мужчин за собственное здоровье и здоровье партнеров, что должно привести к пересмотру мужских ролей;
- в-пятых, активной вовлеченности мужчин в процесс изменений гендерных стереотипов в здравоохранении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гафиатулина Н.Х. Социальное здоровье в тендерном измерении (на материалах Южного федерального университета) // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2014. №1 (17). С. 146-157.
2. Vereshchagina, A., Gafiatulina, N., Kumykov, A., Stepanov, O. & Samygin, S. Gender Analysis of Social Health of Students. Review of European Studies, 2015, Vol. 7, No. 7, pp. 223-230. Retrieved from <http://www.ccsenet.org/journal/index.php/res/article/view/48999>.
3. Здоровье и здравоохранение в гендерном измерении / под общ. ред. Н.М. Римашевской. М.: Агентство «Социальный проект», 2007. – 240 с.
4. Петрученя А.Г., Воронка М.И. Формирование гендерной культуры личности как задача непрерывного образования в условиях демократизации общества в Украине / Известия на съезда на ученице – Сливен. Национална конференция с международно участие «Образовательни технологии 2013» на ТУ София, ИПФ Сливен. Том 24, 2013. С. 93 – 97.
5. Здоровье и здравоохранение в гендерном измерении / под общ. ред. Н.М. Римашевской. М.: Агентство «Социальный проект», 2007. С. 27.
6. Courtney W. Constructions of masculinity and their influence on men`s well-being: A theory of gender and health // Social Science and Medicine. 1998.
7. Connell R.W. Gender and Power. Standford: Standford University Press, 1987.
8. Шереги Ф.Э. Социология образования: прикладные исследования. М., 2007. – 427 с.
9. Практикум по гендерной психологии / под ред. И.К. Клециной. – СПб.: Питер, 2003. – 479 с.
10. Воронина О.А. Феминизм и гендерное равенство. М., 2004. С.13.
11. Гафиатулина Н.Х. Здоровье как ценность в среде учащейся молодежи / монография / Н.Х. Гафиатулина Н.Х. ГОУ ВПО «Южно-Российский ун-т экономики и сервиса», Ростовская акад. Сервиса (фил.). Ростов-на-Дону, 2009. – 166 с.

12. Верещагина А.В., Гафиатулина Н.Х., Самыгин С.И. Духовные аспекты формирования национальной идентичности: социологический анализ угроз социальному здоровью и духовной безопасности России // Инженерный вестник Дона. 2015. Т.37. №3 URL: ivdon.ru/magazine/archive/n3y2015/3195.

УДК 321:342.5

ЖЕНЩИНА-ЛИДЕР ПОД ВЛИЯНИЕМ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ.

ГЛАЗУНОВА В. С.

Южно-Российский Институт Управления филиал Российской Академии Народного Хозяйства и Государственной Службы При Президенте Российской Федерации

Проблемы политического лидерства находятся на одном из центральных мест в исследовательском спектре современной политологической науки.

Для многих стран мира, в том числе и для России, характерно, преимущественно, «мужское лицо» политического лидерства, что связано как с сохранением консервативных и традиционалистских установок в социуме, так и с объективными социально-экономическими условиями, создающими определенные препятствия для занятия женщинами руководящих постов, их выдвижения на парламентских выборах в качестве кандидатов в депутаты и т.д. [22, ст. 14]

Рассматривая проблемы, с которыми сталкиваются женщины на пути к политическому лидерству, особое внимание следует уделить стереотипам.

Гендерные стереотипы — неотъемлемый элемент обыденного сознания. Стереотип, аккумулирующий некий стандартизованный коллективный опыт и внушенный индивиду в процессе обучения и общения с другими, помогает ему ориентироваться в жизни и направляет его поведение в определенное русло. Он выражает отношение, установку данной социальной группы. У разных групп и культур гендерные стереотипы совершенно противоположны.

Политическая сфера традиционно считается неподходящей для приложения жизненных сил женщины, и этот стереотип во многом обусловлен исторически. На протяжении многих веков «женское» ассоциировалось с приватной сферой, женщины были ответственны за воспитание детей и домашний быт, в то время как «мужское» ассоциировалось со сферой общественного. Сфера государственного управления приобрела мужское лицо, чуждое социализации женщин, поэтому участие и карьера в государственном управлении не рассматриваются многими женщинами в качестве возможной жизненной ориентации.

Таким образом, гендерные стереотипы являются одним из важных ресурсов власти. Гендерное неравенство, оправдывается и выглядит вполне естественным. [8, ст. 82]

При этом важно заметить, что полноценное участие женщин во власти наравне с мужчинами — необходимый элемент гражданского и демократического общества. Мужекратический характер системы власти отражается не только в засилии мужчин на всех уровнях принятия решений и управления, но и — это принципиально важно — в определении приоритетов, целей, выборе средств и методов. [8, ст. 61]

Кроме того, политика государства, не допускающего к власти представителей обоих полов, приводит к формированию у значительной части женщин психологии социальных иждивенцев, политической пассивности, лишает их опыта борьбы за свои права.

Итак, среди существующих в обществе гендерных стереотипов, выделим несколько, наиболее сильно влияющих на сознание общества.

Первым, и наиболее распространенным в обществе стереотипом является мнение о том, что мужчин в органах государственной власти больше чем женщин. Это не так. Однако руководящие должности в большинстве своем занимают именно мужчины, как и политические посты.

Таким образом, среди работников, замещавших государственные должности и должности гражданской службы в органах государственной власти Российской Федерации на 1 октября 2013 года 225342 мужчин и 561058 женщин, что в процентном соотношении соответственно 28,7 и 71,3. [14]

В статистических данных опубликована информация о количестве государственных служащих за 1999, 2001, 2002, 2003, 2005, 2007, 2008, 2009, 2011, 2013 года. И хотя общее количество государственных и муниципальных служащих постоянно менялось, в связи с проводимыми реформами, процентное соотношение женщин и мужчин оставалась практически неизменным – в среднем 71,08% женщин и 28,9% мужчин.

Еще одним стереотипом является мнение о том, что внешность важна для любой женщины. Так ли важно, что она говорит, если она потрясающе/отталкивающе выглядит. Если здравоохранением и социальной политикой «хрупкие плечи» нагружали и прежде, то у экономического руля России представительница прекрасной половины человечества, Эльвира Набиуллина оказывается впервые. Как мы видим, особый акцент журналистами ставится вовсе не на профессионализме новых министров. Женщины-министры, по мнению общества, в первую очередь женщины – «прекрасная половина человечества», обладательницы «хрупких плеч», не наделенные политическими убеждениями, взглядами, представлениями. Еще один, распространенный по всему миру стереотип - женщина должна оставаться женой и матерью. Можно ли совместить карьеру на государственной или муниципальной службе и семейную жизнь? Когда речь идет о женщине-чиновнике, общество всегда делает акцент не на ее политических достижениях и опыте, а на семейном положении, количестве детей и умении совместить карьеру и семью.

Существует так же мнение о том, что если женщину допустили к власти, она не имеет права на ошибку. Если она плохой управленец, это потому, что она женщина. А если хороший управленец, значит, она «ненастоящая» женщина, неспособная устроить личную жизнь. Устоявшимся в обществе является и стереотип о невозможности женщины самостоятельно построить карьеру на государственной и муниципальной службе: ее обязательно должны поддерживать влиятельные мужчины.

Однако все «мифы» о женщинах в системе государственного и муниципального управления можно развеять, опираясь на реальные факты. Таким образом, внешность важна для любого государственного и муниципального служащего – как часть его или ее имиджевой стратегии. Если должность государственной или муниципальной службы не предполагает публичности, внешний вид так же остается важной частью профессиональной деятельности человека. Это обуславливается тем, что государственный или муниципальный служащий является лицом государства, региона, муниципального образования и его внешний вид является частью корпоративной культуры в системе государственной и муниципальной службы.

Существующая в общественном сознании асимметрия в восприятии женщин и мужчин в качестве государственных лидеров накладывает свой отпечаток и на формирование ее имиджа. Находясь в постоянном окружении мужчин, женщина-лидер вольно или невольно перекладывает на себя манеру поведения, стиль руководства,

повадки мужчин-политиков. Происходит так называемая "маскулинизация" имиджа женщины-лидера, подстраивание его под некий "мужской" стандарт, что приводит к дискредитации самого явления "политическое лидерство женщин". А имидж мужчины-лидера становится критерием, отправной точкой общего понятия "имидж политического лидера". [21, ст. 34]

Весной 2015 года под руководством Швеца Ларисы Георгиевны было проведено социологическое исследование среди студентов ЮРИУ РАНХиГС и сотрудников Правительства Ростовской области, мы акцентировали внимание на личных и профессиональных качествах, которыми должен обладать руководитель в органах государственной власти. Таким образом, мнение студентов по этой проблеме характеризует общественное мнение, тогда как мнение сотрудников Правительства Ростовской области является отражением современной модели государственного гражданского и муниципального служащего по мнению представителей государственной власти.

При анализе полученных в ходе анкетирования студентов данных, было выяснено, что основная часть студентов выделяет следующие качества, которыми должен обладать современный политик или чиновник: честность, уравновешенность, организованность, коммуникабельность, ответственность, нестандартное мышление.

Данные, полученные при исследовании мнения студентов показывают, что мнения студентов мужского и женского пола о личном и профессиональном образе государственного и муниципального служащего совпадают, хотя и имеют незначительные отличия.

Наличие вышеперечисленных качеств у женщин на государственной и муниципальной службе остается открытым вопросом. Именно присутствие необходимых личных и профессиональных качеств у женщины определяет успех в карьере на государственной и муниципальной службе.

При анализе полученных в ходе исследования данных было установлено, что по мнению сотрудников Правительства Ростовской области и студентов академии ЮРИУ РАНХиГС женщинам-лидерам и в частности женщинам-политикам зачастую присущи мужские черты характера, такие как: твердость характера, упорство, настойчивость, сдержанная эмоциональность, смелость и др.

Эти данные еще раз указывают на то, что политическая сфера всё-таки остается сферой власти мужчин, или же женщин обладающих мужским характером. Однако такие сферы общественной жизни как образование, здравоохранение, культура и др. нуждаются в присутствии женщин на лидирующих постах.

Следовательно общество, под правовым контролем со стороны государства, должно формироваться с наивысшей долей равенства прав женщин и мужчин, при наличии гендерного воспитания на всех уровнях социализации. Гендерное разделение прав при социализации формирует в обществе гендерные стереотипы, оказывающие дальнейшее влияние на государство. Наличие в обществе таких стереотипов препятствует полноценному функционированию законодательства связанного с трудоустройством женщин, защитой детства и материнства, кроме того гендерные стереотипы в обществе являются препятствием для развития и эффективного функционирования женских общественных организаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Андронникова О.О. Гендерная дифференциация в психологии. Учебное пособие. Вузовский учебник. 2014.

2. Е.В. Базуева. Институциональная среда современной России: гендерный критерий эффективности. Вестник Пермского университета. 2013. №2
3. Бендас Т.В. Гендерная психология. Уч. Пос. СПб. Питер. 2006
4. Берн Ш. Гендерная психология. Законы мужского и женского поведения – СПб., 2008.
5. Бодина Ю.Н. Гендерные характеристики руководителя и их влияние на управление//Теория и практика общественного развития. 2011. №5.
6. Воронцов Д.В. Гендерная психология общения Ростов н/Д издательство ЮФУ 2008 г.
7. Денисова А. А. Словарь гендерных терминов, 2002 г.
8. Дусказиева Ж.Г. Гендерная психология: учебное пособие., гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2010.
9. Зимин В.А. Женщины России в политике и структурах власти//Теория и практика общественного развития. 2013. №10.
10. Козлов В.В., Шухова Н.А. Гендерная психология. Уч. для ВУЗов – СПб.: Речь, 2010.
11. Кочкина Е. Женщины в российских органах власти// ОНС. 2008. №1.
12. Мишель-Адлер Э. Стиль женского руководства. Лекция. Высшая коммерческая школа МВЭС. М., 2012.
13. Никовская Л.И. Женщины в политике: за и против. - [Электронный ресурс] // Режим доступа к изд.: http://www.spravedlivie.ru/i_ghenthiny_v_politike_za_i_protiv.htm
14. Официальный сайт федеральной государственной службы статистики <http://www.gks.ru> Численность работников, замещавших должности государственной гражданской и муниципальной службы РФ по полу, ветвям власти и уровням управления 2014.
15. Понеделков А.В., Саяпина И.Г. Женщина и государственная служба. Ростов-на-Дону, 1997.
16. Рыбцова Л.Л. Жизненные ценности женщины // Социологические исследования. 2005. №10.
17. Renzetti, C., Curran, D. Women, Men, and Society. – Boston: Allyn & Bacon, 1992.
18. Силласте Г.Т. Гендерная социология как частная социологическая теория//Социс. – 2000. - №11.
19. Силласте Г.Г. Гендерная социология: состояние, противоречия, перспективы // Социологические исследования. – 2004. - № 9
20. Стрельник Е. Гендерное неравенство: теоретико-методологические подходы к интерпретации//Социология: теория, методы, маркетинг. 2005. №4.
21. Фатыхова Д.Р. Имидж женщины-политического лидера: общее и особенное. ВЕСТНИК ТГГПУ. 2011. №3
22. Хасбулатова О.А. Гендерные стереотипы в политической культуре: специфика российского опыта // Женщина в российском обществе. – М., 2001, № 3-4.
23. Швец Л.Г. Справедливость в гендерном измерении//Сборник тезисов. Справедливость как ценность, идея и общественная практика в современном мире и России.
24. Швец Л.Г., Шепелева Ю.Л. «Гендерный аспект властных отношений» - Москва 2015,

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ТРАНСГЕНДЕРНОСТИ В СПЕКТРЕ СУИЦИДАЛЬНЫХ ПЕРЕЖИВАНИЙ

ГУРА О.Р., ТАРАСЕНКО Л.В.

Южный Федеральный университет

Проблема суицида сегодня носит актуальный и злободневный характер. Не смотря на относительно глубокое изучение данной проблемы как социальными, психологическими так и медицинскими науками малоизученным остается фактор сексуальных и гендерных переживаний лица, предпринявшего попытку суицидальных действий. В большинстве исследований данные проблемы вуалируют за более широкими формулировками: семейный конфликт, депрессия. Среди факторов сексуальных и гендерных переживаний особую группу составляют расстройства половой идентификации. [3, с. 45]

Половую идентификации, как предмет исследований начинают изучать лишь в середине прошлого века. До этого периода проблема трансгендерности рассматривалась совместно с проблемами расстройства сексуальных влечений. На протяжении длительного периода пол человека рассматривался в качестве инвариантной характеристики. Аксиоматической считалась связь между физиологическим полом и самоидентификацией человека.[1, с. 104] Само желание сменить пол смогло реализовать себя лишь во второй половине 20 века.

Изучая проблему трансгендерности, необходимо четко различать понятия и определения непосредственно с ней связанные. Современная психиатрия выделяет две формы расстройств половой идентификации: трансвестизм и транссексуализм.

Трансвестизм представляет собой поведение человека, переодевающегося в одежду противоположного пола с целью получения временного удовольствия от принадлежности к данному полу, но без желания изменить собственный пол. Если подобное «переодевание» сопровождается сексуальным возбуждением, то пациенту ставится диагноз фетишистский трансвестизм, который относится к расстройствам половых предпочтений. Трансвестизм не относится к проблемам половой идентичности. Однако наблюдаются люди, использующие трансвестизм для частичного решения проблемы собственной трансгендерности по средствам социально-психологического удовлетворения. [5, с. 67]

Следующий термин транссексуализм или гендерная дисфория олицетворяет постоянную уверенность лица во внутренней принадлежности к противоположному полу, связанный с отказом от физических характеристик врожденного пола, с желанием прибегнуть к хирургическому и гормональному воздействию для реализации гендерных ожиданий, получения социально правового признания. Транссексуал - индивид с гендерной идентичностью противоположной биологическому полу. [6, с. 89]

Трансгендерное лицо – индивид, чья внешность, манеры поведения не соответствуют гендерным ролям, предписываемых обществом его биологическому полу. Трансгендерные лица не однородны. Выделяют: мужчин – андрофилов, испытывающих влечение к мужчинам и проявляющих женскую гендерную идентичность, мужчин – гинефилов, испытывающих влечение к женщинам и проявляющих женскую гендерную идентичность, женщин – гинефилок, испытывающих влечение к женщинам и проявляющих мужскую гендерную идентичность. [5, с. 35] Гендерная идентичность не должна ошибочно связываться с сексуальной ориентацией лица.

Транссексуализм является крайней формой недовольства собственным биологическим полом. При этом транссексуал испытывает сильнейшую дисфорию, которая приводит к депрессиям, деструктивному поведению и суицидальному поведению. Среди транссексуалов наблюдаются случаи самокастрации, обусловленной невозможностью иным путем сменить свой биологический пол.

Трансгендерность встречается во всех этнических, религиозных группах, не зависит от культурного и интеллектуального уровня индивида. По данным сексопатологов в мире среди мужского населения частота данного явления варьируется в районе одного трансгендера на 37000 человек, среди женского населения с частотой 1 трансгендер на 130000 человек. [3, с. 165] По данным Дж.Банкрофта и А.Оффита частота трансгендерности равняется 1 на 11000 мужчин и 1 на 25000 женщин. [4, с. 58] Средний возраст обращения транссексуала к врачам равен 23 годам у мужчин и 25 годам у женщин.

По данным психологических и медицинских исследований расстройства половой идентификации проявляются у ребенка в возрасте 4-5 лет. [2, с. 81] Данная группа детей характеризуется интересом к занятиям и одежде детей противоположного пола, проявляет негативное отношение к собственным половым признакам. [4, с. 49] Данное поведение ребенка в раннем школьном возрасте ведет к насмешкам и издевательствам со стороны сверстников. Мальчики по данным ученых в большей степени испытывают на себе негативное отношение со стороны окружающих. [4, с. 54] 97% школьников с расстройством половой идентификации подвергаются насмешкам со стороны сверстников, а 53% сталкиваются с негативным отношением учителей. [6, с. 179] 80% юных трансгендеров испытывают одиночество. [2, с. 58] Уже в подростковом возрасте наблюдается высокий процент самоубийств среди трансгендеров.

Исследования В.М. Маслова показывают, что у 60% мужчин и 26% женщин с расстройством половой идентичности возникают суицидальные мысли. Реализуют данные намерения 20% мужчин и 8% женщин. [4, с. 76] Возраст пиковой активности самоубийств среди трансгендеров 16-21 год. [3, с. 94] Финские ученые определили, что 8 из 10 трансгендеров заканчивают жизнь самоубийством. [2, с. 64] Каждый четвертый самоубийца во Франции на протяжении нескольких лет проявлял признаки трансгендерности. [4, с. 176]

В Российской Федерации транссексуализм и суицид тесно переплетены между собой. По данным исследования психиатра А.О. Бухановского 86% самоубийств связаны с общественной агрессией в сторону лиц с расстройствами сексуальных предпочтений и гендерной идентичности. Бухановский доказал, что трансгендеры сталкиваются в 87% случаев с отрицанием данной проблемы со стороны общества, в 78% с презрением, в 75% с удивлением, в 28% с побоями. Психиатр изучил 541 пациента с расстройством гендерной идентичности и пришел к выводу, что у всех лиц в той или иной степени была развита готовность к совершению суицида. [2, с. 109]

В настоящее время единственной возможностью избежать суицида для трансгендера является смена пола: как полная (хирургическая), так и частичная (гормональная).

Таким образом, трансгендеры, как социальная группа обладают высоким риском совершения суицида. Необходимо изучать не только причины трансгендерности, но и последствия данного феномена. Трансгендеры нуждаются в правовой, социальной и медицинской помощи со стороны государства и общества. Необходимо на ранних этапах развития работать не только с трансгендерным ребенком, но и с его социальным окружением. Актуальным становится просвещение общества по вопросам

трансгендерности. Медицинский подход не может являться единственным решением проблемы трансгендерности. Необходим комплексный подход к данному явлению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белкин А. Третий пол. Судьбы пасынков Природы.- Москва. 2005 – 207с.
2. Бухановский А.О. Транссексуализм: клиника. - Москва. 2001 – 204с.
3. Ворошилин С. И. Расстройства половой идентификации и суицидальное поведение // Суицидология . 2011. №2 (3). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rasstroystva-polovoy-identifikatsii-i-suitsidalnoe-povedenie> (дата обращения: 21.03.2016).
4. Гессманн Х.В. Транс-идентичность – стандарты диагностики и лечения [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. №3. URL: <http://psyedu.ru/journal/2014/3/Gessmann.phtm> (дата обращения: 01.03.2016)
5. Дворянчиков Н.В., Новикова З.Д. Проблема диагностики расстройств половой идентичности у лиц с танссексуализмом, Москва -2014. – 321с.
6. Иванченко С.Н. Трансгендерность, гендерная идентичность и гендерные стереотипы [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009. N 6(8). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 28.02.2016).
7. Симакова Л.С., Савина Н.Н. Личностные особенности FtM-трансгендеров // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2015. № 3. С. 69-93.

УДК 316

ВЛИЯНИЕ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ГЕНДЕРНОЕ РАВНОПРАВИЕ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

ДЗАУРОВА Х.М.

Южный федеральный университет

Студентка 4 курса Института социологии и регионоведения ЮФУ

Переход к новым социокультурным формам развития и функционирования общества демонстрируют тенденции трансформации социально-статусной идентичности женщины, как на уровне семьи, так и в обществе. Признания прав человека на его развитие и реализацию, занимают доминирующее место в системе ценностей, наша страна не исключение. Но в силу историко-культурных особенностей, территориальных масштабов и значительных различий между субъектами, данные изменения осуществляются неравномерно.

Наиболее противоречивым и неоднозначным в этом плане является Северокавказский регион. Отличительной чертой данного региона является высокий уровень патриархальности и традиционности. Данные условия не гарантируют перспективу развития, привнесенным элементам современного общества, зачастую новые паттерны не функционируют как целесообразные в обществах данного типа, что выражается, в том, что распространение инновационных идей и инициатив приобретает протестный характер. Народы Северного Кавказа характеризуются традиционным укладом жизни и системы ценностей. Включение данного региона в современную социальную динамику и продвижение по пути модернизации приводят к разрушению традиционных структур организации этнической общности. Императивы организации взаимоотношений мужчин и женщин в которых выступают важным элементом, что непосредственно оказывает влияние на содержание гендерных моделей и подразумевает разработки новых моделей гендерных отношений.

Исследование специфики реализации гендерной политики в республиках Северного Кавказа предполагает учета ряда факторов. Все субъекты России находятся в едином правовом поле и регионы Северного Кавказа, будучи частью Российской Федерации. Соответственно региональная гендерная политика опирается на конституционно закрепленном равноправии полов, но с другой стороны региональные особенности субъектов таковы, что высок уровень регуляции половых отношений основанный на многовековых традициях. Мужчины и женщины Дагестана, Чеченской и других республик имеют равные права на образование, труд и самореализацию в различных сферах жизни общества, им не запрещает это ни закон ни традиции, хотя вытеснение старых социальных норм и ценностей, на которые опираются традиции народов Кавказа, протекают заметно медленнее. Многие авторы исследующие подобные процессы считают что на практике это не реализуется, на мой взгляд, это не так. Элементы гендерного равноправия в северокавказском обществе есть, но не так явно и протекают эти процессы медленнее, чем в более модернизированных регионах. [1; 15]

Связано это с тем, что принятие новой ценностной парадигмы, примирение с ней формируются в результате постоянной конфронтации взрослых членов семьи с изменившейся социальной реальностью на основе обретенного нового жизненного опыта.[2; 154]

Укрепление позиций новых форм гендерных взаимоотношений происходит в период распада СССР, когда изменения коснулись всех сфер общественной жизни. Изменения положения женщины начинаются с усиления ее экономической роли «...Усиление экономической роли жены в городской семье происходит далеко не бесконфликтно. Если раньше решения в семье принимал только муж, то теперь он вынужден советоваться с женой. И хотя внешне, на людях, все остается как бы по-прежнему: муж – лидер, глава семьи, а жена покорно следует за ним, изменение семейных ролей сказывается на традиционных семейно-брачных отношениях, как бы размывая их изнутри...».[3; 17]

В период преобразовательных изменений российского общества конца XX века и гендерные системы претерпевают кардинальные смещение в сфере традиционных базовых гендерных комплексов, заменяя их на адаптивные механизмы взаимодействия. Рост возможностей женской социальной активности служит тому доказательством именно на секторе внутрисемейных взаимоотношений. Таким образом, возникает совершенно иная форма латентного гендерного воздействия на социум, используя семью как социальный лифт.

Женская активность, изначально сфокусированная на функциях внутри семьи, ограниченная рамками моральных и этнических взаимодействий, в конечном итоге начинает вмешиваться во все сферы сначала внутрисемейной, а затем общественной жизни. Для этнических сообществ Северного Кавказа возникновение адаптивных механизмов социальной реализации в гендерном измерении оказали негативное влияние на общественные процессы в целом, так как выдвинутый на первый план принцип патернализма, свойственный традиционным этнически сообществам Северного Кавказа, утрачивая свою значимость.[5; 109-110]

Почва для реализации новых моделей гендерных отношений на Северном Кавказе есть. предпосылками для стирания гендерных различий могут множество упоминаний о женщинах-богинях, особый статус матери в кавказских семьях, упоминания о женщинах-воительницах. На мой взгляд правила уважительного отношения к женщине заложенные в адатах народов Кавказа являются предпосылкой становления новых форм гендерных взаимодействий.[6] Это может стать плодотворной почвой для развития

гендерного равноправия даже в самых традиционных субъектах России. Характерной особенностью гендерных отношений на Кавказе является то, что мужчина и женщина не признаются равными; несмотря на то, что женщина на Кавказе выполняет всевозможные обязанности и роли, а на основе признания особой роли женщины. На Северном Кавказе сегодня женщину можно встретить во всех сферах общественной жизни, что говорит о положительных тенденциях, при этом она не теряет своего статуса женщины.

Преобразования в республиках Северного Кавказа приводит к трансформации традиционных структур организации народов, основополагающим элементом, которых является координация гендерных отношений, которая влияет на содержание полоролевых отношений, на ценностные ориентации. Проблема реализации современных моделей отношений на Кавказе не в том, что в данных республиках из-за высокого уровня консервативности они не функционируют, а в том что необходимо разрабатывать новые стратегии и модели гендерных отношений с учетом региональных особенностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Сиражудинова С.* Гендерная политика в республиках Северного Кавказа: современные тенденции // *Женщина в Российском обществе*, 2013, №1 с. 15-19
2. *Дементьева И. Ф.* Трансформация ценностных ориентаций в современной российской семье // *Вестник РУДН. Серия «Социология»*. 2004. № 6-7. С. 150-160.
3. *Шажожева Н.А.* К вопросу о социодинамике традиционных гендерных стереотипов на Северном Кавказе. // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики* .№ 10-2 / 2012
4. *Чеснов Я. В.* Женщина и этика жизни в менталитете чеченцев // *Этнографическое обозрение*. 1994. № 5. С. 109-110.
5. *Базоркин И.* Из тьмы веков. Грозный : Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1976. 200 с.

УДК 316

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЖЕНСКОЙ ЖЕСТОКОСТИ ДОБРЫНИН Е.Н.

Южный федеральный университет

Какова же причина человеческой жестокости? Что повелевает убийцами? Чем же они руководствуются? С появлением первых государств, способных управлять политическими, экономическими и социальными процессами.

Одним из первых исследователей природы жестокости является немецкий психолог Х. Хекхаузен. Он на быденном языке объясняет слово «агрессия» как множество разнообразных действий, нарушающих физическую или психическую целостность другого человека, наносят ему материальный ущерб, препятствуют осуществлению его намерений, противодействуют его интересам или же ведут к его уничтожению. Агрессия это намеренные действия, совершенные с целью причинения вреда. Возможны и такие случаи агрессии, которые не являются реакцией на психологические расстройства и фрустрацию, а которые возникают просто из желания навредить кому-либо, обойтись с кем-то несправедливо, кого-нибудь обидеть. Исходя из демонстративного подтекста жестокости, человек может прибегать к ней как с целью материальной наживы, так и для приобретения особого психологического состояния. Однако, следует понимать, что жестокость не бывает бессмысленным. Жестокое

поведение - намеренное и осмысленное причинение другому живому существу вреда ради них самих или достижения других целей, либо как угроза такого причинения, а также действия, совершая которые, субъект допускал или должен был предвидеть подобные последствия.

Нужно уметь разграничивать понятия агрессия - агрессивность – жестокость. Агрессивность, является врожденной чертой личности, агрессия же, это проявление внутреннего напряжения, а вот жестокость чисто субъективна и носит «персонализированный» характер. Жестокость живет в каждом человеке, но ее проявление крайне вариативно. Здесь мы подошли к очень важному вопросу о необходимости всегда разделять личность и ее поведение. Если этого не делать, будет трудно понять и то, и другое. Поступок — всегда нечто внешнее по отношению к индивиду, и то, что он, казалось бы, исчерпывающе характеризует наклонности человека, далеко не всегда верно.

Женская жестокость - феномен для психологов, социологов и криминалистов. Женщины более жестоки, чем мужчины – так они считают. Совершив однажды преступление, женщине трудно остановиться. 80 процентов представительниц слабого пола повторяют преступное деяние снова. Проявить жестокость для них, значит удовлетворить потребность. Психиатры считают, что женская агрессия, как и женский алкоголизм, очень трудно поддается лечению. В некоторых исправительных учреждениях проводятся специальные сеансы. Сотрудники называют это лечение жестокости. Главное - вызвать у женщин сопереживание. Женщины агрессивнее мужчин. Они более яростные, жестокие. Их ярость неконтролируема.

Для меня интересно посмотреть на классический образ маньяка-убийцы с другой стороны. Обычно мы сразу же вспоминаем Чикатило или Джека-Потрошителя. А что если у жестокости и кровопролития есть и женское лицо? Мной было проанализировано множество фактов из кровавой истории женских преступлений, и я решил сопоставить некоторые из них по типу мотивации.

Первый тип это алчность. Ни для кого не секрет, что женский пол более расчётлив, и как выясняется готов на многое для повышения своего благосостояния. Первая преступница Бэлла Соренсон Гинесс — женщина серийный убийца, убивающая ради удовольствия и жадности. Она унесла жизни более 40 человек, многие из которых были ее «трагически погибшими» мужьями. План ее был прост, она выходила замуж за состоятельного мужчины и медленно его убивала. Черная вдова убивала мужей одного за другим, пока родственники одного из погибших не заподозрили неладное и не обвинили Бэлла в убийстве. Она избежала заключения и накопленной четвертью миллиона долларов спокойно жила в родном городке. Другая преступница, по имени Ирина Гайдамчук, живет в наше время. Она совершила 17 убийств, и все её жертвы – несчастные беззащитные бабушки-пенсионерки. Ирина жестоко забивала их молотком, что всегда был при ней. Она выслеживала старушек, представлялась социальным работником и, войдя в квартиру, расправлялась с ними и воровала нажитое бабушками.

Безусловно, есть люди мотивированные психологическими расстройствами и детскими травмами психики. Розмари Уэст, которая со своим мужем Фредом познакомились на улице с молодыми девушками. Судьба, которая ждала этих несчастных девушек и молодых женщин на самом деле была ужасна. Розмарин, мать восьмерых детей, была проституткой и сексуальной садисткой, которая получала удовольствие причиняя боль другим. Вместе со своим мужем, она совершила десять зверских убийств, включая убийство собственного ребенка, дочери по имени Хизер. Эта женщина была крайне несчастна и искала успокоения в убийствах. Другая грустная история об Эйлин Вуорнос. Ее психика была изуродована еще в детстве, алкоголичкой

матерью и дедом, который воспитывал Эйлин насилием. Покинув отчий дом, она нашла себе взрослого мужа, которого она физически насильовала. В итоге пожилой муж бросил ее. Вскоре после развода Эйлин познакомилась с девушкой, с которой у нее завязался роман. Чтобы прокормить свою семью, Эйлин пошла работать на панель. И в один рабочий день она убила человека. На суде Эйлин заявила, что она была жестоко изнасилована и убила насильника с целью самозащиты. Однако вскоре она убила еще семь человек в штате Флорида. 8 актов самозащиты или асоциальное расстройство личности? Лагери смерти времен войны известны неимоверной жестокостью по отношению к заключенным, но Равенсбрюк, Аушвиц и Берген-Бельзен известны и женскими именами. **Ирма Гриз**, одна из самых кровожадных надзирательниц женских лагерей в гитлеровской Германии. Пытая заключенных, она прибегала как к физическому, так и психологическому насилию, забивала насмерть женщин и развлекалась, стреляя по заключенным. Она морила голодом своих собак, чтобы потом натравливать их на жертв.

Женщины убивали и во имя религии. Известен случай с Магдаленой Солис, - «Верховной жрицей крови». Пройдя крайне сложную социализацию в семье алкоголиков, Магдалена, со своим братом отправляются в небольшой мексиканский городок. Здесь они представляются местным бедным жителям, как потомки богов инков. Народ верит, платит денежный и сексуальный налог. Через несколько месяцев, Магдалена, вжившаяся в роль пророка, начинает требовать человеческих жертв. Ею был разработан ритуал, по которому жертва жестоко избивалась, жглась, резалась. «Пророки» должны были пить кровь жертв. В последних своих убийствах преступники дошли до того, что рассекали сердце жертвы, пока человек был еще жив. Случайный 14-летний свидетель кровавых ритуалов, сообщил в полицию о происходящем. Свидетеля, полиция отправила назад в деревню с полицейским, и это был последний день, когда их видели живыми. В результате полицейского расследования Магдалена с братом были арестованы. Магдалена и ее брат были приговорены к 50-ти годам лишения свободы, и они обвинялись только по двум последним убийствам – мальчика и полицейского.

Жестокость явление социальное, она появляется с развитием цивилизации, когда у людей выстраивается иерархия и желание быть лучше других, любыми способами. Интересно, что построив мировые цивилизации, развивая политику, культуру и экономику, люди вывели у себя противоестественную жажду крови. Нам следует посмотреть на братьев наших меньших, ведь ходя на четырех конечностях они сохранили куда больше человечности, чем многие из нас.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Х.Хекхаузен. Агрессия. // Мотивация и деятельность. М., 1986
2. Бэрон Р., Ричардсон Д.// Агрессия. М. 2001.

УДК 316

ОСОБЕННОСТИ ПАТРИОТИЧЕСКИХ УСТАНОВОК СТУДЕНТОВ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ЗАВГОРОДНЯЯ Ю.Э.

Южный федеральный университет

Патриотическое сознание, в отличие от патриотических чувств, является конкретно - историческим феноменом, формирующимся в зависимости от концепции восприятия своей Родины, социально-конструируемым различными институтами

общества в зависимости от действующей государственной доктрины. В досоветский период патриотическое сознание конструировалось в русле православной этики, помимо этого существовали «западнические» и «славянофильские» векторы формирования патриотического сознания. В Советский период конструировался политическими органами, от непосредственно партии до пионерии, это было жизненно необходимым, консолидирующим фактором. Вектор патриотизма советской эпохи состоял в жертвенности на благо Родине, на благо будущего, во имя всеобщего блага. На современном этапе развития российского общества концепция патриотизма не устоялась, советские ценности жертвенности были устранены, без формирования полноценной замены. Это является одним из обстоятельств, делающих крайне актуальным исследование данной проблематики, особенно относительно будущего ядра общества – сегодняшней студенческой молодежи. В условиях современной российской действительности вопрос формирования у молодого поколения патриотических установок и гражданской идентичности является в высшей степени актуальным. Эта актуальность обусловлена множеством факторов, как общемирового, так и внутрироссийского масштаба. С начала 90-х годов в нашей стране не уделялось достаточного внимания формированию патриотизма, произошла эрозия социальной идентичности на уровне осознания себя в качестве гражданина России. Сопровождаясь общим социокультурным кризисом 90-х, это привело к практически полному размытию представления о собственной национальной идентичности. Еще одним дополнением к описанной эрозии стала и утрата обществом представления о гуманитарных знаниях, как об априорной ценности. Многие представители молодежи сегодня полагают, что гуманитарные знания для них являются излишними. Снижение мотивации к освоению гуманитарных дисциплин дополнило картину общего социокультурного кризиса.

Существование в условиях размытой идентичности, аномии, маргинальности не может быть постоянным. Одним из важных трендов современности является новое понимание патриотизма, как надгосударственное и общечеловеческое убеждение, надполитичная солидарность, приходящее на смену патриотизма традиционного. Часто, подобное видение формируется у молодежи. Относительно механизма формирования патриотического сознания, можно отметить, что «запускается» он в детстве, на основе эмоционального восприятия, отношения к Отечеству. В этом процессе большую роль играют патриотические чувства. Процесс становления патриотических чувств молодого поколения состоит в изучении нынешнего духовно-нравственного состояния молодёжи, анализа и систематизации старых технологий, механизмов и подходов патриотического становления личности и выработке принципиально новых подходов патриотического воспитания.

В 2015 году сотрудниками Центра социально-политических исследований Южного федерального университета под руководством В.И. Филоненко было проведено исследование патриотических установок студентов вузов Ростовской области⁸. В целом, исследование показало достаточно высокий ранг гражданской идентичности в иерархии социальной идентичности студентов, формирование российской гражданской идентичности, достаточно высокий уровень декларируемой патриотичности в сочетании с недостаточной осведомленности о реальном наполнении понятия «патриотизм».

---

⁸ В.И. ФИЛОНЕНКО, Л.А. ШТОМПЕЛЬ, А.С. МАГРАНОВ, О.М. ШТОМПЕЛЬ, М.А. НИКУЛИНА, М.В. ТКАЧЕВ. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ УЧАЩИХСЯ ВУЗОВ: ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ): научно-методическая монография / Под общей редакцией В.И. Филоненко, Л.А. Штомпель. – Ростов-на-Дону: Издательство ЮФУ, 2015. – 367 с.

Если сопоставить результаты исследования на примере студентов Южного федерального университета, можно выделить некоторую гендерную асимметрию. Так при ответе на вопрос «Ощущаете ли Вы себя патриотом России?» ответивших «да, безусловно» среди юношей оказалось больше, чем среди девушек: 40,7% против 32,1%. Ниже и процент девушек, считающих себя в первую очередь гражданами России – 65,7% представителей «сильного пола» и 56,8% «прекрасного пола» выделили этот тип идентичности. Национальная идентичность оказалась также менее актуальна для девушек – тех, для кого в системе идентичности важна национальность оказалось 43,6% юношей и 31,8% девушек. Более сдержаны студентки и в гордости за то, что они являются гражданами Российской Федерации: 76,7% - молодые люди и 70,0% - девушки.

Среди женской половины студентов представление о патриотизме как о работе во благо/для процветания своей страны оказалось более распространенным: 50,7% девушек и 41,3% юношей выбрали этот ответ.

Таким образом, можно отметить большую склонность к декларированию патриотических установок среди молодых людей, большую сдержанность в оценках среди девушек.

УДК 316.75

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ ОБОИХ ПОЛОВ НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ЮФУ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЯ)

ИВАНОВА М.С.

Южный федеральный университет

Патриотические установки молодежи являются важным критерием для оценки динамики общественного мнения, структурных социальных изменений. Отношение молодежи к Родине позволяет судить о том, насколько новые поколения будут стремиться использовать свою энергию и гражданскую активность на пользу своей стране. Проведенное нами исследование позволяет рассмотреть такие параметры патриотических установок студентов Южного федерального университета как: место гражданской идентичности в структуре самоидентификации респондентов; непосредственно процент студентов, декларирующих патриотические убеждения; представление о практической реализации патриотических установок, основные аспекты гордости за свою страну.

В 2015 году коллективом сотрудников Центра социально-политических исследований ЮФУ было проведено социологическое исследование «Образ Великой отечественной войны в представлениях студентов Южного федерального университета», позволяющее выявить и зафиксировать патриотические установки студенческой молодежи. В рамках исследования проводился анкетный опрос 616 учащихся федерального университета, из которых бакалавры и специалисты составляют 70,9% опрошенных, магистры – 21,6%, аспиранты – 7,5%; 61,7% - девушки, 38,3% - юноши. Участники опроса представляют 19 регионов Российской Федерации. Аналогичное исследование проводилось также и в 2012 году, что позволяет проследить динамику патриотических установок студентов. Образы героического прошлого нашей страны являются тем материалом, на базе которого формируется патриотизм молодежи, ее гражданственность. Так, по утверждению Саниной А.Г. «государственная

идентичность описывается такими элементами, как понимание исторической общности территории, законов и институтов, общность гражданства; политическое равенство граждан, выраженное в действующих правах и обязанностях, наличие у людей сознания равенства перед законом, приверженность определенной идеологии; доверие политическим институтам и равенство политических прав; общность гражданской культуры, желание и согласие быть частью государства» [7, С. 77-87].

Можно отметить, что гражданская идентичность студентов ЮФУ занимает лидирующую позицию в структуре социальной идентичности. Так по результатам проведенного исследования, на вопрос о том, кем в первую очередь считают себя студенты Южного федерального университета, ответ «гражданин России» оказался самым популярным: его выбрали 60,2% опрошенных (на данный вопрос можно было давать несколько ответов). Следующим по частоте выбора, со значительным отставанием является апеллирующий к профессиональной идентичности отклик «назвал бы свою профессию, род деятельности» - 39,4%. Столь невысокий процент выбора профессиональной идентичности может быть детерминирован тем, что студенты еще не осознали себя в качестве представителей определенных профессиональных групп. Также достаточно актуальной оказалась национальная идентичность (36,4%) и недифференцированное причисление себя к человеческому роду: вариант «просто сказал бы «человек»» выбрали 31,7% студентов. 13,1% студентов отметили свою территориальную идентичность (житель региона, города, села) и 13% выбрали космополитичный вариант ответа «гражданин мира», но европейцами сочли себя лишь 3,6% студентов. Немногим более 8% опрошенных сочли важной свою религиозную принадлежность и семейную роль. Низкая актуальность для студентов социальных ролей в семье является следствием того, что большинство из них еще не образовало собственной семьи. Можно сказать, что у студентов наиболее актуальным уровнем социальной идентичности оказалась гражданская идентичность.

Если провести сравнение полученных ответов по гендерному признаку, можно отметить, что гражданская и этническая идентичность оказались для юношей более актуальными, чем для девушек: гражданская идентичность важна для 65,7% юношей против 56,8% девушек, а этническая, соответственно в 43,6 и 31,8 процентах случаев. Напротив, для девушек важнее, чем для юношей оказались профессиональная идентичность (33,1% - юноши и 43,4% - девушки) и семейная роль (5,1% и 10,8% соответственно). Остальные варианты ответа в зависимости от пола респондентов существенных отличий не имели.

Рассмотрим более подробно деятельностное наполнение гражданских и патриотических установок студентов. На вопрос о том, что же такое быть патриотом, наиболее распространенным оказался ответ «любить свою страну». Этот вариант одинаково часто выбирался студентами разных курсов, приблизительно в 60% ответов. Если же говорить о вариантах ответа, которые содержат деятельностный компонент, то критерий «Работать/действовать во благо/для процветания страны» оказывается на втором месте по частоте выбора среди опрошенных в целом, а среди аспирантов - даже на первом (обойдя вариант ответа «любить свою страну») - в 54,3% случаев. В целом по всем курсам данный ответ примерно одинаково популярен, процент выбравших его студентов варьируется в пределах от 40,2% до 57,1%. «Стремиться к изменению положения дел в стране для того, чтобы обеспечить ей достойное будущее» – третий по распространенности признак характеризует некоторую деятельностную «динамику», направленную на изменение существующего положения вещей. Косвенно это может отражать некоторую степень скепсиса по отношению к тому, что текущее положение вещей способствует скорейшему наступлению «достойного будущего».

Во многом полученные данные перекликаются с результатами других исследований, проведенных в различных регионах нашей страны в последние годы. Многие авторы выделяют достаточно высокий уровень гражданской российской идентичности среди молодежи по самопредъявлению, говорят о том, что данный вид идентичности развивается в течение последнего десятилетия [3; 4, С. 135-146; 5, С. 96-104]. Это подтверждается лидирующей позицией гражданской идентичности в структуре социальной идентичности по результатам многих социологических изысканий последних лет. Отмечается и недостаточная смысловая наполненность патриотизма и гражданственности среди молодого поколения. Распространено мнение о том, что «любовь к Родине» носит достаточно формальный и ситуативный характер и при этом соседствует с нежеланием молодых людей служить в армии, с достаточно распространенной у всех групп молодежи ориентацией на беззаботность. Некоторые ученые относят такое несоответствие к кратковременности концепта гражданской идентичности, отмечая, что она находится в стадии активного развития и наполнения смыслами. Также многие ученые обращают внимание на высокий уровень аполитичности молодежи [2, С. 108 – 117; 1, С. 77-85; 6, С. 143-149].

В целом, можно отметить, что студенты ЮФУ демонстрируют достаточно большое уважение к своей гражданской принадлежности, ставят ее выше своей профессиональной и национальной принадлежности, считают себя патриотами России, в большинстве случаев гордятся тем, что являются гражданами России. Среди представлений о том, что такое «патриотизм» студенты чаще всего отмечают, что это «любить свою Родину», что является очевидным и декларативным ответом, следующим по популярности выбора студентами, является ответ, что патриотизм заключается в деятельности на благо Родины, что является, несомненно, позитивным явлением. Распространено также мнение о том, что патриотизм это «Стремиться к изменению положения дел в стране для того, чтобы обеспечить ей достойное будущее», что указывает на стремление к трансформациям общественного порядка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Е.М. Российская идентичность в представлениях московских студентов // Социологические исследования. – 2007. - № 8. - С. 77-85.
2. Вишневский Ю.Р., Трынов Д.В., Шапко В.Т. Гражданская культура студентов. Тенденции и проблемы формирования // Социологические исследования. 2009. №4. С. 108 – 117.
3. Гришина Е.А. Гражданская идентичность российской молодежи: Опыт мониторинговых исследований 90-х годов: диссертация...доктора социологических наук: 22.00.04. –Москва, 2000. 320 с.: ил..
4. Дробижева Л.М. Российская идентичность в массовом сознании // Вестник российской нации. 2009. №1. С. 135-146.
5. Иванова С.Ю., Шульга М.М. «Русская этническая» и «российская» идентичность: соотношение понятий // Вестник Южного научного центра РАН. 2010. Т. 6. № 4. С. 96-104.
6. Коряковцева О.А., Бугайчук Т. В. Гражданская идентичность современной молодежи Ярославской области // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 4 – Том I (Гуманитарные науки). С. 143-149.
7. Санина А.Г. Государственная идентичность: издержки виртуализации // Социологические исследования. 2012. №3. - С. 77-87

СМЫСЛ ЖИЗНИ ГЛАЗАМИ ЖЕНЩИНЫ

КАЖАЕВА А.А.

Южный федеральный университет

Берегись, ибо жизнь - это сущность творенья,

Как её проживёшь, так она и пройдёт.

О. Хайям

Тема «мужского» в современной гендерной проблематике вызывает все больший интерес. Ее актуальность обусловлена рядом причин. Во-первых, феминистская направленность гендерных исследований последних десятилетий во многом исчерпала себя. Далее, современная социокультурная ситуация заставляет все более обращаться к теме «мужского» как наиболее проблемной для России. На сегодняшний день гендер и его исследования до сих пор вызывают большой интерес. Его актуальность обусловлена рядом причин. Следует заметить, что гендерные исследования никогда не утрачивают свою новизну, а также и то, что с каждым днем, они формируют ряд новых проблем в гуманитарных науках, которые предстоит решить ученым. Термин «гендер» был введен в науку психоаналитиком Робертом Столлером в 1958 году. В 1963 он выступил на конгрессе психоаналитиков в Стокгольме, сделав доклад о понятии социополового (гендерного) самоосознания. Его концепция строилась на разделении «биологического» и «культурного»: «изучение пола, считал Р. Столлер, является предметной областью биологии и физиологии, а анализ гендера — может быть рассмотрен как предметная область исследований психологов и социологов, анализа культурно-исторических явлений». [5, с.71] Предложение Р. Столлера о разведении биологической и культурной составляющих в изучении вопросов, связанных с полом, и дало толчок формированию особого направления в современном гуманитарном знании — гендерным исследованиям. [3, с. 512-514]

«Смысл жизни»...что это? Как понять, в чём он заключается? Как обрести его? Думаю, многие люди на этой планете задумывались над этим вопросом. Но большая часть из них заблуждается, объединяя смысл жизни с целями. Здесь следует учитывать, что целей в нашей жизни очень много и, достигая одну из них, мы ставим следующую и т. д. Откуда же появляется смысл? Если задать данный вопрос человеку, тот не сразу сможет ответить на него, ведь смысл жизни формируется всю жизнь. Он может переживать трансформации, но нести он будет одну мысль. Виктор Франкл писал: «Однако, найти смысл – это полдела; необходимо еще осуществить его».[11,с. 14]Наверное, каждый из нас слышал от друзей, знакомых такую фразу «Что дальше делать?» или «Как дальше жить?». Это происходит тогда, когда человек сбился на пути к достижению смысла своей жизни. Одна ситуация повернет его жизнь в нужное для него русло, он забудет о том, что говорил такие слова. Его жизнь обретет смысл, к достижению которого человек стремится.

Если же говорить о гендерных особенностях достижения смысла жизни, то следует подробнее рассмотреть женское видение. Ведь в истории место женщины в мире изменилось кардинально. Если же ранее смысл жизни женщины формировался в рамках семейной жизни: потакание мужу, рождение ребенка, уход за домом, ведение хозяйства, то в современном мире женщина изменила свой статус. Следует обратиться к истории и проследить трансформацию женских интересов. Изначально, скажем о том факте, что с начала 19 века в Европе брюки для женщин перестали быть табу. Рассмотрев историю, можно сказать, что и такого понятия как «платье» тоже не существовало. И женщины, и мужчины в Европе и на Востоке носили туники и длинные рубашки приблизительно одного фасона, отличные только качеством ткани,

длиной и отделкой. Прототипом платья является женский калазирис Древнего Египта, представляющий собой прямую рубашку длиной по щиколотку с бретелями или без оных. Появление платья, как основного наряда для девушек появилось в 9-10 веках, это было связано со значительным влиянием христианства. В это время платья были сделаны как туника, но появилось понятие пояса. Времена позднего Средневековья (13-15 века) известны Крестовыми походами и развитием торговли с восточными странами. Оба этих «мероприятия» привели к тому, что в Европе появилось большое количество ярких дорогих тканей, в том числе муслим и шёлк. Средневековье сменилось эпохой Ренессанса (15-17 века), и Европа вновь потянулась к идеалам античности, к гармонии и красоте человеческого тела.

Женская одежда в это время подчеркивает широкие плечи, тонкую талию, маленькую грудь и белую кожу. Платье впервые четко делится на длинную юбку и лиф, туго зашнурованный, с высоким овальным декольте. И это богатство проявлялось не только в дорогих тканях и их узорах, но также и в оформлении рукавов, которые разрезались в пройме и на локтях таким образом, чтобы окружающие видели нижнее белое белье. [6, с. 27, 36, 45, 58] В 19 веке женщины полностью изменили понимание своего внешнего вида, это привело к тому, что в современном мире более 50% женщин предпочитают брюки вместо юбки.

Следующим фактором изменения места женщины в мире была борьба за право голоса у женщин. Изначально оно было очень ожесточенным. В конце 19 – начале 20 века в Великобритании появилось движение суфражисток (от англ. *suffrage* — избирательное право), которое вскоре распространилось на Ирландию, Австралию, Новую Зеландию, Канаду и США. Этих женщин считали безумными, сажали в тюрьму, их публичные речи освистывали, им советовали заниматься семьей и домом. [10, с. 105]

Изменение места в мире женщины так же можно подтвердить тем фактом, что сегодня слабая половина человечества стоит во главе стран: Ангела Меркель – федеральный канцлер Германии, Мишель Бачелет – президент Чили, Дилма Русеф – президент Бразилии, Симонетта Соммаруга – президент Швейцарии и многие другие. В истории мира есть немало примеров, когда женщина добивалась огромных успехов, будучи на престоле. Княгиня Ольга, одна из первых русских правительниц, правление которой оказало очень большое влияние на развитие древней Руси, она практически создала административно-хозяйственную систему в русском государстве. Ей удалось нормировать большинство тогдашних повинностей, ослабить племенную власть в интересах объединения всего государства. Во времена правления Ольги на Руси царил затишье, эта правительница была искусным дипломатом, в отличие от своих предшественников Рюрика, Олега и Игоря, она добивалась побед для своего государства не на ратных полях, а в ходе продуманных дипломатических ходов. [4]

Бетти Фридан в своей книге «Загадка женственности» (“*The Feminine Mystique*”, 1963) подвергла критике идею о том, что женщины могут реализовать себя только в сфере домашнего хозяйства и воспитания детей. По мнению Б. Фридан, роль домашней хозяйки и воспитательницы детей была навязана женщине, посредством создания то есть «загадки женственности». Она отмечала, что псевдонаучные теории, женские журналы и рекламная индустрия «научили, что женщинам, обладающим истинной женственностью, не нужна карьера, им не нужно высшее образование и политические права — одним словом, им не нужны независимость и возможности, за которые когда-то боролись феминистки. Всё, что от них требуется, — это с раннего девичества посвятить себя поискам мужа и рождению детей». [12, с. 318] Очевидно, что мужчины не против чтобы женщины

работали в политической сфере, но при этом не позволяют им занять лидирующую позицию и оставляют в качестве «массовки», так как у них складывается мнение, что женщина — это хранительница очага, хозяйка дома и прежде всего мать. [1, с. 120]

Также женщины ранее не могли получать никакого образования. Они должны были делать домашние дела: готовить мужу еду, заниматься хозяйством, детьми, убирать дом, стирать и т.д. И только в середине 19 века в Европе начали появляться первые студентки, хотя еще долгое время это считалось не женским делом. Исходя из этого, многие профессии считались несовместимыми с семьей. В Швейцарии до 1965 года действовал закон, запрещающий учительницам выходить замуж. В ФРГ замужним женщинам разрешили занимать общественные должности в 1954 году. А до 1977 года здесь официально действовал закон, по которому жена была обязана спрашивать у мужа разрешение на работу. [13, интернет -ресурс] В Конвенции ООН 1979 года о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в статье 5 отмечено: государства-участники принимают все меры, чтобы «изменить социальные и культурные модели поведения мужчин и женщин с целью достижения искоренения предрассудков и упразднения обычаев и всей прочей практики, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипности роли мужчин и женщин». [7, с. 35-40] СССР ратифицировал эту Конвенцию в 1981 году. Это, конечно, не означает, что в нашей стране полностью преодолены негативные и патриархальные стереотипы относительно роли женщины в обществе.

Изменение гендерных стереотипов — процесс длительный и сложный. Еще в начале 20 века американский социолог У. Липпман отмечал, что любое посягательство на стереотип представляется посягательством на основы мироздания. Тем не менее, происходит постепенная трансформация взглядов относительно социальной роли женщины в сторону их эгалитаризации, хотя это процесс нелинейный и неоднозначный (особенно в нашей стране). Данная трансформация отражает, с одной стороны, перемены общественной позиции женщины, с другой — изменения самосознания, прежде всего самих женщин. Такие факторы, как пол, возраст и образование, оказывают наиболее существенное влияние на изменение гендерных представлений и установок. [2, с. 169]

Также на древнегреческие Олимпийские игры допускались только атлеты-мужчины. Но и первые современные Игры в Афинах в 1896 году прошли без участия женщин. Барон Пьер де Кубертен, организатор Игр, считал, что участие женщин-спортсменок было бы «непрактичным, неинтересным, неэстетичным и неприличным». Но уже на следующих Играх в Париже в 1900 году, несмотря на протесты де Кубертена, из 997 участников 19 были женщинами — они соревновались в теннисе и гольфе. До конца 1960-х годов число видов спорта для женщин на летних Олимпиадах не превышало шести-семи, на зимних — двух-трех. Только в одной дисциплине — конном спорте — женщины и мужчины могут соревноваться друг с другом. [13, интернет-ресурс]

Идеальным примером современной женщины является Арианна Хаффингтон, которая родилась в столице Греции Афинах в 1950 году. За свою жизнь Хаффингтон издала 15 книг, работала ведущей на радио, юмористом, поддерживала сперва республиканскую партию в Америке, а позже сама была кандидатом на губернаторских выборах в Калифорнии, причем против республиканца Арнольда Шварценеггера. В одной из своих книг она писала: «Жизнь — это риск. Только попадая в рискованные ситуации, мы продолжаем расти. И одна из самых рискованных ситуаций, на которые мы можем отважиться, — это риск полюбить, риск оказаться уязвимым, риск позволить

себе открыться перед другим человеком, не боясь ни боли, ни обид». [9, с. 89] Из этого можно сделать несколько выводов. Во-первых, здесь видно женскую боязнь полюбить, действительно, по-настоящему полюбить одного человека, без которого пропадет весь смысл жизни. Женщине не так страшно потерять работу, наоборот, это делает её еще сильнее. Во-вторых, искренне полюбив женщина будет делать для избранника всё. Она переживёт любые горести, обиды и неприятности, если в её голове будем мысль о том, что у неё есть надежное и любимое плечо.

На сегодняшний день, на стыке культур находятся два образа, которые вызывают огромный интерес в гендерных исследованиях. Это образ «маскулинный» и «метросексуала». Под «маскулинностью» обществом понимается комплекс психологических и характерологических особенностей, традиционно приписываемых мужчинам. К ним можно соотнести силу, твердость, решительность, жестокость. Данный термин был раскрыт И.С. Коном «Маскулинность как дескриптивная, описательная категория обозначает совокупность поведенческих и психических черт, свойств и особенностей, объективно присущих мужчинам, в отличие от женщин». [8, с. 60] В культуре массового общества «маскулинность» понимается как мужской образ в стиле «мачо» с соотношением силы, твердости, решительности, жестокости. Однако образ маскулинности в реальном историко-культурном контексте был не столь примитивно однозначен. Понятие маскулинности, начиная с древности, включало в себя женственные черты. В Римской империи «маскулинность» уже закладывала в себе задатки «женского». Массовое мужское общество было обременено такими заботами, как выжить в данных условиях. Завоевание, охота и поединки насмерть, закаляли их внутренний дух, что способствовало полноценному формированию «маскулинности». Термин же «метросексуала» был введен британским журналистом Марком Симпсоном. Он служил для обозначения современных мужчин любой сексуальной ориентации, имеющих ярко выраженный эстетический вкус и тратящих подчас много времени и денег на совершенствование своего внешнего вида и образа жизни. [3, с. 512- 514]

Так в чем же состоит смысл жизни женщины? Долгое время считалось, что женщина приходит в этот мир только для того, чтобы выйти замуж, родить ребенка и быть тылом для мужчины. Совершенно недавно настали новые времена – женщина заняла практически равные позиции с мужчиной: она работает и зарабатывает так, что может сама содержать семью, она развивается и добивается того, чего хочет. Но, несмотря на это, практически каждая женщина не может ответить на вопрос: в чём главный смысл ее жизни? В настоящее время женщина переживает новый этап понимания своей сущности: сейчас она не просто приставка к мужчине, а сильная и самостоятельная личность, которая в полной мере может наслаждаться жизнью. Поиск смысла жизни для женщины встает особо остро в современном мире. Это связано со множеством стереотипов, наполняющих нашу жизнь, которые всё больше запутывают. Если говорить о том, какие профессии занимает сейчас женщина, отметим, что она может занимать более высокие должности, нежели мужчины. Очень часто женщины, реализованные в работе, остаются в одиночестве и не могут быть счастливыми в личной жизни. Если же говорить, что ребенок является смыслом жизни женщины. Здесь встает вопрос о движении чайлд-фри, члены которого напрочь отказываются от рождения детей. Множество женщин утверждают, что им противна сама мысль о том, чтобы завести ребенка и потратить часть жизни (часто, большую и самую лучшую) на его воспитание и обеспечение. Сегодня настало время, когда женщина должна не подчиняться стереотипам и понимать себя, свою сущность. Времена страданий от мужа-тирана или нелюбимой работы прошли и канули в лету. Сегодня женщина может

не только реализоваться, но и понять, как это сделать лучше всего. Что будет приносить ей настоящее счастье и что делает ее радостной, а что надо исключить.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Бакунин М.А. Советская идеология и роль женщины: Кризис идеологии с точки зрения советологов/ М.А. Бакунин. М.: КиноРусс, 2000.
2. Бондаренко Л.Ю. Роль женщины: от прошлого к настоящему. 1996
3. Боровкова И. В. Изменение социальных ролей мужчин и женщин, как феномен в современной культуре // Молодой ученый. — 2012. — №4.
4. Воронова Е.А. XXVII Международной научно-практической конференции «Научное сообщество студентов XXI столетия. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ» Изд: СибАК.2014.
5. Под общей редакцией Л.Д. Ерохина Л.Д. Коваленко С.В. // Центр Гендерных Исследований. – Владивосток: 2006.
6. Кибалова Л., Гербенова О., Ламарова М. Иллюстрированная энциклопедия моды. Артия. 1987.
7. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин//Вестник МИД СССР. М., 1989. №16(50).
8. Малкина-Пых И.Г. Гендерная терапия. – М.: Эксмо, 2008.
9. Составитель Мачехин А.Е. В поисках смысла. Мудрость тысячелетий. Изд. 2-е, перераб. и доп.—М.:ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
10. Оссендовский А. Женщины, восставшие и побежденные: Фантастическая повесть (Затерянные миры, том XIV). – Б.м.: Salamandra P.V.V., 2016. Polaris: Путешествия, приключения, фантастика. Вып. XXVI)
11. Франкл В. Человек в поисках смысла. Москва, Прогресс, 1990.
12. Фридан Б. Загадка женственности/ Б. Фридан. М.: Прогресс, 1994.
13. <http://m.forbes.ru/article.php?id=64542>. Семь самых важных достижений феминисток за последние 150 лет.

УДК 316.62

ГЕНДЕРНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СТАТУСА СТУДЕНТОВ КАК «ЗНАЧИМЫХ ОЦЕНЩИКОВ» ВНЕШНЕГО ОБЛИКА КАПИТАНОВА Е.В.

Южный федеральный университет

Из анализа работ, посвященных проблеме внешнего облика [3, 8, 9 и др.], следует, что оценка внешнего облика формируется в процессе взаимодействия личности с социумом, в результате которого складываются оценки и самооценки внешнего облика. Непосредственным проводником влияния социума на оценки внешнего облика является малая группа. В ней на основе межличностного восприятия и сложившейся системы отношений [1] формируются образы членов группы друг о друге, групповые оценки, самооценки внешнего облика.

Группа, как известно, оказывает влияние на ее членов посредством значимых для ее жизнедеятельности участников группы, т.е. «значимых других». В современных работах [2, 5, 6 и др.] ставится проблема о взаимодействии таких социально-психологических параметров группы, как социально-психологический статус члена группы и его принадлежность к «значимым другим». Несмотря на тот факт, что статус члена группы связывается с его личностными особенностями, до настоящего времени недостаточно изученной остается проблема влияния внешнего облика личности на ее

социально-психологический статус, а также неразработанным остается вопрос о наличии в группах «значимых других», оказывающих влияние на оценку и самооценку внешнего облика.

В нашем исследовании мы обращаемся к изучению выше обозначенных проблем в контексте студенческих учебных групп. Выбор в качестве эмпирического объекта исследования студенческих малых групп отвечает задаче исследования оценок внешнего облика молодых людей, придающих ему особую значимость в своей жизни, и задаче исследования тех групп, которые являются «референтными», пребывание в которых оказывает существенное влияние на личность. На то, что студенческая группа, обладает высоким уровнем референтности для ее участников, указывают многие авторы [5, 7 и др.], следовательно, можно предположить, что среди членов студенческой группы могут находиться те, кто оказывает существенное влияние на оценки и самооценки внешнего облика.

Традиционно, в работах, посвященных оценке и самооценке внешнего облика затрагивается проблема гендерных различий. В работах по гендерной психологии указывается, что женщины в большей степени, чем мужчины придают значение своему внешнему облику, испытывают на себе социокультурные влияния, связанные с оценкой внешней привлекательности [4, 9]. И.С. Клецина выделяет привлекательную внешность как одну из констант женского самоутверждения [4]. Н.Рамси, Д.Харкорт [9] приводят данные о том, что девочки подвергаются более сильному и более прямому влиянию образов, предлагаемых СМИ, чем мальчики.

Целью нашего исследования было выявление в студенческих группах «значимых других», оказывающих влияние на оценку внешнего облика члена группы. Мы предположили, что «значимые другие», оказывающие влияние на оценку внешнего облика члена группы, могут обладать определенным социально-психологическим статусом в группе. В исследовании приняли участие юноши и девушки из пяти учебных студенческих групп разных вузов г.Ростова-на-Дону. Всего 89 человек, обучающиеся вместе в течение трех лет.

С помощью социометрической процедуры выявлялись студенты, имеющие высокий, средний и низкий социально-психологический статус: эмоциональный, деловой и «психотерапевтический». Модифицированный вариант социометрической процедуры, применяли для выявления круга «значимых других», оказывающих влияние на оценку внешнего облика. Участники исследования должны были выбрать из своей группы тех ее членов (не более 3-х человек), оценка которыми их внешнего облика является наиболее значимой.

3. С помощью методики «Оценочно-содержательная интерпретация внешнего облика и его соответствия гендерно-возрастным конструктам» определялись самооценки и оценки внешнего облика каждого члена своей группы, на основе которых рассчитывались групповые оценки [8].

4. Для подтверждения достоверности полученных результатов использовали методы математической обработки данных: для проверки значимости взаимосвязей - корреляционный анализ коэффициент корреляции г-Спирмена; для проверки различий на значимость использовали U-критерий Манна-Уитни, Z-критерий.

Результаты исследования:

Участники исследования имеют различные уровни социально-психологического статуса в зависимости от его вида. Большинство участников исследования обладают средним уровнем выраженности эмоционального, делового и «психотерапевтического» статуса в группе. Уровни выраженности различных видов социально-психологического статуса оказались взаимосвязанными: чем выше эмоциональный статус, тем выше

деловой и «психотерапевтический» статус студента в группе ($r \leq r_{0,05}; r \geq r_{0,01}$) и наоборот.

Во всех изучаемых студенческих группах, принимавших участие в исследовании, были выявлены «значимые другие», оказывающие влияние на оценку внешнего облика. Сопоставление данных социометрических выборов по трем видам социально-психологического статуса, позволяет говорить о наличии взаимосвязей между всеми изучаемыми видами социально-психологического статуса и статуса «значимого другого», оказывающего влияние на оценку внешнего облика.

Среди «значимых других», оказывающих влияние на оценку внешнего облика, в первую очередь, оказались те студенты, которые имеют высокий эмоциональный статус (57%), за ними следуют студенты, имеющие высокий психотерапевтический статус (43%) и деловой статус (29%). Около 43% «значимых других», оказывающих влияние на оценку внешнего облика, имеют высокие показатели по всем трем изучаемым социально-психологическим статусам личности в группе.

Полученные данные подтвердили выдвинутую гипотезу о том, что «значимые другие», оказывающие влияние на оценку внешнего облика члена группы, в большинстве случаев имеют высокий социально-психологический статус в группе. Наиболее сильное влияние оказывают на оценку внешнего облика те члены группы, которые имеют высокий эмоциональный статус.

Гендерный анализ полученных результатов, показал, что, количество значимых и незначимых оценщиков внешнего облика среди мужчин и женщин, принимавших участие в исследовании, является примерно одинаковым: значимых оценщиков женщин 29% от общего количества женщин, принявших участие в исследовании, значимых оценщиков мужчин 26% от общего количества мужчин, принявших участие в исследовании. Соответственно, незначимых оценщиков: женщин – 71%, мужчин – 74%. При этом, девушки в студенческих группах, являющиеся значимыми оценщиками внешнего облика, также обладали всеми другими видами социально-психологического статуса (эмоциональный, деловой, психотерапевтический). Юноши студенты, являющиеся значимыми оценщиками внешнего облика, как правило, имели только высокий эмоциональный статус.

Таким образом, гендерный анализ социально-психологического статуса студентов как «значимых оценщиков» внешнего облика показывает, что в смешанных студенческих группах в качестве «значимых» оценщиков внешнего облика выступают как женщины, так и мужчины, имеющие высокий социально-психологический статус в группе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева Г.М. Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2009.
2. Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р. Социальная психология. Психологические законы поведения человека в социуме. СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2004.
3. Белугина Е.В. Самооценка гендерно-возрастных и ролевых характеристик внешнего облика в период середины жизни // Северо-кавказский психологический вестник, № 2, 2004. с.105-111.
4. Клецина И.А. Гендерная составляющая временной перспективы личности // Личность как субъект организации времени своей жизни: сб. науч. ст. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2008. – С. 91-99.
5. Коломинский Я.Л. Социальная психология взаимоотношений в малых группах. М.: АСТ, 2010.

6. Кондратьев М.Ю. «Значимый другой»: слагаемые межличностной значимости // Социальная психология и общество 2011. № 2. 17–28.
7. Кондратьев М.Ю., Емельянова Е.В. Социально-психологические особенности взаимосвязи самооценки и личностно-ролевой взаимопредставленности студентов // Социальная психология и общество. 2011. №1. С. 56-73.
8. Лабунская В.А. Не язык тела, а язык души! Психология невербального выражения личности. Ростов-на-Дону: Феникс, 2009.
9. Рамси Н., Харкорт Д. Психология внешности. СПб.: Питер, 2011.

УДК: 316.6:331

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ЖЕНСКОГО СТИЛЯ УПРАВЛЕНИЯ

КАРМАЗЬ К.А.

Южный федеральный университет

В современной теории и практике управления тема гендерного подхода является очень актуальной. Все больше внимания уделяется мужской и женской сторонам и особенностям менеджмента. Основные акценты делаются на исследование таких областей, как мужской и женский стили руководства, вопросы особенностей мужской и женской мотивации труда, особенности мужских и женских трудовых коллективов, а также трудового поведения и установок, профессиональной карьеры мужчин и женщин.

Гендер - это те аспекты мужского и женского, которые задаются в первую очередь обществом как некоторый социальный норматив. В более узком и точном значении гендер - это заданный обществом определенный стандарт мужского или женского поведения [1]. Особенности трудового поведения, детерминированные гендером, и представляют интерес в управленческой науке. В настоящее время существует множество исследований, направленных на изучение гендерного аспекта в управлении, которые основаны на сравнении различных психологических и деловых качеств мужчин и женщин. Обобщая их, можно сделать вывод, что вопреки распространенному мнению, в результате было доказано наличие у женщин благоприятных возможностей и деловых качеств для ведения эффективной управленческой деятельности наравне с мужчинами. Некоторые гендерные отличия мужчин и женщин в управленческой деятельности представлены в общем виде в таблице 1.

Таблица 1 Гендерные отличия в управленческой деятельности [2]

Характеристики	Мужчины	Женщины
Способ преодоления препятствий	Интеллект, сила	Хитрость, ловкость
Основа решений	Рассудочность	Чувственность
Ориентированность на проблемы	Перспективная	Текущая
Объект внимания	Содержание	Форма
Отношение к другим	Прямолинейное	Гибкое
Реакция на критику	Агрессивная	Спокойная
Наблюдательность и точность	Пониженная	Повышенная
Преобладающий тип мышления	Словесно-логический	Наглядно-действенный
Характер	Замкнутый	Открытый

Можно сделать вывод, что каждый обладает своими преимуществами – женщины более дипломатичны, открыты, мужчины – более жестки, рациональны в принятии решений, менее подвержены эмоциональному влиянию. Женский стиль руководства считается более гибким, чем мужской, они более открыты для диалога с подчиненными и по природе более коммуникабельны.

Такие характеристики женского управления как эмоциональность, ориентация на установление контактов, отношений, мягкость, равнодушие к другим, восприимчивость к внешней среде помогают в эффективном командообразовании, сплочении коллектива. Женщины-руководители более открыты для помощи, отзывчивы по отношению к подчиненным, чаще обращают внимание на проблемы в коллективе. Они активно делятся различной необходимой информацией с подчиненными, способны эффективно мотивировать их на достижение высоких результатов и бизнес-целей компании. В сфере мотивации и стимулирования персонала активно используются нематериальные методы. Например, одобрение, похвала, публичное признание заслуг, как в устной, так и в письменной форме.

Кроме того, зачастую многие начальницы всячески проявляют заботу о подчиненных, давая понять, что компания их ценит, повышая тем самым лояльность сотрудников и их приверженность организации. Для этого они стараются дать работникам много возможностей внесения своего вклада в деятельность компании, вовлекают в управление фирмой.

Женский стиль управления отличается большей демократичностью, нежели мужской, готовностью к сотрудничеству, умелым делегированием полномочий. Установлено, что женщины более внимательны к деталям и мелочам, склонны к оперативному и тактическому планированию, что является очень выгодным в нынешних условиях нестабильной экономической ситуации. В сложившейся экономической ситуации в качестве преимущества можно также отметить и ориентированность женщин не на радикальные революционные, а на эволюционные и последовательные изменения.

Однако у женского стиля управления существует и ряд недостатков. Одним из них является излишняя подверженность женщин влиянию эмоций, переменчивость настроения, зачастую ситуация может оцениваться менее трезво и рационально. Также стоит отметить, что минусами является и меньшая решительность, отсутствие хладнокровия в необходимых для этого ситуациях, излишняя склонность к наставлениям и поучениям. К тому же, в период экономического кризиса чаще возникает необходимость принимать революционные решения, в то время как женщины склонны к последовательным эволюционным преобразованиям. Кроме того, при женском управлении нередко возрастает количество неформальных связей в коллективе, что может мешать рабочей атмосфере, а также способствовать децентрализации и формированию неформальной модели руководства.

Безусловно, вышеописанные характеристики не представляют собой полного перечня черт, присущих женскому стилю управления. Однако они позволяют поставить под сомнение распространенное мнение об ограниченности возможностей женщины в руководстве компанией. В настоящее время множество примеров таких успешно развивающихся компаний с женщиной во главе, как Mars (Жаклин Марс), PepsiCo (Индра Нуйи), L'Oreal (Лилян Бетанкур), General Motors (Мэри Барра) также свидетельствует об ошибочности данного традиционно сложившегося стереотипа. В

заклучение хочется отметить, что женщины-руководители способны достигнуть больших успехов в управленческой деятельности, умело используя характерные им особенности в качестве преимуществ, а также присущие им типичные женские качества для решения бизнес-задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гендер: чем определяется наш социальный пол? [Электронный ресурс] / Психологос. Энциклопедия практической психологии. – Режим доступа: http://www.psychologos.ru/articles/view/gender_dvoe_zn_chem_opredelyaetsya_nash_socialnyy_pol_vop_zn (дата обращения: 21.03.2016).
2. Хохлова Т.П. Выявление гендерных аспектов менеджмента - фактор повышения эффективности управления // Менеджмент в России и за рубежом. – 2001. – №2. – С. 67-74.
3. Женщина-лидер в российском бизнесе [Электронный ресурс] / PwC. – 2013. Режим доступа: http://www.pwc.ru/ru_RU/ru/hr-consulting/assets/woman-leader-in-russian-business-pwc.pdf (дата обращения: 21.03.2016).

УДК 316

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ПРОЯВЛЕНИЯ СТРАХОВ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

КАСЬЯНОВА Д.В

Южный федеральный университет

Страх как явление, сопровождает человека всю его жизнь, обуславливается угрозой или опасностью и, несомненно, опосредуется определенным эмоциональным состоянием. Данное состояние носит отрицательный характер вне зависимости от того, является страх реальным или воображаемым.

Что касается непосредственно страхов детей дошкольного возраста, то зачастую они строятся на основе фантазий и выдумок, они не связаны с реальной угрозой, а отражают ту информацию, которая исходит от родителей, окружающего мира, и пропускают ее сквозь призму своего воображения.

Существуют следующие виды страхов:

- ситуационные, которые возникли в результате пережитых ситуаций;
- личностно-обусловленные, основаны на фантазии ребенка;
- внушенные, то есть непосредственно исходящие от других людей.

Также важно рассмотреть причины возникновения страха:

- генетическая предрасположенность, темперамент;
- гиперопека;
- напряженная обстановка в семье;
- стресс;
- психологическое расстройство.

Что касается гендерных различий проявления страха, то у девочек дошкольного возраста, страх проявляется наиболее часто, чем у мальчиков, это может

быть связано с ранимостью и эмоциональностью. У девочек не только больше страхов, но эти страхи и тесно связаны между собой, то есть в большей степени влияют друг на друга. Другими словами, страхи у девочек более прочно связаны с формирующейся структурой личности, и прежде всего с ее эмоциональной сферой. Как у девочек, так и у мальчиков интенсивность связей между страхами наибольшая в 3-5 лет. Это возраст, когда страхи "цепляются друг за друга" составляют единую психологическую структуру беспокойства. Поскольку это совпадает с интенсивным развитием эмоциональной сферы личности, то можно предполагать, что страхи в данном возрасте наиболее "скреплены" и мотивированы эмоциями. [1, с. 7]

Для подтверждения данного феномена, в марте 2016 года было проведено исследование, целью которого было определить уровень проявления отдельных страхов у мальчиков и девочек, основой служила диагностика детских страхов А. И Захарова. В данном исследовании приняли участие 80 детей в возрасте от 4 до 5 лет, 50%-мальчики, 50%- девочки.

Исследование включало 29 вопросов, касающихся различных страхов, которые были объединены в следующие группы:

- медицинские страхи;
- страх физического ущерба;
- страх перед животными;
- страх перед вымышленными персонажами;
- страх темноты, кошмаров;
- социально-опосредованные страхи;
- пространственные страхи.

В результате были получены следующие данные по каждой группе страхов.

Медицинские страхи (боль, уколы, врачи, болезни). Данная группа состояла из пяти вопросов, в результате было выявлено, что у 55% мальчиков проявляется страх к этой группе, среди девочек у 59%.

Страх физического ущерба (нападение, вода, огонь, пожар, война, резкие звуки). Данная группа включала восемь вопросов, сумма положительных ответов у мальчиков, составила 40%, в то время как у девочек 56%.

Страх перед животными, в данной категории был один вопрос, в итоге животных боятся 50% мальчиков и 72% девочек.

Страх перед вымышленными персонажами, выявлялся при помощи одного вопроса, в результате 52% мальчиков и 60% девочек испытывают страх перед данной категорией.

Что касается группы касающейся страха темноты, кошмаров, то она включала в себя три вопроса, которые выявили, что данный страх присутствует у 36% мальчиков и 47% девочек.

Социально-опосредованные страхи. Данная шкала состояла из семи вопросов, в результате 27% мальчиков испытывают такие страхи как боязнь других детей, взрослых людей, родителей, наказаний, что касается девочек, то среди них 42%.

Последняя группа, затрагивающая пространственные страхи, такие как, боязнь высоты, глубины, маленьких помещений, больших улиц, выявила, что данный страх проявляется у 34% мальчиков и 45% девочек.

Данное исследование показало, что уровень страха у девочек выше, поэтому необходимо обращать внимание на половые особенности ребенка, при решении проблем связанных с различными страхами.

Таким образом, можно сделать вывод, что страхи занимают в жизни детей значимое место, поэтому важно помочь ребенку не только избавиться от страха, но и

выяснить причины и характер беспокойств. Необходимо признавать и проявлять внимание, а также создать определенную обстановку, которая будет комфортной для ребенка. Также следует понимать специфику проявления страха у девочек и мальчиков, строить определенный подход к решению возникшей проблемы, учитывая гендерные особенности ребенка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. А. И. Захаров. Дневные и ночные страхи у детей. Серия «Психология ребенка». — СПб.: «Издательство СОЮЗ», 2000. — 448 с.

УДК 316.34

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ГЕНДЕРНОГО АСПЕКТА НА ГАДЖЕТ-ПОВЕДЕНИЕ

КОВАЛЕВА Г.А., СПИРИНА Д.В.

ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет»

Маскулинность и феминность проявляется во всех сферах жизнедеятельности человека, являясь неотъемлемой характеристикой индивида. Существуют гендерные стереотипы поведения людей, описывающие предполагаемые действия того или иного пола. Гендерный аспект накладывает отпечаток на все действия индивида, однако в разных ситуациях он имеет большую или меньшую силу.

Нами были проанализированы результаты эмпирических исследований с целью подтвердить или опровергнуть гипотезу о том, что гендерный аспект влияет на развитие гаджет-зависимости. Были проведены экспертные интервью с двух разных сторон – социальной и психопатологической. В качестве респондентов выступили директор Гуманитарного института ЧГУ, профессор кафедры связей с общественностью, журналистики и рекламы, доктор филологических наук А. В. Чернов и заведующий детским отделением Психоневрологического диспансера №1 г. Череповца Ю.В. Афанасьев. Кроме того, был проведен уличный опрос, т.к. данный метод обладает следующими достоинствами: высокой оперативностью получения информации, возможностью организации массовых обследований, сравнительно малой трудоемкостью процедур подготовки и проведения исследований, обработки их результатов, отсутствием влияния личности и поведения опрашиваемого на работу респондентов, не выраженностью у исследователя отношений субъективного пристрастия к кому-либо из отвечающих. В ходе проведения опроса нами были получены данные о взаимосвязи гендерного аспекта и гаджет-поведении жителей г. Череповца. Опрос проводился вблизи точек продаж гаджетов, на улицах города были опрошены 72 чел. обоего пола в возрасте от 16 до 50 лет. Данное исследование направлено на выяснение деталей взаимодействия человека и гаджетов, психологического состояния индивида при этом взаимодействии.

Показательным был факт того, что на вопрос анкеты «Есть ли у Вас какие-либо гаджеты?» абсолютно все респонденты ответили утвердительно. Мы выявили мнение экспертов о том, почему люди используют гаджеты. Интересную мысль высказал А.В. Чернов, рассуждая о том, что гаджеты всегда были частью социальной реальности человека: *«Люди всегда использовали гаджеты, начиная с самых ранних этапов развития цивилизации, в качестве гаджетов может рассматриваться все что угодно, начиная от самострела до четок: религиозные, боевые, хозяйственные атрибуты, которые не выполняли непосредственных прикладных функций, были, с одной стороны, инструментом релаксации, молитвы, подготовки к чему-либо, получения информации –*

все, что угодно». Он рассматривает гаджеты с позиции Э. Макклюэна, говорил о том, что гаджет – это «попытка расширить наши возможности за счет каких-то дополнительных приставок, приспособлений, которые просты в использовании». Причиной высокой популярности современных гаджетов он видит в их многообразии и специализации. Система гаджетов становится *«дифференцированной, всепроникающей, универсальной»*, гаджеты создаются, учитывая конкретные потребности и конкретные возможности пользователей, под гендерные, возрастные и любые другие особенности. Ю.В. Афанасьев основной причиной популяризации гаджетов сегодня видит их повышенную многофункциональность, когда вместо многих предметов достаточно одного устройства, список функций которого постоянно расширяется. Самыми распространенными являются смартфоны и мобильные телефоны (44 человека - 61% всех респондентов и 41 человек – 57%). На втором месте по популярности находится ноутбук (так же 57%). Рассматривая вопрос с позиций половых различий, можно сказать, что серьезного разрыва между мужчинами и женщинами нет, однако, наблюдается тенденция того, что мужчины в принципе имеют немного больше гаджетов, чем женщины. Объяснение подобной ситуации в некоторой степени дал А.В. Чернов в своем интервью. Он утверждает, что стремление к многофункциональности, когда в одном предмете собраны все возможные устройства является больше проявлением феминности. Сегодня *«универсализм, дифференцированность, прагматизм гаджета – это более мужская модель поведения»*. По этой причине мужчины чаще предпочитают иметь большее количество гаджетов, у каждого из которых своя определенная роль и функция.

Помимо гендерных особенностей, на выбор гаджета влияют и другие особенности, такие, как, например, возраст. MP3-плеер, электронная книга, нетбук и особенно игровые приставки более популярны среди молодых респондентов (за 100% мы принимаем всех респондентов каждой возрастной категории). Возможно, это обусловлено тем, что маркетинг данных устройств более ориентирован сегодня на молодых потребителей. По результатам анализа вопроса анкеты о том, какими устройствами владеют респонденты, можно сделать вывод, что наиболее популярны гаджеты с повышенной функциональностью и сферой применения. Различные узкоспециализированные гаджеты, такие как игровая приставка, MP3-плеер, электронная книга менее популярны. Ю.В. Афанасьев в интервью так же касается этой темы, говоря о том, что *«таких гаджетов, как MP3-плеер, постепенно становится все меньше и меньше, они сами становятся одной из функций смартфонов, которые стали незаменимым ежедневно используемым предметом, в котором есть ежедневник, будильник, телефон – все в одном месте»*. Подобное распределение можно объяснить целями использования гаджетов. Дело в том, что перечисленные выше гаджеты, а именно игровые приставки, музыкальные плееры выполняют, по сути, рекреативную функцию, которая, согласно результатам исследования, оказалась менее всего важна для респондентов. Абсолютное большинство как мужчин, так и женщин в первую очередь рассматривают гаджет в качестве средства связи с близкими людьми (88% от всех респондентов). Следующими по приоритету целями являются: получение информации посредством гаджетов (71%) и осуществление рабочих контактов (69% всех респондентов).

Гаджеты, бесспорно, являются незаменимым каналом межличностных коммуникаций, но у такого опосредованного общения существуют последствия, о которых нельзя забывать. Психотерапевт с большим профессиональным опытом, Ю.В. Афанасьев, не без оснований считает, что гаджеты сводят процесс общения к минимуму. В отличие от личной беседы, общение посредством мобильных устройств

ограничено как временем, так и объемом сообщений. Такие обстоятельства приводят к упрощению языка, появлению сленга. Кроме того, общение, за счет его краткости, становится более поверхностным, *«два-три коротких предложения позволяют описать проблему, не вникая в ее подробности»*, говорит Афанасьев. Так же он обращает внимание на то, что коммуникация является психологическим и физическим контактом собеседников. В процессе телефонного разговора мы используем только один канал – голос, не можем правильно оценивать реакции собеседника, невербальные знаки, в итоге снижается уровень коммуникации как познавательной функции.

Серьезных различий по гендерному признаку в целях использования гаджетов не наблюдается, кроме контактов по работе. Гаджет, как средство рабочей коммуникации, рассматривают больше мужчины (81% от всех респондентов), чем женщины (58% от всех респондентов). Таким образом, можно предположить, что женщины менее склонны использовать гаджеты в работе. Однако, утверждая это, нельзя сводить полученную информацию к тому, что и контактов, связанных с работой, у женщин меньше, т.к. нельзя забывать о стационарном телефоне и компьютере, которые могут использоваться в процессе работы. Больше половины мужчин (56% от всех респондентов) заявили, что используют гаджет с целью развлечения, тогда как женщины обращаются к развлекательной функции гаджетов заметно меньше (39%). Полученные данные иллюстрируют слова Ю.В. Афанасьева: *«гаджеты используют и мужчины, и женщины разных возрастов, национальностей, культур, какой-то четкой привязанности к характеристике гендера нет, скорее есть разница по контенту, то есть, что именно интересует в гаджетах»*. Он подчеркнул, что, несмотря на всеобщую и всепоглощающую популярность гаджетов, интерес к общению посредством гаджетов ярче проявляется у девочек, то есть это более феминная черта гаджет-поведения. Это иллюстрируется небольшим, но существующим разрывом между мужчинами и женщинами в использовании гаджетов с целью связи с близкими людьми и доступом в социальные сети. Мальчикам же более интересны игровые возможности устройств, их развлекательная составляющая. Конечно, мы в исследовании рассматриваем скорее взрослую модель поведения с гаджетами, но это лишь подчеркивает важность изучения в будущем взаимодействия гаджета и ребенка. Кроме того, рассматривая на детских примерах гаджет-поведение, проводит четкие параллели с гаджет-поведением взрослых индивидов.

Исходя из целей использования, можно выделить функции, которые наиболее волнуют респондентов в гаджете. Т.к. самым популярным гаджетом был определен смартфон/мобильный телефон, мы задали вопрос, с помощью которого предполагали выяснить, насколько для респондентов важна многофункциональность гаджета. Результаты получились крайне неоднозначными, т.к. мнения разделились пополам. Одна половина респондентов видит в мобильном телефоне исключительно средство связи; другой же половине важны другие возможности мобильного телефона/смартфона, которыми он располагает. Рассматривая этот же вопрос с позиций гендера, можно увидеть небольшие, но существующие различия в ответах мужчин и женщин. Так, в целом 53% мужчин согласны с утверждением о том, что мобильный телефон нужен только для звонков и смс. Тогда как женщин, считающих так же, немного меньше – 44%. Сопоставив полученные данные с описанными ранее, можно предположить, что подобное распределение подтверждает тезис А.В.Чернова о том, что женщин сегодня несколько больше интересует многозадачность гаджета, тогда как мужчины больше предпочитают специализацию в этой сфере. Таким образом, каждый гаджет они чаще предпочитают использовать по назначению, а именно телефон – для звонков, фотоаппараты – для фотографий, игровые приставки и т.п. – для развлечения.

Важно подчеркнуть, что четкой грани здесь нет, есть лишь небольшое преобладание во мнениях. Как мы выяснили раньше, абсолютно все респонденты используют гаджеты. Сложилась общая картина того, как регулярно люди используют гаджеты. В общей сложности более половины (69%) ответили, что ежедневно используют гаджеты. Из анализа полученных данных следует вывод о том, что гаджеты прочно вошли в наш быт, став его неотъемлемой частью.

Вытекает логичный вопрос о том, является ли это показателем гаджет-зависимости у респондентов. Мы выяснили у экспертов, что следует понимать под гаджет-зависимостью. Ю.В.Афанасьев рассматривает зависимость как отрицательное свойство гаджетов, «т.к. они полностью подчиняют себе образ жизни человека и постепенно из коммуникативной прикладной функции становятся жизнеопределяющими, заменяя живое общение, свободный досуг, занятия физкультурой».

А.В. Чернов интерпретирует термин более широко, подмечает, что гаджет-зависимость – это *«невозможность обойтись без чего-то, как и любая зависимость, это болезненная привязанность к чему-то, когда рационального объяснения какого-либо поступка или того или иного контакта с этим предметом нет. Зависимость возникает тогда, когда действие носит болезненный характер, когда искривляет какие-то традиционные, привычные, оптимальные модели поведения, которые были бы в интересах этого человека»*. Эксперты согласны с тем, что сегодня проблема гаджет-зависимости актуальна со всех позиций: социальной, психологической и медицинской. В данном случае важно видеть границу между нормальным гаджет-поведением человека и девиациями на этой почве. Как замечает А.В. Чернов, речь идет о степени влияния гаджетов на повседневную жизнь индивидов. Если поведение человека можно диагностировать как медицинское, клиническое состояние, что делается по определенным стандартам, значит это уже высокая степень, до которой доходит гаджет-зависимость. Согласно Ю.В. Афанасьеву, в МКБ 10 (Международная классификация болезней, прим.интервьюера) интернет-зависимость и гаджет-зависимость под общим названием уже внесены под общим названием. Т.е. они официально признаны болезнью, по крайней мере, американскими, китайскими врачами. Существуют четкие критерии, показатели, клинические проявления, методы реабилитации – есть все, что необходимо для признания болезни; возникновение проблемы, ее течение, реабилитация – все это мы можем наблюдать применительно к гаджет-зависимости. Так же А.В.Чернов подчеркнул важный момент, заключающийся в том, что подобные клинические состояния можно диагностировать в любой сфере, в том числе в традиционных межличностных отношениях, таких как любовь, дружба, ненависть. Специалист в сфере межкультурных коммуникаций говорит о том, что всегда есть процент людей, у которых может развиваться клиническая стадия, *«человеческая природа внутри себя уже несет предпосылки к гаджет-зависимости, потому что человек существо слабое, выживающее за счет того, что приспосабливает к себе окружающую среду, использует внешний мир – получается, за счет гаджетов он выжил. Поэтому человеческий мозг настроен на то, чтобы в окружающей среде постоянно искать подобных помощников»*. Ю.В. Афанасьев подчеркнул, что гаджет-зависимость изначально - явление социальное. Он так же акцентировал внимание на том, что в сегодняшней ситуации, когда гаджетов становится все больше, растет и процент людей, испытывающих зависимость от них. Вопрос о степени, как выразился А.В. Чернов, гаджет-зависимости, является ключевым в работе, поэтому мы попытались определить, насколько серьезную угрозу для общества представляет гаджет-зависимость.

Так, ранее мы уже выяснили, что гаджеты регулярно используются в повседневной жизни, большинство респондентов могут пользоваться им на протяжении нескольких часов изо дня в день. Одним из симптомов развивающейся зависимости является увеличение времени, проводимого с гаджетом. Как мы обнаружили, абсолютное большинство респондентов не замечают за собой увеличения времени, проводимого с гаджетами. Интересно заметить, что позиция мужчин в данном вопросе более однозначная, т.к. не считая 8%, затруднившихся ответить, все респонденты мужского пола не согласились с утверждением. Со стороны женщин, процент затруднившихся ответить несколько выше, кроме того, 4 женщины, а около 6% от всех респондентов, замечают за собой увеличение времени, проводимого с гаджетом.

Следующий вытекающий из этого вопрос, который так же можно рассматривать как симптом гаджет-зависимости – это вопрос о частом бесцельном обращении к гаджету. А.В. Чернов характеризует гаджет-зависимость именно в этом ключе, говорит о том, что гаджет-поведение становится зависимым, *«когда рационального объяснения контакта с этим предметом, по сути дела, нет»*. К примеру, *«когда человеку не нужен телефон в данный момент, но он начинает его все равно включать-выключать, когда у него нет вопросов в Интернете, но он начинает «бродить по Сети», задавая совершенно глупые вопросы»*. Обращаясь к результатам опроса, мы видим картину, похожую на предыдущую, когда большинство респондентов не считают, что часто бесцельно берут в руки гаджет. Однако, под кажущейся похожестью результатов есть заметные изменения распределения ответов. Так, если в вопросе о времени с гаджетами большинство респондентов были полностью не согласны с предложенным утверждением, то с утверждением о бесцельности обращения к гаджету большинство уже не так категорично. Более того, увеличилось число респондентов, которые соглашались с утверждением. Особенно это проявляется среди женской аудитории, где 36% ответивших на вопрос, замечают за собой подобное поведение. Так же одним из симптомов зависимого поведения, описанных М. Орзак, является чувство радости, спокойствия, повышенного настроения при взаимодействии с предметом зависимости. Как можно увидеть, большая часть респондентов (59% от всех респондентов) не замечает за собой подобного поведения при взаимодействии с гаджетом.

Еще одним знаковым показателем гаджет-зависимости являются негативные эмоции, такие как грусть, нервозность, потерянности в случае, когда нет возможности использовать гаджет. Мы задали вопрос о том, чувствуют ли респонденты себя потерянно, если обнаруживают, что забыли гаджет, которым регулярно пользуются. Половина респондентов (49%) согласились с тем, что будут чувствовать себя некомфортно. По гендерному признаку расхождений не было выявлено. И, не смотря на то, что большинство (31%) сказали, что они скорее не согласны с утверждением, заявленном в вопросе, в следующем вопросе, согласны ли респонденты с утверждением *«Если я забуду гаджет дома, я вернусь за ним»* большинство ответило, что вернутся за ним (54%), мало того, 28% респондентов, а это самый большой процент в ответе, ответили, что они полностью согласны, т.е. они точно бы вернулись за гаджетом. Полученные данные подтверждают гипотезу о том, что гаджеты являются неотъемлемой частью повседневной реальности человека, и даже если индивид не дает оценки своему поведению, как зависимому от гаджета, он обязательно предотвратит ситуацию, в которой может оказаться без него. В дополнение к описанному выше, приведем результаты открытого вопроса *«Если Вы потеряете гаджет, которым регулярно пользуетесь, что Вы будете чувствовать?»*. Можно сказать, что абсолютное большинство ответов (77%) фиксируют отрицательные эмоции. Анализируя полученные результаты, можно отметить, что преобладают такие варианты ответа, как

«грусть», «обида», «печаль», «нервозность», «напряжение», присутствуют такие ответы, как «ужас», «гнев». Намного меньше таких ответов, как «равнодушие», еще меньше людей, которые сказали, что испытают чувство радости. Анализ ответов на открытый вопрос позволяет проследить не только отношение человека к потере вещи в принципе (к этому сводятся некоторые ответы, такие как «жаль потерять вещь», «горечь утраты»), но и оценить чувства, которые могут быть вызваны резким лишением гаджета, на что указывают более эмоциональные ответы.

Для того, чтобы понять, является ли гаджет-поведение современных людей серьезной проблемой, стоит обратиться к объективным и субъективным факторам развития гаджет-зависимости, описанным ранее. Субъективным фактором может быть только сознание человека и плоды этого сознания в различных формах их проявления. Объективным же, по отношению к субъекту, выступает весь остальной мир, вместе с атрибутами, формами и законами его существования и в любых его проявлениях. В этом смысле, объективными могут быть не только природные, но и общественные процессы, хотя и порождённые общественным сознанием, но вышедшие из под его контроля и проявляющие себя с необходимой и независимой от сознания силой. Таким образом, объективными факторами по отношению к сознанию субъекта выступают как многообразные явления природы, так и общественные явления более не подвластные контролю людей. Для определения степени объективности гаджет-поведения, мы спросили респондентов, как они оценивают гаджеты и владение ими. Объективно гаджеты широко распространены, т.к. их использование удобно и практично. Такого мнения придерживаются и эксперты. А.В. Чернов говорит о том, что появление гаджетов в нашей жизни логично и неизбежно. Природа гаджетов, согласно эксперту, меняется в зависимости от развития технологий, *«а вот принцип, идея, глубинная потребность человека в гаджетах не есть следствие цифровой эпохи, она, на мой взгляд, заложена в самой природе человека»*. Респонденты согласны с тем, что главную роль в выборе использования гаджета играет объективный фактор удобства (табл.7). Так 80% всех опрошенных в первую очередь ориентируются на удобство использования, а уже потом на все остальные критерии. При этом, что интересно, разницы в ответе на вопрос по гендерному признаку не наблюдается, из чего можно предположить, что мнение о гаджете как об удобном и полезном предмете преобладает в обществе в целом. С целью подтвердить этот тезис о гаджете, как полезном устройстве, авторами исследования респондентам был задан близкий по смыслу вопрос о том, считают ли респонденты гаджеты пустой тратой денег. Большинство респондентов не считают приобретение гаджетов бессмысленной тратой денег. Однако, пропорции ответов несколько сдвинулись, так как многие затруднились ответить, ссылаясь на то, что они не могут судить об этом в общем, чаще такую позицию выбирали женщины. Если рассмотреть полученные результаты, мы видим, что одинаковая доля и мужчин и женщин (около 55% каждые) не считают гаджеты пустой тратой денег. Анализируя результаты этих двух вопросов, можно сделать вывод о том, что респонденты делают выбор в пользу гаджетов в основном по объективным причинам.

Так же мы обратились к субъективным факторам развития гаджет-зависимости, с целью проследить их влияние на поведение людей. Респондентам были заданы вопросы, касающиеся их субъективной оценки использования гаджетов. Так, на вопрос, является ли использование гаджетов модным, стильным, мнения вновь сильно разделились. Небольшой перевес можно отметить в ответах женщин в пользу заявленного в вопросе тезиса существует, но не так интересен для исследователей интересен, т.к. во-первых, не значителен (около 6%), а во-вторых, внимание к моде при

принятии решения – скорее феминная черта поведения. Так же мы спросили респондентов, испытывают ли они гордость от того, что имеют тот или иной гаджет, на что получили в большинстве своем, отрицательный ответ (64%). Примечательно, что ни один из респондентов не сказал, что полностью согласен с утверждением, есть только те, кто ответил «скорее согласен». Таким образом, проанализировав полученные результаты, можно говорить о том, что, в целом, при формировании гаджет-поведения определяющими факторами являются объективные причины. Субъективные факторы так же оказывают влияние на индивида, но они не являются довлеющими, основополагающими в его поведении.

Интересным с позиций гендера является распределение ответов на вопрос, согласен ли респондент с утверждением о том, что у него много гаджетов. Мы наблюдаем довольно сильную разницу в ответах. Так, около 48% мужчин считают, что гаджетов у них в распоряжении довольно много, когда как женщин, ответивших согласием, т.е. только 25%. Женщины, наоборот, в основном считают, что не располагают слишком большим количеством гаджетов. Ключевым в нашем исследовании был вопрос, в котором мы спрашивали респондентов, считают ли они, что на сегодняшний день многие люди страдают гаджет-зависимостью. Как мы видим, абсолютное большинство как мужчин, так и женщин, считают, что в современном обществе много гаджет-зависимых людей и, соответственно, это является проблемой. Полностью согласились с этим утверждением 40% всех респондентов, еще 31% ответили «Скорее согласен». Полученные ответы интересно проанализировать вкуче со всеми остальными данными, полученными в ходе исследования.

Разумеется, нельзя забывать о том, что ответы не были абсолютно однозначными, в каждом вопросе были выявлены разные модели поведения с гаджетами. Тем не менее, составляя общую картину современного гаджет-поведения, мы можем говорить о том, что гаджет-зависимость, бесспорно, существует, но существует она на социально приемлемом уровне. Возможно, общество уже делает шаги к следующей фазе отношений электронных гаджетов и человека, когда ажиотаж начинает спадать и устанавливаются границы, в рамках которых происходит взаимодействие. У врачей, как с нами поделился Ю.В. Афанасьев, есть выражение: *«Если ты понял, что ты болен, ты уже встал на путь выздоровления»*. То же самое необходимо и в отношении человека и гаджетов – когда общество осознает существование проблемы, что гаджет-поведение может вызвать уже не просто повседневную зависимость, а полноценную аддикцию, болезнь, которой необходимо заниматься, будут разрабатываться различные комплексы мер реабилитации и профилактики. *«Именно профилактика сейчас первична»*, - говорит Афанасьев, – *«Необходимо заранее научить ребенка культуре общения с техническим средством. Мы должны помнить, что именно гаджет – наш помощник, а не мы находимся в его подчинении. Рациональное правильное использование, формирование культуры общения с техническими средствами - все это позволит решить проблему гаджет-зависимости на более ранних стадиях»*. То же самое в своем интервью говорит и другой эксперт, А.В. Чернов. Он говорит о профилактике, способной предотвратить развитие аддикции в будущем, приводя в пример медиаобразование, которое подразумевает под собой обучение детей, школьников специфике существования в медиапространстве, когда объясняют разницу между виртуальной картиной мира и реальностью. Аналогичной деятельностью следует заниматься и относительно гаджетов. А.В. Чернов говорит о том, что на протяжении истории человечества *«неоднократно возникали подобные волны, которые, как казалось, несут за собой цивилизационный кризис, но никакого кризиса не происходило, общество так или иначе адаптировало изменения и превращала их в достаточно безобидные вещи»*. Эксперт

считает, что гаджеты не несут в себе тотальную угрозу человечеству, они гаджеты будут адаптироваться под те потребности, которые существуют в обществе. Однако, подобные «волны» часто отражаются в настроениях, которые создают СМИ, общественное мнение. *«Как только появляется какой-либо новый канал, сразу возникают алармистские настроения»*, подчеркивает Чернов. Поэтому сегодня так много различных ненаучных статей, голословных заявлений о грозящей катастрофе, исходящей от гаджетов. Научных же работ на эту тему пока не достаточно, что еще сильнее укрепляет панические настроения. Как правильно заметил Ю.В. Афанасьев, самой проблеме гаджетов еще нет 20 лет, поэтому с научной стороны ее только начинают рассматривать.

Эксперты единодушны в том, что исследовать явление гаджет-зависимости, бесспорно, необходимо. Ю.В. Афанасьев неоднократно подчеркивает, что необходимо определить четкие медицинские критерии гаджет-зависимости, подключить социологов и психологов с целью изучать и решать проблему. Изучать однозначно нужно, причем, эксперт повторяет, что *«Изучать это явление должны серьезные институты, результаты исследований которых должны быть репрезентативны и достоверны, чего на настоящий момент не хватает. Должны проводиться серьезные медицинские и социологические исследования, должны существовать институты, занимающиеся этой проблемой, т.е. те структуры, сведения которых будут достоверны, заверены, апробированы научным путем, научным же путем подтверждены»*. А.В. Чернов так же акцентирует внимание на изучении социальной стороны гаджет-зависимости. Он подчеркивает, что с социологической точки зрения важнее изучить не столько существующую повседневность взаимоотношений человека и гаджетов, сколько «социальное эхо гаджетов» - то, как это воспринимается обществом. *«Мы живем в пространстве наших ощущений, наших мнений, суждений, в тех социальных смыслах, которые порождает объективная реальность»*, говорит эксперт.

Рассматривая гаджет-поведение с позиций гендера, безусловно, нельзя отрицать его влияние на поведение человека. Однако, как и другие субъективные факторы, пол индивида не детерминирует развитие гаджет-зависимости. Безусловно, можно выделить феминные и маскулинные черты, проявляющиеся в гаджет-поведении, но как было сказано ранее, они не являются привязанными к полу и четко разграниченными между собой. Поэтому мы не можем говорить о чисто женском или чисто мужском гаджет-поведении индивида. Еще одним выводом исследования является тезис о том, что в современном обществе существует такое явление, как гаджет-зависимость, которая иногда принимает крайние формы, становясь психопатологией. Однако, в большинстве случаев, гаджет-зависимость является социально-приемлемой зависимостью, поведением, которое одновременно формируется, исходя из существующей социальной реальности, и изменяет ее.

УДК 316

**СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ В СФЕРЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ**
КРАСНОЖОН А.Г.

Южный федеральный университет

Социальная ответственность личности в своем функциональном проявлении выступает необходимым фактором социальной динамики. Успехи социальных преобразований зависят от ответственности каждого за себя, за другого человека, за

социальные отношения в целом, их содержательную наполненность. Сознательность и социальная зрелость человека как личности определяют ответственность не только как фактор, ограничивающий поведение человека, но и предстают особой характеристикой деятельности во всех сферах взаимодействия внутри социума, в том числе и в сфере профессиональной деятельности.

Профессиональная сфера – это одна из сфер, где личность имеет возможность делать тот или иной выбор, формировать отношение к труду, профессии, идентифицировать себя с той или иной социально-профессиональной группой.

Профессиональная ответственность связана с видами деятельности субъекта, с творческой реализацией индивидом своей профессиональной роли.

Н.Ф. Желаяевская выделяет следующие показатели социальной ответственности в сфере профессиональной деятельности: профессиональная компетентность, уважение к социальным нормам и этическим требованиям, общая и творческая активность, социальная полезность, степень удовлетворенности процессом и результатом профессиональной деятельности, эмоциональная устойчивость, планирование профессионального развития, внутренняя готовность к осознанному и самостоятельному конструированию перспектив карьерного продвижения, самоконтроль и саморегуляция на пути к достижению профессиональных целей. [1]

Под профессионально ответственным отношением личности понимается в разной степени осознаваемое, оценочное и характеризующееся различной степенью поведенческой готовности отношение личности к выполнению профессиональных обязанностей.

Ассоциацией женщин-лидеров бизнеса «Комитет 20» в 2010 г. было проведено исследование, посвященное особенностям карьерного роста мужчин и женщин в России. [2] Респонденты пришли к мнению, что основными мотивами построения карьеры являются скорее психологические факторы, чем материальные. В их числе - стремление к свободе и независимости в профессиональном плане (91%) или стремление к самореализации (91%) и профессиональному росту (91%). Как показало исследование, женщинами чаще, чем мужчинами, движет стремление реализовать свои лидерские качества и удовлетворить карьерные амбиции (76% против 60%). При этом женщины меньше, чем мужчины, полагаются на чью-либо помощь в построении карьеры. 55% опрошенных мужчин упоминают нехватку связей и протекции в качестве барьера для профессионального роста. Для женщин этот фактор не является ключевым - его отметили только 35% женщин-респондентов.

Основным внутренним барьером для карьерного роста женщины является собственная система ценностей женщины-руководителя, где семья имеет большую значимость, чем работа. 42% опрошенных женщин считают, что их удел - семья, а работа - вторична, еще 40% считают одинаково важной реализацию как в работе, так и в семье.

Глубинные интервью подтвердили, что во многих случаях желание «делать карьеру в семье, а не на работе» довольно часто останавливает женщину на пути продвижения (отмечались случаи, когда женщины сами отказывались от предлагаемой высокой позиции).

По данным опросов ФОМ за 2015 год большинство россиян достаточно ответственно относятся к своей работе. Отвечая на вопрос о том, бросили ли бы они свою работу, если бы имели достаточно денег, чтобы не работать, 52% респондентов ответили отрицательно, 34% же россиян готовы бросить свою работу, будь у них такая возможность. Если рассматривать этот вопрос в гендерном аспекте, можно отметить, что 55 % мужчин и 49% женщин не отказались бы от своей работы, даже не имея в ней

материальной необходимости. При этом доля женщин, которые бросили бы работу, оказалась значительно выше доли мужчин (39% против 29%). Возможно, подобные результаты связаны с тем, что сфера профессиональной деятельности традиционно читается одной из самых важных для самореализации мужчины, работа для них это, прежде всего успех в жизни и карьера, в то время как женщины, имея возможность не работать, могли бы уделять больше времени семье и детям. []

Ответы на вопрос о том, устраивает ли респондентов их работа в целом, в гендерном разрезе оказались практически идентичны: 81% мужчин и 80% женщин довольны своей работой. [3] Эти данные подтверждаются и исследованиями ВЦИОМ, которые показали, что 74% женщин и 72% мужчин в целом удовлетворены своей работой. [6] При этом мужчины несколько чаще отмечают, что они удовлетворены возможностями должностного продвижения, карьеры (50% против 45% у женщин).

Опрос показал достаточно заметные отличия в готовности работать больше, чтобы увеличить свой доход. Так 67% мужчин готовы работать больше, среди женщин же таких оказалось 54%. Согласно данным исследования, проведенного Исследовательским центром портала SuperJob.ru, в большей степени желание увеличить свой заработок характерно для мужчин, особенно для имеющих семью. Они объясняют свою позицию стремлением позаботиться о благополучии близких, которое, по их мнению, напрямую зависит от уровня дохода главы семьи.

Зачастую повышение в должности приводит к новым обязанностям и к повышению персональной ответственности, к необходимости брать ситуацию под свой личный контроль в рамках своей компетенции и полностью принимать ответственность на себя. Вероятно, женщины, не проявляя готовности работать больше, не хотят также брать на себя и большую ответственность, даже если это приведет к увеличению доходов.

По данным исследования, проведенного ВЦИОМ в апреле 2015 года, мужчины и женщины предъявляют примерно одинаковые требования к своей работе. Так на вопрос «Если бы Вам сейчас пришлось устраиваться на работу, то что для Вас было бы наиболее важным?» большинство респондентов (65% мужчин и 62% женщин) ответили, что наиболее приоритетным показателем для них является размер заработной платы. На втором месте находится удобный режим, график работы (для 27% женщин и 23% мужчин). При этом возможность профессиональной самореализации (соответствие работы квалификации, профессиональный рост) оказалась более важной для мужчин (20%), чем для женщин (16%). Для 9% мужчин и 7% женщин важно также, чтобы работа не требовала чрезмерных усилий, высокой интенсивности труда. [5]

По данным 2013 года большинство женщин не хотят иметь свой бизнес (59% никогда не хотели открыть собственное дело, 9% женщин хотели раньше, но теперь не хотят). Среди мужчин же тех, кто никогда не задумывался об открытии своего дела, оказалось 44%. Можно сделать вывод, что большинство женщин стремятся удовлетворить свои потребности в безопасности, при этом они стремятся найти такое место работы, которое бы обеспечивает хорошую заработную плату, стабильный социальный пакет. Они предпочитают быть подчиненными и ориентированы на стабильность работы, что позволяет переложить ответственность за свое продвижение на нанимателя. Так исследования показывают значимые различия в особенностях личности, при этом в личности мужчин больше прослеживаются лидерские способности, склонность добиваться поставленной цели, тогда как женщины больше стремятся к подчинению, хотя лидерские качества им не чужды. [4]

Таким образом, и мужчины и женщины склонны проявлять высокую степень ответственности в сфере своей профессиональной деятельности. Работа является для

них не только источником дохода, но способом самореализации и профессионального роста. При этом мужчины несколько чаще стремятся к автономности и самостоятельности и готовы к открытию собственного дела, для женщин же больше характерно желание оставаться наемным работником и ориентация на стабильность работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Желаевская Н.Ф. Профессиональная ответственность личности как детерминанта карьерного продвижения: автореф. дис. ... канд. психол. наук // Институт образовательных технологий Российской академии образования. – Сочи, 2009.
2. "Карьера в России: как добраться до вершины? Ключевые стимулы и препятствия на пути карьерного роста мужчин и женщин. Взгляд с двух сторон" /Исследование «Комитета 20», <http://www.kom20.ru/93.html>
3. Россияне о своей работе / ФОМ , <http://fom.ru/Rabota-i-dom/12417>
4. <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=655058>
5. http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=1021&q_id=70441&date=19.04.2015
6. http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=1021&q_id=70428&date=19.04.2015

УДК 800.732: 82-1:882

СЕКСИЗМ И ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ РОДА В СИСТЕМЕ ИДЕЙ ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ

КУЛИКОВА Э.Г.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Англоамериканизация как русского, так и других европейских языков – явление, которое нельзя назвать «случайным» или «вдруг возникшим» на лингвистической карте мира в XX веке; это явление служит отражением общей тенденции общества эпохи постмодернити к стандартизации и универсализации. Глобализации противостоять вряд ли возможно, если страна включается в мировой процесс.

В современных глобализационных условиях ставится вопрос о возможности сближения национальных культур, интеграции русского социокультурного пространства в единую мировую культуру.

Согласно одной точке зрения процессы глобализации не только не делают мир единым и универсальной его культуру, но напротив, создают «новый мир новых миров». Нельзя отрицать, что глобализация – многомерный процесс, который способствует объединению далеких локальных сообществ и их трансформации, преобразуя всемирные социальные отношения и при этом усиливая влияние на региональную культурную идентичность. Процессы глобализации способны увеличить количество идентичных культурных форм, к которым, по нашему мнению, можно отнести и языковые средства, используемые говорящим для избежания той или иной дискриминации в языке.

Язык отражает определенные стереотипы, то есть особые формы хранения знаний и оценок, концепты ориентирующего поведения. Согласно главному тезису феминистской мысли, природа женщины не дается, а создается, а то, что представляется в качестве свойства, на самом деле является результатом силового воздействия. Ключевой метафорой феминистского дискурса становится угнетение.

Гендерные стереотипы представляют собой один из видов социальных стереотипов, в основе которых принятые в обществе представления о маскулинном и феминном и их иерархии [1., с. 137].

Как полагают представители феминистской лингвистики, в символическом поле языка фиксируется стремительное устаревание в современном обществе гендерного распределения ролей, при котором мужчина принимает на себя роль творца, новатора, а женщине отводится второстепенная роль, например, по поддержанию домашнего очага, воспитанию детей и сплетен с соседками. Языковые средства современных европейских языков, русского в том числе, рисуют «мужскую» картину мира, то есть являются не просто антропоцентричными, они даже андроцентричны. «Женщина», или связанное с ней, - это всего лишь объект, или вообще не рассматривается. В таком «мужском мире» женщины предстают девиантными или несовершенными, или же они насильно, против их воли делают невидимыми [3, с. 44]. Ср.: «Женское непременно оказывается на нижней ступени. Например, главный редактор журнала «Политические исследования» заметил, что гордится почти полным отсутствием женских текстов на страницах его журнала» [3, с. 70].

Обращает на себя внимание тот факт, в стереотипах – личных именах, которые могут служить олицетворением нации в целом (например, Иван или Фриц), не встречаются никогда женские личные имена. Такой факт служит отражением андроцентрического общественного устройства, согласно которому исключительно мужчины должны заниматься внешней деятельностью (за пределами страны), которая предполагает межнациональные связи и контакты. К таким видам социальной деятельности относится дипломатия, война, торговля. Феминизм как движение стремится элиминировать любые проявления дискриминации. «В обращениях с женщинами наблюдается гораздо больше цинизма и фамильярности, чем к мужчинам. Например, уважаемая лондонская газета Таймс встречу тогдашних премьер-министра Великобритании Маргарет Тэтчер с президентом Индии Индирой Ганди охарактеризовала как *girl's talk*. Точный перевод с английского этого словосочетания будет звучать как *девчоночья болтовня*» [3, с. 58].

Согласно требованиям политической корректности необходимо исключить из языка все единицы, которые каким-то образом могут задеть чувства человека, его достоинство, предлагается их заменить положительными или нейтральными эвфемизмами.

Говорящий, намеренно избирая строго предписанные средства языкового выражения, которые диктуются дискурсивной стратегией вежливости, нередко не имеет возможности выбора. Политкорректная, или нейтральная, лексика элиминирует слова, которые так или иначе могут быть расценены как конфликтогенные, как проявление сексизма (соответственно эйджизма и расизма). Эйджизм и расизм связаны исключительно с лексикой, однако сексизм коррелирует, кроме лексики, с категорией грамматики – с родом.

Сексизм – это такое отношение к какому-либо полу (чаще к женскому), которое считается уничижительным, дискриминирующим, при котором проявляется пренебрежительное отношение к некоторым его представителям как к недостаточно развитым, не вполне способным по сравнению с представителями другого пола (к примеру, система установок, которые определяют неравенство женщин в социуме ссылаками на коренные пороки женской природы, будто бы

неспособной к социальному и культурному творчеству). Это слово (понятие) фиксируется новейшими толковыми словарями.

Под сексизмом понимается дискриминация по признаку пола, чаще всего по отношению к женщинам. Обычно это явление имеет место при приеме на работу или оплате труда и др.

Словари указывают в качестве производного – сексист – это мужчина, который придерживается сексистских взглядов.

В.В. Колесов анализирует «наращение оценочных гипонимов» типа *докторица, докторша, докторка*, он указывает на то, что «сама женщина любит словообразовательные варианты», и именно в этом он видит гендерные отличия между женщинами и мужчинами [2, с. 221]. Но никаких (статистических или каких-либо других) доказательств он не приводит. Скорее всего суждение по этому поводу не может быть правомерным, так как многое связано с прагматическими созначениями дериватов и сферой их употребления (неслучайно именно женщинами были расценены такие слова, как *избранница* и *депутатка*, которые, с точки зрения логики, должны являться приметой официальной сферы, как оскорбительные. Например, в данных художественных и публицистических текстах приводятся формы, которые мы считаем вполне соответствующими контекстной норме:

*Моему немецкому другу одна здешняя ученая, молодая доцентка и профессорская жена, сказала про доперестроечное время: «Мы жили нормально»; Через пару месяцев, впрочем, у этой служебной и, по совести, давно подлежащей списанию мебели обнаружилась более законная хозяйка – вернувшаяся после годового пребывания в Польше энергичная докторица наших наук; Можно, конечно, терзать душу провалами «Спартака» или нашей сборной, а можно ту же энергию потратить на то, чтобы болеть за свою единственную жену, не игрово, а всерьез борющуюся с замдиректоршей института; Пожилые доктора и докторши наук почему-то обращались к молодой и абсолютно уверенной в себе писательнице как к некоей пифии: «А что вы думаете по поводу перестройки?» (Вл. Новиков «Роман с языком»). Ср. в этом же тексте формы *врачиха, лекарша, эскулапша* и под.*

Вот погибли 14 усыновленных ребятишек в Америке. Беда, трагедия. Все возмущены, особенно дамы-депутатки: не отдавать, ужесточить! Легко сказать - не отдавать! Каждый год «впервые выявляется» 100-130 тысяч детей-сирот... (Отечественные записки, 11 октября 2007 г.).

*Чего стоит хотя бы заявление **новой экономической министрессы** – повысим экспортные пошлины, и цены упадут. Ага, сейчас. В какой стране жила **эта чиновница**? Во-первых, экспортеры на подобные мероприятия реагируют заблаговременно... Во-вторых, эта мера, может быть, и могла бы оказать какое-то воздействие на уровень цен, если бы мы продовольствие преимущественно вывозили. Но на деле все ровно наоборот (Советская Россия, 13 октября 2014 г.).*

В этом примере автор использует женские корреляты в качестве средства создания иронии, полемизируя с представителями власти, чьи идеи представляются ему абсурдными.

Таким формам явно отдает предпочтение одна из ярких представительниц феминизма на российской почве Мария Арбатова:

*Но я не видела себя в жанре **массовички –затейницы**... (Прощание с XX веком);*

*Опытные телевизионные зримерии держали оборону от хлынувших шустрых недоучек **стилисток** (Прощание с XX веком);*

*И я умоляю свою **психоаналитичку** снимать с меня все новые и новые пласты омертвевших комплексов (Меня зовут женщина);*

*А уж о возглавляемых мною с 1991 года женских клубах **недобросовестная авторша** никак не может не знать (Прощание с XX веком);*

Как немолодой писательнице мне это, конечно, льстит, а как начинающей политической деятельнице – внушает омерзение (Прощание с XX веком).

«Я не поэтесса, я поэт», - бесконечно уточняют Белла Ахмадулина и Юнна Мориц, демонстрируя подсознательный запрет на то, что можно быть творчески самостоятельной женщиной... (Арбатова М. «Женская литература как факт самостоятельности отечественного феминизма»).

Главным тезисом феминистской мысли является то, что природа женщины создана, а не дана, а то, что признается в качестве ее свойства, является результатом умелого воздействия. Гендерные исследования, связанные тесным образом с идеями феминизма, для России не были характерны вплоть до последнего времени. Гендерную теорию в России рецептировали сверху с определенным временным опозданием.

Магистральное направление в развитии современных языков вообще и русского языка в частности - это не столько достижение полной гендерной симметрии, сколько устранение отраженной в них дискриминации женщин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зеленская В.В. Лингвистические исследования: гендерный аспект // Дискурс: концептуальные признаки и особенности их осмысления. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 1. Краснодар, 2007. С. 135-142.
2. Колесов В.В. Язык и ментальность. СПб.: «Петербургское востоковедение», 2004. 240 с.
3. Нехаенко Ю.М. Гендерное символическое пространство: трансформация в условиях глобализма. Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 2005. 140 с.

УДК 316.62

«APPEARANCE – СТЕРЕОТИПЫ» КАК КОГНИТИВНО-ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОТНОШЕНИЯ К ЭТНОЛУКИЗМУ: ГЕНДЕРНЫЙ АНАЛИЗ»

ЛАБУНСКАЯ В.А.

Южный федеральный университет

**Финансирование*

Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 16-36-00049

Введение. В последнее время в поле зрения ученых находится феномен перехода от классических форм дискриминации к символическим, к «маскируемым», к косвенным, скрытым формам дискриминации, к бытовой в отличие от институциональной, к «множественной» дискриминации, к которым относится этнолукизм – преследование человека на основе этно-культурного типа внешнего облика [6,8,19,21]. Следует отметить, что на протяжении долгого времени обсуждается

проблема расовой дискриминации, а вместе с ней ставится вопрос о расовой, антропологической типологии внешнего облика [3,12,13,20,24,28,33,34,35]. В социально-психологической модели восприятия чужого выделяются знания о чужом, включающие непосредственно воспринимаемые особенности других людей (цвет волос, глаз, кожи, фигура, одежда) [22]. Внешний облик создает эффект наглядности, эмпиричности признаков, позволяющих идентифицировать этническую общность и отделять ее от других этносов, на основе внешнего облика подразделяются социальные и этнические группы на «видимые» и «невидимые» [18]. Обобщение выводов работ, рассматривающих различные аспекты дискриминации, как социокультурного, социально-психологического феномена [1,23,25,26,27,30], результаты исследований, затрагивающих вопрос о влиянии внешнего облика на отношения между этническими группами, легли в основу построения эмпирической модели изучения отношения к этнолукизму, направленному на представителей этнических групп, отличающихся типом внешнего облика.

В данной эмпирической модели (см. рис.1) представлены взаимосвязанные характеристики дискриминационного поведения (ситуации дискриминации, способы дискриминации), а также характеристики объекта дискриминации – человека, на которого направлены дискриминационные действия и который принадлежит к определенной гендерной группе, имеет тип внешнего облика, ассоциированный с этнокультурными группами. В обществе, в обыденном общении интегрированные обобщенные обозначения этно-культурных групп представлены в виде словосочетаний: «лица кавказской национальности», «лица славянской внешности»[11,30,31].

Рис.1. Эмпирическая модель изучения этнолукизма, направленного на представителей этнических групп, отличающихся типом внешнего облика.

Обозначения этно-культурных групп, указывающие на тип внешнего облика, имеют косвенную связь с антропологическими классификациями, с описаниями физических и соматических особенностей, поскольку не включают четких этноразличительных признаков. Они сконструированы в процессе обыденного межэтнического, межкультурного взаимодействия, фиксируются и транслируются различными средствами массовой информации, а затем возвращаются в этническую, политическую и повседневную коммуникацию, способствуя формированию особой разновидности этнических стереотипов и связанных с ними отношений, форм и способов взаимодействия с представителями этнических групп, тип внешнего облика которых соответствует обыденным обозначениям.

В теоретических и практических социально-психологических подходах к любому виду дискриминации [4,9,10,16,17] развивается положение о фундаментальном влиянии когнитивно – эмоциональных образований, к которым относятся предубеждения, предрассудки, стереотипы, оценки своей и чужой группы, на дискриминационное поведение и отношение к нему. Исходя из сложившейся в этнической психологии традиции рассматривать этнические стереотипы в качестве когнитивно-эмоциональных регуляторов межэтнических отношений, а также из исследований, фиксирующих роль стереотипов в возникновении дискриминационного поведения, взаимосвязи между элементами эмпирической модели (см. рис.1) рассматривались как зависимые от особого вида этностереотипов - «Appearance-стереотипы». «Appearance-стереотипы» наделяются нами характеристиками, которые присущи любым стереотипам [10,19,23,26,29] и определяются как устойчивые, эмоционально-окрашенные, упрощенные и обобщенные представления о социально-психологических, психологических особенностях и поведении представителей этно-культурных групп, отличающихся типом внешнего облика. Содержание «Appearance»-стереотипов указывает на степень их позитивности-негативности, а входящие в него различные характеристики образуют «ядро» и «периферию». «Appearance-стереотипы» наделяются функцией пускового механизма не только дискриминационного поведения, но и отношения к дискриминационному поведению Другого, направленного на представителей этно-культурных групп, отличающихся типом внешнего облика.

Цель исследования заключалась в том, чтобы определить содержание и структуру «Appearance»-стереотипов». В эмпирической части исследования проверялась **гипотеза** о влиянии принадлежности к гендерным группам представителей этно-культурных групп с определенными типами внешнего облика на структуру и степень позитивности – негативности содержания «Appearance - стереотипов».

Методы исследования: биполярная шкала «Диагностика содержания и степени позитивности-негативности «Appearance»-стереотипов», которая была разработана совместно с А.А. Бзезян [7]. Биполярная шкала создавалась на базе исследований К.И. Ананьевой [2,5,12], посвященных изучению идентификации и оценки лиц людей разной расовой принадлежности, адекватности восприятия индивидуально-психологических особенностей с позиций межрасового подхода, оценок психологических особенностей человека по изображению его лица представителями различных расовых групп. В процессе осуществления своих исследований К.И. Ананьева проанализировала описания респондентами индивидуально-психологических особенностей расовых групп (европеоидные, монголоидные, негроидные), предъявляя их фотоизображения. В результате анализа зарегистрированных высказываний она выделила 16 характеристик личности, на основе которых были составлены биполярные шкалы. Итогом ее работы стал следующий набор индивидуально-психологических характеристик: веселый-

грустный, общительный-замкнутый, привлекательный-отталкивающий, серьезный-легкомысленный, добрый-злой, дружелюбный - враждебный, спокойный - тревожный, целеустремленный - не знает, чего хочет, открытый - скрытный, умный - глупый, уверенный - неуверенный, довольный - недовольный, неординарный - обычный, независимый - зависимый, эгоистичный - бескорыстно действующий для других, напряженный - расслабленный. Набор шкал включает конструкты, которые хорошо известны участникам исследования.

Биполярная шкала «Диагностика содержания и степени позитивности-негативности «Appearance»-стереотипов», разработанная нами, включает биполярные шкалы, представленные в работах К.И. Ананьевой, но отличается от методики К.И. Ананьевой тем, что в ней в качестве объекта оценки выступают этнокультурные группы, обозначенные посредством принятых в современном языке определений типа внешнего облика: «славянский тип внешнего облика» - СВО, «кавказский тип внешнего облика» - КВО, и «азиатский тип внешнего облика» - АВО. Кроме этого, в разработанной нами методике этнокультурные группы были дифференцированы по гендерному признаку. Участнику исследования предлагается оценить, используя пяти бальную систему, степень соответствия характеристик личности, представленных в 16 дихотомических наборах, этнокультурным группам, обозначенных с помощью типов внешнего облика. На основе процедуры квантилизации определяется структура «Appearance» стереотипов (ядро и периферия). С помощью соотношения средних оценок позитивных и негативных характеристик, приписываемых этно-культурным группам с определенным типом внешнего облика, образующих ядро и периферию «Appearance» стереотипов, определяется содержание и степень позитивности «Appearance» стереотипов.

Учитывая гендерную принадлежность представителей этно-культурных групп, отличающихся типом внешнего облика, с помощью биполярной шкалы «Диагностика содержания и степени позитивности-негативности «Appearance» стереотипов» определяется содержание и степень позитивности шести «Appearance» стереотипов: «Appearance» стереотипы мужчин и женщин со славянским типом внешнего облика; «Appearance» стереотипы мужчин и женщин с кавказским типом внешнего облика; «Appearance» стереотипы мужчин и женщин с азиатским типом внешнего облика.

Перед участниками исследования стоит задача оценить соответствие личностных черт мужчинам и женщинам - представителям «Славянского типа внешнего облика» (СВОМ, СВОЖ), «Кавказского типа внешнего облика» (КВОМ, КВОЖ), «Азиатского типа внешнего облика» (АВОМ, АВОЖ), используя пяти бальную систему оценок: полностью соответствует – 5; соответствует – 4; в большей степени соответствует, чем не соответствует – 3; в меньшей степени соответствует, чем не соответствует – 2; полностью не соответствует – 1.

С целью математической обработки полученных данных применялся частотный анализ, описательные статистики, процедура квантилизации, на основе которых конструировалось ядро и периферия «Appearance» стереотипов, а с помощью определения соотношения средних оценок позитивных и негативных характеристик, приписываемых этно-культурным группам с определенным типом внешнего облика, устанавливалась степень позитивности – негативности «Appearance» стереотипов». В сборе эмпирических данных и их математической обработке принимала участие А.А. Безьян.

Эмпирический объект исследования: в исследовании приняли участие 150 человек в возрасте от 18 до 27 лет, идентифицирующие себя с этнической группой русские.

Результаты и выводы

В таблице 1 обозначены те личностные особенности, оценки соответствия которых вошли в верхний квартиль (ядро «Appearance-стереотипов») и представлены те личностные особенности, оценки соответствия которых находятся в диапазоне нижнего квартиля (периферия «Appearance-стереотипов»). Напротив таких личностных характеристик стоит в таблице знак +. Качественный анализ данных, приведенных в таблице 1, позволяет, во-первых, сделать вывод о том, что наиболее позитивными являются «Appearance-стереотипы» мужчин и женщин со славянским типом внешнего облика, а наиболее негативными являются «Appearance-стереотипы» мужчин и женщин с кавказским типом внешнего облика. Во-вторых, в ядро «Appearance-стереотипов» входят те личностные характеристики, которые чаще всего рассматриваются участниками исследования, как соответствующие или в большей мере соответствующие, чем не соответствующие (3-4 балла), а периферия «Appearance-стереотипов» включает те личностные характеристики, которые либо не соответствуют, либо в большей мере не соответствуют, чем соответствуют (1-2 балла).

В - третьих, участники исследования высоко оценивают соответствие людям, имеющим славянский тип внешнего облика, совокупности личностных черт, которые указывают на их привлекательность, общительность, открытость, доброту, дружелюбие, целеустремленность, ум и уверенность. Все эти личностные характеристики подчеркивают позитивное отношение к Другим, интеллект, волю людей со славянским типом внешнего облика и приписываются как мужчинам, так и женщинам.

В – четвертых, в отличие от ядра «Appearance-стереотипов» мужчин и женщин со славянским типом внешнего облика содержание ядра «Appearance-стереотипов» людей с кавказским типом внешнего облика изменяется в зависимости от их гендерной принадлежности. Женщины с кавказским типом внешнего облика воспринимаются одновременно как замкнутые, так и открытые, как зависимые, так и независимые, как напряженные, так и расслабленные. Они наделяются такими чертами, как серьезная, спокойная, злая, неуверенная. В целом, эти личностные характеристики подчеркивают негативное отношение как к себе (неуверенная, зависимая), так и к Другим людям

Таблица 1

Содержание ядра и периферии «Appearance-стереотипов» мужчин и женщин с различными типами внешнего облика

Структура	Личностные характеристики (содержание «Appearance-стереотипов»)	Типы внешнего облика - гендер					
		СВО Ж	СВО М	КВО Ж	КВО М	АВО Ж	АВО М
Ядро	Веселый	+	+				
	Общительный	+	+				
	Привлекательный	+	+				
	Добрый	+	+				
	Дружелюбный	+	+				
	Целеустремленный	+	+				
	Открытый	+	+				
	Умный	+	+				
	Уверенный	+	+				
Довольный		+					

	Независимый		+				
	Серьезный		+	+		+	+
	Спокойный			+		+	+
	Расслабленный			+			
	Замкнутый			+	+		
	Скрытный			+			
	Зависимый			+			
	Напряженный			+			
	Отталкивающий				+		
	Враждебный				+		
	Эгоистичный				+		
Периферия	Злой			+			
	Неуверенный			+	+		
	Недовольный				+		
	Не знает, чего хочет			+	+		
	Зависимый				+		
	Открытый			+			
	Независимый			+			
	Легкомысленный			+			
	Привлекательный					+	
	Добрый					+	
	Спокойный					+	

(замкнутая, злая). Вместе с этим, женщины с кавказским типом внешнего облика наделяются участниками исследования спокойствием, серьезностью. Мужчины с кавказским типом внешнего облика в отличие от женщин воспринимаются, как отталкивающие, враждебные, эгоистичные, недовольные и вместе с этим привлекательные, добрые. Содержание «Appearance-стереотипов» мужчин с кавказским типом внешнего облика является более негативным, чем содержание «Appearance-стереотипов» женщин с кавказским типом внешнего облика. Оценка соответствия позитивных личностных характеристик (привлекательность, доброта) значимо ниже, чем негативных. Таким образом, «Appearance-стереотипы» мужчин с кавказским типом внешнего облика включают ярко выраженное негативное отношение к Другим (враждебность, эгоистичность).

В – пятых, в отличие от содержания «Appearance – стереотипов» мужчин и женщин со славянским и кавказским типами внешнего облика содержание «Appearance-стереотипов» мужчин и женщин с азиатским типом внешнего облика включает незначительное количество личностных характеристик, соответствие которых оценивается, как «соответствуют» или «в большей степени соответствуют, чем не соответствуют» (3-4 балла). Данные личностные характеристики (серьезный, спокойный) относятся к позитивным. Негативные личностные характеристики, которые бы оценивались большинством участников исследования, как соответствующие мужчинам и женщинам с азиатским типом внешнего облика, в нашем исследовании не были обнаружены. Кроме этого, мы не наблюдаем влияния гендерного фактора на содержание ядра и периферии «Appearance-стереотипов» этно-культурных групп с азиатским типом внешнего облика.

Заключение.

В эмпирическом исследовании был обнаружен феномен дифференцированного влияния гендерного фактора на степень позитивности-негативности «Арреарансе-стереотипов» этно-культурных групп, отличающихся типом внешнего облика. Гендерный фактор оказывает влияние на содержание «Арреарансе-стереотипов» этно-культурных групп, отнесенных к кавказскому типу внешнего облика. Подтверждением тому, что «Арреарансе-стереотипы» выступают в роли когнитивно-эмоциональной репрезентации отношения к этнолукизму является проведенный нами сопоставительный анализ выводов данной статьи с результатами изучения уровня принятия дискриминационному поведению Другого, направленного на представителей этно-культурных групп, отличающихся типом внешнего облика [14,15]. В этих работах было зафиксировано, что уровень принятия дискриминационного поведения Другого, направленного на мужчин - представителей этно-культурных групп с кавказским типом внешнего облика, существенно выше, чем уровень принятия дискриминационного поведения Другого, направленного на женщин, принадлежащих к такой же этно-культурной группе. В целом, уровень принятия этнолукизма, направленного на мужчин и женщин с кавказским типом внешнего облика, существенно выше, чем уровень принятия этнолукизма - дискриминационного поведения Другого, направленного на представителей этно-культурной группы со славянским типом внешнего облика.

Можно считать, что «Арреарансе-стереотипы» как когнитивно-эмоциональные репрезентации отношения к этнолукизму в соответствии со степенью их позитивности, зависящей от сочетания гендерной и этно-культурной принадлежности, оказывают влияние на уровень принятия этнолукизма, направленного на людей – представителей определенных этно-гендерных групп.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. М.: 1990.
2. Ананьева К.И. Идентификация и оценка лиц людей разной расовой принадлежности. Автореф. дисс. ...канд. психол. наук. М., 2009. 24 с.
3. Ананьева К.И. Этнический тип лица и особенности его восприятия // Психологические и психоаналитические исследования. М. : Гнозис, 2008. С. 148-156.
4. Аронсон Э. Предрассудок//Общественное животное. Введение в социальную психологию. М.: Аспект-Пресс, 1998. Гл.6. С.256-301.
5. Барабанщиков В.А., Ананьева К.И. Восприятие фотоизображений лиц людей разной расовой принадлежности //Вестник РУДН, серия Психология и педагогика, 2009, № 1, С.7-12.
6. Берри Дж. В., Пуртинга Айп Х., Сигалл М. Х. Кросс-культурная психология. Исследования и применение. Харьков: Гуманитарный центр. 2007.
7. Беззян А.А. Влияние гендера этнокультурного типа внешнего облика на степень позитивности оценки // Психология и психотехника. 2014. № 1. С.83-90. DOI: 10.7256/2070-8955.2014.1.9704.
8. Биллиг М. Расизм, предрассудки и дискриминация//Социальная психология/ Под ред. С.Московичи. СПб.: Питер, 2007. Гл.17. С.462-486.
9. Бодалев А.А. Психология общения. М. - Воронеж: НПО «МОДЭК».1996.
10. Веревкин О.Л. Стереотипы восприятия этнических групп//Мониторинг общественного мнения. 2009.№8 (94). С.193-207.

11. Горшунов Ю. В., Горшунова Е. Ю. Неявные формы расовых и этнических ярлыков для азиатов и ориенталов (на примере рифмованного сленга)// Вестник башкирского университета. 2012.Т.7.№3. С.1302-1304.
12. Демидов А.А., Ананьва К.И. Микродинамика оценки индивидуально-психологических особенностей представителей различных расовых групп// Экспериментальная психология. 2010. Т. 3. №4. - С.104-118.
13. Кожанов А. А. Внешность как фактор этнического сопоставления (К вопросу о методике изучения)// Советская этнография. 1977. № 3. С. 14-21.
14. Лабунская В.А., Бзезян А.А. Методология исследования дискриминационного отношения к представителям этно-культурных групп в различных ситуациях взаимодействия // Материалы Четвертой Международной научной конференции «Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии» 30 - 31 мая 2014 г. Смоленск: Смоленский гуманитарный университет. 2014. Т.1. С. 50-55.
15. Лабунская В.А., Бзезян А.А. Особенности дискриминационного отношения к представителям этно-культурных групп: гендерно-ситуационный анализ// Гендерные реалии 21 века: сборник научных статей. Материалы XI Международных гендерных чтений. Ростов- на-Дону, 28 марта 2014 г. Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2014. С. 130 – 134.
16. Лабунская В.А., Бзезян А.А. Особенности оценивания различных компонентов этно-культурных типов внешнего облика как проявление дискриминационного отношения//Российский психологический журнал. 2013.№3.С.37-43.
17. Лабунская В.А.,Ермакова Д.Я. Дискриминация другого на основе этнокультурного типа внешнего облика: негативное со-бытие этногендерно-возрастных групп//Личность и бытие: субъектный подход» (к 80-летию А.В. Брушлинского). Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции (с иностранным участием) Краснодар, 25–26 октября 2013 г. М., Краснодар: Кубанский гос. ун-т. 2013. С.283-285.
18. Леонтович О.А. Понятие о национальной идентичности. Физиологическая идентичность// Введение в межкультурную коммуникацию. М.: Гнозис. 2007. Гл.8. С.145-157.
19. Майерс Д. Социальная психология. СПб.: Изд-во «Прайм-Еврознак», 2002.
20. Плясовских М. В. Социокультурные стереотипы восприятия внешности в структуре этнического самосознания средневековых исландцев. Автореф. дисс. канд.н., М. 2006
21. Погонцева Д.В. Виды дискриминации по внешнему облику// Психология и психотехника. 2013. № 9. С. 858-861.
22. Скарабис М., Шефер Б., Шледер Б Социально-психологическая модель восприятия чужого: идентичность, знание, амбивалентность // Психология. 2004. №1. С.24–51.
23. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998.
24. Старовойтова Г.В. Этнические особенности поведения и внешности в восприятии горожан // Этнические стереотипы поведения. Ленинград, 1985. С. 22-33.
25. Стефаненко Т.Г. Компоненты этнической идентичности: когнитивный, аффективный, поведенческий // Мир психологии. 2004. № 3. С.38-42.
26. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Аспект Пресс, 2012.
27. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. Практикум М: Аспект Пресс. 2013.
28. Халдеева Н.И. Возрастные особенности антропозстетического предпочтения типа внешности // На путях биологической истории человечества М., 2002. Т. 2. С. 199-212.

29. Чалдини Р., Кенрик Д., Нейберг С. Предубеждения, стереотипы, дискриминация// Социальная психология. Пойми других, чтобы понять себя! СПб.: Прайм – ЕВРОЗНАК. 2002. Гл.3. С.99 - 104.
30. Шнирельман В.А. «Порог толерантности»: Идеология и практика нового расизма. М.: Новое литературное обозрение. 2011. Т. 2. С. 76–77.
31. Язык вражды и язык согласия в социокультурном контексте современности: коллективная монография. Труды Уральского МИОНа. Вып. 20. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006.
32. Ярская В.Н. Язык мой - враг мой: расистский дискурс в российском обществе // Социологические исследования. 2012. № 6. С. 46-53.
33. Cavanaugh M. A., Boswell W. R., Roehling M. V., Boudreau Jo. W. An empirical examination of self-reported work stress among U.S. managers// Journal of Applied Psychology. 2000. V.85,no.1. pp.65-74.
34. Roehling M. V. Weight discrimination in the American workplace: Ethical issues and analysis//Journal of Business Ethics. 2002.V.40,no 2. pp.177-189.
35. Roehling P. V., Roehling M. V., Brennan A., Drew A. R., Johnston A. J. et al. Weight bias in US candidate selection and election // Equality, Diversity and Inclusion: An International Journal. 2014. V. 33,no.4. pp. 334-346.

УДК 316

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖЕНЩИН (ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

ЛАВРУШЕВА А.А.

Южно-российский институт управления-филиал Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Актуальность рассмотрения политико-правового регулирования социального обеспечения женщин в контексте демографического аспекта обусловлена тем, что государственное социальное обеспечение необходимо женщинам, так как многие женщины не в состоянии заниматься оплачиваемой работой не только из-за старости, инвалидности, безработицы, как и мужчины, но и по специфически женским причинам: из-за состояния беременности, восстановления после родов, ухода за новорожденными и малолетними детьми, за инвалидами и другими нетрудоспособными членами семьи.

Специалисты относят беременность, инстинкт продолжения рода к естественным потребностям женского организма. При этом наиболее благоприятный возраст для рождения детей приходится на период получения образования, начало профессиональной деятельности, что ставит многих женщин перед трудным выбором между созданием семьи и карьерой. Часто женщинам приходится делать выбор между оплачиваемым трудом и уходом не только за детьми, но и за другими нетрудоспособными членами семьи, поскольку в силу естественного разделения семейных обязанностей в подавляющем большинстве случаев такой уход выполняют именно женщины. Это приводит к перерывам в трудовой деятельности, нередко к переходу на работу более низкой квалификации и с невысокой оплатой, но удобной для лучшего сочетания семейных и трудовых обязанностей. [4]

Социальное обеспечение женщинам предоставляется в следующих видах и формах:

1. Денежные выплаты (пенсии по старости, инвалидности, за выслугу лет и по случаю потери кормильца, пособия по временной нетрудоспособности,

по беременности и родам, по уходу за ребенком в возрасте до полутора или более лет);

2. Льготы и гарантии (трудовые, жилищные).

Наблюдается выраженная связь между социальным обеспечением женщин и демографической ситуацией в Российской Федерации. Занимая первое место в мире по площади территории, Россия стремительно теряет свои позиции на демографическом поле. Если в 1991г. по численности населения РФ была на 6 месте, то в 2012 г. – 10 место, к 2050 г. Россия займет 14 место. Сокращение численности населения при такой огромной территории создает угрозы в первую очередь территориальной целостности государства. Демографическая проблема в России обсуждается давно. С середины 90-ых в стране наблюдалась убыль населения. В 2010 г. был остановлен процесс сокращения численности населения. По данным Росстата в 2013 году численность населения России впервые увеличилась и на первое полугодие 2014г. составила 143,3 млн. человек. [7]

Одной из причин низкого воспроизводства населения является гендерный разрыв, который характеризуется ростом эгалитарности в общественной сфере, то есть вовлечением женщин в сферу оплачиваемой занятости и первых ступеней образования.

На современном этапе для эгалитарного типа характерны следующие черты:

- 1) равное участие женщин и мужчин во всех сферах профессиональной деятельности, включая управление государством;
- 2) создание условий для максимального высвобождения членов семьи от выполнения рутинной домашней работы;
- 3) распространение государственных льгот, связанных с уходом за детьми, на обоих родителей;
- 4) обеспечение равного доступа обоих полов к образованию как необходимому условию достижения гендерного равенства;
- 5) преодоление патриархатных стереотипов о мужской и женской ролях в обществе;
- 6) создание благоприятного общественного мнения о гендерном равенстве.

[6]

Поэтому Россия нуждается в активной социальной политике, способствующей сбережению народа и стабилизации его численности, в том числе за счет сокращения смертности и увеличения рождаемости.

С точки зрения политико-правового аспекта для устойчивого демографического развития страны Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. N 1351 была утверждена Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. [3]

При наличии критической демографической ситуации потребность в социальном обеспечении уязвимых слоев населения, в том числе женщин и детей, обостряется. Интересы позитивного демографического развития требуют не только расширения круга обеспечиваемых лиц и разнообразия учитываемых социальных рисков, но и высокого уровня обеспечения, т.е. достаточности предоставляемых благ для удовлетворения нормальных потребностей человека, в частности позволяющих обеспечить вынашивание и рождение детей, их полноценное развитие, сохранение и укрепление здоровья матери и ребенка. В то же время очевидно и то, что демографические показатели выступают ограничителями социальных расходов.

Сложная демографическая ситуация, обусловленная как экономическим положением семей, так и значительным снижением численности женщин детородного возраста, приводит к настойчивым предложениям повлиять на рождаемость мерами запретительного характера, в частности ужесточением условий искусственного

прерывания беременности. Так, депутатами Е.Б. Мизулиной и С.А. Поповым 19 мая 2015 г. был внесен в Государственную Думу законопроект № 796109-6 о дополнении ст. 56 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" положением следующего содержания: до выдачи направления на проведение искусственного прерывания беременности (аборта), медицинская организация предлагает беременной женщине ультразвуковое исследование для визуализации плода и его сердцебиения и (или) прослушивание сердцебиения плода, а также прохождение консультации, в ходе которой ей разъясняются негативные последствия аборта и право на отказ от его проведения. [1]

Законопроект, по утверждению депутатов, направлен на профилактику искусственного прерывания беременности, сохранение репродуктивного здоровья женщин, формирование у них осознания необходимости вынашивания и дальнейшего воспитания ребенка, а также на социальную поддержку материнства.

Между тем специалистам хорошо известно, что потребность в детях в российском обществе сегодня пока еще достаточно высока и ее реализация обеспечила бы приемлемую демографическую ситуацию.

Между тем в последние годы появились виды социального обеспечения, предназначенные именно для поощрения рождения детей определенной очередности, в определенное время, а иногда и в определенном регионе. Прежде всего, это материнский (семейный) капитал, введенный Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей". [2]

Право на дополнительные меры поддержки в виде материнского (семейного) капитала возникает однократно (т.е. при рождении или усыновлении лишь одного ребенка) у граждан Российской Федерации - женщин, родивших (усыновивших) начиная с 1 января 2007 г. второго, третьего ребенка или последующих детей, либо мужчин - единственных усыновителей детей такой же очередности, если решение суда об усыновлении вступило в законную силу начиная с 1 января 2007 г. Материнский (семейный) капитал был установлен в размере 250 тыс. руб., а в 2015 г. с учетом индексации составил 423 026 руб.

Таким образом, политико-правовое регулирование социального обеспечения женщин имеет важное значение, так как это напрямую отражается на демографии страны. Демографическая политика РФ направлена на повышение рождаемости, посредством стимулирования семей (в том числе и женщин) денежными выплатами и льготами и гарантиями, которые регулируются нормативно-правовыми актами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.12.2015) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016)
2. Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей"
3. Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 "Об утверждении концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года"
4. Азарова Е.Г. Правовое регулирование социального обеспечения женщин и детей (демографический аспект). [Электронный ресурс]. URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=6252>

5. Гусева Т. С. Демографическая функция права социального обеспечения // Журнал российского права, 2013, № 2. Текст документа. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.center-bereg.ru/c102.html>
6. Ельникова Г.А. Гендерная политика в современной России. [Электронный ресурс]. URL: <http://конференция.com.ua/pages/view/243>
7. Официальный сайт «Газета.ru» Лекция о снижении рождаемости в России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazeta.ru/science/2011/05/31_a_3633965.shtml
8. Сулакшин С.С., Кравченко Л.И. Демографическая ситуация в России. Труды Центра научной политической мысли и идеологии. - № 4. - М.: Наука и политика. - 2014. - 32с.

УДК 316.023.4

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «СЕМЬЯ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ СОЦИОЛОГИИ

ЛЕПИН А.П., МАКУРИНА А.Ю.

Южный федеральный университет

Московский педагогический государственный университет

Для большинства людей «не испорченных» социологией (прочем, равно как и любой другой гуманитарной наукой – *прим. авторов*) вопрос «Что такое семья?», по мнению американских социологов П. Бергера и Б. Бергер, может показаться совершенно абсурдным. Каждый или почти каждый из нас знает, что такое семья в очень фамильярном смысле, поскольку имеет некоторый личный опыт семейной жизни, а значит знает как вести себя в рамках ее установлений [3, с. 104-105]. До настоящего времени исследователям неизвестно ни одного человеческого общества, которое не имело в прошлом какой-либо формы семьи. Впрочем, как отмечает норвежский социолог С. Скирбекк, последнее утверждение не означает бесконечного разнообразия форм семьи. Напротив, те из них, которые сохранились до наших дней, все имеют определённые сходные черты [14, с. 166].

Семья кажется одним из простейших обществоведческих понятий. Однако на практике этот термин не так прост, когда дело доходит до содержательных, а не сугубо формальных его характеристик, когда требуется определить разнообразные уклады жизни.

Научно-методическая база, раскрывающая понятие «семья», находится в философской и социологической литературе. Так, для популярного среди отечественных исследователей американского социолога Н. Смелзера, семья – «это основанная на кровном родстве, браке или усыновлении объединение людей, связанных взаимной ответственностью за воспитание детей, члены которого живут в одном доме» [15, с. 424]. Югославский социолог Д. Маркович понимает под семьей «исторически изменяющуюся социальную группу, универсальными признаками которой являются гетеросексуальная связь, система родственных отношений, обеспечение и развитие социальных и индивидуальных качеств личности и осуществление определенной экономической деятельности» [11, с. 198]. Отметим, что определение, предложенное исследователем содержит в себе то самое классическое понимание семьи, когда речь идет о людях разного пола, живущих вместе, объединившихся не только для ведения совместного хозяйства, но и для рождения и воспитания детей. Если оставить за скобками моральные и юридические (именно они остаются в тени практически всех определений) аспекты такого проживания мужчиной и женщиной, то пол, возраст и

связь между двумя поколениями (родителями и детьми) представляются существенными параметрами семьи.

Напротив, британский социолог Э. Гидденс полагает, что в настоящее время нельзя говорить о семье, как будто существует одна более или менее универсальная модель семейной жизни. По его мнению, правильным говорить о «семьях», чтобы подчеркнуть разнообразие форм семьи [6, с. 156]. Схожей позиции придерживается и финский социолог Э. Асп, отмечающий, что «семья – не абсолютно точное понятие, так как в зависимости от контекста оно может обозначать или более широкую или более узкую группу весьма разного состава, члены которой живут вместе, связанные с друг другом определенными отношениями» [2, с. 232]. По мнению американского социолога Дж. Масиониса, «ныне наметилась новая тенденция – к более широкому толкованию понятия «семья», когда в качестве таковой признаются не только те, кто связан брачными или кровными узами, но и людей, духовно близких друг другу и считающих себя семьей, основанной на взаимной привязанности» [12, с. 581].

Хотя во всем мире все еще преобладают (и будут преобладать достаточно продолжительное время) традиционные семьи, наблюдается развитие новых форм семейной жизни. Например, широкое распространение получили семьи с однополыми партнёрами. Один лишь факт, что браки между лицами одного пола уже регистрируются в 20 странах мира, является весьма показательным. Сегодня мы можем с уверенностью сказать, что не существует единого типа семьи, реальные проявления которой в меняющихся обществах с трудом поддаются классификации и зависят от конкретных жизненных ситуаций. Например, в России свой отпечаток на форму и состав семьи накладывает неразрешимость жилищной проблемы. Зачастую, на одной площади могут проживать представители трёх и более поколений, которые порой даже не ведут совместное хозяйство. Для других стран в качестве таких проблем могут выступать отсутствие медицинских или иных социальных гарантий (в случае если форма и состав семьи отличаются от традиционного, принятого в данном конкретном обществе, определения). Например: две сестры проживающие вместе, при чем одна из них была удочерена родителями (т.е. между ними нет кровного родства); молодая женщина с ребенком, оставшаяся жить у родителей мужа после развода и ухода мужа из этого дома (т.е. свекор, свекровь, невестка и внук) [2, с. 233] и многие другие конкретно-жизненные реализации семейной организации, формы отношений внутри которых определяются обстоятельствами, а не традициями.

В настоящее время, по мнению британского социолога Дж. Викса, мы находимся в середине некогда лихорадочных дебатов о семье и домашнем порядке. Среди консерваторов они принимают форму жалоб из-за упадка семьи, откровенно драматических изменений в ее форме. Среди либералов и радикалов тема о нахождении альтернатив семье не смогла не признать, что существуют «альтернативные семьи, различаемые всеми способами: по классу, этничности, жизненному циклу, а также по намеренному выбору стиля жизни» [5, с. 399].

В отечественной социологической традиции подобная дискуссия развивается в рамках двух парадигм кризиса и эволюции семьи. Сторонники первой решающее значение придают институциональным изменениям. В центре их внимания находятся так называемые социальные последствия кризисного хода событий для общества. В первую очередь, речь идет об уменьшении среднего числа детей, не обеспечивающего даже простого замещения поколений. Другие кризисные изменения рассматриваются главным образом как факторы, способствующие снижению рождаемости [13, с. 13]. Сторонники второй видят в сокращении рождаемости больше прогрессивных моментов, чем негативных, и не склонны давать отрицательные оценки изменениям в

сфере семейных отношений, объясняя их причину переходом от семьи традиционного типа к современной семье, отстаивая таким образом идею модернизации института семьи [13, с. 5; 4, с. 22]. Напомним, что еще в 1913 году П.А. Сорокин описал признаки трансформации российской семьи, но в отличие от современных исследователей мыслит диалектично. С одной стороны, он обозначил «кризис семьи», с другой стороны, отмечал, что остановить этот кризис – «значит изменить в корне всю организацию современного общества и вернуть ее на несколько веков назад...» [Цит. по: 9, с. 18]

В рамках данной статьи в нашу задачу не входит более подробный анализ указанных противоборствующих между собой течений. Остановимся на другой устойчивой академической традиции в рамках социологии семьи, истоки которой относятся к 60-м гг. XX века и связаны с институализацией отраслевой дисциплины. Речь идет об определениях (дефинициях) семьи.

Существование первого определения, предложенного А.Г. Харчевым, наиболее популярного в советской, а затем российской социологии, согласно которому семья определялась как «исторически-конкретная система взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, как малая социальная группа, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью и социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения» [16, с. 75], вместе с отказом от методологической монополии марксизма-ленинизма в общественных науках, сведено до ритуального упоминания в обязательном ряду с именем авторитетного советского социолога и его концепции. Последняя до 90-х гг. XX века оставалась единственной общепризнанной «промежуточной» социологической теорией семьи в нашей стране.

Второе определение семьи связано с именем отечественного социолога А.И. Антонова, не менее авторитетного и известного в российской социологии, который понимает под ней – «основанное на единой общесемейной деятельности общность людей, связанных узами супружества, родительства и родства, и, тем самым, осуществляющая воспроизводство населения и преемственность семейных поколений, а также социализацию детей и поддержание членов семьи» [1, с. 36]. Только наличие триединого отношения супружества-родительства-родства, по мнению ведущего российского фамилиста, позволяет говорить о конструировании семьи как таковой в ее строгой форме. Факт отсутствия одного или двух из названных отношений характеризует фрагментарность семейных групп, бывших прежде собственно семьями, либо не ставшими ими. К последним А.И. Антонов относит молодые семьи, которые характеризуются только супружеством и не обладающие родительством и кровным родством. Такие и многие другие семейные объединения, которые образуются при вычитании одного из трех отношений лучше, по мнению социолога, именовать семейная группа, под которой понимается группа людей, ведущих совместное домохозяйство и объединяемых только родством, либо родительством или супружеством [1, с. 37]. Безусловно, наличие триады отношений обнаруживается у подавляющего числа российских семей, но характерными чертами современной эпохи продолжают оставаться, по мнению С.И. Голода, одни и те же социальные факторы, лежащие на поверхности всего минувшего века: увеличивается число одиноких мужчин и женщин, растет количество разводов, снижается уровень рождаемости, становится больше «неполных» семей, нарастает количество «повторных» браков, интенсифицируются сексуальные отношения вне брака [7, с. 41]. В справедливости указанных тенденций невозможно усомниться, но статистика, как отмечает данный

автор, «фиксирует лишь данность, не объясняя глубинных социальных преобразований» [7, с. 42]. Сам С.И. Голод, известный в России социолог, специалист в области семьи, гендерных и сексуальных исследований, рассматривал семью как совокупность индивидов, состоящих, по меньшей мере, в одном из трех видов отношений: кровного родства, порождения и свойства. Доминирование одного из названных отношений и его характер, по его мнению, могут служить критериями, определяющими исторический этап эволюции моногамии. С.И. Голодом предложены следующие идеальные типы семьи, которые по мнению данного автора, в настоящее время функционируют параллельно, образуя широкий спектр моделей. Речь идет о патриархальном (традиционном), детоцентристском (современном) и супружеском (постсовременном) типах семейной организации [8, с. 92]. Нетрудно заметить, что определение семьи, предложенное С.И. Голодом, отличается лаконичностью, а значит, априори, не пользуется «популярностью» у коллег для описания сложной системы взаимоотношений супругов и детей, а также их родственников. Многие специалисты до сих пор используют определение семьи, предложенное А.Г. Харчевым, несмотря на несоответствие реальному положению вещей в семейной сфере целых фрагментов данного определения.

На практике каждый из нас одновременно принадлежит к нескольким семьям (самый простой пример классификации мы находим у Дж. Масиониса, разделяющего семьи на ориентационные, где человек рождается и куда помимо его самого входят его родители и родные братья и сестры, и прокреационные, которые создают люди, становясь взрослыми [12, с. 580-581]), или может относить себя к семье как таковой лишь символически, разделяя ее ценности лишь в моменты радости и (или) скорби. Как каждому из человеческих обществ, присущи различные элементы культурной символики, так и определение семьи в конкретной культуре будет отражать наиболее часто встречающуюся семейную структуру, отвечающей нормам и традициям. Однако отечественная социологическая традиция изучения семьи отвергает саму мысль о многообразии семей, а оно само автоматически отождествляется с проявлениями различного девиантного характера. Это значит, что российские социологи еще не скоро заговорят о «семьях» в полный голос, а продолжат анализ и описание лишь тех из них, которые находятся в допустимых границах академического дискурса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонов А.И. Социология семьи. – М.: Инфра-М, 2010. – 637 с.
2. Асп Э. Введение в социологию. – СПб.: Аллетейя, 2000. -248 с.
3. Бергер П., Бергер Б. Социология: Биографический подход // Личностно-ориентированная социология. – М.: Академический проект, 2004. – 608 с.
4. Верещагина А.В. Трансформация института семьи и демографические процессы в современной России: монография. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. – 264 с.
5. Вискс Дж. Жить с неуверенностью // Современная западная социология: хрестоматия. – Минск: Тесей, 2008. – 520 с.
6. Гидденс Э. Социология. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 632 с.
7. Голод С.И. Социально-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социологические исследования. – 2008. - № 1.
8. Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. – СПб.: Петрополис, 1998. -272 с.
9. Гурко Т.А. Теоретические подходы к изучению семьи. – М.: Институт социологии РАН, 2010. -176 с.

10. Клецин А.А. Социология семьи // Социология в России. – М., Из-во Института социологии РАН, 1998. – 696 с.
11. Маркович Д. Общая социология. – Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского университета, 2011. – 272 с.
12. Масионис Дж. Социология. – СПб.: Питер, 2004. – 752 с.
13. Синельников А.Б. Трансформация семьи и развитие общества. – М.: КДУ, 2008. – 320 с.
14. Скирбекк С. Неадекватная культура: Современная идеология и человек. – М.: Изд-во «МИК», 2003. – 272 с.
15. Смелзер Н. Социология. – М.: Феникс, 1994. – 688 с.
16. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. – М.: Мысль, 1979. – 367 с.

УДК 316

ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ЛОЗУНГИ КАК ОБРАЗЕЦ ДИСФУНКЦИИ ЯЗЫКОВОГО ПОВЕДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

ЛОКТЕВА М.Е., ОГАНЕСЯН Д.Э.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону

Экологическая лингвистика наряду со многими другими аспектами рассматривает дисфункцию языкового поведения и языка, а также способы коррекции указанного явления [1]. К дисфункции можно отнести стилистически сниженное использование языковых элементов, намеренное употребление ненормативной лексики, а также создание текстов агрессивного, в том числе экстремистского содержания. Изучение подобных тестов является не только чисто лингвистической задачей, но входит в круг интересов юристов, социологов и т.д.

Культурно сниженными, агрессивными, деструктивными, а также влекущими унижение человеческого достоинства, способствующими разжиганию ненависти и вражды могут считаться публичные выступления националистических организаций, которые публично демонстрируют лозунги, содержащие тексты, например, такого характера: «Смерть русне!!! Больше убийств»; «Россия для русских! Вали домой, хач!»; «Смерть жидам»; «Смерть румынским людоедам».

Все перечисленные утверждения и призывы являются ярким примером проявления речевой агрессии. Они содержат слова, которые изначально в языке соотносимы с негативными понятиями, такими как «смерть», «убийство».

Лозунг «Вали домой, хач!» содержит жаргонизмы «вали» и «хач», имеющие резко негативную коннотацию, подчеркивающую пренебрежительное отношение к человеку вообще. Использование подобных жаргонизмов оскорбляет честь и достоинство личности, ограничивают ее свободу, содержит грубую форму необоснованного призыва к изменению места проживания, а также оскорбляют личность путем негативного обозначения национальной принадлежности человека.

Такие лозунги, несомненно, представляют собой деструктивно воздействующий на общественное сознание образец языковой игры, которая в некоторых общественных кругах пользуется определенным престижем.

С позиции экологии языка и культуры, а также с политической и правовой точек зрения подобное использование языковых средств недопустимо.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Хазазеров Г.Г.* Перспективы экологической лингвистики и исчерпанность стилистической парадигмы // khazagerov [сайт] URL: <http://www.khazagerov.com/pragmatica/122-ecolinguistics.html>.

УДК 316

ПРОБЛЕМА ГЕНДЕРНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В МЕДИАТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЬИ «ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОСТИТУЦИЯ СМЕНИЛА ПОЛЬ», (МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ, 15 МАРТА, 2013))

ЛОКТЕВА М.Е., ШАБАЕВА Т.Д.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону

Одной из наиболее острых лингвоэкологических проблем в современном русском языке является проблема гендерного экстремизма в газетной публицистике, имеющей политическую тематику. Так, например, в интернет-издании «Московский комсомолец» 15 марта 2013 г. вышла статья «Политическая проституция сменила пол» [1], посвященная личностям трех женщин-депутатов Госдумы.

В целом текст статьи является иронически-агрессивным. Наиболее интересными с точки зрения концепции статьи представляются слова и словосочетания, которые можно охарактеризовать как резко негативные, конфликтогенные языковые средства, намеренно использованные автором с целью создать конфликт: «танк в юбке», «супертанк», «проституция», «проститутка (политическая)». В статье подчеркнута гендерная дифференциация.

Название статьи и ее содержание провоцирует аллюзию на первоначальное (прямое) значение слова «проститутка», ассоциирующееся с отрицательным, нечестным образом лица женского пола. Употребление лексем «проститутка» и «проституция» в контексте описания политической деятельности женщин-депутатов акцентирует внимание на непостоянстве и ненадежности указанных лиц. Автор намеренно вводит в текст стилистически сниженное клише «политическая проститутка», обычно используемое по отношению к лицу мужского пола.

Иронический и негативный характер образу упоминаемых в статье лиц придает название женщин «танком в юбке», «супертанком», что подчеркивает напористость их поведения, грубость, которые, согласно сложившимся общественным стереотипам, не должны быть свойственны женщине.

Отрицательный эффект усиливается словосочетанием «героини своего времени», которое в контексте статьи имеет переносный, подчеркнuto негативный смысл. «Героиня» понимается не как лицо женского пола, совершившее положительный, самоотверженный, выдающийся поступок, полезный для общества, а как лицо, совершившее нечто обратное, противное общественным устоям и морали. Так, изначально имеющий положительный смысл феминизм получил в соответствующем контекстном окружении отрицательную коннотацию.

Таким образом, в анализируемой статье за счет использования языковых средств с изначально негативным значением, а также за счет семантической трансформации лексем в контексте создается негативно оцениваемый образ женщины-политика, выстроенный на основе подчеркивания половой принадлежности указываемых в публикации лиц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Янс Г. Политическая проституция сменила пол // mk [сайт] URL: <http://www.mk.ru/politics/2013/03/15/826727-politicheskaya-prostitutsiya-smenila-pol.html>.
2. Хазагеров Г.Г. Перспективы экологической лингвистики и исчерпанность стилистической парадигмы // khazagerov [сайт] URL: <http://www.khazagerov.com/pragmatica/122-ecolinguistics.html>.

УДК 17

ЖЕНСКИЙ И МУЖСКОЙ ОБРАЗЫ В СОВЕТСКОМ КИНО 60-Х – 70-Х ГОДОВ ЛЮБИМОВА Н.С.

ГБОУ ВПО РостГМУ Минздрава России

В последнее время в общественном дискурсе России можно отметить большой интерес к истории страны, особенно советскому периоду. При этом мы можем наблюдать очень полярные мнения: кто-то ностальгирует по СССР (или по своей молодости), кто-то ненавидит - но интерес не стихает. Обсуждается не только и даже не столько идеология, сколько жизнь обычных людей. Весьма интересен в этом плане так называемый «оттепельный» период, когда советская идеология перестала тотально довлеть над обществом, как в сталинскую эпоху. И в искусстве появляется возможность отойти от жесткой конъюнктуры и исследовать ранее догматизировавшиеся идеологией аспекты жизни людей, в том числе личные и интимные взаимоотношения.

Одним из очень популярных видов искусства в то время было кино. Помимо сугубо киноведческих и культурологических исследований кинематографа в последнее время предпринимаются попытки научного анализа кино в рамках философских, социологических и иных научных дисциплин [2, 3, 4]. Потому что, как отмечает Мищенко: «Специфика художественного фильма, как объекта исследования, в том, что с одной стороны в кино отражается повседневная жизнь конкретной исторической эпохи, с другой – кино само способно создавать модели поведения, диктовать определенные жизненные стратегии зрителям-современникам, поддерживать или разрушать традицию» [3]. Есть варианты анализа женских образов кинематографа советского периода [1, 3], однако отсутствует подобный анализ как мужских образов, так и взаимоотношений пар. Данная статья является по сути пилотной попыткой исследования некоторых аспектов этого вопроса на примере одного образа взаимоотношений между женщиной и мужчиной, прослеживающегося в четырех фильмах «оттепельного» периода - два мелодраматических по жанру, и два - комических.

Героине Лене в фильме «Июльский дождь» (1966) около 30-ти, она встречается с почти ровесником Володей, красивым парнем, не богатым, но перспективным, поддерживающим героиню в трудную минуту. Как говорит о нем герой в исполнении Визбора: «Он выполнен из современных материалов. Он антимагнитен, морозоустойчив, водонепроницаем, антикоррозиен - это тугоплавкий металл. Его можно запустить в космос и он не сгорит в плотных слоях атмосферы. Вот почему я за него спокоен.» Но в следующем эпизоде фильма Лена говорит: «слушай, какой ты здоровый! А ты никогда не болеешь? - Не знаю - Ну пусть у тебя что-нибудь заболит. я бы тогда за тобой ухаживала. А ты никогда не плакал? (Ну вот ты хочешь чтобы и болел и плакал, ну зачем? - Это нужно, человек должен иногда плакать - Ну хорошо, я постараюсь. Все это муть Лен, ни черта я не верю в себя, надо выкарабкаться. Надо обрести независимость, все это ерунда, Ленка. Никто не знает, что думают люди по ночам, когда

они одни» Он приоткрывает свое одиночество и уязвимость, но готова ли она услышать это от того, кого считает практически идеальным, так как сама героиня говорит о нем: добрый, не пьющий, не бабник, не лишен чувства юмора, легкий характер, и не трус.

«Знаешь, я наверно никогда не смогу объяснить [ей], почему несмотря на все твои прекрасные качества я не пойду за тебя замуж, Володя.» Перед ней практически идеальный мужчина. Но она отказывается от него. Вечерами ей звонит Женя, случайный знакомый, предложивший ей куртку от дождя в самом начале фильма. Женя звонит когда ему удобно, однажды среди ночи, в пьяном состоянии. Эти отношения так и остаются в формате фильма телефонными, «виртуальными» как бы мы сказали сейчас. Но в фильме как будто с несовершенным «виртуальным» Женей у нее более теплые отношения, чем с совершенным реальным Володей.

В фильме «Каждый вечер в одиннадцать» 1969 друзья Станислава Николаевича Николаева, гуляя как-то вечером, затевают с ним шуточную игру: пусть он наберет незнакомый телефонный номер и если ответит девушка, он на ней женится. Он звонит, отвечает девушка, но он бросает трубку и врет друзьям что никто не ответил. Он еще ни раз в фильме будет нерешительным и соврет. Оставшись чуть позже один, подвыпивший, он перезванивает этой женщине - так начинается их телефонное общение, каждый вечер, все больше и больше узнавая друг друга. При этом в этих телефонных взаимоотношениях героиня беерт на себя ведущую роль в отношениях, четко указывая границы комфорта для себя в этих отношениях. Но он находит ее «в реале», Людмилу, и начинает за ней ухаживать. Она же думает, что общается с двумя разными людьми и разрывается, но все же отдает предпочтение реальному Станиславу, но продолжая ждать звонка от анонимного ночного собеседника. И только в конце фильма он признается, что звонил тоже он.

В обоих фильмах есть виртуальный друг, есть тема смерти близкого. Женщина в этих фильмах уверенные в себе, не озабоченные деторождением, живущие как хотят, работают, сильные и независимые. Они рады любви и отношениям. Но они больше чем любовь. И не потому что советская власть и идеология, а потому что они так чувствуют. Образ же советского мужчины милого, нерешительного, немного страдальца, становящегося под влияние женщины отважным (наглецом).

Спустя несколько лет эти образы находят свое отражение в ставших невероятно популярными комедиях Эльдара Рязанова «Ирония судьбы» 1975 и «Служебный роман» 1977 Оба героя, сыгранных Мягковым - Евгений Михайлович Лукашин и Анатолий Ефремович Новосельцев обладают сходными качествами - может быть поэтому Э.Рязанов выбрал для их исполнения одного актера. Тихие, невзрачные, не сексуальные, нерешительные, можно даже сказать в чем-то инфантильные, с не сложившейся судьбой, под влиянием страсти становятся дерзкими. Можно возразить, что начальным стимулом Новосельцев была корысть, но по-настоящему наглым он становится уже под конец фильма под влиянием более интимных чувств. И так же как Лена отказывается от идеального Володи, так и Надя отказывается от идеального Ипполита, выбирая далеко не идеального Лукашина.

Таким образом мы видим вариант специфических взаимоотношений мужчины и женщины в отечественном кинематографе. В романтическом варианте кино такой тип взаимоотношений на экране попадает в ныне называемое артхаусное кино. Однако в комедийном варианте, такой тип отношений получает широкий отклик в обществе и фильмы становятся настолько популярными, что по сей день не сходят с телевизионных экранов. Возможно, выявленные образы и отношения свойственны русской культуре в большей степени и встречается в отечественной культуре в иные исторические

периоды. В связи с чем представляется перспективным дальнейшее изучение иных образов и стереотипов отношений. При этом кинематограф может служить одним из важных источников знаний об обществе и требуется тщательно разработанная методология его анализа не только в рамках истории кино, но и в более широком контексте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Макарова И. Женские образы в советских кинофильмах 60-х - начала 70-х годов. – URL: <http://makarova444555.blogspot.ru/2014/11/60-70.html> (дата обращения 7.03.2016)
2. Колотаев В.А. Репродуктивная модель идентичности в советском кино 1960-х гг. [Электронный ресурс] / Владимир Колотаев // Артикульт [Электронный ресурс]. – Лектор. журн.. – 2011. – №3 (3). – С. 30-48
3. Мищенко Т. А. Женщины из советских фильмов (по материалам журнала «Советский Экран» 1960-1968 гг.) / Т. А. Мищенко // Вестник Брянского государственного университета. - 2012. - № 2. - С. 132-136.
4. Усманова А. Научение видению: к вопросу о методологии анализа фильма/ Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность: Сб. науч. ст. – Саратов. Научная книга. – 2007. – С. 183-204

УДК 316

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

МАГРАНОВ А.С.

Южный федеральный университет

Период 1941 – 1945 гг. ознаменовал собой одну из самых трагичных страниц жизни нашей страны. Великая Победа была достигнута несоизмеримой ценой подвига советского народа, сохранить память о котором – задача особой важности для нашего государства. Без памяти о героическом прошлом своей страны невозможно в полной мере развить чувство патриотизма у молодого поколения. Однако для достижения этой цели необходима действующая эффективная система каналов трансляции информации о событиях военных лет представителям молодежи.

В 2015 году Центром социально-политических исследований ЮФУ было реализовано социологическое исследование «Образ Великой Отечественной войны в представлениях студентов вузов» (научный руководитель проекта – д.с.н. В.И. Филоненко). Выборочную совокупность составили более 1500 студентов, магистрантов и аспирантов вузов Ростовской области [см. 1]. Отдельное внимание в проведенном исследовании было уделено источникам информации о событиях ВОВ, представляющих наибольшую значимость для студенческой молодежи. Согласно полученным данным, в отношении респондентов к источникам данных прослеживается гендерная специфика.

Как следует из результатов исследования, больше всего информации о событиях и персоналиях Великой Отечественной войны как юноши, так и девушки почерпнули из школьной программы – 58,8% и 59,3%, соответственно. При этом, стоит заметить, что вузовское образование считают информативным лишь 23,7% студентов и 22,1% студенток.

Второе место по значимости у респондентов каждого пола занимают документальные фильмы, однако студенты проявляют к ним несколько больший интерес: 57,5% против 54,6% у студенток. Представительницы прекрасного пола уделяют значительно больше внимания художественным произведениям о событиях 1941 – 1945 годов, воспринимая их как один из важных источников данных. Так, 37,6% студенток указали информативную значимость художественных кинофильмов о войне (против 29,9% у студентов), а еще треть девушек (28,6%) отметили художественную литературу, тогда как среди юношей этот вариант выбрали 22%. Действительно, историческая информация в художественных произведениях, зачастую, преподносится с определенной долей эмоциональной окраски, обусловленной сюжетом и жанровыми особенностями, что делает их более привлекательными для женской аудитории. Данный факт находит свое подтверждение в гендерном распределении ответов на вопросы, касающиеся познаний в области литературы и кинематографа, посвященных военной тематике. Так, девушки чаще указывали правильное авторство таких произведений как «Василий Теркин» (90,6% абсолютно верно отметили А.Т. Твардовского, тогда как среди юношей его указали 84,1%) и «Молодая гвардия» (А.А. Фадеева отметили 69,4% студенток и 62,3% студентов). Девушки оказались более осведомлены и в ответе на вопрос «Как называлась повесть Б.Н. Полевого, прототипом главного героя которой стал летчик Алексей Маресьев?». Правильный ответ («Повесть о настоящем человеке») дали 48,3% студенток против 40,8% среди студентов. Схожая тенденция наблюдается и в отношении кинематографа. Десятая часть юношей (9,3%) не видели ни одного из предложенных советских кинофильмов о войне, а 9,5% оказались не знакомы с фильмами о ВОВ, снятыми в современной России (в анкете было представлено по 13 советских и российских фильмов о Великой Отечественной войне, имеющих широкую известность и регулярно транслируемых по телевидению). Среди девушек данный показатель составил 5,3% и 7,1%, соответственно.

Представительницы прекрасного пола придают большее значение знаниям, полученным от людей, лично переживших трагические события 1941 – 1945 годов. Важность встреч с ветеранами Великой Отечественной войны отметили 44,7% опрошенных студенток. Среди студентов данный вариант ответа указали 37,6%. Также, девушки выше ценят информацию, полученную из рассказов родителей, а также из семейных «архивов»: 34,9% против 29,4% у юношей. Музеи и воинские мемориалы представляются несколько более информативными для представительниц прекрасного пола (31%), нежели для парней (29,4%).

Юноши, в свою очередь, намного чаще обращаются к интернет-источникам за получением информации о событиях военных лет - 23,1%, тогда как среди девушек ресурсами «Всемирной паутины» пользуются только 17,1%. Кроме того, еще один виртуальный источник данных – компьютерные игры, посвященные событиям Великой Отечественной войны – всецело используют лишь парни (4,4% против 0,4% у девушек). Действительно, игры с подобной тематикой изначально разрабатываются именно для мужской части аудитории геймеров. Стоит отметить, что ни студенты, ни студентки практически не проявляют никакого интереса к такому источнику данных, как театральные постановки – 1,6% и 1,7%, соответственно. Данный факт вполне объясняется снижением интереса молодежи к посещению театра как способу проведения досуга.

Однако здесь возникает вполне закономерный вопрос, а доверяют ли представители студенческой молодежи полученным данным? Согласно результатам проведенного исследования, своеобразный «антирейтинг» источников информации составляют: ТВ-передачи и сериалы (48,4% среди юношей и 52,3% у девушек), сеть

Интернет (48,9% и 49,1%), компьютерные игры (45,4% и 37,4%, соответственно), а также художественный кинематограф (42,1% и 30,9%) и средства массовой информации (26,3% и 28,6%, сообразно). По мнению респондентов именно в данных источниках чаще всего встречаются примеры фальсификации и искажения исторически значимых фактов.

Наибольшее доверие представители студенческой молодежи проявляют к рассказам родственников – именно они, по мнению 53,3% студенток и 48,1% студентов, содержат самые объективные и правдивые факты о событиях военных лет. Более того, именно из рассказов родственников молодые люди узнают историю жизни своей семьи в те трагические годы. Также, высокий уровень доверия юноши и девушки демонстрируют по отношению к системе высшего образования (40,2% и 41,9%, соответственно) и школе (37% и 41,1%, сообразно). Таким образом, складывается ситуация, при которой молодые люди доверяют вузовской программе, но в то же время не получают достаточного объема знаний в стенах высшего учебного заведения. Данный факт говорит о необходимости реализации мер, направленных на повышение качества исторического образования в вузе. Необходимо переосмысление мер патриотического воспитания молодежи и в общеобразовательных учреждениях – именно в рамках школьной программы молодежь получает «базовый» набор знаний об истории своей страны. Стоит обратить внимание на гендерное распределение мнений о методах патриотического воспитания, являющихся наиболее эффективными. Как показали полученные данные, студенты и студентки оказались абсолютно солидарны в отношении самой необходимой формы патриотического воспитания – встречи с ветеранами ВОВ (38,7% среди парней и 49,5% у девушек). В остальном, мнения несколько различаются. Так, на второе место по эффективности юноши поставили экскурсии в военно-исторические музеи и места боевой славы (22,6%), а представительницы прекрасного пола – показ документальных и художественных фильмов о событиях военных лет (25,9%). Студенты чаще отмечали необходимость проведения военно-исторических реконструкций боевых действий ВОВ, нежели студентки (14,4% против 12,7%). В свою очередь, девушки придают большее значение литературе патриотической направленности: 13,5% против 10,6% среди парней.

Стоит отметить, что выявленное гендерное распределение предпочтений форм воспитательной работы подтверждается реальной активностью молодежи. Респондентам был задан вопрос «Доводилось ли Вам в течение этого года принимать участие в мероприятиях и гражданско-патриотических акциях, проводимых в рамках программ по патриотическому воспитанию?». Так, девушки чаще посещают историко-патриотические музеи (35,3% против 31,9% у парней) и выставки патриотической направленности (22,8% против 19,4%), принимают участие в фестивалях и конкурсах по патриотической тематике (18,5% против 13,1%, соответственно), а также покупают книги патриотической направленности (14,3% против 11,1% среди юношей). А вот парни оказались более склонны к формам патриотического воспитания, подразумевающих непосредственное активное участие в деятельности, погружение в атмосферу военных лет. К примеру, 6,6% юношам довелось принимать участие в военно-исторических реконструкциях боевых действий ВОВ (против 4,2% среди девушек), а еще 14,4% парней участвовали в военно-спортивных играх (тогда как у девушек данный показатель составил только 7%).

Таким образом, в результате проведенного социологического исследования была выявлена гендерная специфика восприятия исторической информации, а также отношения к источникам данных, оказывающая заметное влияние на процесс формирования образа Великой Отечественной войны у представителей современной

молодежи. Сложившаяся ситуация говорит о необходимости реализации дополнительных мер патриотического воспитания в общеобразовательных и высших учебных заведениях (безусловно, нужны меры как в рамках образовательного процесса, так и внеучебной деятельности). Однако для достижения максимальной эффективности необходимо учитывать гендерные особенности отношения молодежи к различным формам патриотического воспитания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Филоненко В.И., Штомпель Л.А., Магранов А.С., Штомпель О.М., Никулина М.А., Ткачев М.В. Великая Отечественная война в представлениях учащихся вузов: формирование российской гражданской идентичности (анализ результатов социологических исследований): монография / под общей редакцией В.И. Филоненко, Л.А. Штомпель, А.С. Магранова; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2015. – 364 с.

УДК 316

ЖЕНЩИНЫ В «СИЛОВЫХ» СТРУКТУРАХ: МОТИВАЦИЯ ВЫБОРА, ПЕРСПЕКТИВЫ КАРЬЕРНОЙ ТРАЕКТОРИИ И ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ

МАКСИМЕНКО Л. А. , БРАЙКО Д.Н.
Южный федеральный университет

На современном этапе развития общества растет феминизация силовых структур. Девушки все чаще служат по контракту, учатся в военных и становятся офицерами.

В этом нет абсолютно никакого парадокса или суровой государственной необходимости, такова наша загадочная женская душа. И коня на скаку и в горящую избу войдет, но в современной реальности по контракту.

В РФ в силовых министерствах с каждым годом женщин становится больше, причем процент стремительно растет, от 5% до 10% за 4 года. Такой военно-патриотический порыв большинство женского населения объясняют достаточно высоким уровнем доходов военнослужащих, социальными гарантиями, которые им предоставляются, возможностью получения особых льгот на образование и жилье. Военнослужащим женского пола за время отпуска по беременности и родам. Рьяное стремление к прохождению военной службы объясняется, попросту говоря желанием завладеть стабильным социальным положением.

«Силовые» структуры дают женщинам чувство социальной обеспеченности, дают им постоянный заработок, жилье, питание, медицинское обслуживание, обмундирование и оплачиваемый отпуск, ветеранские льготы и денежные надбавки привлекают женщин. Это материальная сторона мотивации. Немаловажную роль играют и возможности устроить личную жизнь, найти друзей, продолжить семейные традиции, романтика. И все же находятся женщины, которым военная служба просто нравится.

Существует множество черт, которыми все мы привыкли охарактеризовывать женщин, разграничивая их с мужчинами. В каждом обществе принято говорить о сугубо мужских и женских профессиях, однако современный менталитет, современное сознание изменяется, трансформируется само общество, люди приобретают совсем иные качества, не те, которые мы привыкли наблюдать за ними. То же касается и

женщин современной России, в особенности в последнее десятилетие. Многие их качества вызывают удивление.

Что важно отметить, изменилось и поведение женщин. Если их участие в политической, экономической, культурной и прочих сферах мы можем как-то уложить в своей голове, то занятие их и присутствие в «силовых» структурах для нас удивительно как минимум и как максимум нелогично. С обыденной точки зрения причинами прохождения ими военной службы считают «отсутствие семьи и детей», «сложившиеся обстоятельства».

Несмотря на усиленное стремление женщин показать способность к выполнению учебно-боевых задач наравне с мужчинами, физические данные у них все-таки ниже, а последствия экстремальных нагрузок для их организма плачевны. Но если рассматривать искусство ведения вооруженной борьбы и способность стратегически мыслить, то на данном этапе развития общества они демонстрируют необычайные способности. Яркими и достойными примерами сегодня предстают перед нами женщины-политики и предприниматели, поэтому женский ресурс нужно учитывать и использовать на благо Родины.

Женщины поступают на военную службу далеко не из идеологических соображений, но остаются в армии, заключают новые контракты именно из-за них. У многих впитавших в процессе службы ее ценности возникает убеждение о несовместимости с ними ценностей и образа жизни «гражданки». Товарищество, сплоченность воинского коллектива, взаимовыручка, честь и достоинство, воинские ритуалы, традиции, форма одежды - все становится неотделимым от их натуры и родным женскому сердцу.

Сформированные и установившиеся в обществе гендерные стереотипы уже «засели» и укоренились в нашем сознании. Мы представляем «среднюю женщину» и уже не берем во внимание какие-либо другие статусные характеристики ее как личности.

Современные женщины, идя в «силовые» структуры только подтверждают своеобразный миф о «русской женщине», который создается во множестве художественных, философских, исторических текстах зарубежных и отечественных авторов. Представленный в литературе образ сильной женщины, как правило, базируется на таких маскулинных категориях как сила, ум, труд.

«Силовые» структуры сами по себе маскулинны и жестки, они представляют собой закрытую, авторитарную и иерархичную систему. Такие системы, как правило, чувствительно относятся ко всем изменениям происходящим как со стороны внешних факторов, так и внутри, благодаря формирующемуся новому типу женщин, или же скорее стереотипу, т.к. такие «сильные русские женщины» всегда были на земле русской. Все социальные изменения происходящие в этой закрытой на первый взгляд системе, все реформы и преобразования проходят крайне тяжело, вызывая порой общественные болезни.

Что касается вопроса карьерной лестницы у женщин в «силовых» структурах, то на данный момент видны происходящие изменения в плане предпочтения работодателями женщин. Государство заинтересовано в приходе женщины на службу в силовые структуры. Сегодня в российской полиции служит 187 тысяч представительниц слабого пола. В Вооружённых силах – 120, во ФСИН – 112. Практически в каждой «силовой» структуре присутствуют женщины, но за редким исключением на руководящих постах. Сегодня действительными являются 5 женщин-генералов: Надежда Николаевна Ромашова, Тамара Ивановна Белкина, Марина Анатольевна

Матвеева, Наталья Ивановна Агафьева. Как можно отметить, число женщин руководителей невелико.

Надо признать, что связано это и с социально-экономическими преобразованиями, и с институциональными изменениями, хотя они, пожалуй, и позволили женщинам пробиться в эту сферу. Одна из вторичных проблем и причин, волнующая до сих пор многих это опасность дезорганизации женщинами выверенного веками уклада армейской службы, разложения дисциплины, в том числе провокации сексуальной активности мужчин. Изменения, происходящие в связи с этим, могут спровоцировать гендерные перекосы в существующих уже и установленных жестких институциональных норм и ценностей армейской среды и «силовой» в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большакова, М. (2003) Женщины и Вооруженные Силы Российской Федерации // Молодежь и будущее Вооруженных Сил : сб. материалов «круглого стола» : Государственная Дума РФ, 19 декабря 2002 г. / общ. ред. С. А. Байкин. М. : Фонд «Мир семьи». 313 с. С. 282–285.
2. Луков, Вал. А., Агранат, Д. Л. (2005) Курсанты: Плац. Быт. Секс : Социологическое и социально-психологическое исследование. М. : Флинта ; Наука. 271 с.
3. Решетникова, Е. В., Туринцева, Е. А. (2013) Социокультурные особенности семьи военнослужащего. Иркутск : Изд-во ИГУ. 139 с.
4. Рыков, С. Л. (2003) Совершенствование профессионального воспитания военнослужащих-женщин Вооруженных Сил Российской Федерации : дис. ... д-ра пед. наук. М. 459 с.

УДК 316.64

ВЛИЯНИЕ ГЕНДЕРНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ НА ЭМИГРАЦИЮ МОЛОДЫХ ЖЕНЩИН-СПЕЦИАЛИСТОВ

МАЛОВА К.Г., ВЯЛЫХ Н.А.

Южный федеральный университет

Российская эмиграция как социальное явление формировалась на протяжении длительного времени, но приобрела широкий размах лишь в конце XIX – начале XX века, после революции 1917 г, когда Россию начали покидать лучшие умы интеллигенции. Вскоре появилось такое понятие как «утечка умов», подразумевающее эмиграцию высокообразованных людей [1]. Причины отъезда за рубеж весьма разнообразны. Эмиграция обусловлена, с одной стороны, политической, экономической и социальной ситуацией в обществе, а с другой стороны, субъективным желанием «новой жизни». К тому же, в 90-е годы «железный занавес» наконец-то был «поднят» и выезд за границу существенно облегчился.

Интенсификация процесса эмиграции предопределила обращение к ней исследователей из различных отраслей знания. Уже в начале XX в. эмиграционными процессами заинтересовались историки, географы, демографы. Со второй половины XX в. российская эмиграция начала исследоваться статистикой, социологией, экономикой, политологией. А с начала XXI в. к списку наук, изучающих феномен российской эмиграции, примкнули культурология, психология, этика и право. Многочисленные

труды отечественных и зарубежных исследователей были направлены на изучение различных аспектов миграции и смежных с этим понятием всевозможных косвенных проблем.

В демографии такие ученые как А.Г. Вишневский и Ж.А. Зайончковская изучали ее непосредственно в аспекте влияния выезда наших соотечественников на изменение численности населения.

В то время как с экономической точки зрения такие ученые как С.В. Рязанцев, М.Ф. Ткаченко, Е. Кофман и др. рассматривали эмиграцию из России как проявление необходимости получения средств для существования в обществе, в большинстве случаев материальных. Отдельной темой для изучения являются проблемы интеллектуальной эмиграции.

Ученые политологи (М.А. Боровик, Л.В. Шемберко, Г.С. Витковская) представляют массовый выезд из России как прямое следствие политики проводимой российской властью. В работах политологов изучаются роль государства в процессе контроля эмиграционных процессов, в том числе воздействие выезда населения непосредственно на институт гражданства, внешнюю политику и национальную безопасность.

В социологии (Л.Л. Рыбаковский, С.В. Рязанцев, А.М. Гуревич) эмиграция исследуется в контексте ее влияния на статику и динамику социальной структуры российского общества. Особым предметом изучения социологов стали факторы, мотивы, характер российской эмиграции, проблемы адаптации эмигрантов на новой территории, вопросы регулирования и прогнозирования эмиграционных процессов.

Психологи фокусируются на анализе внутренних мотивов эмиграции, считая отъезд за рубеж специфической формой поведения индивида. На сегодняшний день точка зрения на выезд населения за пределы России как на способ удовлетворения индивидом определенных потребностей получает дальнейшее развитие в современных исследованиях [2].

Проведенный анализ литературы показывает, что при изучении российской эмиграции затрагивались очень важные экономические, политические, исторические, демографические, социальные и многие другие аспекты. Однако проблема эмиграции высокообразованных людей до сих пор не получила конвенционального научного решения. Таким образом, социальный феномен «утечки умов» из России исследован еще не полностью и требует тщательного социологического анализа. Еще не стала специальным предметом научной полемики проблема гендерной сегрегации в сфере эмиграционных процессов.

Как уже было сказано, в науке рассматривается множество аспектов российской эмиграции: демографический, экономический, политологический, историко-культурный и социальный. В данной работе, мы отдельно рассмотрим гендерный аспект эмиграции, а именно причины эмиграции ученых женского пола. А в заключении постараемся ответить на вопрос: имеет ли это опасную тенденцию «превращения» из обычных командировок и поездок для получения профессионального опыта в отъезд за рубеж на постоянное место жительства, что, в свою очередь, приведет к определенным социальным эффектам.

Основная проблема заключается в том, что точно сказать, по каким причинам женщины эмигрируют в другие страны и стоит ли замедлять отток российских женщин-специалистов за рубеж достаточно сложно. Впрочем, есть ряд косвенных данных, по которым можно судить о масштабе анализируемого явления. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики в России было 66,1 млн. мужчин и 76,8 млн. женщин, то есть разница в 10,7 млн. (или 16 %). Следовательно, массовый

отъезд женщин за рубеж не может не сказаться на демографической ситуации в стране [3].

Целью данной работы является выявление основных причин и мотивов эмиграции женщин-специалистов, анализ влияния гендерного фактора на трудоустройство за рубежом. Для достижения поставленной цели необходимо, во-первых, на основе анализа вторичных социологических данных определить базовые интернальные мотивы, побуждающие женщин-специалистов уезжать из страны, во-вторых, сравнив эти данные с актуальной статистикой сделать заключение об эффектах эмиграции женщин (т. е., об улучшении или ухудшении эмиграционной ситуации в гендерном ракурсе).

Гендер – это социальный конструкт пола, который определяет поведение человека в обществе и то, как это поведение воспринимается [4]. Поведение мужчин и женщин обусловлено не только биологическими и физиологическими различиями, но и культурным и социальным значением, которое придает общество этим различиям. Но можно ли с помощью данных различий объяснить причины эмиграции женщин-специалистов?

У разных людей совершенно разные причины эмиграции за рубеж. Если мы говорим преимущественно о профессиональной эмиграции, то как для мужчин, так и для женщин базовые причины будут одинаковыми. В основном, это субъективное переживание экономической и правовой незащищенности, низкая оплата труда, отсутствие достаточных средств и оборудования для исследований, недостаточное финансирование командировок (либо отсутствие финансирования вообще), неудовлетворительные жилищные условия и т.д.

Если же рассматривать профессиональную эмиграцию именно с точки зрения гендерной специфики, то обращаясь к статистике можно прояснить некоторое особенности женской профессиональной эмиграции. Еще в 1994 году социолог Е.В. Тюрюканова провела исследование в ИСЭПН РАН при финансовой поддержке Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров и Российского Научного Фонда, в результатах которого можно видеть, что независимо от стран-реципиентов (принимающих эмигрантов) процентное соотношение превалирует в сторону женского пола [5].

Однако здесь есть тонкость, которую следует учитывать. Необходимо различать брачную и трудовую эмиграцию женщин. Если в первом случае переезд женщины за границу обусловлен вступлением в брак и переездом к супругу или же переездом в поисках брачного партнера, то в случае трудовой миграции причины обусловлены в первую очередь неудовлетворенностью профессиональным статусом. Так, Е.В. Тюрюканова заметила одну интересную тенденцию. Она заключается в том, что профессиональная деятельность, хотя и декларируется как основной мотив миграции, но, очевидно, является таковым отнюдь не для всех мигрантов. Более детальное изучение целевых установок мигрантов показало, что мотивы брачной и трудовой миграции во многом близки и часто переплетаются. На первом месте причин эмиграции у женщин стоит улучшение материального положения, а уже на втором месте реализация профессиональных интересов. И если 31 % процент опрошенных женщин, которые подходят под категорию трудовой эмиграции, склоняются к реализации профессионального потенциала, то 25 % респондентов этой же категории причиной эмиграции объясняют вступление в брак [5].

Являются ли брачные мотивы, если они, конечно, присутствуют, основными и определяющими дальнейшее поведение мигрантов женского пола? Является ли подобная эмиграция трудовой лишь формально, а по существу лишь брачной?

Для того чтобы приблизиться к ответу на поставленные вопросы, мы провели разведывательное социологическое исследование. В нем приняли участие 13 молодых ученых-эмигрантов (из них: 9 женщин) в возрасте от 21 до 26 лет. Респонденты обучались ранее или обучаются в настоящее время в Южном федеральном университете. Метод опроса – неформализованное интервью. Тип выборки – отбор «типичных объектов».

Участницы интервью рассказали нам о причинах своего отъезда и внутренних мотивах эмиграции. В основном это были временные командировки, программы обучения по обмену и многие другие причины, связанные с профессиональной деятельностью. Все участницы исследования говорят о двух проблемах, которые сподвигли их уехать из своей страны. Первая состоит в том, что молодым специалистам в наше время не предоставляется тех возможностей, которые бы в полной степени реализовывали их потенциал. А вторая связана с недостаточным финансированием, непригодностью и отсутствием современного оборудования в лабораториях, т. е. отсутствием организационно-финансовых условий для продуктивной работы.

Интервьюированные сошлись во мнении, что их пол играл незначительную роль в устройстве на работу. Решающим фактором, по их мнению, стали именно профессиональные компетенции безотносительно к биопсихосоциальным различиям мужчин и женщин.

Пожалуй, важнейшим фактором оттока за рубеж является несопоставимость заработных плат. В ситуации с эмиграцией высококвалифицированных специалистов из России доминируют «выталкивающие» факторы (низкая оплата труда, отсутствие финансирования командировок, плохие жилищные условия). К примеру, средняя заработная плата ученого в России составляет около 30 тыс. руб. в месяц, в то время как в США она составляет примерно 30–50 тыс. долл. в год. Зарплата высококвалифицированного программиста из России, работающего в крупной компании типа Alcatel, может достигать до 50–60 тыс. долл. в год (!), при заработной плате в России 375 тыс. руб. в год [6].

Еще одним из факторов, влияющих на эмиграцию ученых, является безопасность. Рост преступности, дорожно-транспортных преступлений побуждает граждан искать более спокойные и защищенные города или даже страны для своей дальнейшей жизни и работы, тем более это важно для женщин, которые не всегда могут противостоять преступнику или постоять за себя.

Интересно, что ни одна из девушек, участвовавших в интервью, не назвала причиной эмиграции намерение вступить брак или обрести потенциального брачного партнера.

Таким образом, реализованное разведывательное исследование помогло эксплицировать воздействующие на эмиграцию женщин-специалистов факторы. Негативных эффектов «невозврата» на Родину можно избежать только посредством избирательной и взвешенной политики по изменению заработных плат и повышению финансирования лабораторий и институтов (например, развивая различные направления грантовой деятельности). И самое главное, в современном мире, особенно в странах с «органической» модернизацией, гендерный фактор не исчезает, но перестает играть решающую роль, ибо профессионалу в своем деле любая страна откроет свои двери.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соколов А.В. Поколение русской интеллигенции. СПб., 2009. 672с.
2. Даньшин А.Ю. Статистическое изучение внешне-миграционных процессов России со странами дальнего зарубежья : автореф. дисс. ... канд. социол. наук. М., 1995.

3. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 06.02.2016 г.).
4. Гендер: чем определяется наш социальный пол // Психологос: энциклопедия практической психологии. URL: https://www.psychologos.ru/articles/view/gender_dvoe_zn__chem_opredelyaetsya_nash_soci_alnyu_pol_vop_zn_/ (дата обращения 11.03.2016).
5. Тюрюканова Е. В. Миграция женщин из России: еще одна «стратегия успеха»? // Гендерные аспекты социальной трансформации. Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН. М., 1996. С. 84–102.
6. Рязанцев С. В., Письменная Е. Е. Эмиграция ученых из России: «циркуляция» или «утечка» умов. URL: http://www.isras.ru/files/File/Socis/2013_4/Ryazantsev.pdf (дата обращения 11. 03. 2016 г.).

УДК 316.77: 001.12

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКИХ И КАЗАХСТАНСКИХ ГЕНДЕРНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ЖУРНАЛОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ **МАРКИНА Ю.В.**

Ростовский государственный экономический университет

В условиях нарастающей глобализации становится актуальным вопрос о сохранении культурной и языковой самобытности, уникальности традиционной культуры. На сегодняшний день как в России, так и на территории стран СНГ, издается большое количество глянцевого изданий. Основная концепция глянцевого гендерно-ориентированных изданий определяется следующими словами: карьера, поклонники, красота.

В начале XXI в Казахстане появляются новые гендерно-ориентированные журналы зарубежных брендов «Cosmopolitan Казахстан» (2003), «Shopping&Beauty Kazakhstan» (2004), «Businesswomen.kz» (2007), «Домашний Очаг. Казахстан» (2007). Ярким явлением на казахстанском республиканском медиарынке стало появление в 1998 году журнала «Сезон», который сразу же приобрел большую популярность у читательниц. На региональном рынке в 2010 году стал издаваться журнал «Бизелик» («Браслет»). На казахском языке в 2012 году стал выходить журнал «Сырласу». Это издание для современной восточной женщины, которая не забывает традиции предков, но и в то же время шагает в ногу со временем. Непосредственно мужских журналов на казахстанском рынке не так уж много, в основном это узкоспециализированные журналы. Однако в последнее время стали появляться и журналы зарубежных брендов, например «Men's Health Казахстан» (с 2006 г.), «За рулем. Казахстан» (с 2008 г.). Рынок мужских изданий не столь обширный, как женский, однако он достаточно быстро развивается.

Если говорить о гендерных стереотипах в современном казахстанском обществе, то отношение к ним не однородное. В небольших городах и поселках гендерные стереотипы все еще сильны. В мегаполисах процесс их стирания происходит довольно быстро или уже произошел. Изменились общественные нормы и ценности, а вот между общественным сознанием жителей больших городов и маленьких пока существует пропасть.

В данной связи интересно взглянуть на статистику. «На начало 2006 года численность населения в Казахстане составила 15074,8 тыс. человек, из них женщин - 7817,9 тыс. (51,9 %), мужчин - 7256,9 тыс. (48,1 %). Таким образом, на 1000 мужчин в

среднем приходится 1077 женщин. На сегодня мальчиков рождается больше, чем девочек, следовательно, гендерный состав казахского населения в возрасте от рождения до 24 лет свидетельствует о численном превосходстве мужчин. Однако с 25-летнего возраста и далее доля мужчин становится менее 50% и все более уменьшается. «Средняя продолжительность жизни в Казахстане составляет 66,2 года, в том числе, мужчин 60,6, женщин - 72,0 года. Мужчины живут меньше женщин на 11,3 года» [1].

Как отмечают маркетологи, «у российских женских изданий названия различные, но их объединяет одно – они все поднимают главные женские вопросы: как быть модной и красивой, как похудеть и быть здоровой, как сделать карьеру. Женские журналы советуют, какой парфюм подарить любимому, какие книги читать и какие фильмы смотреть, как одеться на собеседования и т.п.». Все женские журналы позиционируют себя как журналы для успешных женщин. Принцип глянцевого издания – «принципиально не существует проблем, которые невозможно не решить», самое главное – это «позитивный настрой, решительный подход и целеустремленность».

В качестве доказательства вышесказанному, следует привести в пример журналы «Cosmopolitan» и «Cosmopolitan Казахстан». Русскоязычный «Cosmo» появился в России в 1994 г., а казахстанский аналог – в 2003 г., объемом в 50 страниц, статьи публиковались авторами из Алма-Аты. Уже через два года «Cosmopolitan Казахстан» стал самостоятельным изданием и в октябре вышел толстый номер в 350 страниц с огромным количеством призов в викторинах и конкурсах. Развиваясь и ориентируясь на азиатскую читательницу, казахстанское издание четко придерживается западного стиля, созданного американской издательницы Хелен, и также позиционирует себя как журнал” для внушительной аудитории целеустремленных и успешных девушек. Как заявляют сами редакторы на сайте Cosmo, «читательница Cosmopolitan независима, умна, обладает или стремится к финансовой самостоятельности, живо интересуется beauty-новинками и fashion-тенденциями» [2].

Казахстан, будучи полиэтническим государством, пытается противостоять навязыванию западных стандартов в условиях глобализации и стремится сохранить собственную самобытность, поддерживать свои основные этнические ценности, язык, традиции культуру, особенности образа жизни, религию и быт. В данной связи немаловажную роль в сохранении самобытной культуры играют именно средства массовой информации. И гендерно-ориентированные журналы, являясь наиболее популярными среди молодежи, приобретают поликультурный подход в воспитании молодого поколения. Однако в условиях становления независимого Казахстана имелись и отрицательные тенденции в этнокультурной сфере. Так, например, в начале 2000-х гг. закрылись такие культурологические журналы, как «Азия-кино», «Сахна—Сцена», «Мадениет-Культура», ежеквартальник «Искусство Казахстана», газета «Шахар».

Журнал «Сырласу» позиционируется как «журнал для современной женщины с восточным мировоззрением на казахском языке». «Сырласу» можно перевести как «секретничать, говорить по душам». И действительно в журнале рассматриваются темы, которые волнуют женщину, учитывая казахский менталитет. Так, например, если в русскоязычном журнале есть статьи, в которых свободно говорится о сексе, каких-либо откровенных, интимных моментах взаимоотношений с мужчиной, то в казахоязычном издании этого позволить нельзя. И если свекровь увидит у своей келін – невестки «Сырласу» и тоже решит его прочитать, то никому стыдно быть не должно. В казахских семьях свой уклад. «Сырласу»- это журнал для женщины, которая уважает

казахские традиции, ментальность, но не боится перемен и также идет в ногу со временем.

В журнале есть рубрика «Наследие предков» - «Көненің көзі». Это описание национальных казахских обычаев и традиций. Ведут рубрику взрослые уважаемые женщины, даже бабушки, которые в этом очень хорошо разбираются. Безусловно, это рубрика очень полезна молодым читательницам- казашкам, которые бы хотели сохранить свои обычаи и следовать традициям предков. Девушки, которые воспитываются в казахских семьях, уже почти с 15 лет задумываются о семье и замужестве. В казахских семьях считается, что дочь в семье родителей находится временно, она – в родительском доме лишь гость. Поэтому, используя лучшее из опыта Cosmo и «Домашнего очага», издатели «Сырласу» создали свой, уникальный контент, который был бы интересен любой возрастной читательской категории. Допустим, невестка покупает журнал, потом его читает соседка, свекровь, сестра. В «Сырласу» девять разделов. Введенная в журнал рубрика не может меняться в течение года по международному стандарту. Читатели выбирают для себя обычно какую-либо понравившуюся рубрику. Издатели должны оправдать их ожидания. Соответственно, рубрика диктует контент. Причем часто молодые читают, те рубрики, которые были первоначально сориентированы на женщин старшего возраста. Это подтверждает, казахские девочки тоже хотят знать, как строить семью.

Тематика статей выбирается с учетом сезона. Если июль, то это сезон свадеб, и читателю интересно будет узнать, как подготовиться к свадьбе, какое выбрать платье, какой сделать макияж, какие существуют казахские свадебные традиции.

В отличие от казахстанских женских журналов в российских больший акцент сделан все же на достижение карьеры, становление женщины успешной. «Cosmopolitan» во многом следует этой традиции. Хотя в «Cosmo», конечно же, есть рубрики, посвященные построению семье и воспитанию детей, тем не менее, целевая аудитория издания еще достаточно молода, чтобы иметь детей. Вследствие этого, статьи, характеризующие женщину как мать и жену, не являются частыми в журналах «Cosmopolitan», «Cosmopolitan Казахстан». Молодую активную читательницу данных изданий интересует карьера, светские мероприятия, путешествия, вопросы здоровья, секс, жизнь знаменитостей. Данная тематика в журналах превалирует. Причем данные рубрики повторяются из номера в номер и многочисленны как в журналах России, так и Казахстана.

Практически любое российское издание, ориентированное на женскую аудиторию, не одну полосу посвящает изучению мужчин. Авторы-женщины статей прекрасно знают, почему мужчины смеются, почему они грустят, что с ними делать, когда они голодные, как их не обидеть, какие у них предпочтения в еде и в книгах, почему они обманывают и не ведут в ЗАГС и т.п.[3]. Интересно, что многие российские женские гламурные журналы, которые советуют дамам, как быть наиболее привлекательной в глазах мужчин, активно пропагандируют феминизм. Но в казахстанских аналогах такое навязывание отсутствует, и это понятно. Ведь на востоке мужчина всегда главный, а предназначение женщины – это, прежде всего, быть матерью и хорошей женой, верной подругой и спутницей своего мужа.

Учитывая современные тенденции, когда казахстанская молодежь не желает своевременно создавать семьи. Уделяя больше времени карьерному росту, данная неравнодушная позиция национальных журналистов является актуальной. У казахов

говорят “он босагада отырып калган кыз” (“старая дева”) и “сур бойдак” (закоренелый холостяк). Раньше такие явления были редкостью, так как наносится демографический урон. Поднимая данную проблему, издатели журналов «Сырласу» и «Бизелик» пропагандируют национальные традиции и семейные ценности. Например, в декабрьском номере «Бизелик» за 2013 год мы читаем статьи «Одаренная женщина», «Моя половинка», «Волшебство», «Время пришло», в которых обязательно рассказывается о женщине, которая не только талантлива и профессиональна, но еще и – хорошая любящая, заботливая мать и жена. Здесь же присутствуют замечательные иллюстрации, на которых изображена счастливая семейная чета и женщина с младенцем на руках, что также говорит о приоритетных семейных ценностях для казахстанцев.

На конкурентоспособность журналов на рынке издательской продукции в немалой степени влияет его дизайн. Выбирая журнал, покупатель обращает внимание, прежде всего, на его обложку, тем самым оценивая достоинства и недостатки самого журнала.

На обложках казахстанских журналов следует обратить внимание на преобладание женских образов. Особое значение имеют вербальные и визуальные образы на обложке глянцевого гендерно-ориентированного издания. Сочетание этих образов выстраивается так, чтобы в идеале предопределить выбор покупателя и нацелить его на определенные идеологические ценности. Так, например, взглянув на обложку журнала «Сырласу», где на нас смотрит красивая казахская женщина в положении или счастливая семейная пара, мы понимаем, что в данном издании присутствуют статьи, освещающие семейные ценности, где женщина – это, прежде всего, верная супруга и заботливая статья. На обложках «Businesswomen.kz», «Shopping&Beauty Kazakhstan», «Сезон» на нас смотрит стильная, успешная, уверенная в себе дама или в деловом костюме или в модном трендовом наряде.

Таким образом, в заключении можно отметить, что в ходе данного исследования были изучены гендерные тенденции в глянцевых журналах в России и Казахстане, а также особенности восприятия их мужчинами и женщинами, выявлена специфика сравнительного анализа содержания российских и казахстанских гендерно-ориентированных глянцевых журналов. На страницах женской печати национальных журналов «Shopping&Beauty Kazakhstan», «Businesswomen.kz» «Сезон», «Бизелик», «Сырласу» большой объем чисто развлекательных тем, материалов о моде, косметике, украшениях, материалы о проблемах женского здоровья и их рекламе. На страницах вышеназванных изданий отражаются собственные культурные, политические и религиозные особенности. В рекламе, помещаемой в казахстанских глянцевых журналах, диктуются не только стандарты красоты. Особенностью положения современной женщины является сложность переплетения женских ролей. Следует учитывать особенности национальной культуры, менталитета, национальный характер, языковые особенности целевой аудитории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении Стратегии гендерного равенства в Республике Казахстан на 2006-2016 годы - Указ Президента Республики Казахстан от 29 ноября 2005 г. № 1677 // САПП Республики Казахстан, N 41, ст. 569, 2006. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ru.government.kz/docs/u051677.htm> (Дата обращения: 20.06.2014)
2. Структурный анализ медиарынка Казахстана // Портал о маркетинге и рекламе в Казахстане [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<http://cabmarket.kz/article/node/> (Дата обращения: 9.07.2014)

3. Здравомыслова О. М., Кигаи Н. И. Личностные установки журналиста-профессионала: Гендерный аспект // Гендер: язык, культура, коммуникация: Доклады Второй международной конференции. - М.: Рудомино, 22 – 23 ноября 2011 г. — С. 137 – 149.

УДК 316

ПОЛ И ГЕНДЕР – НЕОДНОЗНАЧНОСТЬ ТРАНСФОРМАЦИ

МАРЧЕНКО Т.А.

Южный федеральный университет

Гендерная проблематика имеет один весьма важный, но слабо изученный в отечественной науке аспект. Суть его можно обозначить следующим образом: *особенности гендерного распределения ролей в значительной мере конституируют эмоциональный контекст общества, его духовную атмосферу, в пространстве которых только и может возникнуть мотивация и, соответственно, устойчивое во времени действие.* Вопросы, касающиеся эмоционального контекста общества, его духовной атмосферы нельзя назвать всесторонне разработанными как в отечественной, так и в зарубежной литературе. А эти вопросы очень важны, поскольку эмоциональный, духовный контекст общества формируется на основе духовных состояний людей, как неотъемлемых компонент личностной мотивационной структуры, которая, как и «любая человеческая способность может развернуться в конгломерате жизненных коллизий, и может быть лишь субъективно осознанной или же ощущаемой с различной степенью интенсивности».⁹

Однако в XX веке появляются научные дисциплины, рассматривающие функционирование общества в целом и больших социальных групп, в качестве элемента которых рассматривается человек эмоциональный, человек общающийся, а не «*хомо экономикус* или *хомо политикус*» - то есть, человек, «*ищущий взаимоотношений, любви* больше, чем денег или власти. Теория утверждает, что реальным базисом для понимания мотивации в истории являются не экономический или социальный класс, а *психокласс ...*»,¹⁰ - утверждает автор. Позиция спорная, но интересная и автором обоснованная.

Известный современный социолог Энтони Гидденс также отмечает, что при раскрытии истории различных обществ не учитывается их эмоциональная история. Между тем, по мнению Гидденса эмоциональная история, развертывающаяся, в основном, в сфере интимных отношений влияет на функционирование всех социальных институтов, а особенности отношений интимности в каждый конкретный период детерминируют гендерное распределение ролей мужчин и женщин как в профессиональной, так и в непрофессиональной сферах. *Таким образом, помимо макросоциальных детерминант гендерного профессионального распределения ролей, существуют скрытые от постороннего взгляда в интимной сфере жизнедеятельности людей, но от этого не менее значимые микродетерминанты.*

---

⁹ Марченко Т. А. Очерки о свободе. Ростов-на-Дону, 2015. С. 21.

¹⁰ Ллойд Демоз. Психистория./ Перевод с английского Шкуратова А. В. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. С.8.

В общественном мнении, в средствах массовой информации, во взаимных оценках человеческих качеств и свойств мужчин и женщин ярко проявляется функционирование гендерных стереотипов.¹¹ Но гендерные стереотипы проявляются не только в России. В 1989 году Лилиан Рабин провела в США исследование истории социальной жизни одной тысячи гетеросексуальных людей в возрасте от 18 до 48 лет. Это исследование показало, что оба поколения обращают внимание на девственность части девушек, сохранившуюся до замужества. Социальная репутация девушек держится на их способности дать отпор или сдержаться себя при сексуальных домогательствах, тогда как социальная репутация юношей зависит от их сексуальных побед. Среди современных тинейджеров в определенной степени распространены понятия "плохая девушка", "хорошая девушка" с точки зрения мужской победы¹².

Может быть прав автор «Психоистории», когда говорит, что если принять в качестве методологической установки детерминирующую роль уровня развитости культуры эмоций и духовности, то «вместо спокойного и уверенного традиционного человека и помешанного современного человека вы увидите, что традиционный человек стоит гораздо ближе к шизоидному типу, а современный - к счастью и целостности, и узнаете причины. Вопреки представлению о традиционной семье как о сильном когда-то, а сейчас терпящем упадок институте, вы станете свидетелем роста семьи, с любовью к детям и между супругами, как новейшего приобретения, которое со временем все крепнет».¹³

В настоящее время демократия проникает во все сферы публичной и частной жизни, и поведение женщин, как утверждают ученые, меняется более резко и интенсивно, нежели поведение мужчин. «Исследование, проведенное Рабин, свидетельствует о том, что изменения в сексуальном поведении девушек более значительны, чем у юношей. Юноши по-прежнему хотят, чтобы девушки сохраняли невинность, и осуждают девушек, ведущих себя так же свободно, как они. ... Число женщин, состоящих в браке более пяти лет и имеющих внебрачные связи, соответствует числу женатых мужчин, поддерживающих сексуальные связи на стороне»¹⁴. Можно предположить, что на гендерные отношения в дальнейшем будет влиять следующий факт: доминирующая детерминация мужчинами сексуальной жизни постепенно уходит в прошлое. Как очень медленно, но устойчиво уходит в прошлое детерминация мужчинами социальной жизни.

Происходит ли в настоящее время гармонизация гендерных отношений? Однозначно обозначить эту тенденцию мешает факт недостаточной изученности особенностей распространенности гомосексуализма и проституции. Если в первой половине XX века гомосексуальность приравнивалась к извращениям или психическим расстройствам, то в настоящее время медики больше не занимаются проблемой гомосексуалов. В настоящее время гомосексуальные кварталы и общины как явление культуры для городских кварталов Европы и американских городов стали реальностью. На личностном уровне термин "голубой" ассоциируется с восприятием сексуальности как некоего свойства или особенности данного человека. Но гомосексуализм захватывает и людей с традиционной ориентацией. Гидденс указывает, что практически

---

¹¹ См.: Гудков Л.Д. Abortивная модернизация. М.: РОССПЭН, 2011. С.486-487.

¹² См.: Гидденс Э. Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах./ Перевод с английского В. Анурина. СПб.: Питер, 2004. С.127.

¹³ Ллойд Демоз. Психоистория./ Перевод с английского Шкуратова А. В. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. С. 12.

¹⁴ Гидденс Э. Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах./ Перевод с английского В. Анурина. СПб.: Питер, 2004. С.127.

50% женатых мужчин отмечают наличие у себя гомосексуальных связей или неосуществленные желания иметь такие связи.¹⁵

Что касается проституции, то сферы её функционирования также расширяются в соответствии с расширением пространства «условий работы». Э. Гидденс отмечает, что в *условиях работы* проституток выделяется среда, в которой работа выполняется. «Уличные» проститутки работают на улице. «Девочки (и мужчины) по вызову» договариваются с клиентами по телефону, приглашая их к себе домой, или выезжая к ним. Женщина - проститутка, работающая в частном клубе или борделе. «Массажистки» и «массажисты» работают в стенах лечебно-оздоровительных учреждений, официально предлагающих только законные услуги. «Порядочные» женщины занимаются проституцией на бартерной основе: в качестве оплаты принимаются не обязательно деньги, а товары или услуги, помощь в служебном продвижении и пр.

Несомненно, что обозначенные процессы нельзя оценить однозначно, они имеют место практически во всех странах мира и выявить здесь национальную самобытность вряд ли возможно. Важно другое - они трансформируют как социальные нормы, оказывают влияние на этические, нравственные приоритеты. Таким образом, наблюдающаяся в настоящее время демократизация интимных отношений не имеет тенденции к «свертыванию» процесса. Наоборот, она будет развиваться, радикально демократизируя личность, вызывая пока еще неизвестные, но неизбежные переустройства как в интимной сфере, так и в общественной жизни людей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гидденс Э. Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах./ Перевод с английского В. Анурина. СПб.: Питер, 2004.
2. Гудков Л.Д. Абортивная модернизация. М.: РОССПЭН, 2011
3. Ллойд Демоз. Психоистория./ Перевод с английского Шкуратова А. В. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000.
4. Марченко Т.А. Очерки о свободе. Ростов-на-Дону, 2015.

УДК 316

ФОРМИРОВАНИЕ АВТОРИТЕТА СЕМЬИ У ДЕТЕЙ И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

МЕДОВА Х.В.

Южный Федеральный Университет

Гендерные ценности, составляющие одну из основ современного общества, есть ни что иное как равные права и возможности мужчин и женщин, восприятие роли и положения мужчин и женщин в обществе, в истории. Взаимоуважение, взаимопонимание, равные партнерские отношения в семье - главная ценность и краеугольный камень современной молодой семьи. [1, с. 317]. Семья – это малая социальная группа, обладающая исторически определенной организацией, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта, взаимной моральной ответственностью и социальной необходимостью, которая обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения. [2, с. 57]

---

¹⁵ Там же.

Семья - это настолько большое, многогранное понятие, в котором переплетаются все сферы человеческой жизни, все нюансы и противоречия времени. Времена, когда единственным видом семьи была патриархальная, прошли. Эта трансформация происходила отнюдь не быстрыми темпами, потребовалось несколько столетий, чтобы изменить восприятие ролей в семье в европейском обществе. Изменения эти на рубеже XIX – начала XX века шли рука об руку с политическими преобразованиями: женщины получили право голосовать.

Что же происходит сейчас? Как формируется и создается современная семья? На каких принципах и что движет современной молодежью? На все эти вопросы можно попытаться ответить с помощью анализа гендерных ценностей. Так какие же гендерные ценности в современности?

Самым главным, наверное, аспектом, касаемо семьи, это формирование у ребенка восприятие роли родителей. Ведь не секрет что дети неосознанно копируют поведение родителей, других окружающих их взрослых, тем самым отчасти формируя характер и стереотип поведения. В дальнейшем уже у бывшего ребенка отложится в голове, что «папа» должен вести себя так-то, а «мама» так-то, и он будет нести эти представления уже в собственную жизнь, в свою собственную семью.

Ломка семьи, даже возможно каких-то традиций и устоев, шла и с течением времени и под влиянием важных событий в жизни общества. Давайте схематично рассмотрим на примере нашей страны. Ситуация в стране конца 1980-х и почти всех 1990-х годов была мягко говоря не простой. Перестраивалась модель экономики, многие предприятия прекратили работу, сократив людей. Большое количество мужчин и женщин оказались в сложной экономической ситуации. И здесь происходит один любопытный момент – довольно большой процент женщин, жен – взваливают себе на плечи груз забот о семье и пытаются как-то заработать – ну на тот момент - это прежде всего торговля и «челночный», как его тогда называли, бизнес. Женщина стала преобладать, доминировать в семье. И это не частный случай история одной семьи – таких историй и семей по стране миллионы.

Так чем интересен для нас этот случай? А интересен он тем, что дети в этих семьях, видя все происходящее, формировали свое мировоззрение, свое отношение к ролям партнеров в семье. То есть молодые люди, которым сейчас от 17 до 24 лет (т.е. 1991-1999 года рождения) во-первых, уже не так «в штыхы» воспринимают «сильную» самостоятельную женщину, а во-вторых, отчасти, они поменялись ролями – женщины стали доминировать в семейных делах и решении каких-то бытовых вопросов, а мужчина сдал свои позиции. Конечно, это не повсеместно и не постоянно, но тенденция такая несомненно есть.

Следующей интересной особенностью является поведение молодых людей (все тех же – от 17 – 24 лет) в вопросе выбора партнера и заключении брачного союза. Также не секрет что не все парни и девушки стремятся как можно быстрее создать собственную семью, как это было принято раньше (18 лет исполнилось - женился/вышла замуж). Если раньше (в дореволюционное время и времена НЭПа) брак был, если можно так сказать, производственной необходимостью (в крестьянских семьях с приходом жены и невестки – это новые рабочие руки, дети; в купеческих зажиточных семьях брак между детьми являлся символическим актом объединения семей, слияния капиталов). Сейчас же это происходит по большей части более осознанно и прагматично. Это объясняется различными факторами - учеба, поиски работы, карьера, зарабатывание денег, покупка жилья,- то есть создание материальной базы для самостоятельной жизни и обеспечение будущей семьи, детей.

Еще одним показателем семейных отношений и ценностей является наличие и число детей в семье. Опять же сравнивая с дореволюционной эпохой, что в купеческих семьях, семьях промышленников и предпринимателей, а в особенности крестьянских семьях (единоличников) как правило, было много детей («много» - больше пяти). Это тоже своего рода была «производственная необходимость» - дети купцов и предпринимателей когда вырастали входили и продолжали семейное дело, в крестьянских семьях – это новые работники, тоже своего рода залог надежды на улучшение жизни.

Важным показателем состояния общества является такое понятие как «многодетность». В 50-е годы XX века – многодетной семьей считалась семья, в которой четверо и более детей – ей полагались льготы. На сегодняшний день в России многодетная семья – это семья где три и более ребенка. Важно отметить, что количество таких семей последние годы стало медленно, но увеличиваться – отчасти из-за введение «материнского капитала» и поддержке со стороны государства, но несмотря на это в России остро стоит демографическая проблема. Другой любопытный факт – география проживания таких семей. Да, и в больших городах, столицах и областных центрах есть такие семьи, но как правило большинство таких семей живет в сельской местности или районных городах. Для наглядности приведём данные в сравнении 2002 и 2010 годов в различных регионах. Так в Брянской Области число домохозяйств с 3 и более детьми на 2002 год составлял 10521,а на 2010 год 8513. Регионы, которые славились большим числом многодетных семей тоже подверглись корректировке: так, в Республике Дагестан на 2002 год было 141134 домохозяйств с 3 и более детьми, а на 2010 год эта цифра упала до 122964, но зато увеличилось число семей с одним ребенком -117тыс 120семей на 2002 год и 156 тыс 238 на 2010. Ещё хуже обстановка в соседней Ингушетии, где с 2002 года по 2010 число домохозяйств с детьми от 3 и более составило разницу в 8521, то есть за восемь лет средний размер домохозяйств снизился с 7,6 до 6,7. [3] И это не смотря на введение программ по поддержке многодетных семей, и при учете того, что два этих приведенных региона самые "богатые" по рождаемости детей, но и они всё равно переживают демографический кризис. Тогда что же говорить тогда об остальных субъектах!?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голованова, Н.Ф. Общая педагогика. Учебное пособие для вузов / Н.Ф. Голованова. – СПб.: Речь, 2005. – 317с.
2. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М., 1964. С. 57.
3. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г.
http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

УДК 316.628:378.18

ИССЛЕДОВАНИЕ ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ РАБОТАЮЩИХ СТУДЕНТОВ

ОСИПОВА М.Р., БУГАЕВ Л.А.

Южно-Российский государственный политехнический университет
(НПИ) имени М.И. Платова

В настоящий период в результате экономических преобразований вопрос материального положения студентов является особо острым и актуальным. Из-за ряда

причин, среди которых может быть и необходимость обеспечить себя [1],[2], и предъявляемое требование к специалистам, оканчивающих высшее учебное заведение, опыта и стажа работы [3],[4], а также самореализация и возможность дальнейшего трудоустройства, студенту приходится совмещать два социальных статуса: «студент» и «работник». В студенческие годы происходит усиленное формирование системы ценностных ориентаций, что является базисом для укрепления личностных характеристик в целом. При этом, процесс интериоризации ценностей происходит стихийно, под воздействием массовых влияний [5]. Пребывание в двух социальных статусах может оставить отпечаток на ценностных ориентациях личности работающего студента.

Целью данного исследования является изучение гендерных особенностей ценностных ориентаций работающих студентов на примере Южно-Российского государственного политехнического университета.

Общий объем выборки респондентов, участвовавших в исследовании, составил 124 человека, среди которых 71% мужчин и 29% женщин. Средний возраст респондентов находился в границах от 18 до 22 лет.

В исследовании был использован следующий ряд методик: оригинальная авторская анкета, состоявшая из 24 вопросов, затрагивающих уровень академической успеваемости, семейный статус, удовлетворенность материальным положением и т.д., методика диагностики реальной структуры ценностных ориентаций личности С.С. Бубнова, направленная на изучение реализации ценностных ориентаций личности в реальных условиях жизнедеятельности, а также методика диагностики личности на мотивацию к успеху Т. Элерса.

Семейный статус зачастую определяет необходимость дополнительного заработка с целью содержания своей семьи. В ходе анкетирования было выявлено, что среди работающих студентов более половины (56%) не имели постоянного партнера, доля тех, кто находился в браке составляла 21%; доля тех, кто имел постоянного партнера, но не был зарегистрирован в браке составляла 23%. Таким образом, статус нахождения в официальном или гражданском браке почти в половине случаев был сопряжен с фактом подработки. При этом, 51% студентов мужского пола, принимавших участие в исследовании, не состояли в браке, но имели постоянного партнера, 28% состояли в браке. Доля женщин, состоящих в браке была равна 23%, 36% имели постоянного партнера, но не состояли в браке. На основании полученных данных можно отметить, что среди мужчин, имеющих официальный или гражданский брак, доля работающих была значительно выше, чем у женщин. Аналогичные исследования на выборке студентов, не совмещающих обучение в вузе и подработку показали, доля тех, кто находится в браке составляла для мужчин 38%, для женщин — 43%. Можно предположить, что семейный статус оказывает влияние на принятие решения о начале подработки с целью содержания семьи.

Совмещение подработки и обучения на дневном отделении вуза является существенной нагрузкой на студента в связи дефицитом времени на самостоятельную работу и подготовку к занятиям. Тем не менее, исследование академической успеваемости работающих студентов показало, что 18% респондентов учились только на «отлично», 51% — получали оценки «отлично» и «хорошо», 10% — только «хорошо», 21% — «хорошо» и «удовлетворительно». Студентов, имеющих оценки «неудовлетворительно» выявлено не было. Процентное соотношение неработающих студентов по показателю академической успеваемости выявило схожую картину распределения. Выявленный факт может свидетельствовать о том, временные затраты

на дополнительный заработок не влияют существенно на уровень академической успеваемости.

Анализ субъективного отношения студентов к текущей профессиональной деятельности показал, что в целом, молодые люди ориентированы именно на получение дохода, выбирая при этом низкоквалифицированные виды деятельности. Данный факт был отмечен как для студентов, обучающихся на технических направлениях подготовки вуза, так и на гуманитарных. Выявлено, что для 89% студентов технического направления подготовки работа является только средством заработка, 9% опрошенных видят в ней средство повышения квалификации и 2% — метод обретения новых полезных навыков и знаний. Большинство работающих студентов гуманитарного направления подготовки также видят работу как средство заработка (76%), 6% респондентов — средство повышения квалификации, 3% — способ дальнейшего трудоустройства, 2% опрошенных также используют работу для приобретения новых полезных навыков и знаний. При этом, среди студентов технических направлений подготовки количество студентов, работающих по специальности, было значительно выше, чем студентов, обучающихся на гуманитарных направлениях подготовки (27% против 7%). Опрос студентов показал, что среди мужчин более выражена тенденция поиска подработки, согласующейся с их направлением подготовки в вузе; девушки были менее мотивированы в этом направлении, выбирая, как правило работу там, где попадалась устраивающая их вакансия или исходя из рекомендаций подруг и друзей.

В настоящий момент в обществе происходят качественные изменения в формах коммуникации, получения информации и ее объема, трансформируются представления о красоте, любви, жизненном престиже, изменяется отношение к труду и отдыху в целом на фоне воспитания человека-потребителя. Высокая степень выраженности ценности отдыха и приятного времяпрепровождения была выявлена у 74% респондентов, при этом у мужчин данная ценность была выражена ярче, чем у женщин (81% и 67% соответственно). Как и ожидалось, высокую степень выраженности ценности высокого материально благосостояния продемонстрировали 87% опрошенных, 10% — среднюю степень выраженности и всего 3% — низкую. Процентное соотношение мужчин и женщин, имеющих высокую степень выраженности ценности высокого материального благосостояния, было схожим: 89% женщин и 91% мужчин.

Среди опрошенных респондентов только 26% отметили общение как приоритетную ценность; среди мужчин процент опрошенных, проявивших высокую выраженность ценности общения составлял 17%, а среди женщин почти в два раза больше — 36%. Высокую степень выраженности ценности поиска и наслаждения прекрасным проявило 41% респондентов, среднюю степень выраженности данной ценности — 26%. Высокая значимость ценности «любовь» проявилась у 78% опрошенных, несмотря на то, что более половины опрошенных (56%) не имеют постоянного партнера.

Были выявлены различия между студентами технических и гуманитарных направлений подготовки в стремлении добиться высокого социального статуса и управления людьми: на технических направлениях подготовки 32% опрошенных указали данную ценность как важную, среди обучающихся на гуманитарных специальностях таких было 47%. Признание и уважение людей, а также влияние на окружающих оказалось важным для 61% студентов, обучающихся на гуманитарных направлениях подготовки и 53% студентов технических специальностей.

Физическое и психическое здоровье в современном обществе становится стратегическим ресурсом как на общественном, так и личностном уровнях. Пропаганда

здорового образа жизни, культ красивого тела преподносятся в СМИ как залог успешной карьеры и достижения высокого благополучия. Как нам кажется, отражением данных тенденций стали результаты тестирования, показавшие, что 79% респондентов оценивают здоровье как высокую ценность; при этом 61% студентов регулярно занимаются спортом в том числе и для поддержания своего здоровья на высоком уровне, а не только для определенных спортивных достижений.

Проведенное исследование показало, что в целом, работа не оказывает существенного влияния на успешность обучения в вузе. Молодые люди характеризуются склонностью к повышению собственного материального благосостояния независимо от семейного статуса и половой принадлежности. Студенты, имеющие трудовую занятость в период обучения в высшем учебном заведении, проявляют высокую степень выраженности таких ценностей, как высокое материальное состояние, любовь, высокий социальный статус и управление людьми, здоровье, признание и уважение людей и влияние на окружающих. Выявлены некоторые гендерные особенности выраженности той или иной полиструктурной ценности личности работающего студента, проявляющиеся в большей ориентированности мужчин на материальное содержание своей семьи и поиск работы по специальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пронина Е.И. Причины детской занятости в Москве // Социологические исследования. 2000. № 1. С. 117–118.
2. Ворона М.А. Социальный феномен студенческой занятости в современном обществе: дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2008. С.105.
3. Герчиков В.И. Феномен работающего студента вуза // Социологические исследования. 1999. №8. С.87–94.
4. Шереги Ф.Э. Высшая школа в зеркале социологии // Социологические исследования. 1994. №12. С.41–50.
5. Иовенко Е. Ю. Гендерные особенности ценностных ориентаций студентов // Молодой ученый. — 2012. — №11. — С. 355-357.

УДК 316

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА ОТЦОВСТВА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ.

ПАПА О.М.

Южный федеральный университет

Поворот к новому отцовству, по мнению ряда исследователей, начался в середине XX столетия в связи с изменением положения женщины в обществе. Вовлечение женщин в процесс производства, их участие в общественной жизни привело к изменению их жизненных стратегий, и положения в семье. Если раньше женщина социально и экономически зависела от мужа – главы и кормильца семьи, то теперь во многих семьях эту роль ответственности за материальное обеспечение семьи берут на себя женщины, конкурирующие с мужчинами, как на производстве, так и в профессиональной карьере. При этом, женщины все больше времени проводят вне семьи, а перед супругами возникает вопрос распределения не только домашних обязанностей, но и воспитательных функций. Мужчины были вынуждены все в большей степени принимать участие в хозяйственной жизни семьи и воспитании детей.

По мере того, как «невидимый родитель» становится более доступным, он все чаще подвергается критике со стороны жены, а его авторитет, основанный на внесемейных факторах, заметно снижается. К тому же отца начинают оценивать по традиционно женским критериям, по его достижениям в той деятельности, которой он раньше не занимался и к которой его не готовили.

Традиционное общество предусматривало, прежде всего, следующие, функции отцов:

- как защита и материальное обеспечение детей, при этом на отцов не возлагались обязанности по непосредственному воспитанию детей. Получается, что как бы ни пересматривались индивидуальные отцовские практики, эти функции считались женскими, несвойственными мужчинам.

В общественном сознании отец выступал, прежде всего, как персонификатор власти, прародитель и высший духовный авторитет. Эти представления глубоко закрепились в образах массового сознания, именно по этим критериям общество оценивало степень отцовской успешности, и как следствие, на них основывалось мужское самоуважение.

В связи с обозначенными функциями мужчины в качестве родителя в обществе сложился распространенный транскультурный архетип отцовства - образ отсутствующего отца. Физическое отсутствие отца в семье не только следствие его внесемейных обязанностей, но и средство создания социальной дистанции между отцом и детьми ради поддержания отцовской власти. У некоторых народов существуют строгие правила избегания, делающие взаимоотношения между отцом и детьми чрезвычайно сдержанными. Так, традиционный этикет кавказских горцев требовал, чтобы при посторонних, особенно при старших, отец не брал ребенка на руки, не играл с ним, не говорил с ним и вообще не проявлял к нему каких-либо чувств.

Фрагментарные психологические данные свидетельствуют о том, что представления российских родителей и их детей о специфике родительского стиля отцов и матерей достаточно стереотипны и пока что мало отличаются от традиционных. В глазах детей отец — сильный, смелый, уверенный, решительный, выносливый, активный и ответственный человек, матери же приписываются заботливость, ласковость, нежность, ответственность, мягкость и активность. Эмоционально дети всех возрастов чувствуют себя ближе к матери, чем к отцу.

В настоящее время категория маскулинности не предполагает таких жестких и однозначных образцов поведения, которые были свойственны традиционному обществу. И если в традиционном обществе брак и отцовство были обязательными элементами мужской идентичности, то сегодня они стали делом свободного выбора: абсолютное число и удельный вес детей, воспитывающихся без отцов, в большинстве индустриально развитых стран неуклонно растет. Изменился взгляд и на соотношение отцовских функций с традиционно предписываемыми мужчине маскулинными характеристиками: зачастую мужчины берут на себя широкий круг обязанностей по уходу за детьми, которые раньше считались исключительно женскими.

Таким образом, в современном обществе происходит трансформация социального института отцовства. Причем если одними учеными процесс преобразования отцовских функций воспринимается как эволюция, то другими — как кризис. Новый образ отца радикально отличается от сложившихся в традиционном обществе представлений о нем. Авторитет отца в семье в наши дни заметно снижается, что объясняется «феминизацией» семьи и участием женщин в общественном производстве. На смену традиционному типу отцовства приходит новое, так называемое вовлеченное или ответственное отцовство, которое подразумевает не только ответственность за

материальное обеспечение семьи, но и участие в уходе, проявление заботы, умение вступить в эмоциональный контакт с ребенком.

К числу элементов, от которых зависит содержание отцовской роли, относятся:

- количество жен и детей, которых имеет и за которых ответствен отец;
- степень его власти над ними;
- количество времени, которое он проводит в непосредственной близости с женой (женами) и детьми в разном возрасте и качество этих контактов;
- то, в какой мере он непосредственно ухаживает за детьми;
- то, в какой мере он ответствен за непосредственное и опосредованное обучение детей навыкам и ценностям;
- степень его участия в ритуальных событиях, связанных с детьми;
- сколько он трудится для жизнеобеспечения семьи или общины;
- сколько ему нужно прилагать усилий для защиты или увеличения ресурсов семьи или общины.

Проблема отцовства наиболее остра для постсоветского общества, в котором государство декларировало равноправие обоих родителей по отношению к ребенку. В реальности нынешнее законодательство и практика отчуждают отца от семьи. Система льгот в связи с рождением ребенка, уходом за детьми, их воспитанием предоставляется только матерям, а отцам – лишь в связи со смертью матери, ее длительным отъездом или болезнью. В случае развода ребенок остается с матерью. Следовательно, мужчины считают, что ребенок – это, прежде всего, проблема женская.

Современные молодые люди крайне мало ориентированы на выполнение отцовских ролей, а гораздо более склонны к «инфантильному гедонизму». Нередко мужчина не в состоянии обеспечить семью, быть образцом для подражания, нести за нее ответственность.

Следовательно, нужно создать социальные условия для проявления мужской активности хотя бы вне семьи, чтобы мужчина нес основную юридическую ответственность за семью и защищал ее интересы, мог бы обеспечить ее экономическое благосостояние и социальное продвижение членов семьи. И это одна из задач, стоящих перед социальной работой.

Такие науки, как демография, семейведение особое внимание уделяют законодательным аспектам института отцовства, определяя государственную семейную политику как систему комплексной деятельности государства, направленную на социальный институт семьи с целью укрепления и развития, защиты институциональных прав и интересов, обеспечения суверенитета и благополучия семьи на основе правового регулирования ее отношений с государством.

В психологических исследованиях отцовство рассматривается как интегральное психологическое образование личности отца, включающее осознание родственной связи с детьми и чувства, к ним испытываемые, принятие и исполнение родительской роли, а также способствующее самореализации, самоутверждению и саморазвитию личности.

Следует отметить, что психологических работ, посвященных изучению и анализу проблемы отцовства, в настоящее время практически нет. Это обусловлено тем, что отцу в научной литературе зачастую отводится второстепенная роль, идущая после матери.

Воспитательная позиция отца в своем формировании несколько отстает от материнской позиции, так как наибольшую привязанность к ребенку отцы начинают чувствовать, когда дети уже подросли. Нередко утверждается, что лучшее, что может

сделать мужчину для своего будущего, либо рожденного ребенка, это, прежде всего, любить свою жену.

Однако существует мнение, что любящий отец нередко является более эффективным воспитателем, чем женщина. Отец меньше опекает детей, предоставляет им больше самостоятельности, воспитывая в ребенке самодисциплину. Отцовская любовь обеспечивает пример родительского поведения детей в будущем, формирование жизненной позиции вообще, и полоролевых позиций в частности.

Как часть личностной сферы отцовская любовь является необходимым условием полноценного развития личности. Ведь только в соприкосновении с ребенком полностью созревают мужские черты личности – потребность и способность защищать, принимать на себя ответственность, энергия, душевная сила.

Отец имеет важнейшее значение для развития ребенка с самого момента рождения. Отцы поощряют процесс отделения ребенка от матери, ускоряя тем самым процесс социализации. Отсутствие отца в семье или невыполнение им своих обязанностей приводят к развитию у ребенка психопатологии.

Представления об отцовской позиции в различные исторические эпохи были неодинаковыми. Проводя историко-социологический анализ закономерностей развития семьи, предлагается следующая классификация ее типов, построенная в первую очередь на различии характера половозрастных отношений и соответственно представлений о роли отца и матери в семье. Выделяются следующие исторические типы семьи: патриархальный или традиционный, детоцентристский или современный, супружеский или постсовременный.

I. Классический тип патриархальной семьи, который является наиболее архаичным. Ведущее отношение здесь – кровнородственное. Наблюдается явная зависимость жены от мужа, а детей от родителей. Главенство мужа осуществляется благодаря сосредоточению в его руках экономических ресурсов, в связи с чем и происходит жесткое закрепление ролей.

Этот тип семьи сохранялся у некоторых народов вплоть до середины XX века. Наиболее распространенной моделью такой семьи у южных славян была сложная многолинейная задруга. Главой задруги, как правило, был старший по возрасту мужчина – дед, отец или первый сын. Круг его обязанностей был весьма разнообразен. Он представлял задругу перед внешним миром, участвовал в решении общесельских дел, выплачивал налоги и долги, отвечал перед обществом за нравственные поступки всех членов семьи.

Глава семьи пользовался большим авторитетом как среди односельчан, так и среди членов других задруг. В соответствии с традициями он распоряжался всем имуществом. От его воли зависела судьба всех членов семьи, к примеру, заключение браков детей и внуков.

Деятельность женщины сосредотачивалась главным образом вокруг обслуживания членов задруги и была (и во многих случаях остается) прежде всего, ориентирована на семейный круг обязанностей: рождение и воспитание детей, ведение домашнего хозяйства, заботы о пище и одежде, уборка дома и двора, уход за стариками.

Патриархальная семья не являлась сугубо европейским феноменом. По меньшей мере, в Азии на протяжении тысячелетий она столь же широко была распространена на территории многих стран.

Со второй половины XX века наблюдается постепенное снижение доли таких семей. Эмансипация женщин и сопутствующие ей социально-экономические и нравственные перемены подорвали (но не ликвидировали) основы авторитарности, и,

как следствие, произошло изменение матримониального поведения, рост числа разводов и внебрачной сексуальной практики и пр.

II. Детоцентристская семья стала явлением индустриального общества. На рубеже XIX-XX вв. общество медленно шло по пути защиты интересов ребенка, удлиняя срок обязательного обучения, отодвигая момент его вступления в ряды профессиональных работников и устанавливая право подростка на плоды своего труда. Социальной эмансипации ребенка сопутствовало формирование нового типа семьи – детоцентристского. Ему присуще возвышение роли частной жизни, интимности и ценности детей.

Исчерпал себя обычай многодетности, так как установление равноправных отношений мужа и жены привело к осознанию того, что сексуальность не сводима к прокреации (от лат. procreatio – рождение, произведение на свет). Все это наводит супругов на мысль о необходимости регулировать сроки и частоту зачатия.

Иной смысл приобретает и социализация. Во-первых, нарушаются горизонтальные отношения. В семье зачастую нет брата (сестры), мало кузенов и с теми (благодаря мобильности) редко или никогда не контактируют. Во-вторых, желанный ребенок превращается в объект родительской заботы и стойкой привязанности. Дети становятся главным смыслом семьи. Молодое поколение пользуется намного большим числом материальных и духовных благ, чем в прошлые годы. По наблюдениям специалистов, «дети все чаще служат объектом творческой воспитательной деятельности – формирования новой личности».

Возникновение детоцентристского типа семьи, несомненно, является существенным шагом в трансформации моногамии, так как повышается материальная и духовная забота о детях, поддерживается стремление ребенка к разностороннему развитию.

Появляются новые принципы межполовых и межпоколенных отношений. Зарождение избирательности в предбрачный период предопределило новую семейную стратегию.

III. Появление в XX веке супружеской семьи многие специалисты склонны связывать с изменяющимся экономическим и культурным статусом женщин. Вовлечение в XIX веке женщин в профессиональную деятельность способствовало ее общественно-политической активности и отразилось на социально-экономическом статусе мужчин.

Эмансипация женщин открыла возможность для создания равноправного супружества. Если раньше женщина была только женой-хозяйкой, то теперь она становится также и профессиональной работницей, которая стремится к гармоничному сочетанию своих обязанностей. Слишком часто, женщина сталкивается перед выбором, ведь ответственность за дом и семью по-прежнему остается на ее плечах и часто считается главной задачей, поэтому нередко возникает конфликт между профессиональной деятельностью и семейными обязанностями.

Сочетание двух эмансипаторских движений (освобождение детей от родителей и женщин от мужчин) содействовало возникновению постсовременного типа семьи. Муж и жена отказываются безоговорочно подчинять собственные интересы интересам детей; сексуальность не сводится к прокреации.

С утратой семьей своей функции как производственной единицы и включением молодых людей в сложную внесемейную профессиональную структуру молодая пара получает не только жилищную и профессиональную автономию, но также и автономию в своих решениях в сфере воспроизводства.

Помимо вышеперечисленных классических типов моногамной семьи, все чаще встречаются нетрадиционные модели, которые могут быть сведены к внебрачным стилям, собственно альтернативным бракам.

К внебрачным семьям относятся неполные и материнские семьи. Их отличие заключается в том, что если источником формирования неполной семьи является овдовение или развод, то материнская семья изначально безбрачна.

Практическая неизбежность овдовения и расторжения браков указывает на закономерность воспроизводства неполных семей и в будущем. При этом если в первой половине XX века неполные семьи были главным образом результатом овдовения, то со второй половины – развода. После расторжения брака ребенок в подавляющем большинстве остается с матерью. Отец при этом обязывается оказывать ему материальную помощь. Дети передаются на воспитание отцам лишь в исключительных случаях – когда мать страдает алкоголизмом или психически больна. В результате «разлад» супружества дополняется кризисом родительства.

К альтернативным семейным стилям относятся фактические браки, повторные браки и семья с неродными родителями.

Каждый конкретный исторический тип семьи определяет особенности отцовской родительской позиции: от полного самоустранения от воспитания детей до ответственного участия в их жизни и судьбе.

Таким образом, эволюция института семьи влечет за собой трансформацию отцовских функций. Проблема отцовства начинает привлекать внимание ученых из различных областей знаний. И все же, несмотря на появление различных научных работ, посвященных теме отцовства, целенаправленного комплексного исследования данного феномена до сих пор не проводилось. Поэтому, очень важно актуализировать и исследовать проблему влияния отцовства на развитие личности, как ребенка, так и самого отца, а также выявить основные направления социальной работы в этой области. В связи с этим становится необходимым системное изучение феномена отцовства, его специфики, структуры и содержания, которое охватывает широкий круг проблем: психофизиологических, исторических, социальных, различных аспектов семейной психологии, а также психологии личности и детской психологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении примерных положений о специализированных учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации: [постановление правительства: от 12.05.1994 г. № 1-1527-18] – URL: http://base.garant.ru/1352264/#block_1000#ixzz3JnQCrgF7 (дата обращения: 15.12.2014).
2. Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб., 2008.
3. Митрофанов, Г. Брак, семья и многодетность / Г.Митрофанов // Вопросы социального обеспечения. - 2010. - № 13. - С. 44 - 45.
4. Остроух И. Г. Трансформация института отцовства в постиндустриальном обществе на примере ФРГ / И. Г. Остроух // Гендерные проблемы в общественных науках / отв. ред. И. М. Семашко. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2001. - С. 188-196.
4. Рыбалко И. В. Отцовство в современной России: мужчины и родительство / И. В. Рыбалко // Гендерные асимметрии в СМИ: сб. науч. статей. - Саратов: Научная книга, 2006. С. 72-80.

ЖЕНЩИНА-ФИЛОСОФ В АНТИЧНОСТИ: ИМЕНА И ИДЕИ

ПЕНДЮРИНА Л. П., ДЬЯЧЕНКО О. В.

Южный федеральный университет

Рассуждая об истории философии, мы всенепременно рисуем в своем воображении плеяду ученых мужей, прославившихся своими выдающимися идеями. Историко-философский экскурс представляет нам картину, где женские имена практически не встречаются. Философия, оттого, может восприниматься нами как область исключительно мужской деятельности, где женщина, как субъект самостоятельный, способный продуцировать свои, ничуть не уступающие по значимости мужским, идеи, остается в тени. Более того, подобное замалчивание может создавать впечатление, что женщина не могла заниматься философией не ввиду неких объективных причин, а только потому, что она является женщиной. И если и существовали в истории женщины, которые были готовы посвятить свою жизнь философии, их идеи были столь незначительными, что о них и не стоило бы говорить. Такие рассуждения являются плодотворной почвой для всевозможных стереотипов и предубеждений в отношении места женщины в науке и философии, что не может не вызывать огорчения. Итак, история философии в связи с вышесказанным предстает как история философии мужчин. При этом исследовательница Мари Элен Уайт в «Истории колумбийской философии» насчитывает около 16 женщин-философов в классический период, 17 в период с 500 по 1600 гг., и более 30 в период с 1600 по 1900 гг. [1, с.109] Весьма впечатляющие цифры ввиду того, что в названные периоды нам практически неизвестны имена этих великих женщин.

Дистанцируясь от рассмотрения истории женской философии вообще, мы остановимся на периоде античности, и попытаемся выяснить: действительно ли античность была бедна на выдающихся женщин-философов? Если идеи женщин-философов имели место, отчего они столь малоизвестны? Можем ли мы говорить о целенаправленном замалчивании идей греческих мыслительниц? И каковы перспективы в отношении реабилитации женской философии античного периода?

Социально-культурные предпосылки формируют особую реальность, благодаря которой отдельные группы женщин имеют возможность реализовать себя уже не в качестве навязываемой им роли жены и матери, но, преодолев эту установку, интегрироваться в область деятельности философской. Женщины, признающие чуждыми им семью и брак, могли полностью посвятить себя философии и науке, получив блестящее образование, где внимание никоим образом не акцентировалось на их половой принадлежности – универсальность обучения позволяла им чувствовать себя с мужчиной на равных.

Женщинами всесторонне образованными, отвергшими замужество, предпочитая независимость вместо брачных оков, были гетеры. Их знаменитые современники относились к ним весьма уважительно, более того, благоговейно, склоняя головы перед мудростью этих женщин. Так, нам известны имена таких мыслительниц, как Мегалострата и Леена, Пигарета и Лаиса. Гетера Леонтина, вдохновлявшая Эпикура, прославилась своим красноречием – известна ее полемика с философом Теофрастом. Гетерой Клеониссой были написаны несколько работ по философии, которые, к сожалению, не были сохранены. [1, с.112]

По словам А.С. Колесникова, рассматривающего роль женщины в философии в отечественной литературе, известно, что в древности, по крайней мере, двадцать одна женщина изучала, писала или обучала философии. Считалось, что трое из них, Гипатия

из Александрии, Асклепигения из Афин и Арете из Кирены были руководительницами философских школ. Более того, о Гипатии пишет Э. Гиббон в своей «Истории» (1778), и Ч. Кингсли в новелле «Гипатия или новые недруги со старыми лицами» (1853).

Гипатия Александрийская (IV-V вв.) известна как выдающийся математик, астроном и философ, возглавлявшая Александрийскую школу неоплатоников. Отец Гипатии, математик Теон, отказался воспитывать дочь в отведенной для женщины роли, и воспитал ее так, как подобает воспитывать сына в греческой традиции. Широта интересов мыслительницы поистине впечатляет: в пределах математики она пишет или читает лекции по астрономии, геометрии и алгебре, и делает шаг вперед в области вычислительной техники. [2] Гипатией были написаны комментарии к популярным трудам, включая труды Птолемея и Евклида. Тем не менее, единственный след ее литературной деятельности сохранен в комментарии ее отца Теона к третьей книге Птолемея «Алгамест», где Теон заявляет, что эта работа – заслуга его дочери. Маргарет Вертейм, в своей работе «Пифагоровы штаны: бог, физика и гендерные войны» замечает, что «великая эра математической науки в Греции, которая начинается с рождения мужчины, заканчивается со смертью женщины». [4]

Мыслительницей, имя которой следовало бы упомянуть отдельно, является Диотима. Диотима, как один из центральных персонажей платоновского диалога «Пир», представляет собой явление уникальное, ибо вся мудрость и откровение данного произведения заключено в речи женщины. Была ли Диотима исторической личностью или же Платон, желая изложить свои блестящие мысли, создал Диотиму, и она, поэтому, есть лишь плод платоновского воображения? Историчность Диотимы вряд ли может быть доказана, считает исследовательница Ева Браунинг. Тем не менее, не исключая такой возможности, она обращает внимание на тот факт, что этот персонаж следует рассматривать именно как «голос женщины.» Ее взгляд на природу Эроса, как показывает исследовательница впоследствии в своих комментариях, есть взгляд женский, ибо мы молчаливо принимаем тот факт, что сфера чувственного, эмоционального, в полной мере может быть ощутима лишь женщиной. Итак, Диотима здесь – восприимчива того нечто, что является иррациональным, мистическим, и рациональность Сократа меркнет перед необъяснимым опытом Диотимы. [3, с. 35]

Не стоит обходить стороной и другой женский персонаж платоновского диалога «Менексен», а именно, благородную Аспасию, существование которой в истории, на этот раз, не подлежит сомнению: «Она вела философские беседы с Сократом и Анаксагором, рассуждала о политике с Хариносом, о гигиене с Гиппократом, об эстетике с Фидием. Ее утонченность, остроумие, глубина познания того или иного предмета приводили собеседников в восторг. Это отмечал и ученик Сократа Эхиней. Платон указывал, что он, подобно Периклу, обязан Аспасии многими удачными идеями и догадками». [1, с. 112] Считается, что одна из сохранившихся версий речи Перикла к афинянам, а именно, «Софист», написана его супругой Аспасией.

Довольно широкие возможности открывал перед женщинами-мыслительницами пифагореизм. Ключевые пифагорейские темы включают в себя особую значимость принципа Гармонии: отдельное образование мужчин и женщин, добродетель послушания женами своих мужей, важность скромности и справедливости. Но, несмотря на подобные положения, учение диктует правила, согласно которым, не исключая различия природы мужской и женской, женщина и мужчина равны морально, поэтому, должны быть образованными в равной степени. Согласно принципу Гармонии, Вселенная должна функционировать как органическое, гармоничное целое, где все противоположности примиряются [3, с. 66]. Учение о бессмертии и души и реинкарнации позволяет нам говорить о том, что телесность, физиологические

особенности не обращали на себя должного внимания пифагорейцев – половая принадлежность в свете подобных взглядов оказывается не столь важной.

Говоря о пифагорейских мыслительницах, мы можем выделить женщин-философов раннего периода (VII-VI вв. до н.э.), и мыслительниц позднего пифагореизма (IV-III вв. до н.э.). Ранний пифагореизм включает в себя имена таких философов, как Темистокля и Аристокля, и, согласно некоторым данным, Теано из Кротона, которая была женой Пифагора, учителем в пифагорейской школе, а позднее, возглавила ее. Как мыслительницы известны также три дочери Пифагора: Теано-Аригнота, Мия и Дамо, обучавшиеся в школе их родителей и воспринявшие веру Пифагора о математическом характере Космоса.

Мыслительницами позднего пифагореизма считаются Теано и Периктиона, взгляды которых можно рассмотреть через призму воззрений Аристотеля ввиду следующих причин: (1) они являются примерными современницами Аристотеля, чьи взгляды сложились под влиянием пифагорейских доктрин. (2) Поздние пифагорейские женщины применяют пифагорейский принцип Гармонии для решения практических вопросов, как пример, ведение гармоничной семейной жизни. (3) Их труды раскрывают концепцию человеческого совершенства, выраженную через аристотелевские темы морального и интеллектуального превосходства. (4) Понятие эвдемонии, центральное в этике Аристотеля, выражается в письмах Периктионы и Теано. [3, с. 66]

Вики Харпер, анализирующая роль женщин-пифагорейцев в истории пифагорейской мысли, выявляет четыре сходства и различия между этикой Аристотеля и этикой двух пифагорейских женщин. Ее обращение к некоторым пифагорейским доктринам, например, пифагорейской метафизики в отношении человеческой природы и души, бессмертия души и реинкарнации, помогает объяснить взгляды мыслительниц на роли полов, осознание несправедливости и некоторые практические вопросы. После описания различий во взглядах аристотелевской метафизики и метафизики пифагорейских женщин, Харпер заключает, что, вне всякого сомнения, они могут быть названы философами, писавшими философские тексты. [3, с. 67]

Итак, античная культура, несмотря на патрицентричность, ничуть не умаляет положения женщины-мыслительницы, напротив, их идеи принимаются наравне с идеями мужчин-философов. Учения древнегреческих мыслительниц существовали в рамках философских школ, в которых они развивались, поэтому, вероятно, их идеи не фиксировались строго, но, тем не менее, никоим образом не игнорировались и не были замалчиваемы. Тем не менее, мы явственно ощущаем проблему, когда женская философия, в сравнении с философией мужчин, может восприниматься как менее значимая, не обращающая на себя должного внимания. Такое отношение, безусловно, есть продукт многовековой патриархальной культуры, определяющей за женщиной лишь роль второстепенную. На сегодняшний день, изменение положения женщины в обществе способствует радикальному пересмотру женской философии в истории. Немалое количество работ исследователей, преимущественно зарубежных, посвящено истории женской философии, в частности, философии женщин античного периода. Такие исследователи как Каррен Уоррен, Джули Уорд, Роджер Скрутон весьма детально описывают положение женщин-мыслительниц античности, их философские идеи, открывая перед нами новое видение женской философии. Отечественная мысль также не осталась в стороне, постепенно осмысливая эту тему и высказывая свои соображения. Благодаря стараниям многих исследователей, мы вновь открываем для себя историю женской философии, имея возможность прочувствовать всю глубину ее философской мысли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колесников А.С. Введение в историю женщин-философов // Хора: Журнал философской компаративистики и современной зарубежной философии. – 2009. – № 3-4. – С. 110-118
2. Joshua J. Mark. Hypatia of Alexandria [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ancient.eu/Hypatia_of_Alexandria (дата обращения: 5.03.2016)/
3. Karren J. Warren. An Unconventional History of Western Philosophy: Conversations Between Men and Women Philosophers. [S.I.]. – Rowman & Littlefield. – 2009. – P. 34-78.
4. Sue Toohey. The important life & tragic death of Hypatia [Электронный ресурс]. URL: <http://www.skyscript.co.uk/hypatia.html> (дата обращения: 5.03.2016)

УДК 316

ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ХАРАКТЕР ПАТРИОТИЗМА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

ПИСКУНОВА Т. В., КРИВОРОТОВА Т.Ю

Донской технический университет

Московский Университет имени С.Ю.Витте (МИЭМП)

Патриотизм, являясь индивидуальной и социальной ценностью, оказывает сильное влияние на процесс становления гражданских и нравственных качеств личности, то есть, является необходимой компонентой социализации и самоидентификации личности. Следовательно, вполне правомерно обозначить патриотизм как социализационную ценность. Под социализацией в данном случае понимается взаимодействие поколений, в результате которого от одного поколения к другому передается созданная и накопленная к этому времени культура. Социализация — это одно из основополагающих понятий в общественных науках, опирающееся на соотношение «индивид» и «общество». Социализация — это путь становления личности и одновременно гарантия непрерывности социума.

Если же молодое поколение социализуется в эпоху цивилизационных изменений, то содержание социализации усложняется – ведущую роль начинают приобретать не только традиционные, но и инновационные ценности. Содержание традиционных ценностей меняется, но сами ценности остаются в качестве таковых в индивидуальном и массовом сознании. На какие «составляющие распадается» ценность патриотизма в сознании российских юношей и девушек?

В январе-феврале 2015 года мы провели письменное интервью в двух возрастных группах – 16-17 лет и 20-21 год (учащиеся лица и студенты 4 курса МИЭМП). Интервью проводилось в соответствии с квотно-пропорциональной выборкой по полу и возрасту. Респондентам (224 человека) предлагалось ответить на вопрос, считают ли они себя патриотами своей страны, и если да, то написать почему.

Контент- анализ текстов ответов на вопрос: «Если Вы считаете себя патриотом своей Родины, то что Вы под этим понимаете?» дал следующие результаты.

Начнем с позиции, трактующей патриотизм как служение Родине. Приводим наиболее характерные тексты (без правки).

Девушка, 16 лет: «Нет в мире ничего выше и дороже, чем Родина. К ней можно прикипеть всем сердцем, проникнуть безграничной любовью. Но мало любить отчизну в мыслях. Только тот, кто делает все для процветание родной страны, уважает её идеалы, достоин называться патриотом. Доказательством любви к Родине может быть забота об экологии, стремление сохранять и приумножать богатства родной природы. Я

люблю свою Родину потому, что здесь родилась и сделала первые шаги, но пока я еще ничего не сделала для своей страны. Пока я еще не достойна назвать себя патриотом, но в будущем готова сделать все для своей страны».

Юноша, 17 лет: « Патриот – это человек, который любит свою Родину, восхищается ею, никогда её не бросит в трудную минуту и всегда готов помочь и поддержать её. Я считаю себя патриотом своей Родины потому, что я люблю её, восхищаюсь ей, но я пока не могу ничего сделать полезного для неё. Я считаю, для того, чтобы наша Родина была лучше и процветала, каждый человек должен делать для неё что-то хорошее. И, прежде всего, каждый человек должен начинать с себя, а не ссылаться на других и тогда наша Родина будет самой лучшей».

Девушка, 21 год: «Я считаю себя патриотом своей Родины, поскольку меня не оставляют равнодушной проблемы политического экономического и главное, культурного характера».

Юноша, 21 год: «Да! Считаю! Потому что я люблю свою Родину, здесь родился, вырос, мои предки родились и умерли в этой стране! Моя Родина многонациональна, огромна и красива, одним словом – она прекрасна. Я горжусь историей своей Родины и её славными победами! Я верю в могущество России и готов приложить все усилия для того, чтоб приумножить славу России и сделать так, чтоб и последующие поколения ценили и любили свою страну».

Общей для юношей и девушек является мысль о том, что патриотом надо стать, одних положительных чувств и эмоций явно недостаточно, чтобы быть патриотом, следует также эффективно трудиться на благо Родины. Интересно, что группа респондентов, понимающая патриотизм как служение процветанию Родины ответили (100%) «отрицательно» на вопрос «Как Вы относитесь к высказыванию «Россия только для русских».

Девушки, как и в предыдущем опросе, чаще, чем юноши, демонстрируют связь собственного чувства патриотизма с любовью к родному городу, краю и родной природе. Приводим наиболее характерное для этой группы высказывание.

Девушка, 16 лет: «В моем понимании Родина – это и поля, и луга, и деревья, и тот город, где я родилась. Я не знаю еще, являюсь ли я патриотом своей Родины, но точно знаю, что где бы я ни была, куда бы не ездила, меня всегда тянет домой. А после приезда домой, даже город кажется красивее, чем он был до отъезда. Я люблю наш город, а значит, люблю и Родину».

Группа опрошенных (5 % респондентов младшей возрастной группы, 0% - старшей возрастной группы), полагающих, что любовь к Родине – это готовность пожертвовать ради неё всем, даже жизнью, высказываются следующим образом.

Девушка, 16 лет: «Патриот – это человек, любящий свою Родину, готовый стать на её защиту в любой момент». Юноша, 16 лет: «Вообще, патриот – это человек, который готов пойти ради своей Родины на все. Человек, который заботится о своей Родине, любит её такой, какая она есть». В этой группе респондентов 32% опрошенных согласны с высказыванием «Россия только для русских».

Те респонденты, кто не определился со своим отношением к Родине, не знают, являются ли они патриотами своей страны или нет. Приводим размышления названной группы респондентов.

Девушка, 16 лет: «Я не знаю, являюсь ли я патриоткой. Хотя когда наши спортсмены выигрывают какие-нибудь соревнования, я рада. Я болею за своих. Может, я патриотка? Я люблю свою страну».

Юноша, 17 лет: «Вряд ли. Я ничего пока что не сделал для Родины».

Юноша 21 год: «Я не знаю. Пока я не вложил в страну ничего хорошего и плохого. В нашей стране нет тех условий, что в других странах. Хотя мы пытаемся улучшить состояние и условия существования, но они далеки от идеала. Может быть, когда-нибудь все улучшится».

Таким образом, патриотическое сознание носит активный, деятельностный характер, а в содержании ценностного патриотического сознания имеются гендерные различия, изучение которых представляется весьма актуальным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Патриотизм современной российской молодежи: концептуальные основания и технологии воспитания. Коллективная монография. М.:Альфа-М.,2013

УДК 316.62

ВНЕШНИЙ ОБЛИК КАК ПУСКОВОЙ МЕХАНИЗМ ДИСКРИМИНАЦИИ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ*

ПОГОНЦЕВА Д.В.

Южный федеральный университет

*Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 16-36-00049

В современных психологических исследованиях наблюдается рост интереса к работам, посвященных роли физической аттракции, т. е. внешней привлекательности или непривлекательности как факторам, влияющим на поведение людей в различных сферах жизни (учеба, трудоустройство, судебные решения, выборы и т. д.), а также феноменам категоризации и дискриминации другого по внешнему облику.

В конституции любой страны заложен пункт против дискриминации, в Российской конституции в 19 статье указывается, что запрещены любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Однако в конституции не затрагиваются такой вид дискриминации, как дискриминация по внешности (красивый-не красивый) или лукизм. В тоже время эти виды дискриминации существуют в различных аспектах нашей жизни: фейс-контроль и дресс-код в клубах и ресторанах, отсутствие одежды и обуви нужных размеров в дорогих магазинах и др. Культ молодости, худобы приводят к тому, что акцентируются такие параметры как вес и красота.

Используя различные стереотипные суждения мы делим людей на группы по внешнему облику, а каждую из этих групп наделяем определенными характеристиками, которые могут, как соответствовать данной группе, так и быть ложными.

Лукизм – как самостоятельный термин возник в Америке, одни из первых исследований относятся к 1980-м годам. Под лукизмом понимается любая дискриминация под воздействием оценки другого как красивого – не красивого. Одной из самых распространенных тем в европейских исследованиях - изучение стереотипа «что красиво – то хорошо» (beautiful is good). В большинстве работ отмечается, что красивые люди всегда получают больше льгот, от более высокой социальной оценки до более высокой зарплаты. Р. Фелсон и Дж. Борнштедт [9]

рассматривают проблему «красивое - значит хорошее, или хорошее - значит красивое» на примере оценок школьников. В итоге они показали, что детей более умных и спортивно-развитых их одноклассники считают более красивыми. Д. Хамермеш и Э. Паркер [11] было выявлено, что студенты, которых преподаватели считают как обладающих более аттрактивным внешним обликом, получают более высокие учебные оценки. Так Л.А. Нордхолм, в своей работе [12] рассматривала проблему взаимодействия врач-пациент, ею было выявлено, что «красивых» пациентов считают более «хорошими», покладистыми и оптимистично настроенными, чем «некрасивых» пациентов. Подобное исследование было проведено спустя 10 лет канадскими учеными Х.Д. Хаджиставропулосом, М.А. Россом и К.Л. фон Байером [10], ими было обнаружено, что врачи оценивают боль как более сильную у красивых пациентов.

Не смотря на то, что в зарубежных исследованиях проблема влияния внешнего облика на различные аспекты взаимодействия изучается давно, в рамках российской психологии этот аспект является малоизученным. В тоже время существуют предпосылки для изучения данного феномена, это работы посвященные общению и роли внешности в различных аспектах жизни. Это работы А.А. Бодалева, В.Н. Панферова, В.А. Лабунской, В.В. Барабанщикова и других. Так, В.Н. Панферов считал, что эталоны внешности выполняют роль своеобразных «пусковых механизмов» процесса интерпретации субъективных свойств человека, разворачивающегося во времени. В свою очередь В.А. Лабунская [4] говорит о том, что «внешний облик - становится одним из важнейших средств построения типологий, выделения и распознавания определенных социальных групп, страт, описания стилей жизни. ... Внешний облик человека становится способом визуальной коммуникации и стратификации».

Однако, на данном этапе можно отметить, что в рамках российской психологии, существует мало работ посвященных дискриминации людей по внешнему облику, и чаще связывают с этническими и расовыми особенностями. И если лукизм, «wheightism», «highism» в российской психологии практически не рассматриваются, то эйджизм рассматривается в рамках вопросов по подбору персонала или дискриминация пожилых людей (проблемы пенсионеров). Кроме того, эти работы не рассматривают гендерный аспект. И если в таких видах дискриминации, как дискриминация по росту и весу гендерный аспект выражен менее (не зависимо от пола люди с очень большими размерами, как и очень маленькими – испытывают затруднения в подборе одежды, обуви; не всегда комфортно чувствуют себя в общественных местах (узкие проходы, тесные сидения ит.д.). Однако когда мы говорим о внешности – то гендерный аспект выходит на первый план. Подобную тенденцию отмечают В.А. Лабунская, А.А. Бзезян [1, 2, 3, 5] рассматривая различные аспекты проявления дискриминационного отношения к различным этно-группам (в том числе рассматривается гендерный аспект). В тоже время, М.Спрауге, К. Килинг [14] говорят о том, что проблема лукизма затрагивает не только девочек, но и мальчиков. Все чаще мальчики и юноши становятся объектом дискриминации, т.е. лукизма. Авторы также отмечают, что говоря о стремлении улучшить свое тело, которое часто приводит к расстройству питания, наряду с лукизмом необходимо также рассматривать и такое явление как «healthism», которое автор интерпретирует как дискриминацию людей выглядящих здоровыми или не здоровыми [14, С.25].

По мнению В. Шоу большинство людей не принимают «лукизм» в серьез, чаще связывая его с сексизмом в целом, поскольку в большинстве случаев эмпирические исследования говорят о дискриминации красивых и не красивых женщин, в то время как мужчины редко становятся объектом эмпирических исследований [13, С. 73].

В рамках эмпирического исследования, мы предложили респондентам (25 мужчин и 25 женщин от 20 до 35 лет), ответить на ряд вопросов о дискриминации по внешнему облику, сталкивались ли респонденты с различными видами дискриминации (по 5 бальной шкале от 1-очень часто, постоянно до 5 – никогда).

Так на вопрос, о том, насколько часто респонденты сталкивались с феноменами дискриминации по внешнему облику (по отношению к другим) и мужчины, и женщины отметили, что сталкивались с подобными ситуациями «время от времени» (средний балл у мужчин Мм=2,6; у женщин Мж= 2,7)., однако относительно себя респонденты отметили, что не испытывали проявление дискриминации по внешнему облику (Мж=4,1; Мм=4,7). Однако в дальнейшем, когда попросили отметить, сталкивались ли респонденты в детстве со случаями, когда их дразнили, придумывали обидные прозвища, связанные с их внешним обликом – большинство респондентов отметили, что такие случаи были. И тут мы сталкиваемся с проблемой терминологической, большинство авторов отмечают, что дискриминация может выражаться в вербальных высказываниях, однако наши респонденты не соединяют эти два феномена. В целом респонденты отметили, что в детском и подростковом возрасте, чаще всего обидные прозвища придумывались в связи с весом, ростом, пигментацией (веснушки) и цветом волос (5 респондентов с рыжим цветом волос). Далее мы сравнили результаты ответов мужчин и женщин относительно различных видов дискриминации.

Таблица 1. Распределение ответов респондентов (средний показатель, от 1-полностью согласен до 5 – категорически не согласен)

Высказывание	М	Ж
В нашей стране существует дискриминация женщин /сексизм	2,9	1,2
В нашей стране существует дискриминация по отношению к очень толстым людям	3,6	1,4
В нашей стране существует дискриминация по отношению к очень худым людям	4,6	2,9
В нашей стране существует дискриминация по отношению к людям с очень маленьким ростом	4,6	1,2
В нашей стране существует дискриминация по отношению к очень высоким людям	4,6	1,4
В нашей стране существует дискриминация по отношению к очень красивым людям	5	4,6
В нашей стране существует дискриминация по отношению к очень не красивым людям	5	3,2

Исходя из анализа таблицы 1, мы можем увидеть что существуют различия в представлениях о наличии дискриминации по внешнему облику у мужчин и женщин. Мужчины реже замечают наличие дискриминации по внешнему облику, в то время как женщины считают, что существует значимо больше факторов для проявления дискриминации. Данный результат можно объяснить тем, что женщины чаще совершают покупки, связанные с покупкой одежды, обуви, обсуждают проблемы, как лишнего веса, так и девушек с низким показателем ИМТ (худые).

В дальнейшем мы планируем расширить выборку, рассмотреть аспекты, связанные с возрастными аспектами и провести контент анализ высказываний, связанных с высмеиванием внешнего облика.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бзезян А.А. Влияние гендера этнокультурного типа внешнего облика на степень позитивности оценки // Психология и психотехника. 2014. № 1. С. 83-90.
2. Бзезян А.А. Лукизм и этническая дискриминация // Северо-Кавказский психологический вестник. 2012. Т. 10. № 3. С. 21-23.
3. Лабунская В.А. О соотношении зависти, безнадежности и надежды как способа преобразования пространства общения субъекта // В сборнике: Общение-2006: на пути к энциклопедическому знанию Материалы международной конференции. Москва, 2006. С. 97-111.
4. Лабунская В.А. Образ врага в межличностном общении // Социальная психология и общество. 2013. № 3. С. 52-64.
5. Лабунская В.А., Бзезян А.А. Особенности оценивания различных компонентов этно-культурных типов внешнего облика как проявление дискриминационного отношения // Российский психологический журнал.-2013.-№3.-С.37-43
6. Погонцева Д.В. Виды дискриминации по внешнему облику // Психология и психотехника.- 2013-№9 (60).- С.858-861.
7. Погонцева Д.В. Дискриминация по внешнему облику в представлениях молодежи // Наукові студії – ХХІ (культура, освіта – антропоцентричні парадигми і сучасний світ). Філософія. Філологія. Педагогіка. Економіка. 2013. Т. 2. № 1. С. 88-94.
8. Погонцева Д.В. К вопросу о дискриминация по внешнему облику // Северо-Кавказский психологический вестник. 2011. Т. 9. № 2. С. 47-50
9. Felson R.B., Bohrnstedt G. W. "Are the Good Beautiful or the Beautiful Good?" The relationship between children's perception of ability and perceptions of physical attractiveness // Social Psychology Quarterly. 1979. V.42, №4. P.386-392.
10. Hadjistavropoulos H.D., Ross M.A., Von Baeyer C.L. Are physicians' ratings of pain affected by patients' physical attractiveness? // Social Science & Medicine. 1990. V.31, Issue 1. P.69-72.
11. Hamermesh D., Parker A. Beauty in the classroom: instructors' pulchritude and putative pedagogical productivity // Economics of Education Review. 2005. V.24, Issue 4. P.369-376.
12. Nordholm L.A. Beautiful patients are good patients: evidence for the physical attractiveness stereotype in first impressions of patients // Social Science & Medicine. Part A: Medical Psychology & Medical Sociology. 1980. V.14, Issue 1, P.81-83.
13. Shaw V. F. Coping with Sexual Harassment and Gender Bias // The Rosen Publishing Group, 2000 - p. 151
14. Sprague M. M., Keeling K. K. Discovering their voices: engaging adolescent girls with young adult literature // International Reading Assoc., 2007 - p. 211

УДК 316.622

ИНСТИТУТ СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСОФРМАЦИЙ: МОДЕРНИСТСКАЯ И КРИЗИСНАЯ ПАРАДИГМЫ РАЗВИТИЯ

РЯЗАНОВА Я.Я., МАЗИЕВА Л.В.
Южный федеральный университет

Состояние и перспективы института семьи нельзя понять и оценить без изучения перемен, происходящих с ним. Проблемы семьи выступают своеобразным фокусом

преломления проблем общества. Трансформации современного российского общества, изменения его социальной структуры сопровождаются качественными и количественными изменениями в жизнедеятельности семьи, её структуре и функциях. Поэтому представляется актуальным изучить состояние семьи, особенности трансформаций семейно-брачной сферы для интерпретации и понимания тех кризисных явлений, которые обозначаются в современной российской семье.

Семья представляет собой «универсальную первичную группу», поскольку, согласно традиции, идущей ещё от Э. Дюркгейма, ей приписывается решающее значение в формировании и утверждении социальных норм, она является «первым человеческим коллективом, с которым ребёнок входит в контакт и у которого учится основным воззрениям, ценностям и привычкам своего общества» [6]. Но, наряду с этим, семья так же является и активным актором социальных отношений: в этом смысле можно говорить о фамилистическом измерении общества. Как социальный институт семья является одним из факторов, стимулирующих процессы социальной мобильности и стратификации общества. По этому поводу Т. Парсонс говорил, что семья не принадлежит ни к одной из сфер общества, но связана с ними инструментально [3].

Трансформации института семьи в целом созвучны общеевропейской аналогичной тенденции, т.е. семья в России также находится под влиянием глобальных сдвигов; механизм изменения института семьи в исторической ретроспективе раскрывается через анализ экономической сферы, господствующего вида собственности, способа производства; изменения ценности семьи и системы семейных ценностей (добрачное поведение, супружество, родительство, родство) непосредственно сопряжены с глобальным распространением ценностей индивидуализма.

Изучение трансформационных процессов в семейно-брачной сфере оценивается неоднозначно. Можно обозначить две парадигмы оценки изменений в семейно-брачной сфере: консервативно-кризисная модель развития и либерально-прогрессистская [8].

К кризисным проявлениям функционирования института семьи относят следующие: снижение рождаемости, рост численности неполных семей, увеличение числа разводов, распространение норм малодетности, распад внутрисемейных связей (изменение характера отношений родства; разделение супружества, родительства, родства как самостоятельных феноменов), утрата ценности и привлекательности семейного образа жизни (семья перестаёт быть ценностью, исчезают мотивы, побуждающие людей вступать в брак и обзаводиться детьми) и т.д. Что скрывается за этими фактами? Кризис традиционной семьи с её патриархальной субординацией или угроза её исчезновения?

Позиция кризисной парадигмы состоит в том, что семья находится под угрозой исчезновения, наблюдается упад семейных устоев. И симптомами этого являются невыполнение семьёй как социального института своих функций (например, неэффективность выполнения социализационной функции, а распространение неблагополучных семей является одним из источников повышения девиантности в молодёжной среде), расшатывание семейных устоев (например, преданность браку, супружеская верность, адюльтер, интенсивность родственных связей и пр.) и изменение семейной структуры, появление различных девиантных семейных стилей (рост числа разводов, неполных семей, внебрачной рождаемости, разделение брачности, сексуальности и родительства и т.д.). К сторонникам данного подхода относятся А.И.Антонов, А.А.Борисов, А.Б.Синельников, В.М.Медков, М.С.Мацковский, С.С.Сидельникова, В.А.Сысенко, Т.В. Свадьбина и др.

По мнению А.И. Антонова, современная отечественная семья лишилась своей жизненной опоры – социокультурных норм многодетности. И пренебрежение ценностью семьецентризма обозначается как русская трагедия. Россия переживает кризис «фамилистической цивилизации», считают А.И. Антонов и В.М. Медков [1]. Кризис семьи означает и кризис самого общества, который выражается в ценностно-нормативном аспекте (снижение посреднической роли семьи в конфликтных взаимоотношениях личности и общества) и институциональном (неравенство семьи среди других социальных институтов; невыполнение функций и отсюда трансформация внутрисемейных взаимоотношений).

Основными положениями либерально-прогрессивной или модернистской парадигмы являются такие, что на основе старых форм семьи возникнут новые, которые наилучшим образом будут удовлетворять запросам общества и эффективно функционировать в созвучии со сложившимися социально-экономическими условиями, а существующие отрицательные тенденции являются свидетельством незавершённости процессов трансформаций старого семейного уклада, и подобные издержки должна регулировать государственная семейная политика. Изменения в функционировании семьи неизбежны и исторически необратимы. И Россия не является исключением из общего правила трансформации социального института [7]. Кризиса семьи нет, появляются её различные формы, а так же способы социальной адаптации семьи к социально-экономическим и культурным условиям. Сторонниками данного подхода являются С.И. Голод, А.А. Клецин, А.Н. Шевченко, А.Г. Вишневецкий, А.Г. Волков, Е.М. Андреев, С.В. Захаров, Т.А. Гурко и др.

В конце XIX и начале XX вв. произошли сдвиги в области семейных взаимоотношений прежде всего вследствие того, что произошли процессы эмансипации: эмансипация детей от родителей и жены от мужа. Это создало две проблемы: малодетность и всплеск разводов. На смену патриархальному типу семьи пришёл детоцентристский, а впоследствии супружеский. Но незыблемость института семьи не ставится под сомнение – это наиболее устойчивая общность. Согласно С.И. Голоду, под кризисом семьи имеется в виду кризис именно патриархальной семьи [2]. Так, по результатам сравнительного исследования ЦЕССИ, было выяснено, что за 20 лет (1986г. и 2006г.) жизненные ценности россиян незначительно изменились: если до реформ (1986г.) в иерархии жизненных ценностей россиян на первом месте стояла семья, супружество (60%) и дети (55%), то в 2006г. ценность семьи и детей составила 53% и 45% соответственно [9].

Ю.В. Федотова отмечает, что применительно к тематике кризиса семьи и родительства целесообразно сближение двух подходов – институционального и аксиологического. В современном обществе меняются ценностные приоритеты, возвышается ценность человеческой жизни, происходит движение от публичности к приватности, ценность самореализации личности приобретает смысло-жизненное значение. Расширение избирательности в брачно-семейном поведении сопровождается ростом внутренней ответственности за семью и автономией от других социальных общностей. Кризисные тенденции связаны с переходом от патриархальных стандартов к новым ценностным ориентирам. Плюрализм семейных форм отражает процесс размывания стандартной системы семейно-поведенческих норм, но вместе с тем возрастает свобода и ответственность индивида в выборе стратегий бытия [5].

Так, ещё П.А. Сорокин в 1916г. писал о том, что семья переживает острый перелом: союз мужа и жены, детей и родителей, родственников и свойственников ослабевает. Ослабление супружеской связи имеет следствием рост числа разводов, уменьшения числа браков, рост числа внебрачных союзов, падение рождаемости детей,

уничтожение религиозных основ брака, слабая охрана супружеской верности и самого брака государством. А падение неограниченной власти родителей над детьми сделало их равноправными с родителями личностями [4].

Полемика сторонников парадигм трансформаций института семьи и родительства остаётся открытой. Однако на повестке дня стоит вопрос об укреплении семьи, что может стать основой эффективного развития российского общества. Сторонники обеих парадигм сходятся во мнении, что для предупреждения кризисных явлений необходимо проводить грамотную государственную политику в социально-демографической сфере, определяющую имидж семьи и брака, родительства, их престижность среди населения и других социальных институтов. Модернизация современного российского общества, его перспективы непосредственно связаны с изменениями не только института семьи, но и родительства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонов А.И. Институциональный кризис семьи и семейно-демографических структур в контексте социальных изменений и социального неравенства // Интернет-журнал «Семья и социально-демографические исследования», № 1.
2. Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб.: Петрополис, 1998. 271 с.
3. Парсонс Т. Некоторые проблемы общей теории в социологии // Современная западная теоретическая социология: сборник научных статей. М.: Академический проект, 1994. Вып. 2. С. 79-103.
4. Сорокин П. Кризис современной семьи // Ежемесячный журнал. 1916. № 2. С. 162
5. Федотова Ю.В. Проблема понимания кризиса семьи // Социологические исследования. 2003. № 11. С. 137-141.
6. Харчев А. Г. Брак и семья в СССР/А.Г.Харчев.-2.изд., перераб. и доп.- М.:Мысль, 1979.-365с.
7. Шахова И. А. Трансформация ценностей института семьи в современной России // Вестник Амурского государственного университета. - 2014. - Вып. 64 : Сер. Гуманитар. науки. - С. 107-110.
8. Шевченко А.Н. Семья в условиях трансформации современного российского общества: Автореф. Дис. на соискание науч. степени канд.социол.наук.- Новочеркасск, 2011.- 144с.
9. <http://www.cessi.ru/index.php?id=171>

УДК 316

Гендерный подход к анализу занятости: региональный срез.

СЕРГЕЕВА К.И.

Южный Федеральный Университет

Россия - страна многонациональная, которая имеет очень большую территорию, поэтому отличается многообразием региональных социальных и экономических процессов. Говоря о проблемах занятости, следует затронуть вопрос о том, каковы региональные различия в положении мужчин и женщин на рынке труда.

В 2014 году количество безработных, которые зафиксированы статистикой по методике МОТ, составило 4137 тысяч человек, а зарегистрированных в органах государственной службы занятости только 918 тысяч человек[1]. Объясняется это тем,

что не все безработные, находящиеся в поиске работы, регистрируются официально в службах занятости. Часто люди отказываются становиться на учет в центр занятости и предпочитают искать работу самостоятельно, через своих знакомых или специальные частные агентства по трудоустройству. Например, мужчины чаще предпочитают не становиться на учет в центр занятости, потому что уверены, что на них есть спрос на рынке труда. По данным Росстата в 2014 году на 501 тыс., зарегистрированных женщин, приходится 416 тыс. зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости мужчин[2]. Женщины, уверенные в том, что работодатели их не особо «жалуют» и в том, что им будет трудно найти работу без посторонней помощи, становятся на учет в службы занятости. Поэтому среди зарегистрированных безработных доля женщин всегда была высокой.

Гендерные различия в безработице на региональном уровне не всегда имеют очевидное объяснение, т.к. на них оказывает влияние очень много разных факторов. К таким факторам относят и уровень жизни региона, и промышленный и экономический потенциал и так далее. Но, тем не менее, можно выделить некоторые региональные особенности.

Равный или даже более низкий уровень безработицы среди женщин по сравнению с мужчинами имеют регионы различного типа. К первой типологической группе можно отнести наиболее благополучные субъекты РФ с минимальной безработицей (ниже среднероссийского уровня безработицы или равные ему). К таким субъектам относятся города федерального значения, субъекты, входящие в Центральный Федеральный Округ: Белгородская, Московская, Ленинградская, Самарская области. Данная ситуация указывает на то, что представительницы слабого пола более адаптивны, так же то, что среди женщин распространена стратегия снижения притязаний в обжитой и наиболее плотно заселенной части страны.

Ко второй типологической группе можно отнести крупнейшие аграрные регионы российского юга с лучшими климатическими условиями (Краснодарский, Алтайский края и Ростовская область). Этот факт можно объяснить избранной женщинами стратегией выживания: при довольно напряженной ситуации на рынке труда и высокой конкуренции за рабочие места женщины вынуждены выживать за счет собственного подсобного хозяйства, но не утрачивают надежды найти оплачиваемую работу и не переходят в категорию экономически неактивных.

К третьей типологической группе можно отнести слаборазвитые регионы (Республика Тыва, Бурятия, Пермский край). В связи с распространенностью асоциальных явлений и высокой мужской безработицей женщины становятся лидерами на низкоконкурентном рынке труда и основными "кормильцами" семей.

Таким образом, несмотря на то, что достаточно распространено мнение о гендерной сегрегации на российском рынке труда, оно некорректно для всех регионов России: и в наиболее успешно модернизирующихся и в деградирующих территориях наблюдается сглаживание гендерного неравенства на рынке труда. Таким образом, вывод очевиден: без учета специфики развития регионов невозможен содержательный анализ гендерных проблем, так как территориальное и гендерное неравенство взаимосвязаны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Труд и занятость в России. 2013: Стат.сб./Росстат. - М., раздел 1. 2015
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: стат. сб. / Росстат. - М., 2015. - 990 с.

ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЙ И САМООЦЕНКИ У СТУДЕНТОВ

СЕЧКО Н.Ф.

старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Международный гуманитарно-экономический институт (МГЭИ),
Республика Беларусь

Важнейшая проблема общества - подготовка высококвалифицированных кадров, направленная на развитие и преобразование человека как личности и профессионала. Личность создает уникальную картину жизненного пути посредством понимания себя, своей индивидуальности, неповторимости, в том числе как представителя того или иного пола и построения профессиональной карьеры.

Профессиональное образование и профессиональное самоутверждение являются необходимым условием успешной социализации индивида. Тенденция гуманизации проявляется в смещении ценностей в сторону повышения роли человеческого капитала. Переосмысление содержания образования предполагает ориентацию на раскрытие личностного потенциала субъекта. Личностный смысл способствует активизации механизмов развития, формированию позитивного мироощущения и самоотношения, «чувства себя», становится основой устремлений, влияющей на успешность деятельности. Самооценка, «Я-концепция», отношения с окружающим миром в немалой степени зависят от формирования половой идентичности.

По мнению И.С. Кона (1981), важным фактором при изучении формирования личности в процессе социализации является учет половых различий, поскольку «все или почти все онтогенетические характеристики являются не просто возрастными, а половозрелыми, и самая первая категория, в которой ребенок осмысливает собственное «Я» - это половая принадлежность» [1, с.47]. В.Д. Еремеева и Т.П. Хризман (2001) указывали на возможности раскрытия в процессе воспитания уникальных способностей, данных ребенку его полом [2, с.377-380]. О. Вейнинггер утверждал, что все особенности мужского пола можно найти и у женского, а дифференциация полов и их разделение никогда не бывает совершенно законченной [3, с.9]. К. Юнг рассматривал архетипы анимы и анимуса как «самые значительные архетипы, заключающие в себе огромные возможности и энергию для полной реализации потенциала личности» [4]. Как считает Е.П. Кораблина, понимание жизни общества невозможно без дифференциации половых ролей и стереотипов мужественности и женственности [5, с.174].

Поведение мужчин и женщин - следствие их воспитания и социализации, в процессе которой происходит усвоение и принятие установок, связанных с выполнением гендерной роли (С.Бем, 1979). Информация кодируется и организуется в соответствии с гендерными схемами. Представления о половой роли закрепляются в сознании и служат точками отсчета в отношениях с представителями противоположного пола взрослого индивида. Результатом схематизированной переработки информации, связанной с понятиями «мужское» и «женское», является половая типизация. Нормативные представления о психических и поведенческих свойствах, характерные для мужчин и женщин описывают как модель сообщающихся сосудов, в которых «свой» сосуд должен быть заполнен больше, чем «чужой». Но, ни

высокая маскулинность у мужчин, ни высокая феминность у женщин не гарантируют социального благополучия[2].

Явление маскулинности - феминности изучалось рядом зарубежных (В.Е. Каган, Дж. Мани, Е. Маккоби, Р. Джонсон, Г. Стенли, К. Ренбоу, Л. Терман, С. Бем) и отечественных психологов (Ю.Е. Алешиной, И.С. Коном, Я.Л. Коломинским, Г.В. Вержибок, В.М. Погольшей и др.). Как показали результаты исследований, высокофеминные женщины и высокомаскулинные мужчины хуже справляются с деятельностью, не совпадающей с традиционными половыми ролями. Часто высокая феминность совпадает с заниженной самооценкой и высокой тревожностью у женщин (Маккоби Е., Джеклин С., 1974). Е.В. Козырева (2002) выявила у женщин с ярко выраженной феминностью высокую степень аутоагрессии; у мужчин и женщин с ярко выраженной маскулинностью больше выражена гетероагрессия[2].

Произошедшие в обществе изменения и современный уклад привели к возникновению новых социальных и психологических характеристик полов. Представление о возможностях мужчин и женщин изменилось: наблюдается тенденция маскулинизации женщин и феминизации мужчин. Индивид может иметь высокие показатели по шкалам маскулинности и феминности одновременно. Андрогинные мужчины и женщины лучше адаптируются в социуме, имеют богатый поведенческий репертуар и психологически более благополучны, что благоприятно сказывается на их дальнейшей карьере. Это особенно важно при работе в сфере отношений системы человек – человек (учителя, врачи и т.п.).

Исследования В.М.Погольши (1998) показали, что андрогинность имеет отношение к феномену профессиональной успешности и личного влияния, потенциал которого тем эффективнее, если у мужчин проявляются такие относительно феминные черты, как понимание собеседника, а у женщин - относительно маскулинные черты: напористость, сила воли и самообладание, что противоречит общепринятым стереотипам.

На полноценное развитие личности и успешную социализацию оказывают влияние состав семьи и взаимоотношения в ней. В семье закладываются общечеловеческие ценности, нормативы поведения, что во многом определяет дальнейшую судьбу человека, формируя отношение к себе, людям, миру. Формирующиеся установки на протяжении жизни человека сохраняют относительное постоянство. Они становятся основой сценариев, на основании которых строятся отношения с людьми, и дают о себе знать во всем разнообразии проявлений человека (К. Хорни, 1967) [6]. При нарушенных семейных отношениях могут возникнуть негативные установки по отношению к мужчинам, что является плохой основой для взаимодействия с противоположным полом. Не сложившиеся в детстве отношения девочки с отцом или отсутствие таковых часто приводят к отрицательному отношению к мужскому полу, проблемам в сексуальной сфере и одиночеству во взрослой жизни[1].

Факт, что в обществе предоставлены более широкие возможности для реализации мужского влияния, создание стереотипа мужественности наделяет их большой ответственностью за социальный статус, провоцирует развитие тревожности, снижение самоуважения и удовлетворенность жизнью при неудаче. Но, при имеющихся ограничениях социума на сферы распространения женского влияния, женщины безболезненно адаптируются в современном обществе. В. Г. Горчакова (2000) выявила тенденцию к профессиональной карьере у 20% женщин, в то время как мужчины, в

сравнении с женщинами, чаще меняют профессию, что можно соотнести с их склонностью к риску. Л. Терман и К. Майлз (1936) обращают внимание на факт, что женщины, добившиеся высокого положения в обществе, оказались, в среднем, более маскулинными. В результате проведенного исследования М. Хорнер (1968) пришла к выводу, что тормозящим достижению женщин в любой сфере деятельности является страх успеха, присущий женской природе [2].

Целью нашего исследования было выявление мотивации к достижению успеха или избеганию неудачи и особенности полоролевого поведения студентов МГЭИ. Использованы методики МУН и опросник гендерных ролей С.Бем. Выборка представлена 63 студентами-заочниками обоих полов в возрасте от 18 до 35 лет. Как показали результаты, у преобладающего большинства - 47 человек (74%) выражена андрогинность; феминность - у 12 (22,8%); маскулинность - у 4 чел (3,2%). По мотивации достижения следующие показатели: высокий уровень достижения у 53 чел.(63%), недифференцированная мотивация - у 20 чел.(24%), мотив избегания неудачи - 11 (13%) студентов. Установлено, что между мотивацией к успеху и андрогинностью существует значимая прямопропорциональная взаимосвязь (0,54).

Таким образом, результаты изучения специфики гендерных особенностей мотивации достижения у студентов-заочников показали, что наблюдается тенденция сочетания как женских, так и мужских качеств; их поведенческий репертуар разнообразен и адаптивен. Это является хорошим основанием для умения гибко поступать в соответствии с логикой ситуации и выражается и в стремлении к достижению успеха, в том числе в будущей профессиональной карьере, что подтверждает правильность теоретических исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кон, И.С. Ребенок и общество. – М., 1988.
2. Ильин, Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. – СПб.: Питер, 2006. – 544 с.
3. Вейнинггер, О. Пол и характер. М., 1991.
4. Юнг, К. Аналитическая психология. – М.: Мартис, 1995. – 320 с.
5. Кораблина, Е.П. Женщина в мире экзистенциальных проблем. Психологические проблемы самореализации личности. – СПб., 1998. –Вып.2. – С.169-177.
6. Хорни, К. Женская психология. – СПб., 1993.-220 с.

УДК 316

ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ У ДЕТЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В ДЕТСКОМ ДОМЕ.

СИДОРА А.А., СКОРИЧЕНКО О.С.

Южный федеральный университет

Детский дом - это учреждение, где воспитываются дети, которые остались без родителей или их попечения, а также дети, нуждающиеся в помощи и защите государства. Период детства - это когда закладываются качества личности, которые формируют жизненное мировоззрение, позитивные или негативные ориентации на людей, стереотипы на будущую жизнь. Но к сожалению не все дети имеют возможность воспитываться в семье и получать любовь от своих родителей. В России

ежегодно происходит 10-11 тысяч случаев отказа от детей. На один родильный дом приходится чуть больше пяти отказов в год, т.к. всего родильных домов 2.245 в России. В своем эссе я постараюсь раскрыть тему особенности гендерных стереотипов у детей, воспитывающихся в детском доме. Данная проблема гендерных стереотипов в детском доме очень актуальна, т.к. дети воспитывающиеся без мамы и папы не видят образца поведения соответствующего пола. Стереотипы формируются от воспитателей, персонала и других людей, работающих в детском доме. Эти дети в основном имеют искаженное представление о поведении мужчины и женщины, здесь могут быть отклонения в психическом развитии.

Забирая ребенка из роддома, родители перевязывают его одеяло розовой или голубой ленточкой, в последствие покупают игрушки, одежду в зависимости от пола ребенка, а главное требуют соответствующего поведения. Родители часто говорят не плач! Ты же мальчик! В полной семье, где присутствует и отец, и мать, одно ролевая идентификация ребенка происходит наиболее успешно, в связи с наличием образцов для поведения, как мужского, так и женского. Девочка идентифицирует себя с матерью. Перенимает от нее тип поведения, учится способами обращения с противоположным полом например на примере общения матери с отцом. Таким образом родители являются эталоном поведения людей соответствующего пола, так сказать первым институтом гендерной социализации. Отсутствие одного из родителей, например отца, приводит к серьезным нарушениям психического развития ребенка, снижению его социальной активности, деформациям личности и нарушению процесса полоролевой идентификации, а также к различным отклонениям в поведении и состоянии психического здоровья.[1,с.213] Для девочек существует объект идентичности, но нет противоположного ему. Девочка, воспитывающаяся в семье без отца, живущая в женском окружении (детский дом) не отражает действия папы и мамы и не может назвать ни одной родительской функции. В образовательных учреждениях, в том числе и детских домах, преобладающим большинством учителей и воспитателей являются женщины.

Жизнь детей проходит преимущественно в женской среде, что, в свою очередь, накладывает отпечаток на то, как складываются их представления о поведении, свойственном своему полу. Существующие данные о выпускниках детских домов и интернатов свидетельствуют о низком уровне их адаптированности к самостоятельной жизни в обществе, трудностях их социализации. В этой связи представляется особо важным более глубокое и разностороннее изучение факторов социализации детей, воспитывающихся в семье и вне семьи, а также влияния типа семьи на успешность социализации ребенка. Первые пять лет жизни и играют определяющую роль в развитии и в установлении гетеросексуальных отношений у девочек. В развитии девочек отцы играют важную роль. Его черты, особенности поведения. Нюансы взаимоотношений с ним запоминаются порой даже на бессознательном уровне и становятся образцом, своего рода магнитом к которому впоследствии будут притягиваться или отталкиваться все типы и формы отношений в будущем у мужчины с женщиной. [2,с.223] По данным А.Л. Козловой и Н.В. Поляковой дети воспитывающиеся в детском доме не отличаются по когнитивному и эмоциональному компонентам полоролевой идентичности от детей, воспитывающихся в благополучных семьях. Однако на поведенческом уровне ярко выраженное предпочтение поведения, типичного для своего пола, имеется только у девочек.

Теперь, что касается мальчиков, то в полной семье мальчик идентифицирует себя с отцом, таким образом отец является эталоном поведения. Отсутствие одного из родителей негативно влияет на формирование гендерных стереотипов у мальчиков.

[3,с.12] Отсутствие человека, заменяющего отца сказывается на развитии личности и мужского самосознания мальчиков. Воспитывающиеся без отца мальчики либо усваивают женский тип поведения, либо у них создается искаженное представление о мужском поведении как антагонистически противоположном женскому, и они не хотят воспринимать то, что им пытаются привить. Такие мальчики часто менее зрелы и менее целеустремленны, не чувствуют себя в достаточной безопасности, безынициативны и неуравновешенны, более робки. У такого повзрослевшего мальчика и в характере и в поведении слишком много женского. Первые годы жизни играют достаточно важную роль в развитии черт мужественности у мальчиков. В основном воспитатели и весь рабочий персонал в детском доме являются женщины, это очень сказывается на формировании гендерных стереотипов у мальчика, нет так называемого образца поведения мужчины. Мальчикам не только не хватает тепла, но и представителя своего пола, того с кем можно было бы себя идентифицировать.[4,с.3] Со всего этого следует, что мальчик гораздо меньше знает о поведении, соответствующем половой роли мужчины. Соответственно мальчик, воспитывающийся в условиях детского дома. Имеет неадекватную или нечеткую идентификацию, что связано с отсутствием мужчины как образца поведения.

Рассмотрев по отдельности гендерные стереотипы мальчиков и девочек, можно сделать вывод, что у девочек эти стереотипы меньше искажены, чем у мальчишек. Чтобы гендерные стереотипы у детей детских домов были правильными, с ними прорабатывают большую работу воспитатели и психологи, стараясь им помочь в установках на эту жизнь. Конечно, известен опыт и проделанная работа лучших детских домов, приютов и интернатов, где детям было комфортно и хорошо. Выпускники, которых успешно вступили во взрослую жизнь, учатся в высших заведениях, имеют семью, работают и воспитывают своих детей, вспоминая сой интернат теплыми словами как родной дом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берн Ш. Гендерная психология / Ш. Берн – Москва, 2009.
2. Мухина В.С. Лишенные родительского попечительства. Хрестоматия / Москва, 2006- С.223
3. Рябова Т. Б. Гендерные стереотипы и гендерная стереотипизация: методологические подходы / Москва 2007.- С.12
4. Фокина Е.В. Влияние депривационных факторов на становление гендерных стереотипов мальчиков и девочек, оставшихся без попечения родителей / Москва- 2008- С. 1-3

УДК 32

СЕМЬ ГРЕХОВ МАСКУЛИННОСТИ (ПО ПОВОДУ «МАНИФЕСТА А.П. НИКОНОВА») СТАРОСТИН А.М.

(Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ)

В мартовском номере за 2016 г. известного общественно-политического журнала «Русский репортер» статьей номера стала: «Азбука феминизма для мужчин. Как общественно активные женщины спасают человечество». В ее заставке подчеркивается: «Политическая жизнь после краха больших идеологий в основном защищает отдельные небольшие группы населения. Но феминизм, который в глазах обывателя выглядит

всего лишь одной из маргинальных идеологий, – на самом деле явление общезначимое» [1, с. 44]. Вот такое живое противоречие: сочетание общезначимости и маргинальности. Возможно, что это снисходительная общезначимость в канун Международного праздника. Между тем, под личиной иронии скрывается внушительная идеологическая позиция. Своеобразным ее манифестом выступает книга известного писателя и публициста А.П. Никонова «Конец феминизма. Чем женщина отличается от человека» [2], впервые вышедшая 10 лет назад и с тех пор неоднократно переиздаваемая практически без изменений. В более чем полусотне параграфов или новелл автор излагает острокритические суждения по части феминизма как социально-политического движения и гендерологии как научного направления, области исследований в психологии, социологии, политологии, философии, культурологии и других дисциплинах.

Если не останавливаться на массе замечаний, то логика всей книги такова: мужчины и женщины телесно (биологически) и ментально разные, иногда очень. Поэтому о каком гендерном равенстве может идти речь, если и сама природа, и культура так устроили. Нужно смириться, принять все как данность и не играть в феминизм и гендерологию. Вся система аргументации подобрана для обоснования данной позиции. Аргументация гендерологическая отрицается, опровергается многочисленными примерами и высмеивается.

Чтобы не быть голословным процитируем ряд наиболее характерных высказываний:

«Ученые, военачальники, мореплаватели, изобретатели, великие шахматисты, великие кулинары, наконец, – практически все они были мужчинами. Это реальность. Феминистки могут как угодно заковыристо объяснять реальность, но им нечего противопоставить реальности. Их возражения похожи на лепетание двоечника о том, почему он не выучил урок. У него всегда масса уважительных причин. Но факт остается фактом: он – не сделал. А кто-то – сделал. И пусть этот кто-то – плохой. Пусть он неправильный. Угнетатель. Насильник. Эксплуататор женского организма, который если бы не эксплуатировал, то женщины уж конечно показали бы всем на свете, как надо америки и юпитеры открывать! Уж они бы и не такое открыли! Они бы не хуже смогли! Они бы такое сотворили, если бы им не мешали эти строители Цивилизации! Но они не сотворили» [2, с. 223–224].

Далее этот тезис усиливается и распространяется на ряд смежных явлений, где фигурируют, как пишет автор, бывшие социальные аутсайдеры-маргиналы, негры, женщины...: «На самом деле негры показывают худший интеллект, чем белые... На самом деле женщины хуже, чем мужчины, разбираются в точных науках, на которых стоит цивилизация. Только благородство последних – богатых белых мужчин, позволило вчерашним аутсайдерам поднять голову. Но если злобному, неблагородному зверю дать палец, он оттяпает всю руку, ибо любую уступку воспринимает как слабость – таково свойство неразвитого сознания» [2, с. 249]. Но кто же это «мутит воду» и организует эти, основанные на ложных идеалах действия? Да – некие аномальные субъекты – женщины, рядящиеся под мужчин: «Обязательно в популяции найдется некий процент женщин с мужскими поведенческими реакциями. Именно они и составляют те самые 6–10 % женщин-ученых, министров, поэтов, которых мы знаем. Это не более чем отклонение, уродство. Такое же, как врожденный гомосексуализм. Чаще всего уродки и пополняют ряды феминисток. Они не замечают своего уродства, судят обо всех женщинах по себе и потому расценивают малочисленность «женского класса» в аппаратах власти как угнетение» [2, с. 224–225].

А что же гендерные исследования, которые показывают, что и в мужской, и в женской половинах пассионарная часть относительно невелика и составляет даже меньше, чем 6–10%, упоминаемых А.П. Никоновым, и выступает в качестве «прогрессоров», выполняя разные функции. Да оказывается, что «женская половина» пассионариев – неправильная, а исследования – не исследования: «Практически каждый университет в США сейчас поражен грибком феминности – имеет либо революционные кружки феминисток, проводящие регулярные «пятиминутки ненависти», либо официальные факультеты женских наук, где проводятся так называемые «гендерные исследования», то есть идет перманентный поиск «врагов народа». У фашистов, кстати говоря, тоже был институт Аненербе («Наследие предков»), в котором проводили «исследования», доказывающие неполноценность негров, славян и евреев. Представляете себе – сотни «ученых», диссертации и опубликованные научные работы, книги – с сотнями ссылок. Эксперименты... Археологические раскопки. Экспедиции, измерения черепов... Попробуй, поспорь с наукой! Надо быть очень отстраненным, чтобы понять: ценность всех этих феминистских исследований даже не ноль. А весьма отрицательная величина, ибо направлена в другую от прогресса и гуманизма сторону» [2, с. 82–83]. И так далее, и тому подобное почти на 300-х страницах книги.

Чем объясняется столь высокая степень неприятия феминизма, гендерных исследований? В науке это называется гендерным аттитюдом: влияние гендерной позиции положения, которая абсолютизируется до привилегированной, становится центром во взгляде на мир, социальное развитие и, тем самым частью мировоззрения. Это маскулинное мировоззрение.

Между прочим, автор этого доклада долгие годы занимался элитологическими и этнополитическими исследованиями [3–4]. И методологически, и аксиологически здесь также просматриваются подобные фундаментальные ситуации. Это ситуации элитоцентричного и националистического характера, складывающиеся на фоне столкновения элитарных и эгалитарных движений, этнократических и этнодемократических позиций. Феминизм считается одним из наиболее масштабных эгалитарных движений. И здесь проявляются объективно «приливы» и «отливы» в элитарных и эгалитарных движениях. В данном случае доминирующей или элитарной стороной выступает «мужская половина». Но общей тенденцией, которая может пробиваться на протяжении многих десятилетий и даже столетий, остается расширение поля действия гуманистических и демократических ценностей.

Что же касается каких-то ограничительных мер по отношению к «гендероцентризму» (в данном случае маскулиноцентризму), то в данном случае есть смысл обратиться прежде всего к мерам нравственно-психологического и культурного порядка. Но прежде нужно выделить те причины, которые продуцируют маскулиноцентризм. Мы избрали в качестве определенного приема – обозначение наблюдаемых «перегибов» и отклонений термином «грех». Грех – как образное обозначение отклонения. Кстати говоря, в традиционном понимании Грех – поступок, нарушающий Заветы Бога, его предписания, изложенные в священных книгах или в толкованиях его жрецов. В светской трактовке – это поступки, нарушающие общественные традиции и этические нормы поведения, установленные в данном обществе [5, с. 7].

Приведем перечень грехов маскулинности, не преодолев которые невозможно установление гендерного равноправия как условия полноценной гендерной самореализации.

1. Андроцентризм в мировосприятии, культивирование левополушарной

доминанты в качестве эталона.

2. Настойчивое желание доминировать, ведущее в итоге к дискриминации по половому признаку, что на феминистском языке именуется сексизмом.
3. Агрессивно-насильственный способ самоутверждения, что в феминистской терминологии называется абьюз и мачизм.
4. Уничижительное (патерналистское) отношение к гендерному партнеру.
5. Чувство когнитивного превосходства («мужской ум»).
6. Гендерный нарциссизм.
7. Отсутствие или избегание гендерно-рефлексивных практик и критического отношения к себе.

Следует подчеркнуть, что приведенный список, во-первых, может пополняться, как и широко известный список 7 смертных грехов. А, во-вторых, обозначенные позиции и аттитюды относятся и встречаются не только в маскулинной среде, зачастую сочетаясь с нормативными требованиями к гендерной роли. Пока такая асимметрия характерна для маскулинной среды. Но она может проецироваться и на феминную среду, что часто встречается в эгалитарных движениях, когда тот, кто «был никем», вдруг «становится всем». Классовая, национальная, расовая, социально-профессиональная, возрастная и иные виды дискриминации могут впадать в состояние «социальной мести» и становиться на путь «социального реванша», меняя полюса дискриминации. Поэтому приведенный список грехов, идолов маскулинности и андроцентризма может служить напоминанием о том, что «убить дракона» нужно не только устраняя его во внешнем мире, но и его глубинные следы в себе. В последнем случае, и об этом много говорится в современной гендерологии, речь идет о тех социальных укладах, образе жизни, структуре занятости и мироощущении, которые способствуют воспроизводству прежних отношений с новым составом участников и при новых элитных раскладах.

Ну и чего же ожидать в конечном итоге, когда будут побеждены внешние и внутренние «драконы» и удастся удержать позиции гендерной аутентичности?

Чудес, наверное, ожидать не стоит, тем более скорых. Но всякое расширение потенциала человеческой субъектности – цивилизационной, гендерной, национальной, расовой, возрастной – способно увеличить разнообразие стилей человеческой творческой деятельности, модусов жизненного опыта, открытия новых горизонтов общения и самореализации [6, с. 25]. В частности, и об этом все чаще отмечают в современной гендерологии: «в современной западной философии и науке в целом идет процесс все большей ориентации на характерные особенности женского мировосприятия. Наблюдается отказ от жесткой поляризации субъектно-объектных отношений как кардинального методологического принципа познания, постепенное осознание роли субъективно-личностных факторов в нем, реабилитация субъективных методов как полноправных источников получения знаний и т.п. Это свидетельство возможностей признания обществом за женщиной права на создание «собственной проекции» в культуре, которая способна непредсказуемо обогатить жизнь человека, изменить конфигурацию его существования» [6]. А скорее всего верен старый принцип: «На ловца и зверь бежит»: то, что динамичные глобальные изменения общества востребуют те формы субъектности, которые до сих пор были в резерве, «заморожены», дожидались своего часа. И этот час настает.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Русский репортер. 2016. № 6.
2. Никонов А.П. Конец феминизма. Чем женщина отличается от человека. – М.:

Изд-во НЦ ЭНАС, 2005. – 254 с.

3. Старостин А.М. Философия элитологии – новое направление философских исследований // Государственная служба. 2013. № 4. С. 43–46.
4. Старостин А.М. Государственная национальная политика в контексте научного и политического дискурса // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2011. № 1. – С. 15–23.
5. Щербатых Ю.В. Семь смертных грехов или психология порока для верующих и неверующих. М., 2009. – 478 с.
6. Петрова Р.Г. Гендерология и феминология. – М.: Изд-во «Дашков и К⁰», 2010. – 272 с.

УДК 316.62

ВЛИЯНИЕ ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ НА ОПЫТ БЛИЗКИХ ОТНОШЕНИЙ И ОЦЕНКУ ВНЕШНЕГО ОБЛИКА*

СТЕФУРАК К.Н.

Южный федеральный университет

*Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 16-36-00049

Близкие отношения, конкретным примером которых являются романтические, отличаются устойчивостью и значимостью для субъектов по общению [5]. Исходя из имеющихся определений романтических отношений [1,2,7,8], мы будем понимать под ними относительно устойчивый и высоко избирательный вид близких, диадных отношений между людьми, принадлежащими к различным гендерным группам. Данный вид отношений предполагает эмоциональную близость, привязанность, а также взаимность чувств обоих партнеров (К. А. Бочавер, О. А. Екимчик, Т. Г. Ренц).

Наше внимание привлекли романтические отношения в ранней юности, так как, именно, этот этап выстраивания романтических отношений оказывает наиболее значимое влияние на дальнейшее развитие личности. С. В. Несына [3] в своей статье «Психологический анализ романтической любви в ранней юности» эмпирически доказала, что переживание романтических отношений в школьный период выступает важным фактором личностного развития и во многом предопределяет успешность самоопределения индивида. К. А. Бочавер [1] также отмечает значимость данного вида отношений для юношеского возраста и подчеркивает, что романтические отношения влияют на достижения психологического благополучия личности в подростковом возрасте.

В современной психологии рассматривается проблема влияния различных факторов на развитие романтических отношений, на представления о них [1,8,9], но до настоящего времени недостаточно исследований, в которых бы рассматривалось влияние гендерного фактора на опыт близких отношений во взаимосвязи с самооценками внешнего облика субъектов романтических отношений. В психологических работах [4,6] отмечается значимость внешнего облика в жизни человека, в том числе в выстраивании различных социальных и межличностных отношений. В них также подчеркивается влияние гендерного фактора на представления

о своем внешнем облике, на самооценки внешнего облика и т.д. Учитывая выводы этих работ, можно высказать **предположение** о том, что отношение к своему внешнему облику, самооценка различных характеристик внешнего облика, так же, как и опыт близких отношений могут быть обусловлены гендерными различиями старшеклассников.

Таким образом, **цель** нашего исследования заключалась в том, чтобы выявить гендерные различия в осмыслении опыта близких отношений у старших школьников, а также в определении взаимосвязей между полом участника исследования и самооценками различных характеристик внешнего облика.

Методы исследования:

1. Опросник «Оценочно — содержательная интерпретация своего внешнего облика и его соответствия гендерно-возрастным конструктам», разработанная В.А. Лабунской [4], которая включает шкалы: эстетические оценки лица; тела; оформления внешнего облика; шкалы: оценки привлекательности своего внешнего облика для противоположного пола; сексуальности внешнего облика, феминности – маскулинности внешнего облика. Эстетические параметры внешнего облика, а также другие его характеристики оценивались по 10-ти балльной системе.

2. Анкета «Опыт романтических отношений», разработанная нами. На основе этой анкеты определяется количество романтических партнеров, их принадлежность к определенным социальным группам.

3. Методика «Представления о реальных и идеальных романтических партнерах», разработанная Н.С. Шиповой. В основе данной методики лежит семантический дифференциал, включающий различные виды отношений между партнерами.

4. Опросник «Опыт близких отношений» («ECR-R») К.Brennan и R.K.Fraley в адаптации Казанцевой Т.В., Кунициной В.Н [3].

Обработка полученных данных осуществлялась с помощью частотного анализа, U – критерия Манна-Уитни, корреляционного анализа по методу Спирмена.

Эмпирическим объектом исследования выступили 31 старшеклассник, в возрасте от 15 до 17 лет, 18 девушек и 13 юношей. Исследование носило пилотажный характер.

Результаты и выводы:

1. Участники исследования, отвечая на вопросы анкеты «Опыт романтических отношений», указывали количество романтических партнеров, которое варьировалось ими от 1 до 8. Средне групповой показатель количества романтических партнеров был равен трем, в связи с этим, мы разделили опрошенных десятиклассников на три подгруппы: 1 подгруппа состоит из 13 участников исследования (41,9%). В нее вошли те школьники, которые указали на 1-2 партнера по романтическим отношениям. Это подгруппа «с недостаточным опытом романтических отношений»; 2 подгруппа включает 12 (38,7%) старших школьников, объем романтических отношений, которых равен 3-4 романтических партнера. Данная подгруппа имеет название – «со средним опытом романтических отношений»; 3 подгруппа состоит из 6 школьников (19,5%). Старшеклассники, вошедшие в нее, отмечают у себя от пяти до восьми романтических партнеров в течение жизни. Эта подгруппа названа, как подгруппа «с большим опытом романтических отношений». Эти данные указывают на то, что около половины участников нашего исследования имеют незначительный в количественном плане опыт романтических отношений.

2. В таблице 1 представлено процентное соотношение девушек и юношей в подгруппах с различным опытом романтических отношений.

Таблица 1

Процентное распределение юношей и девушек с различным опытом романтических отношений.

Опыт романтических отношений	Пол участников исследования		Групповые показатели
	Юноши	Девушки	
1. Минимальный опыт романтических отношений (1-2 партнера)	38,5%	44%	41,9%
2. Средний уровень опыта романтических отношений (3-4 партнера)	23%	50%	38,7%
3. Большой опыт романтических отношений (5-8 партнеров)	38,5%	5,5%	19,5%

В подгруппе 1 с минимальным опытом романтических отношений 8 девушек (44% от общего числа девушек) и 5 юношей - 38,5% от общего числа. Подгруппа 2 состоит из 9 девушек (50%) и 3 юношей (23 %). В подгруппе 3, представители которой имеют большой опыт романтических отношений на данный возрастной период, включает пять молодых людей (38,5%) и одну девушку (5,5%).

Исходя из этих данных, можно констатировать, что гендерный фактор влияет на количественные показатели опыта романтических отношений. Юноши-участники исследования в отличие от девушек указывают на различное количество партнеров романтических отношений и имеют как большой, так и средний или минимальный опыт романтических отношений. Девушки в отличие от юношей имеют либо минимальный, либо средний опыт романтических отношений.

3. В таблице 2 представлена статистика U – критерия Манна-Уитни, которая была применена с целью выявления гендерных различий в представлениях о реальном и идеальном партнере романтических отношений, а также в выраженности стратегий поведения в близких отношениях. Исходя из данных, приведенных в таблице 2, можно сделать выводы о том, что мера позитивности представлений о реальном романтическом партнере и идеальном значимо выше у девушек по сравнению с юношами ($U=61,500$; $U=63,000$). У девушек сильнее выражено стремление к избеганию близости в романтических отношениях с партнером ($U=75,000$). Они сильнее, чем юноши испытывают переживания, связанные с сокращением дистанции между партнерами в близких отношениях.

Таблица 2

Различия между юношами и девушками в уровнях выраженности позитивности РРО, ИРО, ТрБО и ИзБО

Статистика критерия

	ОРО	МпРРО	МпИРО	ТрБО	ИзБО
Статистика U Манна-Уитни	85,500	61,500	63,000	98,000	75,000
Статистика W Уилкоксона	256,500	232,500	234,000	189,000	166,000
Z	-1,314	-2,231	-2,254	-,765	-1,695
Асимпт. знч. (двухсторонняя)	,189	,026	,024	,444	,090
Точная знч. [2* (1-сторонняя Знач.)]	,211 ^a	,025 ^a	,031 ^a	,465 ^a	,097 ^a

a. Не скорректировано на наличие связей.

b. Группирующая переменная: Пол

Пояснения к таблице 2. ОРО – объем романтических отношений, МпРРО – мера позитивности системы отношений в реальных романтических отношениях, МпИРО – мера позитивности системы отношений в идеальных романтических отношениях, ТрБО – шкала тревожности, связанной с близкими отношениями, ИзБО – шкала избегания близких отношений.

Таблица 3.

Корреляционные взаимосвязи между выраженностью стратегий поведения в близких отношениях и мерой позитивности представлений о реальном и идеальном партнере романтических отношений.

Корреляции

		ТрБО	ИзБО	МпРРО	МпИРО
ТрБО	Корреляция Пирсона Знч.(2-сторон) N				
ИзБО	Корреляция Пирсона Знч.(2-сторон) N	,197 ,289 31			
МпРРО	Корреляция Пирсона Знч.(2-сторон) N	,432* ,015 31	,517** ,003 31		
МпИРО	Корреляция Пирсона Знч.(2-сторон) N	,059 ,752 31	,051 ,786 31	,267 ,146 31	

*. Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторон.).

**. Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторон.).

4. В таблице 3 приведены коэффициенты корреляции, указывающие на то, что чем позитивнее представление о реальном романтическом партнере, тем сильнее выражена, как тревожность, связанная с близкими отношениями, так и стремление к избеганию близких отношений. Если учесть выводы, связанные с гендерными различиями (см.

таблицу 2), то можно предположить, что у девушек такие взаимосвязи наблюдаются значимо чаще, чем у юношей.

5. В таблице 4 приведены данные о взаимосвязи между характеристиками внешнего облика и половой принадлежностью участников исследования

Таблица 4

Корреляционные связи между показателем пола и показателями оценки и самооценки различных компонентов внешнего облика

Показатели	ВОЭГ	ВлВООтДр	ВО Нел-СмВО
Пол	-,063	,352	,399*

Пояснения к таблице 4. В таблице выделены значимые коэффициенты корреляции; ВОЭГ – соответствие внешнего облика определенной этнической группе, ВлВООтДр – влияние внешнего облика на отношения с другими людьми, ВО Нел-СмВО – переживание неловкости, смущения, связанного с внешним обликом.

Коэффициенты корреляции указывают на то, что существуют значимые взаимосвязи между показателями пола и оценкой влияния внешнего облика школьника на его отношения с другими людьми ($r=0,352$), а также на переживание старшеклассниками неловкости, смущения, связанного с внешним обликом ($r=0,399$). Если учесть тот факт, что в таблице данных женский пол обозначен цифрой 2, а мужской пол обозначен цифрой 1, то можно сделать вывод о том, что взаимосвязи, указанные выше, являются более характерными для девушек, чем для юношей.

Подводя итог выполненному исследованию, можно заключить, что выдвинутая нами гипотеза подтвердилась. Мы установили, что гендерные различия оказывают влияния на количественные параметры опыта близких отношений, на позитивность представлений о реальном и идеальном партнере романтических отношений, на выраженность стратегий поведения в близких отношениях, на самооценку таких характеристик внешнего облика, как влияние внешнего облика на отношения с другими людьми, на переживание неловкости, смущения, связанного с внешним обликом. У девушек позитивнее представления о реальном и идеальном партнере романтических отношений, у них сильнее выражены такие стратегии поведения в близких отношениях, как тревожность и избегание. Они чаще переживают неловкость, смущение, связанное с внешним обликом, а также выше оценивают влияние внешнего облика на отношения с другими людьми, по сравнению с юношами – участниками нашего исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бочавер К.А. Романтические отношения в юношеском возрасте: представления о преодолении трудностей. Автореф дис. ... канд. психол. наук. Ростов-н/Д. 2012.
2. Екимчик О.А., Григорова Т.П., Смирнова Н.С.. Динамические аспекты близких (романтических) отношений и совладающее поведение партнеров//Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова № 6, 2014
3. Казанцева Т. В. адаптация модифицированной методики «опыт близких отношений» К. Бреннан и Р. К. Фрейли //Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 74-2. с.139-143.

4. Лабунская В.А. Не язык тела, а язык души. Психология невербального выражения личности. Ростов-на-Дону: Феникс. 2009.
5. Несына С. В. Психологический анализ романтической любви в ранней юности// Вектор науки ТГУ. 3(6). 2011. С. 224-227.
6. Рамси Н., Харкорт Д. Психология внешности / Н. Рамси, Д. Харкорт. – СПб: Питер, 2009. – 256 с.
7. Ренц Т. Г. Язык романтического общения// Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2010. – № 2 (14). – С. 81–86.
8. Смирнова Н. С. Аналитический обзор исследований неверности и измены в романтических отношениях// Вестник КГУ им. Некрасова. 2013. Том 19. С. 117-121.
9. Яремчук М. В. Роль привязанности к родителям в формировании романтических отношений в старшем подростковом возрасте. Автореферат дис. ... канд. психол. наук / Москва. 2006.

УДК 316

К ВОПРОСУ О ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ИНВАЛИДОВ СТУРОВ П.С.

Донской Государственный Технический университет

Ярким примером, характеризующим отношение общества к гендерной идентичности инвалидов, являются надписи-обозначения на туалетах, размещенных в общественных местах, а иногда и в учреждениях городов развитых европейских стран: для женщин, для мужчин, для инвалидов. В России, как правило, колясочники не могут из-за множества физических барьеров и дефицита специально оборудованного транспорта не только добраться до места работы, но и вообще жить в пространстве общественной и культурной деятельности, несмотря на постоянную социальную поддержку.

Отметим, что меры социальной поддержки в Ростовской области реализуются достаточно эффективно. Так, например в городе Шахты Ростовской области в 2015 году «доля граждан, получивших социальные услуги в учреждениях социального обслуживания населения, общем числе граждан, обратившихся за получением социальных услуг в учреждения социального обслуживания города», который также равен плановому значению – 100 %. Это обусловлено необходимостью максимально удовлетворить граждан пожилого возраста и инвалидов качеством оказанных социальных услуг. Численность граждан обратившихся за оказанием социальных услуг 6250 человек, всем им оказаны социальные услуги. Отсутствие обоснованных жалоб, является качественным показателем выполнения данного значения». И далее – «доля граждан, получающие различные меры социальной поддержки в общей численности населения города», ниже планового значения – 40 %, что показывает повышение уровня обеспечения мерами социальной поддержки граждан».¹⁶

Российская Федерация в 2008 году подписала Конвенцию ООН о правах инвалидов. В соответствии с ней «государства-участники принимают надлежащие меры для обеспечения инвалидам доступа наравне с другими к физическому окружению, к транспорту, к информации и связи, включая информационно-

---

¹⁶ См.: Отчет о реализации муниципальной программы города Шахты «Социальная поддержка и социальное обслуживание населения» за 2015 г. Шахты, 2016. С.8-10.

коммуникационные технологии и системы, а также к другим объектам и услугам, открытым или предоставляемым для населения.¹⁷

В Российской Федерации в 2011-2015 годах была реализована программа «Доступная среда», обеспечивающая равный доступ всех членов общества к инфраструктуре и пр. Однако забота о населении с ограниченными возможностями не отменяет того факта, что гендерная идентичность инвалидов глубоко, а зачастую трагично переживается ими, а в направления социальной политики гендерные аспекты не включаются согласно принципу социального равенства полов.

Но несмотря на социальное равенство мы практически не видим на телеэкранах, например, профессиональные или политические дебаты с участием инвалидов – профессионалов. Репрезентация инвалидов в масс-медиа как объекта милосердия стало привычным, обычным и закрепилось в общественном мнении практически как единственная возможная форма репрезентации. Если же говорится о достижениях инвалидов, их энергии, мужестве и жизненной силе, - то и эти репрезентации проходят в «инвалидизирующем дискурсе».¹⁸ Другой аспект этого дискурса - использование стигмы отверженного и униженного, - кто «сломался», «опустился».

Е.Р. Ярская-Смирнова пишет, что в странах Восточной Европы, бывших республиках СССР распространено нищенство, «когда гендерная идентичность уходит на второй план, т. к. окружающие в первую очередь должны воспринимать их как несчастных калек. В России среди таких нищих преобладают мужчины».¹⁹

Обозначенные выше два аспекта инвалидизирующего дискурса закрепились в массовом сознании в качестве дискриминирующих стереотипов. Мы полагаем, что успешная социальная политика и социальная работа будут способствовать расширению сфер самореализации инвалидов, а значит – вытеснять дискриминирующие стереотипы инвалидизирующего дискурса из реальной и медийной жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Отчет о реализации муниципальной программы города Шахты «Социальная поддержка и социальное обслуживание населения» за 2015 г. Шахты, 2016.
2. Ярская-Смирнова Е.Р. Социальное конструирование инвалидности.// Социологические исследования, 1999, № 4.

УДК 364:613.88

ТОЛЕРАНТНОСТЬ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ПО ОТНОШЕНИЮ К ГОМОСЕКСУАЛЬНОСТИ

ТЕРЕХОВА С.С.

Волгоградский государственный медицинский университет.

---

¹⁷См.: . Ярская-Смирнова Е.Р. Социальное конструирование инвалидности.// Социологические исследования, 1999, № 4.

¹⁸ См.: Там же.

¹⁹ Там же.

В современной России тема гомосексуальности довольно актуальна: ЛГБТ-активисты требуют правового равенства, ведутся дискуссии на тему однополых браков.

Цель работы – попытаться найти причины возникновения гомосексуальности, проанализировать историческое развитие отношения общества к этому явлению, выявить уровень толерантности студентов ВолГМУ на данный момент.

Материал и методы исследования: проведено анонимное анкетирование 118 студентов ВолГМУ (36 из них – учащиеся факультета клинической психологии, 82 – лечебного факультета) в возрасте от 18 до 21 года.

Результаты исследования:

Большинство вопросов касалось личного отношения к гомосексуальности, связи этого явления с их будущей профессией. Средний балл, набранный студентами лечебного факультета, равен 5,3. Средний балл, набранный студентами факультета клинической психологии, – 9.

Таким образом, студенты лечебного факультета показывают неготовность работать с ЛГБТ, у пациента велик шанс испытать на себе какие-либо проявления дискриминации, что недопустимо. Но клинические психологи показывают довольно высокий уровень толерантности, что говорит о том, что эти студенты готовы работать с ЛГБТ и не иметь внутренних противоречий с этическим кодексом психолога.

Литература:

1. Кон И. С. Лунный свет на заре. Лики и маски однополый любви. М.: Олимп: АСТ, 1998. 496 с.
2. Р.Л. Аткинсон, Р.С. Аткинсон, Э.Е. Смит, Д.Дж. Бем, С. Нолен-Хоэксема. Введение в психологию. 15-е международное издание, Санкт-Петербург, Прайм-Еврознак, 2007.
3. Климова Лена. Дети-404. Под редакцией Шарипова Е. Издательские решения, 2015. 420 с.

УДК 316.64

ГЕНДЕРНЫЙ СТЕРЕОТИП РОССИЙСКОЙ ЖЕНЩИНЫ ГЛАЗАМИ ИНОСТРАНЦЕВ (ПО МАТЕРИАЛАМ СМИ)

ТОЧИССКАЯ В.П., ВЯЛЫХ Н.А.
Южный федеральный университет

Общественная реальность пронизана многообразием взаимодействий различных социальных институтов, социальных групп и индивидов, вследствие чего формируются определенные, доминирующие в социуме, мнения, установки и ценности. Одним из явлений, вызывающих интерес в научных кругах является стереотипизация гендера. Под гендерными стереотипами понимаются устоявшиеся в обществе представления о моделях поведения мужчин и женщин как носителей определенных социальных статусов и исполнителей социальных ролей. В данной работе, на основе качественного анализа сообщений в СМИ, раскрываются особенности социального конструирования образа российской женщины представителями других национальных культур.

Актуальность заявленной проблемы обусловлена тем, что в условиях активной туристической мобильности постиндустриального общества взаимодействуют различные народы и этносы, происходит «диалог культур», и, соответственно, формируются определенные стереотипы, в частности гендерные стереотипы, касающиеся женской части населения. Анализируя некоторые сведения истории, можно говорить об особом отношении и интересе иностранцев по отношению к российской

женщине. Цель данной работы – выявить базовые гендерные стереотипы российской женщины в представлениях иностранцев. Определенный аспект данной проблемы частично рассматривается в работе Петренко Н. И. «Браки между русскими и китайцами» [5]. Также имеются данные интервью, опубликованные на сайтах различных СМИ, в которых делается акцент на внешних характеристиках российских женщин [1 – 4]. Учитывая факт, что данная тема является актуальной, но в большинстве случаев рассматривается исключительно в различных статьях СМИ, то можно говорить, что рассматриваемая тема не является достаточно разработанной.

Изучая вопрос гендерных стереотипов образа российской женщины глазами иностранцев целесообразно разделить исследуемые характеристики на два основных блока: характеристики внешнего облика россиянок и их личностные (духовно-нравственные) качества. Также необходимо учесть тот факт, что Россия является многонациональным государством, на ее территории проживает большое количество представителей разных этносов, и все их представительницы также относятся к понятию «российская женщина», но в данных, на которые мы опираемся, речь идет о представительницах славянского, «русского» этноса.

Рассмотрим блок характеристик, связанный с оценкой внешности российских женщин. «Для многих иностранцев русские женщины очень притягательны. Иностранцы мужчины мечтают завести отношения с русскими женщинами, некоторые потом признаются, что мимолетный курортный роман стал чуть ли не самым ярким приключением в их жизни. Некоторые, наученные горьким опытом, наоборот, боятся русских, как огня. Сайты знакомств пестрят объявлениями о том, что обеспеченный иностранец возьмет в жену русскую девушку и даже с детьми. На курортах русских выделяет ухоженность, яркость, броскость, несоответствие наряда месту и времени. Только русская девушка может спуститься после завтрака к бассейну в босоножках на каблук и вечером макияже. Молоденькие русские девушки каждый день выходят на улицу, как на подиум: и прическу сделают, и макияж наведут, наденут лучшие наряды, маникюр, педикюр, парфюм, отправляясь на шоппинг или в супермаркет» [1]. Подобное поведение характерно для российских женщин не только на отдыхе или за границей, но и в повседневной жизни, поэтому здесь уместно говорить о гендерном стереотипе «постоянной ухоженности и красоты». В ряде интервью, взятых у иностранцев, подчеркивается, что «россиянкам нравится всегда хорошо выглядеть, иметь хорошую прическу и стройную фигуру» [2].

В блоке стереотипов о внешности российских женщин также большой интерес вызывает взгляд не только иностранцев-мужчин, но и иностранцев-женщин. Многие из них говорили о «прекрасном уходе за собой, но лишь среди молодых женщин; российские женщины зрелого возраста не так щепетильны в отношении своей внешности: многие дамы в годах не заботятся о коже и фигуре, красят волосы в непонятные цвета... А вот у итальянок наоборот — женщины старше 40 выглядят намного более ухоженными, чем молодые. Также в интервью говорилось о том, что среди русских женщин встречаются две крайности: одни бросают все силы на образование и саморазвитие и почти не интересуются косметикой, другие, напротив, тратят слишком много денег на уход за внешностью. Русские очень информированы в том, что касается косметики, макияжа, средств ухода за кожей. Если израильтянка только утром наносит увлажняющий крем, то русская использует полный набор косметических средств. Они более ответственны в отношении своего меню, способны полностью перейти на здоровое питание. Из минусов — многие женщины с утра делают вечерний макияж, как будто собираются на танцы. Одним из явных стереотипов стало мнение о «соревновании по завоеванию мужчин» у российских женщин. [3]

Таким образом, основными суждениями иностранцев в блоке «стереотипов о внешности» являются: «постоянная ухоженность», «красота», «всегда как на праздник». Гендерные стереотипы, выявленные посредством анализа мнений иностранок следующие: «ухоженность молодых, неухоженность женщин в возрасте»; резкое разделение российских женщин на тех, кто «очень следит за собой» и тех, «кто занимается саморазвитием и образованием, и не делает усилий над своей внешностью»; «избыточность и вызывающая яркость макияжа»; «соревнование российских женщин по завоеванию мужчин».

Второй блок гендерных стереотипов образа российской женщины в корне отличается от рассмотренного выше. На наш взгляд, оценки респондентов в данном блоке будут более субъективными и требуют качественного анализа. Речь пойдет о тех стереотипах, которые непосредственно связаны с личностными характеристиками российских женщин, а также их бытового уклада и взглядов на жизнь. Для анализа мы будем использовать интервью 13 иностранцев о россиянках. «Джон Фридерикс из США считает, что они одни из самых приятных и доброжелательных людей, поражают своей чувствительностью и отзывчивостью, также они милы и энергичны в плане общения. Константин Сорин из Румынии представляет российских женщин глазами Толстого и Достоевского: оказывают огромное влияние на жизнь мужчин; роковые женщины, которые меняют судьбы; более практичные, нежели русские мужчины; сильный характер и амбиции идти до самого конца; образована и уважаема и является символом русской нации. Мексиканец Иван Пинтор о российских женщинах: все русские окутывают меня какими-то чарами; образ матери превыше всего; образ 70-летней бабушки в длинной юбке, свитере и павлопосадском платке. Бенце Панди из Венгрии столкнулся с тем, что сначала россиянки холодны, но в процессе общения раскрываются и могут запросто поднять тебе настроение. Джеймс Ланжевен (Нидерланды) определяет наших женщин как женщин мудрых, с сильным и твердым характером, но доброжелательных и женственных. Также опрошенными были даны такие характеристики как «общительные, умеющие спорить, добродетельные, руководящие, образованные, патриотичные, рационально смотрят на жизнь, имеющие глубину мысли и чувств» [4].

Можно сделать вывод, что основными гендерными стереотипами в блоке личностных характеристик российской женщины среди иностранцев являются: сосуществование «твердости» характера и женственности; мудрость и образованность; открытость и общительность; рациональный взгляд на жизнь; глубина чувств и мыслей. Вместе с тем надо отдавать отчет в том, что вышеописанные качества с большим трудом поддаются социологической операционализации и измерению в отличие от блока «репрезентации личности» и отношения к внешнему «Я».

Данные стереотипы могут иметь истоки формирования посредством не только единичного, непосредственного общения с представительницами российского общества, но также влиянием масс-медиа, а также произведений литературы, в которых образом переживания становится традиционная «русская женщина». Самым «частотным» гендерным стереотипом являются представления о красоте российских женщин. Также нередко наблюдаются противоположные, а иногда даже антагонистические характеристики. Причиной этого явления, по нашему мнению, являются различные пути получения информации о представительницах российского общества: межличностное общение, СМИ, мнение «других», известные произведения искусства и литературы.

С позиции социологии, восприятие образа можно выявить посредством изучения общественного мнения об исполняемых актором социальных ролях. Одно из

устоявшихся представлений о роли женщины в обществе – это роль женщины в браке [7]. Данное явление можно рассмотреть на примере брака между представителями китайского и русского этносов. Причины, по которым китайские мужчины ищут среди русских девушек брачного партнера обусловлены различными факторами: «Во-первых, женщина-иностранка для современного китайца – это очень престижно, а тем более белокурая, белокожая и голубоглазая славянка, которая станет предметом постоянного восхищения и зависти соседей и друзей. Во-вторых, политика «одна семья – один ребенок» в Китае не распространяется на смешанные браки, а в России и вовсе нет законов, ограничивающих рождаемость. В-третьих, брак с иностранкой – прекрасная возможность получить русское гражданство. Заключая брак с русской женщиной, китаец получает «в приданое» страну с более высоким уровнем жизни, большими возможностями для предпринимательства и торговли, но есть и другие причины, по которым китайские мужчины ищут себе вторую половину среди русских девушек» [5, С. 604 – 606] Российские женщины во многих отношениях превосходят китайок, – утверждают китайские мужья русских жен. Русские женщины, напротив, очень независимые: они и работают, и живут своей жизнью, своими интересами. Кроме того, китайки контролируют каждый шаг. А русские дают много свободы» [6].

Как мы видим, не только личными характеристиками и ценностями российских женщин руководствуются китайские мужчины при выборе супруги из России. Существенное значение приобретают социально-экономическая и социально-политическая ситуация в обществе. Однако этот вопрос требует отдельной и более глубокой социологической рефлексии, поэтому на макросоциальных и социетальных аспектах конструирования гендерных стереотипов останавливаться не будем.

Таким образом, мы рассмотрели два блока гендерных стереотипов и смогли сделать ряд концептуальных выводов касательно данной проблематики. Представляется, что большинство стереотипов формируются благодаря взаимодействию различных народов и этносов в условиях активной туристической мобильности постиндустриального общества. У иностранцев складывается определенное впечатление о русской женщине благодаря личному опыту общения, мнению близкого окружения и репрезентации гендерных стереотипов в СМИ. Хотя собирательный образ внешних данных и внутренних качеств и нельзя применить ко всем русским женщинам, но все-таки это «субъективное общественное мнение» формирует фреймы социальных представлений иностранцев о русской Женщине.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Русские женщины глазами иностранцев // Информационно-аналитическое издание «Правда.Ру» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.pravda.ru/beauty/12-05-2008/267365-russian-0/> (дата обращения 10.03.2016).
2. Пьянство, женщины, русская душа: главные стереотипы о России глазами иностранцев // Информационно-аналитическое издание «Бумага» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://paperpaper.ru/stereo/> (дата обращения 10.03.2016).
3. Бабахина Н. Русская красота глазами иностранок // Информационно-аналитическое издание «Живи Медиа» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.jv.ru/news/krasota/20489-russkaya-krasota-glazami-inostranok.html> (дата обращения 11.03.2016).
4. 13 мужчин-иностранцев о русских женщинах // Информационно-аналитическое издание «Пять Углов» [Электронный ресурс]. 2014. – Режим доступа: URL:

http://journ.5uglov.ru/pesochnitsa/13_mujchin-inostrantsev_o_russkih_jenschinah/ (дата обращения 11.03.2016).

5. Петренко Н. И. Браки между русскими и китайцами. Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества // Благовещенский государственный педагогический университет, 2014. – Вып. 4. – 634 с.

6. Китайские мужья и российские жены: созданы друг для друга // Магазета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://magazeta.com/2013/10/chinese-husband/> (дата обращения 11.03.2016).

7. Андриенко Ю. И, Андриенко О. Ю. Социально-психологические проблемы семьи//Вестник тихоокеанского государственного университета // Тихоокеанский государственный университет. 2012. С. 237–246.

УДК 316.356.2

СЕМЬЯ И ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ УШАКОВА В.Г.

Санкт-Петербургский государственный университет

На 1 января 2016 года население Российской Федерации составляло 146267 тыс. чел. Наиболее многочисленные когорты: в возрасте старше 70 лет – 13377 тыс. чел., в возрасте 25-29 лет – 12620 тыс. чел., далее в возрасте 30—34 года - 12092 тыс. чел. 74% составляет городское население, 26% - сельское. Распределение по полу выглядит следующим образом: мужчины – 67,8 млн. чел. (46%); женщины – 75,5 млн. чел. (54%). Превышение численности женщин приходится на группы в возрасте 32 года и старше:

20 лет: мужчины - 775595, женщины – 740121 человек

25 лет: мужчины – 1194813, женщины – 1155776

30 лет: мужчины – 1228847, женщины – 1219942

31 год: мужчины – 1253899, женщины – 1246763

32 года: мужчины – 1172676, женщины – 1176567

33 года: мужчины – 1114816, женщины – 1123129

40 лет: мужчины – 993003, женщины – 1057046

50 лет: мужчины – 894891, женщины – 1026830 человек. [1]

По состоянию на 1 января 2016 года численность пенсионеров в нашей стране составляет 41456 тыс. чел. Среди них женщин насчитывается 27796 тыс. чел., мужчин – 13660. [2]

Анализ тенденций современных изменений семьи и брака в России позволяет сделать **вывод о наличии трёх видов демографического перехода:**

Первый связан с превышением уровня смертности над уровнем рождаемости. По состоянию на январь 2015 года, превышение численности умерших над численностью родившихся составляет в среднем 1,2 раза, причем в 26 субъектах Российской Федерации количество умерших больше в 1,5-2,1 раза.[3]

Второй демографический переход связан с трансформацией брачного поведения, более поздним вступлением в брак, откладыванием или отказом от регистрации брака. Современная российская семья значительно отличается от традиционной своей структурой: возросло число неполных семей, сократилось количество многопоколенных семей, увеличилась доля однодетных семей. Обыденными явлениями стали взаимоотношение супругов и рост числа разводов, рост

рождений детей вне брака, масштабы социального сиротства или сиротства детей при живых родителях. Общее число семей между переписями населения 2002 и 2010 годов сократилось на 2,4% и составило 40 млн.665 тыс.579 семей. Растет число бездетных семей. Каждая 3-я семья в России является бездетной. Согласно переписи населения 2010 года число бездетных семей выросло на 7,4%. Среднестатистической российской семьей является семья с двумя родителями, состоящими в браке, и одним ребенком. В однодетных семьях проживает почти половина несовершеннолетних детей. [4]

Современное российское общество относится более терпимо к монородительским семьям. Между переписями населения 2002 и 2010 годов число полных семей сократилось на 11,2%, а число монородительских семей выросло на 3%. В сравнении с 1996 годом [5] доля монородительских семей выросла в 2,5 раза. Каждый 3-й ребенок проживает в монородительской семье, 88% из них это материнские семьи. Семья без отца становится нормой.

В современной российской семейной культуре развод и рождение вне брака уже не являются аномальными явлениями. С 1992 года началось стабильное увеличение числа семей, основанных на сожительстве, следствием которого стало увеличение числа внебрачных детей. Распадается почти каждый второй брак. 60% браков расторгаются в первые 5 лет совместной жизни.[6]

Третий демографический переход связан с миграционными потоками. Эти процессы весьма заметны в некоторых странах Европейского Союза, где высокий уровень миграции усилился в последние месяцы и обусловил неизбежные внутриполитические осложнения, трудности адаптации и интеграции семей мигрантов.

Подобные тенденции наблюдаются и в Германии. Несмотря на то, что на первый взгляд, эта страна кажется благоприятной для построения семьи, индекс фертильности там один из самых низких в Европе.[7] Согласно данным Федеральной службы статистики Германии, на конец 2012 года население страны составляло около 80,5 миллионов человек [8], в то время как в конце 2009 года жителей было ещё 81,8 миллионов.[9] Перепись 2011 года показывает, что на критический момент (09.05.2011) количество жителей было меньше – около 80,2 миллионов человек. В конце 1990 года в Германии жило 82,5 миллиона, то есть, очевидно, что население сокращается.[10] Еще более остро стоит вопрос относительно немецкого населения. Без истории миграции наблюдается выраженное снижение коренного немецкого населения.[11] Следует также отметить, что на одну немецкую женщину приходится в среднем 1,4 ребенка, причем средний возраст первых родов составляет 29 лет.[12] С 1995 года число живорожденных детей меньше, чем умерших людей. В 2012 году население сократилось примерно на 196 000 человек.[13]

Вся история человечества убедительно доказала, что семья является не только самым древним, основополагающим, но и уникальным социальным институтом. Однако в современном мире семья приобретает новые черты, актуализируется возрастающая тенденция к социальной индивидуализации.

Итак, проблемная ситуация видится в том, что при переходе общества в новое качество семья также претерпевает изменения, делегирует часть своих функций другим социальным институтом. Возникает вопрос: утратила ли семья значимость в современном индивидуализированном обществе? Остро стоит обозначенный вопрос и по отношению к студенческой молодежи, так как ее представители находятся в репродуктивном возрасте, предположительно будут занимать более высокие позиции в обществе и обладать большим влиянием, нежели их ровесники без высшего образования.

Семья как социальный институт и малая группа привлекала научный интерес классиков отечественной социологии - Максима Максимовича Ковалевского и российско-американского социолога Питирима Александровича Сорокина. Они рассматривали влияние кризисов и социальной мобильности в обществе на основные социальные институты, к числу которых относится и семья. Разумеется, в зарубежной традиции также находится множество примеров изучения семейной проблематики, включая классика современности Энтони Гидденса. У данного социолога можно обнаружить связь эволюции семьи и такой тенденции, как глобализация. Кроме того, ряд работ автора затрагивает тему индивидуализации, трансформации общества. Довольно остро стоит вопрос о том, сохраняет ли семья свое значение в сегодняшнем постмодернистском обществе, в котором распространены процессы социальной индивидуализации.

Между тем, скачок модернизации был обозначен в работе «Общество риска» немецкого социолога Ульриха Бека.[14] еще в восьмидесятых годах прошлого века. Думается, с тех пор интенсивность социальной индивидуализации и дестрадиционализации только возросла, меняется социальный контекст, в который вынуждены включаться индивиды. При этом У.Бек подчеркивает разносторонние возможности трактовки индивидуализации и описывает ее двойственную природу.

Индивидуализация является многозначным и широким понятием. У.Бек выделяет три ключевых момента в определении данного термина как социального процесса:

1. Отход от традиционных ценностей, который можно связать с развитием науки и техники;
2. Перемена социального контекста в результате растущей социальной мобильности и перехода к другому общественному строю;
3. «Включенность» в новые социальные контексты – здесь прослеживается параллель с возникновением новых форм совместной жизни.

Под индивидуализацией понимается именно социальная индивидуализация, чтобы подчеркнуть ее взаимосвязь с социумом и отграничить от возможных ассоциаций и ложной интерпретации как индивидуализма или индивидуальности.

Обозначим две направленности индивидуализации. С одной стороны, речь идет о дезинтеграции из нового социального контекста наиболее распространенных и приемлемых социальных форм. Преобразуются вид и содержание таких категорий, как «семья», «гендерные отношения», «класс», «социальный статус». С другой стороны, общество все более ориентируется на индивидов, поэтому на них ложится бремя новых ограничений, ответственности и контроля.[15, с.2]

У. Бек в числе прочего обозначает проблему двойственности индивидуализации. Такая двойственность заключается в следующем: индивиды больше не так зависимы друг от друга, как это было раньше, однако одновременно человек должен сам себя сконструировать, сам себя создать.[16, с.12] В современном обществе речь идет о так называемой «биографии риска» - в немецком языке обозначается также как «Bruchbiographie» («поломанная биография»), «Wahlbiographie» («биография выбора») или «Bastelbiographie» («самостоятельно смастеренная биография»). [17, с.178-187] Это означает, что каждый конкретный индивид отвечает за себя самостоятельно, не существует более четких моделей развития, каждый должен сам принимать важные решения, всегда существуют различные варианты выбора. В этой связи семья и рождение ребенка оказываются «персонально рискованным делом».[18, с.25]

И действительно, процессы индивидуализации представляются достаточно многообразными.

Так, с одной стороны, индивиды хотят быть независимыми от других, подняться по карьерной лестнице и нередко не имеют ни времени, ни желания на построение семьи.

С другой стороны, они хотели бы, тем не менее, иметь личную и социальную защищенность в будущем и уверенность в завтрашнем дне. В отсутствие семьи этого сложно достигнуть. В этом смысле семья остается наиболее действенным и мощным социальным институтом как для общества в целом, так и для отдельных его членов. Другие формы совместной жизни, к примеру, сожителство, которое весьма распространено в настоящее время, могло бы выступать в качестве альтернативы семье в определенных обществах. Однако они не могут в полной мере обеспечить уверенность в будущем, потому как обычно ограничиваются определенным отрезком времени, им присущ характер временности. [19, с. 142-144.]

Разрешение проблем высокой степени неопределенности и риска, сопутствующих становлению модернизированного общества и процессам индивидуализации, видится немецкому социологу возможным с помощью любви. «Любовь – это поиск себя, <...> вера в преодоление сомнений и страхов, порождаемых современной жизнью». [20, с. 175-176.]

Несмотря на то, что в настоящее время карьера, семейная жизнь, хобби, адаптация к постоянно изменяющимся внешним условиям и проч. нередко кажутся несовместимыми и зачастую взаимоисключающими, У. Бек склонен считать, что возможно найти своеобразную точку равновесия, прийти к компромиссу, именно благодаря любви.

В рамках эмпирического исследования 2014 года были проанализированы представления российских и немецких студентов (на примере студентов СПбГУ и Университета Билефельда) по теме: «демография, семья и индивидуализация». Исследовательский интерес состоял в том, чтобы проанализировать в каждом конкретном интервью случай информанта и его точку зрения на обозначенную проблематику, а также выделить общие смыслы для будущих исследований.

В целом, для студентов предпочтительнее партнерские отношения в семье, где супруги договариваются, советуются друг с другом, учитываются мнения и желания обоих. Хотя они не исключают традиционную модель построения семейных отношений, где муж – «добытчик», а жена – «домохозяйка», оговаривая при этом всяческие условия. Однако же обратная ситуация чаще рассматривается российскими студентами как вряд ли приемлемая. Здесь можно отметить одно из различий с немецкими студентами.

Было выявлено, что довольно парадоксально, несмотря на объективные политическую и экономическую ситуации в двух странах, российскими студентами условия в своей стране рассматриваются как более благоприятные для построения семьи, нежели немецкими студентами.

Примечательно, что социальная индивидуализация, согласно анализу высказываний информантов, не противоречит стремлению к построению (брачной) семьи с детьми. Однако и представители студенческой молодежи, характеризующие индивидуализацию как ценность, не отрицают очевидного снижения численности населения. Информанты не исключают негативных последствий подобной тенденции, однако немецкие студенты указывают и на позитивные стороны.

Влияние родительской семьи на формирование семейно-брачных установок у студентов имеет место быть, но доминируют в данном отношении все же институты вторичной социализации, а именно, образовательные институты.

Отвечая на поставленный выше исследовательский вопрос о будущем семьи, отметим следующее: несмотря на заявления о кризисе института семьи, думается, правомернее было бы говорить о его трансформации и возникновении новых форм совместного проживания.

Относительно рекомендаций видится уместным указать, что семейная политика не должна ориентироваться исключительно на показатели рождаемости. Думается, тщательно проработанная молодежная политика приведет к положительным результатам. Исследование показало значительную степень влияния института образования на установки и представления студенческой молодежи. В этой связи можно порекомендовать дальнейшее просвещение молодежи в вопросах семьи и совмещения карьеры и семьи, а также предоставляемых государством возможностей.

В частности, необходимо увеличение объема часов для дисциплины «социология семьи» на факультетах социологии российских университетов.

В качестве проблемной ситуации, особо ярко проявившейся по мере проведения интервью, видится возможным обозначить следующее: установки студенческой молодежи зачастую соответствуют традиционным ценностям, однако по определенным причинам процесс реализации установок на построение семьи изменяется в зависимости от условий окружающей социальной среды.

В 2009-2014 гг. исследовательская группа Института гендерных исследований факультета социологии СПбГУ под руководством автора статьи провела пилотажный опрос студентов Санкт-Петербургского университета с целью изучения отношения молодежи к браку и семье. Данные исследования показывают, что в качестве трех жизненно важных ценностей у большинства девушек выступают семья, любовь и здоровье; большинство юношей назвали семью, самореализацию (саморазвитие) и также любовь. Причинами вступления в брак девушки считают: любовь, желание иметь собственную счастливую семью и детей. Для молодых людей в качестве мотивов вступления в брак отмечены — «жизнь без брака будет неполноценной», «хочу иметь крепкую семью и наследников», «хочу любить и быть любимым». Потребность в детях у наших респондентов оказалась довольно высокой — юноши и девушки хотели бы иметь 2-3 детей.

Результаты опроса показали отсутствие гендерных различий в отношении сексуальных связей как до, так и вне брака. Было отмечено положительное либо нейтральное отношение к сексуальным связям до брака и отрицательное вне брака. Представляется, что юноши и девушки воспринимают брачные узы в качестве добровольного и сознательного ограничителя сексуальной свободы.

Гендерные различия проявились в отношении к разводу. У большинства девушек оно положительное, а у юношей нейтральное. Дети, в случае развода, по мнению девушек, должны сами решить, с кем они останутся, а если это невозможно, то — с матерью. Ни один юноша не заявил о том, что дети останутся с ним. Таким образом, наше пилотажное исследование показало, что ценность брачной семьи с детьми в шкале жизненно важных ценностей у студенческой молодежи осознается глубоко и занимает прочные позиции.

Браку и семье в представлениях молодежи было посвящено второе социологическое исследование в рамках сотрудничества с Комитетом по делам записи актов гражданского состояния (ЗАГС) Правительства Санкт-Петербурга, проведенное под руководством автора в апреле-мае 2010 г. исследовательской группой Института гендерных исследований факультета социологии СПбГУ. Объектом исследования выступали молодые мужчины и женщины, вступающие в зарегистрированный брак, а

предметом — добрачные характеристики будущих супругов и их установки в отношении семьи и брака.

Исследование носило пилотажный характер. Основным методом исследования являлся анкетный опрос. Были опрошены пары, подававшие заявление на регистрацию брака в Отделе регистрации актов гражданского состояния о браке — Дворце № 1 г. Санкт-Петербурга. Всего опрошено 50 пар женихов и невест. Переменные, подлежащие исследованию, были объединены в следующие блоки: 1) социально-демографические характеристики будущих супругов; 2) социально-психологические характеристики будущих супругов; 3) характеристики родительской семьи; 4) характеристики добрачного поведения.

В ходе исследования предполагалось проверить справедливость следующих гипотез:

1. Браки между индивидами со схожими добрачными характеристиками являются более вероятными.

2. Мужчины в качестве брачных партнеров предпочитают более молодых женщин с относительно низким уровнем образованием и принадлежащих к относительно более низкой социальной группе.

3. Женщины в качестве брачных партнеров предпочитают мужчин более старшего возраста с более высоким уровнем образования и принадлежащих к более высокой социальной группе.

Результаты исследования показали прогностическую *оценку успешности* супругами заключаемого брака. Респондентам были предложены следующие варианты ответов: «этот брак на всю жизнь», «этот брак на время», «ваш вариант ответа». Ни один жених и ни одна невеста не выбрали ответ «этот брак на время». 92% от общего числа опрошенных считают, что заключаемый ими брак продлится всю жизнь. Еще 4% отказались дать ответ на этот вопрос. Остальные предложили свои варианты ответов, которые свелись в основном к выражению неуверенности относительно продолжительности заключаемого брака: «посмотрим», «видно будет», «хотелось бы навсегда, но точно не знаю», «мы будем стараться» и т. д.

Отрицательные ответы о прекращении брачных отношений высказали 82% всех опрошенных, 12% — оправдывали развод. При этом отношение к данной проблеме (как положительное, так и отрицательное) совпало у 84% пар, 74% из которых — против разводов и 10% — «за». Из тех пар, где отношение супругов к разводу не совпадает, противниками его почти в 2 раза чаще оказывались женщины. Таким образом, несмотря на то, что большинство опрошенных считает, что «этот брак на всю жизнь», сопоставление ответов с мнением о разводе косвенно свидетельствует о принятии повторных браков. Серийная моногамия считается вполне обыденным сценарием жизненного пути.

В анкету для вступающих в брак был включен перечень основных *брачных ценностей*. В целом среди них можно выделить несколько категорий:

- этические ценности (взаимное уважение, понимание, верность, доверие и т. д.);
- эмоциональные ценности (любовь, нежность, заботливость, гармония в интимных отношениях и т. д.);
- дети как брачная ценность;
- экономические ценности.

Ответы будущих супругов распределились следующим образом. Любовь как ценность оказалась на первом месте практически у всех исследуемых, независимо от возраста, пола, образования, национальности и других характеристик. Ценность детей

как особой категории также оказалась довольно высока и заняла второе место. На третьем месте расположилась группа этических ценностей, в свою очередь, экономические ценности считают самыми маловажными для брака среди прочих. Мужчины поставили их на последнее место, а женщины — на предпоследнее. Выявленные ценностные ориентации молодоженов отражаются в *мотивах вступления в брак*. Основным мотивом создания семьи по-прежнему остается любовь и другие мотивы, связанные с этическими и эмоциональными отношениями супругов. Они же занимают главное место в системе ценностных ориентаций молодоженов. Таким образом, можно констатировать, что мотивация брака существенно не изменилась за последние годы.

Среди значимых «атрибутов» свадьбы с довольно большим отрывом лидируют «официальное признание отношений» и «церемония во Дворце бракосочетания». При этом для женщин их внешний вид, платье гораздо более значимы, чем для мужчин (19 ответов к 3). В свою очередь женихов больше волнуют праздничное застолье и свадебные подарки.

Выявление *ролевых ожиданий* женихов и невест проводилось в отношении следующих семейных занятий: приготовление пищи, мытье посуды, уборка квартиры, стирка белья, покупка продуктов, мелкий ремонт бытовых приборов, мебели, оплата счетов, распределение семейного бюджета. Будущих супругов просили ответить на вопрос: «*Как должны распределяться домашние обязанности между мужем и женой?*». Были предложены следующие варианты ответов о том, кто должен выполнять данную работу: жена, муж, оба партнера, другие члены семьи. Было выявлено, что 60% вступающих в брак считают справедливым равное распределение домашних обязанностей между супругами. Разницы между мужчинами и женщинами в отношении данного вопроса выявлено не было. Степень совпадения ролевых ожиданий будущих супругов была проанализирована отдельно по отношению к каждому виду занятий.

Традиционное тяготение россиян к несимметричному гендерному распределению ролей, с одной стороны, и стремительное распространение среди молодежи современных взглядов о необходимости партнерских отношений между супругами, с другой, порождают заметный диссонанс в брачных ожиданиях. Так, ролевые ожидания совпадают в среднем только у половины из всех пар, что может стать источником проблем в межличностных отношениях. Следует отметить, что ни один из респондентов при ответе на данный вопрос не выбрал вариант ответа «другие члены семьи» при идеальном распределении домашних обязанностей. Данная тенденция показывает стремление молодоженов уменьшить число родственников, ради которых надо в чем-то ущемлять свои интересы, а также является доказательством того, что на данном этапе преобладающим типом семьи становятся нуклеарные семьи, не имеющие систематических отношений взаимопомощи с родственниками. Отмеченная тенденция территориальной и функциональной нуклеаризации ведет, как правило, к откладыванию заключения браков до достижения молодежью материального благополучия.

Наблюдается корреляция между уровнями образования супругов, однако чаще женщины имеют более высокий уровень образования, чем мужчины. Любовь как брачная ценность и одновременно как мотив вступления в брак оказалась на первом месте практически у всех исследуемых, независимо от возраста, пола, образования, национальности и других характеристик. Экономические же мотивы и ценности были признаны менее значимыми для заключения брака. Таким образом, за последние годы мотивация брака существенно не изменилась. Традиционно значительной оказалась доля знакомств будущих супругов, произошедших в местах проведения досуга и по месту работы. Однако появились и совершенно новые тенденции. Так, в «пятерку

лидеров» вошли Интернет-знакомства, опередив школьные- и знакомства в местах летнего отдыха.

Отмечена ориентация будущих супругов на 2-детную семью. При этом более высокие репродуктивные установки наблюдаются у девушек.

Основными тенденциями, вытекающими из анализа социально-психологических характеристик будущих супругов, являются распространение добрачных сексуальных отношений, одобрительное отношение к незарегистрированным бракам и разводам, модернизация ролей супругов и стремление к симметричной семье, сокращение желаемого числа детей и сознательное планирование семьи.

Особое внимание следует обратить на тенденцию увеличения доли браков с иностранными гражданами. Ясно, что предрасположенность к браку с иностранными партнерами основывается на нарушении количественных и качественных показателей российского брачного рынка. Происходит усложнение реализации брачного выбора, особенно для женщин. В результате подавляющее большинство межнациональных браков заключается женской частью населения России, а ведь именно с женщинами связано воспроизводство человеческого рода. Следовательно, складывается противоречие между потребностью российского общества в простом воспроизводстве и «оттоком» российских женщин посредством браков с иностранными гражданами за пределы Российской Федерации. В этой связи необходимым является исследование критериев брачного отбора, тех требований, которые российские женщины предъявляют к брачным партнерам, и причин, по которым российские мужчины им не соответствуют, что напрямую отражается на качестве воспроизводства населения России. Таким образом, необходимость углубленного исследования проблем семьи, демографии и индивидуализации обусловлена их многоаспектным влиянием на процессы воспроизводства и качества населения России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. <http://www.gks.ru/> Дата обращения: 3.03.2016.
2. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/generation/ur1-5.doc Дата обращения: 3.03.2016.
3. Демография в январе 2015. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ Дата обращения: 21.03.2015.
4. Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года (общественный проект): в 3-х частях // Составитель Мизулина Е.Б. и др. / ЧАСТЬ 1. – М., 2013. // <http://www.komitet2-6.km.duma.gov.ru/> Дата обращения: 4.10.15.
5. В Указе Президента Российской Федерации от 14 мая 1996 года № 712 «Об основных направлениях государственной семейной политики» зафиксировано, что неполные семьи составляют 13% семей.
6. Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года (общественный проект): в 3-х частях // Составитель Мизулина Е.Б. и др. / ЧАСТЬ 1. – М., 2013. // <http://www.komitet2-6.km.duma.gov.ru/> Дата обращения: 4.10.15.
7. Statistisches Bundesamt 2013 - [Elektronische Ressource] URL: https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/LaenderRegionen/Internationales/Thema/Tabellen/Basistabelle_Geburtenziffer.html (Stand: 24.10.2013).

8. Pressemitteilung Nr. 283 vom 27.08.2013, Statistisches Bundesamt - [Elektronische Ressource] URL: https://www.destatis.de/DE/PresseService/Presse/Pressemitteilungen/2013/08/PD13_283_12411.html (Stand: 24.10.2013).
9. Statistisches Jahrbuch 2013, Statistisches Bundesamt. - [Elektronische Ressource] URL: https://www.destatis.de/DE/Publikationen/StatistischesJahrbuch/Bevoelkerung.pdf?__blob=publicationFile (Stand: 14.10.2013). S. 26.
10. Statistisches Bundesamt. Pressemitteilung vom 31. Mai 2013 – 188/133. Zensus 2011. [Elektronische Ressource] URL: https://www.destatis.de/DE/PresseService/Presse/Pressekonferenzen/2013/Zensus2011/pm_zensus2011_PDF.pdf;jsessionid=7F5F77494116E5786A8B52E45B5594B4.cae3?__blob=publicationFile (Stand: 05.06.2015).
11. См. Рыбакова Д. Н. Семья и демографическая ситуация в современных России и Германии // Сборник II студенческой международной заочной научно-практической конференции «Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки» - М., 2013. [Электронный ресурс] URL: <http://nauchforum.ru/ru/node/438> (дата обращения: 21.03.2015).
12. Statistisches Jahrbuch 2013, Statistisches Bundesamt. S. 24
13. Statistisches Jahrbuch 2014, Statistisches Bundesamt. - [Elektronische Ressource] URL: https://www.destatis.de/DE/Publikationen/StatistischesJahrbuch/Bevoelkerung.pdf?__blob=publicationFile (Stand: 21.03.15). S. 28.
14. Vgl. Beck U. Risikogesellschaft: Auf dem Weg in eine andere Moderne. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1986.
15. См.: Beck U., Beck-Gernsheim E. Individualization: Institutionalized Individualism and its Social and Political Consequences. – Sage, London, 2002.
16. Beck U., Beck-Gernsheim E. Riskante Freiheiten. Zur Individualisierung der Lebensformen in der Moderne. - Frankfurt am Main, 1994.
17. Beck U., Beck-Gernsheim E. Nicht Autonomie, sondern Bastelbiographie: Anmerkungen zur Individualisierungsdiskussion am Beispiel des Aufsatzes von Günter Burkart // Zeitschrift für Soziologie, Jg. 22, Nr. 3. – 1993.
18. Beck U., Beck-Gernsheim E. Riskante Freiheiten. Zur Individualisierung der Lebensformen in der Moderne. - Frankfurt am Main, 1994. S. 25.
19. См. Рыбакова Д. Н. Теория индивидуализации и установки на построение семьи. // Наука, образование, общество: тенденция и перспективы: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 1 августа 2014 г. В 3 частях. Часть III. – М. : АР-Консалт - 2014.
20. Beck U., Beck-Gernsheim E. The Normal Chaos of Love. – Cambridge: Polity, 1995.

УДК 316

ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА ГЕНДЕРНУЮ СОЦИАЛИЗАЦИЮ МОЛОДЕЖИ

ФЕТИСОВА О.В., САВИСЬКО А.А., БОГДАНОВА И.Н.

Южный федеральный университет

Ростовский Государственный Медицинский университет

Сущность и значение социализации состоит в том, что благодаря ей осуществляется взаимосвязь поколений на основе обучения и адаптации средствами культуры, выработанной в том или ином обществе. Сама социализация проходит в определенном социальном и культурном контекстах на разных этапах жизни человека. Социализация

человека органически связана с чувством безопасности, которое обусловлено регулярными контактами индивида с близкими существами (значимыми «другими»). Это ключевой момент социализации во всех культурах и социумах. В современных условиях социализация молодежи приобретает новые характеристики в связи с системной трансформацией общества и глобализацией социокультурного пространства.

Современная социология рассматривает феномен социализации молодежи в социальном контексте, что неразрывно связано с наличием так называемых агентов социализации, к которым относятся семья, школа, группа сверстников, средства массовой информации и пр. В современную информационную эпоху особую роль играют массмедиа, оказывающие глубокое воздействие на мировоззренческие установки молодежи.

Основы социального развития индивид получает в семье. Изначально процесс воспитания ребенка в семье пронизан сексизмом и полоролевыми стереотипами, что проявляется уже с момента рождения, когда мальчики и девочки развиваются по своеобразным направлениям. Описывая различия в процессе социализации, еще М.Мид писала о так называемой «двойной цепи ожиданий», связывающих мальчиков и девочек.

В данном аспекте необходимо отметить, что в современном обществе в процессе половой социализации подрастающее поколение испытывает значительные трудности. Так, для мальчиков мужская модель выступает недостаточно отчетливо: повсеместная феминизация воспитания в семье и в учебных заведениях не представляет им наглядных конструктивных мужских моделей, однако, у них достаточно сильная мотивация постигнуть эту роль (указанный тип мотивации зарубежные ученые оценивают более высоко, чем женский). Девочки имеют более доступную и наглядную модель, но они не обладают достаточной мотивацией ей подражать.

Теория социального научения предполагает, что развитие гендерного поведения зависит от родительских моделей, которым ребенок старается подражать, от подкреплений, которые родители в процессе собственного поведения передают своему ребенку. Положительное подкрепление проявляется в поведении, которое соответствует полу ребенка, а отрицательное – противоположно. В данном ракурсе возникает вопрос о содержании половых представлений и стереотипов самих родителей, а также соответствия их общепринятым нормам. По мнению психоаналитиков, опыт, который приобретают мальчики и девочки в семье, определяется их разными врожденными биологическими потребностями.

Непосредственное влияние оказывает отношение родителей к своим детям. На первом году жизни ребенка забота о нем принадлежит в основном матери, тогда как отец практически не воспринимает его, а иногда считает досадной помехой в установившемся укладе жизни. Со временем отцы начинают взаимодействовать с детьми, причем, с мальчиками активнее, но строже. А дочерям отцы многое готовы «спустить с рук», дают больше нежности, одобрения, чем сыновьям. Матери больше внимания уделяют сыновьям, более терпимы к их шалостям и вспышкам агрессии, им они могут позволить то, что девочкам строго запрещено.

Если мальчик живет в семье, где он единственный мужчина с самого рождения, то рано или поздно это повлияет на его полоролевою ориентацию, у него будут задержки в становлении типично мужских черт, он будет менее агрессивен, но более зависим. Если ребенок в семье имеет братьев и сестер, то его психический пол формируется под их непосредственным влиянием. Старший ребенок, независимо от пола, чаще выступает лидером дома, среди ровесников, в школе и в обществе в целом. Девочка, которая росла

вместе со старшим братом, впоследствии может развиваться по модели «сорванца» и в качестве приятелей выбирать мальчиков.

На вербальном и невербальном уровнях девочкам постоянно внушается неуверенность в собственных возможностях и необходимость в поддержке; ориентация будущей женщины направлена на нерешительность, зависимость, подчиняемость. Так она готовится прожить жизнь под вечной опекой, а самоуверенность и самоконтроль не значимы для нее, именно поэтому девочка, а в будущем женщина часто находятся в состоянии сомнения и колебания, а неуверенность представляет собой основной внутренний барьер творчества.

Мальчику от рождения внушается, что он должен быть решительным, действенным, самостоятельным, независимым; опираться только на собственные силы, рассчитывать свои возможности, иметь независимые мнения и взгляды. С детства ему запрещено проявлять чувственность, восприимчивость и эмоциональность, в силу того, что это проявление слабости и неуверенности, приводящие к появлению жизненных барьеров и полоролевым конфликтам.

В нашей стране распространенным и доминирующим гендерным контрактом считается «контракт работающей матери», в соответствии с которым, современной женщине предписывается овладеть профессией, трудиться и быть матерью. Девочку изначально готовят к этой роли, как в семье, так и в иных институтах социализации. Происходит постоянная двойная ориентация будущей женщины: с одной стороны, на предстоящее материнство и связанное с ним замужество, а с другой, - на активное становление в профессиональной сфере. Это не единственный вид гендерного контракта, в современном обществе они стали более разнообразными.

Среди российских мужчин в настоящее время широко распространен гендерный «контракт отца без детей». Так, фактически все обязанности по воспитанию детей и уходу за ними традиционно в семье выполняют матери, следовательно, именно женщины оказывают значимое влияние на подрастающих детей, они чаще общаются с ними и имеют более тесные и дружеские межличностные отношения. А отец, который практически не общался с ребенком в течении первого года его жизни, в дальнейшем часто испытывает трудности в установлении контакта с ним, а почувствовав сложности, иногда просто отказывается от подобных попыток. Если мужчина не имел ранее навыков общения с детьми, и никто не пытался его этому научить, то он долгое время, то он долгое время не сможет найти общего языка с собственным ребенком. Это так называемый «традиционалистский» тип отцовства.

Однако, в процессе модернизации всего института семьи изменилась и роль отца. Прежде всего это связано с возросшей профессиональной занятостью женщины. Женщины все больше времени стали проводить вне семьи, а перед супругами возник вопрос о распределении домашних обязанностей и воспитательных функций. От мужчины требовалось не только активно работать, но и заботиться о детях, создавать уют в семье. Происходит «перехват ролей» - когда женщина работает и реже занимается семьей, а мужчина обеспечивает материально семью и активно заботится о детях.

Таким образом, формируется новая модель отцовства, которая основана на проявлении заботы о ребенке и эмоциональной близости с ним. В конце XX века в странах Европы и США социологи и психологи обозначили «новый образ мужчины», который во многом противоположен традиционному. «Новые мужчины» берут на себя больше домашних обязанностей, тогда как «традиционалисты» материально обеспечивают семью, но эмоциональную заботу о детях передоверяют матерям.

Молодые люди обсуждают с родителями свои жизненные перспективы, профессиональные планы, творческие помыслы. С отцом уточняются важнейшие планы

на будущее, намечаются способы достижения поставленных целей, иногда анализируются трудности и проблемы учебного процесса. Диапазон вопросов, обсуждаемых с матерью, несколько иной: он включает, помимо планов на будущее, рассмотрение происходящих ситуаций в учебном заведении, во время досуга с друзьями и особенности жизни в семье. Это можно объяснить тем, что жизненный интерес матери направлен, прежде всего, на реальную действительность, а отец стремится предугадать будущее ребенка, который находится на пороге взрослой жизни.

Следует отметить то, что значение российской семьи, как референтной группы, в процессе гендерной социализации молодежи весьма специфично: в современном обществе именно в семье стимулируется усвоение традиционных представлений о маскулинности и феминности.

УДК 316.4

ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ГЕНДЕРНЫЕ ЦЕННОСТИ

ХИЛОБОК Ю.В.

Южно-Российский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
При Президенте РФ.

Гендерная идентичность – базовая структура идентичности, которая характеризует человека (индивида) с точки зрения его принадлежности к мужскому или женскому роду, при этом наиболее значимо, как сам человек себя категоризирует.[2] В соответствии со сформировавшейся сексуальной идентичностью может происходить вторичная гендерная идентичность, которая определяет соответствие личности новому образцу маскулинности – феминности, включающему более адекватные способы репрезентации себя обществу с учетом имеющейся системы гендерных отношений.[4]

Гендерная идентификация является одной из составляющих ядра социальной идентичности. Социальная идентичность – сложноорганизованная структура, в которой обычно разделяют ядро и периферию. В отличие от периферийных, детерминированных социальным контекстом норм, изменения в которых происходят относительно быстро, базовые элементы идентификации стабильны. Процесс гендерной идентификации, как фактор и механизм развития личности, повышает адаптивные возможности человека, способствует самоактуализации женщины и мужчины, утверждает тождественность и уникальность каждого.[11, с. 64]

Гендерными ценностями современного общества можно назвать равные права и возможности мужчин и женщин; гуманизация гендерных отношений; взаимоуважение и самоуважение; взаимопонимание; безоценочное отношение (деятельность и женщин, и мужчин важна в равной степени); партнерские отношения в семье и т.д.[6] Также, под гендерными ценностями, будем подразумевать разную ценностную ориентацию мужчин и женщин.

Гендерная идентичность индивида и гендерные ценности начинают формироваться с детства. По мере взросления человек осваивает новые социальные роли, спектр которых в настоящее время безграничен. Каждая из них несет в себе определенные требования, охарактеризовать которые можно в той или иной степени с точки зрения феминности и маскулинности. С самого рождения родители в современных российских семьях воспитывают детей в основном с точки зрения традиционных ценностей, что соответствует «должному» представлению о ролях с точки зрения ядерных идентификаций. Позже, когда ребенок идет в школу представление о

должном поведении девочки и мальчика все больше поляризуются. По мнению социолога Э. Гидденса, школы действуют как полноценные агенты социализации, так как «школьные учебники способствуют увековечиванию гендерных имиджей».[1, с. 450] Каркищенко Е.А. в своей статье также приводит пример, который говорит о том, что «анализ российских учебников начальных классов показал, что мужчины и мальчики в основном представлены (значимо чаще) занимающимися тяжелым физическим трудом, и чаще, чем женщины и девочки, изображены в ситуации отдыха, развлечений и учебы. А женщины изображаются в учебниках как жены, общественные работники, няньки и т.д.» [3, с. 31-39]. Таким образом ребенок с самого детства подвергается гендерным стереотипам и в своем поведении пытается транслировать их. Что в реальности со временем может привести к гендерному конфликту: «как должно быть и как есть на самом деле».

В советские годы, сравнив женщин и мужчин, само государство и общество ужена начало менять традиционные ценности, и причиной этому были тяжелые военные и послевоенные годы. Экономика страны требовала от всего населения огромных усилий. Одним из ярчайших тому примеров - город Царицын, где во время Первой мировой войны лозунг «Заменим» стал не только спасительным для производства, но и совпал с жизненной необходимостью неработающих до войны женщин, оставшихся одни с детьми без мужа-кормильца. Уже тогда стало понятно и очевидно, что и женщина хорошо справляется с мужскими обязанностями и наличие/отсутствие качеств феминных/маскулиных не мешают успешно выполнять роли противоположного пола. Позже последовала Вторая мировая война, вновь возложив на плечи женщины нелегкую ношу. В СМИ и образ женщины приобрел иные качества: советская женщина должна работать наравне с мужчинами, быть активной общественницей, брать на себя различные обязательства, выполнять и перевыполнять план.[5] И образ этот был одобряем и желателен, воспринимался как нечто необходимое для всей страны, патриотичное. Но спустя несколько десятилетий общество оказывается в другой сложной экономической ситуации. Распад СССР подверг народ новому испытанию, но причина и ход событий уже были другими. Оказало, что в новых социально-экономических условиях усилия женщин необходимо не столько всему государству, потерявшего единство, сколько им самим. Но интересным является то, что, несмотря на появление новых жизненно важных и необходимых ролей женщины, ее традиционные функции остались при ней. Взаимозаменяемость переросла в конкуренцию. Расширение функций женщины стало восприниматься как «отвоевывание» позиций у мужчин, а освоение мужчинами ролей женских как «отступление», «сдача позиций».

Гендерные стереотипы в трансляции женских образов сегодня связаны с проблемой «кризиса маскулинности», обозначившимся в постсоветский период экономической нестабильности, когда роль «мужчины-кормильца» оказалась под угрозой.[8] Экономические трансформации привели к воссозданию гендерного образа «настоящей мужественности» и его противоположности - «настоящей женственности». Кризис идентичности личности отразился на формировании стереотипного образа женщины в российских журналах для женщин. В них представлены гендерные образы женщин, отражающих неопатриархальную модель устройства общества. [10] Гендерный образ «супер-женщины», присутствующий на страницах «Cosmopolitan», аккумулирующий в себе красоту, профессиональную успешность и счастливую семейную жизнь, призван показать женщин более справедливо, фактически трудновыполним в реальной жизни.[9]

Существует мнение, что женщина в своём поведении придерживается более консервативной линии, что заложено в ней и биологическими и социокультурными

факторами (стабильность благополучия семьи, забота о детях, беспокойство о их будущем), а мужчина наоборот завоевывает, преобразует этот мир. Что происходит в течение жизни каждого из них? Как меняются их ценности? Ведь представляется очевидным, что гендерные ценности имеют разную направленность, охватывают разные аспекты жизни человека. Попробуем разобраться в этом путем анализа приобретения и смены ролей мужчины и женщины в течение жизни.

Некоторые психологи, выражая разницу отношения будущих супругов к браку, часто обращаются к гендерному юмору: «Как женщина решает свои проблемы? – Выходит замуж. А мужчина? – Разводится». Такое стереотипное мнение существует в обществе. Но так ли это? Усилия современного холостого мужчины, как правило, направлены на карьерный, личностный рост, материальное благополучие, прочные позиции в обществе. Но и женщины все чаще стремятся получить несколько образований, занять высокооплачиваемую должность, помогать родителям, быть самостоятельными и самодостаточными. Когда люди женятся, жизнь каждого из них меняется. И здесь возникают проблемы. Ориентиры мужчины в значительной степени не меняются, а лишь усиливаются, т.к. необходимо обеспечивать не только себя, но и семью. Образ жизни женщины меняется в значительной степени, и часто приходится выбирать: карьера или семья. Перед мужчиной такого выбора не стоит, его изначальные гендерные ценности не противоречат, а советуют целям семьи. Современные социально-экономические условия таковы, что для обеспечения материального благополучия семьи требуются усилия обоих супругов. По данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) за последние несколько лет представления россиян о роли женщины в воспитании детей не претерпели кардинальных изменений. И тогда, и сейчас подавляющее большинство опрошенных считают, что женщине, имеющей детей, необходимо работать.[7]

Женщина оказывается между стереотипированным жёсткими рамками ядра социальной идентичности обществом и реальной действительностью социально-экономических условий. При этом женщина порой и сама не понимает, какое поведение является правильным, что ей выбрать, какие ценности для нее приоритетнее, т.к. сама является носителем гендерных стереотипов, поэтому данный вопрос является глубинной внутриличностной проблемой. Касаясь проблематики изучения идентичности, Макс Шелер, писал, что «современный человек изменяет и совершенствует окружающий мир быстрее, чем себя, свое сознание, а потому не успевает вписаться в этот мир и становится целиком и полностью проблематичным».[12,с. 4]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гидденс Э. Социология / При участии К. Бердсолл: Пер. с англ. Изд. 2-е, полностью перераб. и доп. М.: Едиториал УРСС, 2005. – С. 450.
2. Ильин Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. СПб.: Питер, 2002.
3. Каркищенко Е.А. Гендерная коммуникация в современной школе // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2012. – Вып. 44. – С. 31-39.
4. Карпов А. В., Петровская А. С. Проблема эмоционального интеллекта в парадигме современного мета-когнитивизма // Вестник интегративной психологии. № 4. 2006.
5. Кирьянова О.И. Конструирование образа советской женщины в номенклатурных практиках второй половины 1940-х – первой половины 1950-х годов

(по материалам журналов «Работница», «Крестьянка» и «Советская женщина»). Пермский национальный исследовательский политехнический университет. Дата обращения - 19.03.2016

6. Матюшкова С.Д. (г. Витебск, Республика Беларусь). Лекции и практикум по психологии. Гендерная психология. Гендерные ценности: общая характеристика. (Дата обращения 20.03.2016_

7. Пресс-выпуск № 236. Семейные ценности россиян. <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1447>

8. Смирнова О.В. Интеграция гендерного подхода в журналистское образование: российский контекст. URL: <http://www.mediascope.ru/node/963> (Дата обращения 27.09.2015)

9. Харрис Р. Психология массовых коммуникаций. – СПб, 2003. –с. 54

10. Чернова Ж. В. Глянцевые журналы: издания для «настоящих» мужчин и современных женщин. URL: <http://ecsocman.hse.ru/iprog/topic/16226805/16217039.html> (Дата обращения 01.10.2015)

11. Шишлова Е. Гендерная идентичность как фактор развития личности// Право и управление. XXI век. №1 (22)/2012. С. - 64.

12. Шнейдер, Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики / Л.Б. Шнейдер. М., 2007. С.-4

УДК 316

ЖЕНЩИНА И МУЖЧИНА КАК ТОП МЕНЕДЖЕРЫ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА СТАРУЮ ПРОБЛЕМУ

ЧИРИКОВА А.Е

главный научный сотрудник.

Институт Социологии РАН

В первом десятилетии третьего тысячелетия, специалисты пришли к единому мнению, что в будущем российская экономика должна стать менее иерархичной, более гибкой и подвижной. Согласно последним исследованиям, лучший менеджер новой генерации умеет хорошо слушать, мотивировать и поддерживать своих работников. "...И есть группа людей, которые имеют огромные преимущества в реализации нового подхода - это женщины.

Не случайно, что размышляя о новых гендерных ценностях, закономерно встает вопрос о том, а что нам известно о гендерных различиях у мужчин и женщин, действительно ли они так сильны, влияют ли эти различия на эффективность их деятельности, с помощью каких черт те и другие достигают успеха в своей работе? Всегда ли женщины на руководящей должности пользуются принципиально другими стратегиями управления людьми, или наблюдаемые различия сильно преувеличиваются

В данной статье я хотела бы постараться найти ответы на поставленные вопросы на примере относительно новой социальной группы работников- топ-менеджерах государственных предприятий и частного бизнеса в мужском и женском вариантах. Выбор подобного контингента не случаен: именно эти группы профессионалов первыми шагнули в рынок и были вынуждены «подстраивать» свою личностную структуру, свои ценности под новые условия деятельности.

Исследование включало в себя 162 интервью с мужчинами и женщинами- топ-менеджерами компаний и предприятий, проведенных в 1997- 2014 гг. Кроме того в исследовании респондентам предлагалась шкала деловых и личностных качеств, в

которой они по 10-бальной шкале должны были определить выраженность у них тех или иных качеств, с помощью которых они достигали успеха в бизнесе. Всего были получено 75 таких оценок. (45 у женщин и 30 у мужчин).

Мужской и женский стили лидерства: так ли сильны различия?

. Большинство зарубежных исследований не обнаруживает различий в эффективности лидерства между мужчинами и женщинами в целом, но принимает во внимание ситуационную специфику проявлений лидерства - в одних ситуациях и ролях более эффективны мужчины, в других – женщины [18, 19].

Традиционный взгляд на женский стиль состоит в том, что женщины выбирают ориентированное на отношения лидерство, так как они по природе эмоционально ориентированы, а мужчины - ориентированное на задачу лидерство, так как они характеризуются настойчивостью и целеустремленностью.

Однако российские психологи не исключают того, что поскольку отношения между соответствующими качествами не взаимоисключающие, то приписывание той или иной ориентации только одному полу неправомерно, а значит, женщины-лидеры могут быть ориентированы на задачу, а мужчины-лидеры - на отношения внутри группы, что может быть обусловлено личностными особенностями или ситуационным запросом, а совсем не половыми характеристиками [13. С. 53]

Замечено, что мужской стиль более эффективен либо в структурированных ситуациях и при простых задачах, либо в ситуациях с высокой степенью неопределенности, а женский стиль дает наибольшую эффективность в рутинных условиях. Имеет значение также уровень руководства: на высших уровнях предпочтительнее мужчины, на средних – женщины [13. С.17].

В качестве объяснения этого факта как считает Галина Турецкая можно привлекать такие факторы как а) предубеждение женщин против использования мужского стиля, связанное с давлением полоролевых стереотипов; б) потенциально более высокие социальные умения женщин; в) усвоение различных поведенческих стратегий в однополых детских группах; г) биологические различия между полами. Хотя половина возможных тактик лидерства применяется с одинаковой частотой и мужчинами, и женщинами-лидерами [13, С.12].

В отечественной социальной психологии другой подход к определению стилей - выделение директивного, коллегиального и попустительского компонентов стиля руководства, предложенное А.Л. Журавлевым. В его работах с соавторами выявлены различия в способах взаимодействия руководителей разного пола с коллективами: у женщин преобладают комбинированный и промежуточный стили. Комбинированный стиль руководства, обеспечивает женщинам-руководителям большую, по сравнению с мужчинами, социально-психологическую эффективность [6. С. 74].

Ставя вопрос об особенностях мужского и женского лидерства, я склонна разделить позицию, согласно которой принципиальных отличий в мужском и женском менеджменте нет, хотя есть некоторые особенности, обусловленные разницей психологической структуры личности у мужчин и женщин. По крайней мере именно такой вывод может быть сделан на основе систематического изучения женского лидерства, проведенного в 6 регионах России на протяжении последних 15 лет, с определенными перерывами. Всего мною было проведено за это время свыше 160 интервью с мужчинами и женщинами предпринимателями, что позволяет сделать мне выводы об особенностях лидерства мужчин и женщин, а также сравнить личностные качества с помощью которых те и другие достигают успеха в бизнесе. [14,15, 16, 17].

Несмотря на большую «ситуативность» женского менеджмента по сравнению с мужским, женщина эффективно реализует не только «стратегии выживания», но и стратегии развития, выстраивая более осторожные отношения со своими партнерами и избегая слишком «рисковых» стратегий [16. С.112].

Свыше 70% опрошенных мужчин -менеджеров, работающих под началом женщин, удовлетворены женским руководством и не хотели бы смены управления. Более 40% опрошенных менеджеров - мужчин к числу недостатков женского менеджмента относят его жесткость, а совсем не мягкость, как это принято считать.

Сравнительный анализ мужского и женского менеджмента позволяет говорить о том, что женщины-директора не только не проигрывают мужчинам как менеджеры но иногда действуют более успешно. За счет чего им удается достигать подобных результатов?

Как показали данные исследований, проведенные с помощью оценочных шкал и других тестовых методов, женское лидерство опирается на более комбинированные стратегии и включает в себя больший набор «техник», нежели у мужчин менеджеров. Полученные нами результаты фактически подтверждают данные, полученные в начале 2000х годов Т. Фоминой и О. Самарцевой, проведенные по этой методике, но на меньшей выборке [12. С.74]. Среди женщин-руководителей, согласно нашим данным, в проявляемых ими стилях управления отмечается смещение в сторону фратерналиста (лидер) и партнерства (координатор), которые отличаются меньшей дистанцией власти, нежели патернализм (хозяин) и бюрократизм (начальник). Но партнерству в «женском» варианте больше присущи формальные отношения, фратернализму - неформальные

Исследование с помощью теста Блейка - Моутона, показало, что не наблюдается существенных различий между мужчинами и женщинами по такому параметру как ориентация на людей или на задачу. Этот результат весьма показателен. Он заставляет пересмотреть некоторые традиционные представления об особенностях мужского и женского лидерства, и принять во внимание тот факт, что и женщины-лидеры могут быть ориентированы на задачу, а мужчины-лидеры - на отношения внутри группы, что может быть обусловлено личностными особенностями или ситуационным запросом, а не половыми характеристиками.

Как следует из полученных результатов, женщинам более присущ стиль лидерства, основанный на вознаграждающих и эмпатийных стратегиях, в то время как мужчины являются сторонниками принуждающего и экспертного стилей. Однако ни те, ни другие не являются явными последователями одностороннего лидерства : или того, или другого. Как правило, эффективные менеджеры неосознанно пытаются реализовать именно комбинированные стратегии лидерства, при этом женщины чаще мужчин в большей степени ориентированы на задачу в ущерб отношениям. Сами они это объясняют тем, что «задача важнее отношений, а отношения всегда можно поправить потом».

Мужчина и женщина: лидерство в паре

Данные интервью, полученные в разные годы позволяют заключить, что высокоэффективными представляются « симбиотические» модели управления, когда качества одного из лидеров данного пола дополняются и корректируются качествами второго лидера другого пола. Это, однако, **не означает, что невозможны случаи эффективной деятельности команды, состоящей целиком из лиц одного пола.**

Рассмотрим две модели лидерства в паре при управлении фирмой.

Модель первая: Президент (мужчина) - вице - президент (женщина).

Рассмотрение действующих фирм, имеющих названную расстановку фигур в руководстве фирмой, позволяет утверждать, что в процессе совместной работы по этой

модели в фирме складываются свои принципы работы между двумя лидерами. Опишем их.

Первое - женщина-менеджер не пользуется, как правило, прямыми способами влияния. **Второе** - реальное влияние женщина способна осуществить, только сформировав потенциал успешности и доверия, не вступая в отношения соперничества и конфликта. Соперничество и конфликт перекрывают каналы воздействия и нарушают взаимодействия в фирме между первым и вторым лицом. **Третье** - ключевая переориентация первого лица возможна только в случае постепенного убеждения и ненаправленного влияния, вне зависимости от психологической дистанции и характера межличностного воздействия.

"Я пытаюсь влиять на президента в момент принятия решения или при его подготовке... Мне это удастся, но в любом случае, влияние, которое я могу оказать не прямое, - считает вице-президент одной из фирм. Это результат косвенных воздействий. Бывает результат, который нужен, бывает по-другому. Но не следует думать, что сразу после моих слов он задумывается над другими возможностями. Не уверена, что это чисто женский феномен, скорее это позиция второго лица, не важно, женщина это или мужчина. Конечно, отличия между ним и мной существенные... Мне, например, совсем не хочется решать, что будет с нашей фирмой через два года, но что будет в следующий вторник с определенными людьми, - это для меня важно. Это то, над чем я буду думать с удовольствием, и буду хитро достигать своих целей".

Пластичность женщины во взаимодействии настолько высока, что, порой, приводит к изменению внутренних установок, способствуя актуализации тех качеств, которые в отрыве от этого взаимодействия могут не присутствовать в структуре личности вообще.

- *«Атмосфера успеха, уверенность в победе - это все за ним (первым лицом), - отмечает другая респондентка. Когда он неудержим, я на его фоне получаюсь реалистом. Отдельно от него я тоже активист, но с ним я другая. Когда мы рядышком : он на коне, а я пытаюсь удержать этого коня за хвост. "Посмотри, полки еще сзади, разрыв километра в два..." С ним я пытаюсь вернуть его на землю. При нем я критический аналитик, по-своему суровый. Мне просто приходится это делать. Он быстро оказывается на облаках, все выше и выше... Я пытаюсь вернуть его на землю. А без него сама становлюсь такой...*

Феномен компенсации деловых и личностных стратегий, так ярко описанный вице-президентом, распространенное явление. На необходимость подобного дополнения в работе указали все респонденты. Традиционно линия компенсации представлена при работе с персоналом и при решении тактических задач фирменной жизни.

Лишь 25% респондентов отмечают наличие отработанных механизмов воздействия, или знаний того, какие воздействия достигнут результата, а какие нет, 45% респондентов выстраивают эти модели влияния, исходя из ситуации, каждый раз заново рассчитывая варианты.

Встает вопрос: за счет каких внутренних механизмов обеспечивается столь напряженное творчество... Ответ чрезвычайно прост: за счет особых межличностных отношений, расположенных на шкале " уважение - эмоциональное приятие - преданность".

Каждая из респонденток, попавшая в поле исследования, отмечала необходимость "эмоционального приятия", как необходимой компоненты совместного дела. Здесь речь идет не о романтических и любовных увлечениях друг другом. Речь идет именно об эмоциональном приятии друг друга.

"...Профессионально-бесстрастные отношения - это больше мужской стиль, потому что женщина - это всегда отношения, - считает одна из респонденток. У меня все в жизни построено на том, что человека надо уважать. Отношения, которые устраивают эмоционально. Это я считаю одним из важных качеств. Для мужчин важнее результативные воздействия, и если их обоих устраивает результат взаимодействия, то они довольны. Женщина более чувствительны к процессу этого взаимодействия. Многое зависит от хода процесса..."

Как уже отмечалось, большую роль в позитивности и результативности мужского и женского делового альянса играет естественное желание женщины не претендовать на первую роль в фирме. Это, порой, продляет ее деловую жизнь в фирме и обеспечивает устойчивость сформированной диады.

"Я могу быть самостоятельной... У меня бы это получилось, наверное... Но кто будет с ним... размышляет одна из вице-президентов. Я не могу его предать. Просто не могу по жизни. Во-первых, я его знаю. Во-вторых, я знаю его жену. В-третьих, я его люблю за все его слабости, прощаю их тысячу раз. Да, он может взорваться... Я уползу куда-нибудь, там пережду. Я не могу его бросить. Он не смог работать с мужчинами, сколько он себя ими не окружал, они все равно ушли. Потому что они хотят быть первыми, а я могу быть второй. Мужчина всегда хочет быть первым, а я нормально при нем существую... Меня устраивает эта жизнь..."

Модель вторая. Президент (женщина) - вице-президент (мужчина). Данная схема, при которой мужчина занимает вторую позицию в фирме была характерна для 50% случаев.

Женщины-президенты утверждают, что подобное сочетание наиболее эффективно, так как позволяет с разных позиций оценивать ситуацию и принимать решения, ориентируясь на разное видение, обусловленное, порой, именно межполовыми различиями.

Вот что по этому поводу думает казанская предпринимательница, генеральный директор ассоциации : *«Этнологически женщины и мужчины имеют различия. Мужчина главным образом стремиться рискнуть и завоевать мир. Женщина стремится к безопасности и хочет сохранить завоеванное. Если генеральный менеджер предприятия стремится войти в какие то рискованные предприятия, то я наоборот, как правило, стараюсь ограничить темпы роста. Мне всегда кажется, что мы незащищены. Допустим, он хочет взять кредит и завести большую партию товара. Мне кажется, что риск очень велик: грузовик может перевернуться, может случиться пожар. Когда я начинаю всё просчитывать, то убеждаюсь, что риск несоразмерен. Я не люблю рисковать чужим капиталом, заёмным. В этом смысле я всегда сдерживаю скорость. Стремление к осторожности может показаться слабостью и недостатком, но я думаю, что это и есть залог успеха. Я не претендую на то, чтобы всё делалось с блеском . Мы развиваемся очень медленно. Я могу установить максимум одно предприятие в год. Мне кажется: любое предприятие должно развиваться медленно, безопасно, осторожно...»*

Весьма парадоксальным, является тот факт, что при условии занятия женщиной первой позиции в фирме, мужчина реализует тактические задачи, оставляя стратегию за женщиной.

"Если бы не Л.И.- утверждает одна из респонденток, я бы, наверное, умерла. Он держит все хозяйство внутри фирмы, на которое мне не достает времени..."

Пространство функциональных задач, решаемых мужчиной-вторым, весьма широко, но как и женщина, он компенсирует женский стиль управления, становясь то стратегом, то тактиком, в зависимости от ситуации.

Весьма интересен тот факт, что женщины очень доверяют "мужской оценке", но окончательное решение предпочитают принимать самостоятельно. Поэтому в стратегии мужчина во второй позиции имеет фактически "совещательный голос".

Так же, как и для женщин, для мужчин эффективной работа делается тогда, когда он испытывает глубокое уважение к женщине. Необходимость эмоциональной связи не обязательна, но желательна, хотя мужчины демонстрируют в этом случае **меньший эффект эмоциональной зависимости, нежели женщины**. Для мужчин важнее профессионализм женщин, возможность реализовать себя, самоутвердиться в своих глазах и в глазах окружающих.

Те из женщин, которые работают в полностью женских командах, в 60% случаев выражают желание разделить бремя ответственности за управление фирмой вместе с мужчиной и уверены, что это может дать хорошие результаты для деятельности фирмы:

«Я сторонник совместной работы мужчины и женщины.- считает известная в своем регионе предпринимательница.- Мужчина берет на себя стратегическую и идейную линию, а женщина занимается детальной доработкой задачи и получением конкретных результатов. Это лучшее сочетание. У нас хорошие отношения с собственниками. Помощь мужская определенная есть. Но основную тяжесть работы несут на себе женщины. Наверное, мужчинам в сложившейся ситуации было труднее перестроиться. Женщина, в силу своей организации, своего менталитета смогла быстрее воспринять изменения и подстроиться к ним. Для мужчины это сложнее. Те мужчины, которые смогли не сломаться, выдержать удар, остановились, осмыслили ситуацию и сегодня на них можно серьезно опираться. Они помощники. Им можно поручить дело и не беспокоиться о результатах...».

Мужчины, не имеющие в своей команде женщин, только в 20% случаев считают возможным для себя рассчитывать, в качестве первого помощника, на женщину. Осторожность мужчин имеет сложную причину. Чаще всего они убеждены, что работа в бизнесе требует «сверхнагрузок», что, по им представлениям, нежелательно для женщины.

Несмотря на то что мужчины могут иметь свои представления о возможностях женщины в управлении заключить свой анализ двойного лидерства я хочу размышлением российской женщины - политика, которая умеет думать стратегически: *«Женщина более консервативна по сравнению с мужчиной, она больше думает прежде чем сделает какой-то шаг. В системе управления фирмой или государством должно быть равное женское и мужское начало. Только тогда существует баланс. Это дает возможность стабильности творчества, стабильности развития. Когда в управлении мужчина и женщина действуют вместе, тогда рождается новое, рождается жизнь...».*

Деловые и личностные качества: Я - концепция лидеров мужского и женского бизнеса в России.

Проблема деловых и личностных качеств, составляющих психологический портрет успешных российских бизнесменов, исследуются зарубежными и российскими социологами и психологами в контексте рассмотрения важнейших личностных предпосылок успешного предпринимательства.

В обзоре, проделанном С.К. Рошиным, [11] и посвященным современному состоянию проблем психологии предпринимательства, с одной стороны, с другой - выделению личностных профилей разных групп людей в мире бизнеса в США, показано, что существенное значение для понимания этого вопроса имеет принадлежность предпринимателей к разным сферам бизнеса. Так, по мнению автора обзора, следует различать предпринимателя в сфере производства, предпринимателя в

сфере посреднической деятельности, «внутреннего предпринимателя», выполняющего функции менеджера, управляющего производственными структурами. Автор обзора показывает существующие психологические различия между предпринимателем - производителем и спекулянт - перекупщиком. Весьма важны также различия между управляющим - менеджером и собственником.

Также автором представляется типичный портрет успешного предпринимателя, который? по мнению североамериканских исследователей, включает такие личностные способности или свойства как: реалистическая оценка при выборе альтернатив, критичность в представлении своих возможностей и одновременно высокий уровень притязаний, готовность идти на смелый и, вместе с тем, разумный риск, преодолевать узко конъюнктурные оценки и хорошо прогнозировать развитие событий. Высокий интеллект предпринимателей проявляется в стремлении к высокому уровню профессионализма, широкой эрудиции, творческом мышлении, связанном, в данном случае, с готовностью к инновациям [11]

В России изучение проблемы личностных особенностей предпринимателей находится в русле западных работ, а результаты исследований повторяют в основном выводы, полученные зарубежными социологами и психологами.

Несмотря на то, что ряд российских исследователей неоднозначно относятся к «психологии черт» по нескольким основаниям, за последние годы в научной литературе появились некоторые исследования, пытающиеся определить проблему деловых и личностных качеств посредством проведения конкретных социально психологических исследований. Приведу результаты некоторых из них.

Исследование, проведенное Социологической службой «Мониторинг» под руководством Валерия Нечаева, [10] о котором уже упоминалось, для выявления образа предпринимателя использовало метод ролевых конструктов Дж. Келли. Опрос проводился в два этапа. Социологи просили опрашиваемых экспертов - предпринимателей указать качества, необходимые для предпринимательства, а также качества, благоприятные и неблагоприятные для делового контакта.

На основе анализа выявленных качеств исследователи выделили 12 параметров, представляющих условно 3 группы: деловитость, общительность, благотворительность, которые затем оценивались с помощью метода семантического дифференциала.

Результаты анализа показали, что преуспевающему предпринимателю сопутствуют такие качества (в баллах) как : компетентный(6,2), обаятельный(6,2), реалист(6,0), обстоятельный(5,9).

В самооценке эксперты больше придавали значение таким качествам как порядочность (6,3), обязательность(6,1), компетентность(5,8) и немеркантильность(5,8).

Согласно полученным данным, предприниматели не страдают от скромности и их самооценка тождественна, а в некоторых случаях, превосходит оценки преуспевающего предпринимателя. Это важный методический вывод, который позволяет рассматривать самооценки предпринимателей либо как завышенные, либо как адекватные, что в контексте данной работы весьма важно.

В исследовании Татьяны Корниловой с соавторами,[7] при изучении факторов риска и других личностных свойств у российских брокеров, оказавшихся раньше других в новых условиях экономической деятельности, были получены некоторые другие характеристики, свойственные успешным предпринимателям. Среди них: меньшие показатели «социального догматизма», устойчивость при давлении авторитетов, независимость, стремление полагаться только на самих себя, подчиненность поведения внутренним ориентирам. Для менее успешных предпринимателей характерно большее стремление к внешним формам выражения своей активности, не подкрепленных

необходимым уровнем внутренней работы.

В своей более поздней работе Татьяна Корнилова [8] вновь вернулась к изучению личностных особенностей предпринимателей и провела оценку группы предпринимателей, наряду с другими социально - профессиональными группами, по «определителю личностных предпочтений» А. Эдварса, которая широко используется за рубежом, но не вошла пока в исследовательский инструментарий в России.[21].

Методика А.Эдварса позволяет диагностировать мотивационные тенденции, которые могут рассматриваться в качестве репрезентированных самой личности достаточно общих направлений, предпочитаемых ею способов действий и взаимодействий с социальным окружением.

Данные исследований, проведенные на предпринимательской группе показали ее известные отличия от других социально - профессиональных групп.

Психологический портрет группы предпринимателей включал в себя 15 характеристик мотивационных тенденций, среди которых были: мотивация достижения, уважение авторитетов, любовь к порядку, демонстративность, автономия, аффиляция, самопознание, принятие опеки, доминирование, чувство вины, оказание опеки, радикализм, стойкость в достижении целей, ориентированность на лиц противоположного пола и, наконец, агрессия.

Исследования показали, что наибольший количественный индекс в группе предпринимателей приходится на **выносливость или на стойкость в достижении целей**. Именно по этому показателю предприниматели значимо отличались от группы военнослужащих. Следующими по величине выборочных средних были такие мотивационные предпочтения как **самопознание и доминирование**.

Высокие индексы по «выносливости» и «доминированию» были, по мнению автора, наиболее ожидаемыми результатами, поскольку соответствовали тем же или сходным личностным свойствам, выделявшимся в зарубежных исследованиях «усредненных» психологических профилей.

Таким образом, превалирование среди других мотивационных тенденций желания и умения доводить начатое дело до конца и стремления к познанию себя, готовность брать на себя функции лидера и оказывать давление на других людей, отличало, по мнению исследовательницы, группу предпринимателей от других социально - профессиональных групп.

В свою очередь, в группе предпринимателей отвергались такие свойства как принятие авторитетов и демонстративность, как неприемлемые в поведении или как недостаточно осознаваемые.

При разработке шкалы деловых и личностных качеств для предпринимателей мы с профессором Щербиной В.В. базировались на наиболее типичных высказываниях, полученных в ходе проведенных ранее интервью. В определенном смысле этот перечень включал «смысловые конструкции» самих предпринимателей. Это было принципиально для методологии исследования и обуславливалось тем, что предприниматели «высокого ранга» быстро выходят из ситуации исследования, если не воспринимают исследователя человеком, компетентным в их проблемах.

Шкала, разработанная для реализации поставленной задачи, включала в себя 25 суждений об умениях, которыми располагают респонденты для ведения своего бизнеса.

В задачу респондентов входило оценить по 10-балльной шкале степень присутствия этих качеств в характере и в деловых стратегиях предпринимателей в мужском и женском вариантах, далее сравнить полученные оценки между собой. Проставленные респондентами баллы затем получали рейтинговую оценку в общем ряду и полученные рейтинги суммировались и делились на число респондентов. В

результате получалась средняя рейтинговая оценка по каждому из качеств, отдельно для мужчин и для женщин. Всего было опрошено 75 предпринимателей. Из них -45 женщин и 30 мужчин предпринимателей.

Основные результаты, полученные в ходе опроса и индексы рейтинга качеств приведены в таблице №1

Как показало проведенное исследование самооценок деловых и личностных качеств, результаты которого представлены в таблице №1 существуют серьезные отличия между мужчинами и женщинами в восприятии тех умений, с помощью которых они действуют и достигают успехов в бизнесе.

Если у женщин, первые девять позиций в общем ряду, согласно рейтингу оценок, занимают качества:

Умение идти на компромисс, гибко вести переговоры, учитывать позиции других сторон.

Уверенность в себе и своей миссии.

Умение действовать в ситуации конфликта и угрозы риска

Постоянная готовность к изменению, способность к нововведениям.

Умение быстро делать выбор.

Умение эффективно использовать навыки и способности других людей

Трезвое отношение к новшествам, здоровый консерватизм.

Умение противостоять давлению и нажиму, отстаивать свою позицию.

Умение жить сегодняшним днем «здесь и сейчас».

То у мужчин этот же перечень качеств - лидеров имеет совершенно другой набор умений, подчеркивающий наглядным образом психологическую разницу между мужским и женским лидерством.

Таблица №1

Сравнительные индексы рейтинга качеств у мужчин и женщин предпринимателей

№=45 женщин

№=30 мужчин

Качества	Индексы рейтинга качеств - мужчины	Индексы рейтинга качеств - женщины	№ позиции - мужчины	№ позиции - женщины
Умение точно просчитывать ходы на несколько шагов вперед	2,77	3,35	14	22
Умение рискнуть, поставить все “на карту” и выигрывать	3,24	3,87	22	24
Умение рационально распоряжаться вложенным капиталом и контролировать его использование	3,12	2,71	21	15
Умение чувствовать себя	1,94	2,96	3	18

	свободным и извлекать выгоду в рамках принятых ограничений и правил				
	Умение при необходимости играть “вне правил”, извлекать выгоду из неопределенных и нестандартных ситуаций	2,91	3,51	19	23
	Умение быстро переключаться с одного дела на другое	2,90	2,48	18	10
	Умение длительно и концентрированно работать в рамках одной проблемы	2,76	2,70	13	16
	Умение противостоять давлению и нажиму, отстаивать свою позицию	2,52	2,35	9	8
	Умение понять и принять чужую точку зрения	3,48	2,54	23	12
	Умение идти на компромисс, гибко вести переговоры, учитывать позицию других сторон	2,83	1,70	16	1
	Умение при необходимости навязать другим свою позицию	1,82	2,93	2	17
	Постоянная готовность к изменениям, способность к нововведениям	1,81	2,25	1	4
	Трезвое отношение к новшествам, здоровый консерватизм	2,66	2,35	12	7
	Умение эффективно использовать навыки,	2,0	2,29	4	6

	способности, знания других людей, в зависимости от ситуации				
	Умение жить сегодняшним днем “здесь и сейчас”	4,0	2,41	24	9
	Умение строить деловые стратегии с учетом длительной перспективы	3,0	2,67	20	14
	Уверенность в себе и своей миссии	2,46	2,12	8	2
	Умение быстро делать выбор	2,40	2,26	6	5
	Умение действовать в ситуации конфликта и угрозы риска	2,54	2,16	10	3
	Умение вовремя выйти из трудной ситуации конфликта, при необходимости поменять партнеров	2,81	3,03	15	19
	Умение ставить цели, увлекать других людей	2,24	2,51	5	11
	Умение использовать чужие идеи для реализации собственных целей	2,63	3,21	11	20
	Умение производить впечатление, налаживать и поддерживать взаимоотношения с другими людьми	2,42	2,55	7	13
	Умение находить и создавать новые сферы деятельности или бизнеса	2,85	3,22	17	21
	Умение прямо или косвенно влиять на высшие эшелоны	4,72	4,98	25	25

	власти и политические решения				
--	-------------------------------	--	--	--	--

У мужчин такими умениями - лидерами являются:

1. Постоянная готовность к изменением, способность к нововведениям
2. Умение при необходимости навязать свою позицию
3. Умение чувствовать себя свободным и извлекать выгоду в рамках принятых ограничений и правил
4. Умение эффективно использовать навыки и способности других людей
5. Умение использовать чужие идеи для реализации своих целей
6. Умение действовать в ситуации конфликта и угрозы риска
7. Умение производить впечатление, налаживать и поддерживать отношения с другими людьми
8. Уверенность в себе и своей миссии
9. Умение противостоять давлению и нажиму, отстаивать свою позицию.

Если сравнить пространство совпадений и различий, выделенных качеств у мужчин и женщин - лидеров, то обращает на себя внимание тот факт, что женщины в своих стратегиях ориентированы опираться на качества «компромисса», «уверенности» при высоком влиянии качеств «пластичности» на фоне выраженной способности к доминированию. Мужчины, в свою очередь, склонны лидировать, опираясь, в первую очередь, на умение доминировать, действовать в ситуации неопределенности и угрозы риска, эффективно использовать для реализации своих целей других людей. В определенном смысле мужчины способны в большей степени использовать потенциал других людей, в то время как женщины, в большей степени, рассчитывают на себя и доверяют только себе. Весьма парадоксален тот факт, что мужчины в своих оценках, сильнее чем женщины, ориентированы на «демонстративные качества», в то время как женщины в меньшей степени стремятся к «самопрезентации»

Еще более отчетливо различия в психологических различиях между мужским и женским лидерством, видна при сравнении тех качеств, которые получили у мужчин и женщин наиболее полярные оценки и различались между собой не менее чем на 6- 8 рейтинговых позиций.

Как следует из данных приведенных в таблице, таких качеств достаточно, чтобы выявить разницу между мужскими и женскими стратегиями делового поведения. Например, существенные расхождения наблюдаются в оценках таких качеств как умение просчитывать ходы вперед (22 позиция у женщин и 14 позиция у мужчин), умение чувствовать себя свободным и извлекать (18 позиция у женщин и 3 позиция у мужчин), умение при необходимости навязать другим свою позицию (17 позиция у женщин и 2 позиция у мужчин), умение ставить цели...(11 позиция у женщин и 5 позиция у мужчин), умение производить впечатление...(13 позиция у женщин и 7 позиция у мужчин).

Данная конфигурация качеств подчеркивает, на мой взгляд, тот факт, что мужчина в бизнесе «большой игрок» нежели женщина, ориентированный на «доминирование» и достижение целей «во чтобы ты ни стало». Женщина, в противовес мужчине, в своих достижениях опирается на другие личностные умения, что особенно отчетливо заметно при сравнении отличий мужских и женских качеств, имеющих для женщины позитивный знак.

Это относится, прежде всего, к таким качествам как: «умение рационально распоряжаться капиталом (15 позиция у женщин и 21 у мужчин), «умение быстро

переключаться с одного дела на другое», (10 позиция у женщин и 18 у мужчин), «умение понять и принять чужую точку зрения» (12 позиция у женщин и 23 у мужчин), «умение идти на компромиссы, гибко вести переговоры» (1 позиция у женщин и 16 позиция у мужчин), «умение жить сегодняшним днем»здесь и сейчас» (9 позиция у женщин и 24 позиция у мужчин), «уверенность в себе и своей миссии» (2 позиция у женщин и 8 позиция у мужчин), «умение действовать в ситуации конфликта и угрозы риска» (3 позиция у женщин и 10 позиция у мужчин).

Обращает на себя внимание тот факт, что женщины, по сравнению с мужчинами, в своих оценках более «рациональны», «гибки», «компромиссны», умеют жить «сегодняшним днем». Если эти качества вполне можно было предсказать, опираясь на данные полученные западными исследователями, то более значительная уверенность в своем умении действовать в ситуации конфликта и угрозы риска у женщин, по сравнению с мужчинами, носит парадоксальный характер и свидетельствует о том, что женщины не оценивают свои возможности действовать адекватно в ситуации угрозы риска ниже, чем у мужчин, и склонны выводить это качество на одно из первых мест в общем ряду своих умений.

Отличает женщин от мужчин также большая уверенность в том, что они занимаются тем делом, каким хотят, что безусловно повышает их «потенциал выживания» в ситуации угрозы риска.

Несмотря на то, что приводимый анализ фокусируется в основном на отличиях в оценках «потенциалов преимуществ» женщин и мужчин, нельзя не отметить, что занимая разные позиции среди 9 качеств в общем ряду качеств - лидеров у мужчин и у женщин **5 из выделенных качеств присутствуют у представителей той и другой группы одновременно.** Это свидетельствует об общей природе лидерских качеств, которые востребуются у предпринимателей при ведении собственного дела.

Относительно совпадающими качествами у мужчин и женщин предпринимателей, являются: уверенность в себе и своей миссии (2 позиция у женщин и 8 позиция у мужчин), умение действовать в ситуации конфликта и угрозы риска (3 позиция у женщин и 6 позиция у мужчин), постоянная готовность к изменением, способность к нововведениям (4 позиция у женщин и 1 позиция у мужчин), умение эффективно использовать навыки и способности других людей (6 позиция у женщин и 4 позиция у мужчин), умение противостоять давлению и нажиму, отстаивать свою позицию (8 позиция у женщин и 9 позиция у мужчин).

Завершая анализ, отмечу, что женщины в отличие от мужчин, действительно являются сторонниками «консервативного бизнеса» и пытаются избавиться от взгляда на бизнес как на «большую игру». Одновременно, женщины чаще рассматривают **бизнес как возможность самореализации и достижения независимости**, в то время как мужчины видят в бизнесе возможность самоутвердиться и приобрести свободу.

Я уверена, что ни те и ни другие устремления, не способны качественным образом влиять на достижения в бизнесе, и описывают скорее гендерные различия, обусловленные характером социализации и полоролевыми особенностями мужчин и женщин.

Вряд ли, в этой связи, правомерно рассуждать о психологических преимуществах мужчины по сравнению с женщиной, хотя бы оттого, что пользуются они разными стратегиями достижения успеха и формируют, хоть и не совпадающий, но соизмеримый потенциал личностных и деловых качеств, независимо от характеристик пола.

Заключение: будущее за эгалитарной моделью менеджмента

Анализ гендерных различий в менеджменте российских компаний, проведенный в ходе данного исследования, еще раз позволил убедиться в том, что эти различия, по разным причинам, нередко преувеличиваются.

Анализ материалов интервью, проведенные в течении почти 20 лет, а также тестовые исследования позволяет утверждать, - **успешный менеджмент не имеет пола.** Антикризисные стратегии мужчин и женщин в бизнесе практически не различаются между собой, однако женщины большее внимание отводят «фактору персонала», демонстрируя выраженные патерналистские ориентации по отношению к своим работникам. Отличия в стилях лидерства между мужчинами и женщинами проявляются прежде всего в большей приверженности женщин -руководителей к комбинированным стратегиям, объединяющим различные модели лидерства, в сравнении с мужчинами, которые, как правило, являются сторонниками определенной модели менеджмента, и не смешивают ее с технологиями другого типа.

Исследование подтвердило, что работники компаний вполне удовлетворены «женским менеджментом», в то время как члены управленческих команд оценивают эффективность женщины руководителя не столь однозначно. Женщины, члены управленческих команд, менее удовлетворены женским руководством, нежели мужчины-управленцы. Сами женщины-руководители имеют достаточно позитивную Я-концепцию, демонстрируя одновременно неудовлетворенность «мягкостью» своих технологий как менеджера. Персонал предприятий не оценивает женщину менеджера как менее волевого лидера и не согласен с тем, что женщина -руководитель отличается «психологической податливостью» Как мужчины, так и женщины директора, согласно данным, полученным с помощью теста Блейка -Моутона, ориентированы прежде всего на задачу, а не на человека при решении управленческих задач и не демонстрируют в данном случае выраженных гендерных различий..

Это означает, что российские менеджеры 21 века с большой долей вероятности будут в меньшей степени подвержены гендерным стереотипам, что предполагает распространение эгалитарной модели менеджмента в России, где мужчины и женщины будут занимать равновесные позиции, если последним удастся справиться со своими же стереотипами. Может быть кому либо это покажется слишком позитивным прогнозом, но как представляется, не только века, но и десяти лет достаточно, чтобы убедиться в том, что женщина - не худший менеджер, нежели мужчина, и умеет достигать поставленных целей. Если захочет...

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Деркач А. Калинин. И.Синягин Ю. Стратегии подбора и формирования управленческой команды. Москва. РАГС. 1999. С.254-256.
2. Дизель П.М., Мак-Кинли Раньян У. Поведение человека в организации. М. 1993.
3. Доклад Гендерное равенство в России. М. Министерство труда и социального развития РФ. 2001
4. Женское предпринимательство: мотивация, положение, перспективы. Итоговый доклад для Комиссии ЕС. М. ИНИОН РАН. 1992.
5. Женщины в бизнесе. М. ИНИОН РАН 1994
6. Журавлев А.Л., Хащенко В.А. Хащенко Н.Н. Влияние фактора пола на стиль руководства производственным коллективом // Социально-психологические резервы повышения эффективности деятельности трудового коллектива М. ИПАН, 1989.
7. Корнилова Т.В., Булыгина В.Г., Корнилов А.П. Личностные предпосылки успешности деятельности брокера. // Психологический журнал. 1993. №1.
- 8 Корнилова Т.В. Диагностика и мотивация готовности к риску. М. ИП РАН.1997.С.

9. Леонтьев Д. А. Очерк психологии личности. М. «Смысл». 1997.
10. Нечаев В.Я. Предприниматель и благотворительность. // Ж. Деньги и благотворительность. 1996. №2.
11. Рощин С.К. Психология успешного предпринимательства в США. // Психологический журнал. 1993. №5 С.98-109.
12. Самарцева О. Фомина Т. Особенности женского менеджмента. // Российское предпринимательство: стратегия, власть, менеджмент. М. ИС. РАН 2000.
13. Турецкая Г. Социально-психологические типы деловой активности женщин. Канд. диссертация. М. Институт психологии РАН 1999.
14. Чирикова А.Е. Женщина во власти и бизнесе: социально-психологический портрет. Политекс. 2011. Том 7 №1
15. Чирикова А.Е. Деловая женщина в экстремальных ситуациях. Ж. Социс. 1998. №10. 68-76.
16. Чирикова А.Е. Психологические особенности личности российского предпринимателя. Психологический журнал. 1998 том 19. . №1.
17. Чирикова А.Е. Женщина во главе фирмы. М. ИС РАН. 1998.
18. Biernat M., Wortman C. Sharing of Home Responsibilities Between Professionally Employed Women and Their Husbands // Journal of Personal and Social Psychology, 1991, v.60 Brin A. J. Sex and Gender Differences in Tactics of Influence // Psychological Reports, 1991. V.68(2).
19. Eagly A. H., Karau S. J., Makhijani M. J. Gender and Effectiveness of Leaders: A Meta-analysis // Psychological Bulletin, 1995, v.117#1
20. Eagly A. H. Gender and Emergence of Leaders: A Meta-analysis // Journal of Personal and Social Psychology, 1991, v.4 (19)
21. Edwards A. Edwards Personal Preference Schedule. Manual. N.Y., 1959. 36 P. 1-231.
22. Emmons C., Biernat M, Tiedje L Lang T, Wortman C. Stress and Coping Strategies of Professional Women with Children / . Stress between Work and Family. Ed. By Eckenrode J. Gore S. N. Y., 1990
23. Lublin J S «Rights Law to Spur Shifts in Promotions» Wall Street Journal (December 30, 1991) 24. Pleck J. The Work-Family Problem: Overloading the System / Outsiders on the Inside: Womens and Organizations. Ed. By Forisha B.L., Goldman B.H. N.J., 1981.
25. Powell G.N. , Maniero L.A. Cross-Current in the River of Time: Conceptualizing the Complexities of Women's Career // Journal of Management. 1992, v. 18 (2). 26. Rossman M. Breaking down barriers: Nine stories. // Rossman M. The international businesswoman of the 1990s. A guide to success in the global marketplace. Women in business: A world of opportunity. - N.Y. etc., 1990.

УДК 316

ОЦЕНКИ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ О ГОСУДАРСТВЕ И РОДИНЕ В ГЕНДЕРНОМ КОНТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ МОЛОДЕЖИ Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ)

ШЕМЯКИНА А.А. БРАЙКО Д.Н.

Студентка ИСиР Южного Федерального Университета

Представления молодого поколения о государстве и Родине демонстрируют их степень патриотического отношения к стране. Кто сможет воспитать патриота? Кто и как сможет сформировать осознание принадлежности к своему государству и заложить

позитивное отношение к российской идентичности? Для начала определимся, что понимается под понятием патриотизм. Существует множество определений этого термина: национальной социологической энциклопедии патриотизм – это нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к отечеству, гордость за его прошлое и настоящее, готовность подчинить свои интересы интересам страны, стремление защищать интересы Родины и своего народа.

Патриотизм является крайне актуальной проблемой. Очень важно для страны сохранить и возродить духовно-нравственные и моральные ценности. Сегодня молодое поколение имеет разное представление о понимании гражданского долга и ответственности, государственности. Более того, у юношей и девушек оценки и представления о своей родине и государстве имеют некоторое различие. Именно этому и посвящено мое пилотное исследование. *Цель исследования:* проследить разницу оценок и представлений о государстве и Родине у парней и у девушек. Опрос проводился при помощи онлайн-формы в марте 2016 года. Участвовало 20 девушек и 20 парней в возрасте 20-23 лет, проживающих в Ростове-на-Дону.

Абсолютно все опрошенные согласны с тем, что государство живет благодаря человеку, пока существуют люди будет существовать государство. Как оказалось, юноши намного чаще посещают городские собрания и митинги (7,6%), чем девушки (3,5%). Иногда ходят на выборы: юноши (23,2%), девушки (19,5%). И только юноши состоят в какой-либо политической партии (6,9%). Девушек, которые совсем не участвуют в политической жизни больше (28,4%), чем парней (13,2%). Это может быть вызвано тем, что опрошенные девушки меньше верят в свои возможности, считают, что их действия не смогут повлиять на политические процессы, потому что в этой сфере преобладает многовековая монополия, или же большинство девушек думают, что политикой должны заниматься мужчины, а сами определяют ее как скучную, непривлекательную и непонятную. На вопрос, считаете ли вы необходимым участвовать в митингах, шествиях и демонстрациях? «да» ответило (17,6%) парней и (16,3%) девушек, за вариант «нет» девушек проголосовало значительно больше (43,6%), чем парней (33,2%). Это так же связано с незаинтересованностью девушек в политике или неуверенностью в собственных силах.

В основном девушки не хотели бы покидать свою страну (31,6%), юноши (12,3%).

Большинство парней, которые хотят покинуть свою страну, опираются на то, что хотят получать более высокую зарплату за свою работу (21,8%), а девушек, которые поддержали их мнение оказалось всего (2%). Юноши хотят за границу, так как там более организованная экономическая и социальная система, также уровень ответственности правительства перед народом больше, чем в России. Среди тех, кто хочет в другую страну, чтобы получить более качественное образование, чем в России оказалось (8,2%) девушек и (5%) парней. Образование за границей имеет множество благоприятных моментов - это путешествия, мультикультурное общение, возможность стажировок в иностранных организациях, демократичный (самостоятельное составление учебных планов, отсутствие методики «зубрежки» и «муштры») подход к процессу образования и многое другое. Этого не хватает в российских образовательных учреждениях и именно этого не хватает молодым людям, которые хотят в будущем добиться успешной карьеры.

Уехать из страны, чтобы обеспечить своей семье безоблачное будущее проголосовало (16,7%) юношей, девушек среди них нет. Парни хотят, чтобы в будущем их семья не знала бед и проблем. По мнению опрошенных это связано с тем, что за границей система законодательства разработана намного лучше, чем в России, поэтому граждане там более дисциплинированные. Девушки же, считают мужчину главным в семье, поэтому доверились бы его выбору.

Также парни с радостью бы покинули свою родину из-за того, что не могут находиться среди российского общества, им это неприятно (16,7%), девушки такой вариант не выбирали. Реакция юношей на этот вопрос связана с предыдущим вариантом, их мнения сводятся к тому, что в России много беспорядков, а это вызвано невоспитанными и непорядочными людьми. И причина заключается не в общей дисциплине (сдерживании), а в понятии гражданской ответственности (которая возвращается дома, в школах и университетах с помощью погружения в мировую и отечественную культуру и историю, изучения процессов существования государства). Тех, кто хотел бы уехать, потому что всегда мечтал жить в другой стране оказалось (6,3%) девушек и (6,9%) парней. И (2,3%) парней уехали бы, потому что считают, что эта страна для чиновников. Юноши считают, что государство не живет для обычных людей, оно обслуживает лишь интересы ограниченного круга элиты.

На вопрос, что для вас значит 9 мая? (6,7%) юношей ответили, что для них это всего лишь выходной день. Парни считают, что это праздник для тех, кто воевал. Да и можно ли назвать это праздником? Ведь в их воспоминаниях лишь боль и слезы. День победы, но только для тех, кто тогда победил. Девушки относятся к этому празднику намного щепетильней, они даже в мыслях не представляют, что это может быть незначимым событием в истории России. Для (13,6%) юношей и (3,2%) девушек это повод расслабиться, сходить на праздничный концерт или просто посидеть в приятной компании или погулять с друзьями. Многим молодым людям нравится просто гулять в этот день, на улицах всегда грандиозное зрелище, пышно и красиво, приятно смотреть на радостных ветеранов и празднующих людей. Только некоторые парни (3,2%) ответили, что для них это ничем не примечательный день, что тем не менее показательно, если вернуться к статистике по желанию покинуть страну. Прослеживается четкая атомизация молодых россиян от коренных особенностей, идентифицирующих их как жителей России.

Среди тех, кто считает, что это исторический праздник, день памяти воинам-освободителям, хождение на торжественное возложение венков, военный парад на Красной площади и праздничный салют, оказалось (42,3%) девушек и (31,4%) парней. Среди этих молодых людей есть те, у кого деды воевали и побеждали, они действительно чувствуют значимость этого праздника, ведь когда-то их праотцы делились своей историей того страшного времени и значимости подписания акта о капитуляции фашистской Германии.

Хотели бы пройти воинскую службу по призыву всего (16,2%) юношей. Уже прошли службу (13,3%), не хотели бы и не являющихся военнообязанными оказалось (71,2%). Почему же молодые люди не хотят проходить воинскую службу? Большинство (39,2%) считают, что это пустая трата времени. Из-за низкого качества воинской службы и невозможность применения полученных знаний в области военного дела в дальнейшей гражданской жизни не хотят (17,6%) опрошенных. (34,6%) просто не хотят связывать свою дальнейшую судьбу с военным делом. Из-за учебы и желания получать знания в дальнейшем, расти как специалист, ученый, доктор наук, профессор и т.д. не

имеют желание проходить воинскую службу (13,2%). А (17,4%) юношей боятся дедовщины и плохого питания, медицинского обслуживания. Также некоторые считают, что в условиях свободной страны, свободы слова, свободы действия, свободы перемещения, международных прав человека взаимоотношения абсолютного подчинения неподобающие и устарели: «кто-то что-то приказывает, держит за забором, запрещает пользоваться современными средствами общения, говорит, что есть, что пить и что говорить - это не нормально», «приравнивается к рабству», «а при несогласии - строгое наказание вплоть до тюрьмы. Нарушение прав человека».

И, наконец, чего же не хватает для поддержания патриотизма в нашей стране по мнению опрошенных молодых людей? Вводить больше уроков по поддержанию патриотизма в учебных учреждениях предложили (16,2%) девушек и (4,5%) парней. Нужно напоминать детям, что такое патриотизм, Родина и воспитывать в них эти чувства. Многие девушки и некоторые юноши считают, что это необходимо. (18,3%) девушек и (2%) юношей решили, что нужно создать больший уклон в сторону знаний русского языка, истории России и русской отечественной литературы. Девушки считают, что именно *литература* воспитывает в детях значимые качества, читая ее, анализируя, они ставят себя на место героев и проживают с ними их историю. Только девушки (19,4%) считают, что нужно вводить специальные массовые мероприятия по поддержанию патриотического духа.

Нужно зарожать патриотизм в семье с раннего детства решили (21%) девушек и (5,2%) парней. Девушки намного чаще парней делают уклон на семью. Всё начинается с детства, с начальной социализации, родители вкладывают знания и воспитывают ребенка как личность, именно они должны рассказывать и приучать с ранних лет к патриотизму. Потом уже этим должна заниматься школа.

Поднимать патриотизм посредством СМИ хотят (7,6%) девушек и (3,2%) юношей. Считается, что основными в воспитании духа патриотизма являются средства информации. Абсолютно все смотрят телевизор, сидят в интернете и читают газеты, чем больше будет патриотических новостей, программ и статей, тем больше люди начнут об этом задумываться. Но сейчас же в СМИ это полностью отсутствует.

Также (8,3%) парней и (2%) девушек решили, что нужно организовывать военные игры для подрастающего поколения. Парни говорили об этом чаще, чем девушки, возможно, ставя себя на место детей, и, скорее всего, в детстве им этого не хватало. С помощью игр, дети взаимодействуют с окружающим миром и примеряют на себя различные роли, в том числе и военного, защищающего границы государства, что является наиболее прямой ссылкой на понимание гражданственности. Но вспоминаются на перечисленные комментарии известные популистские отсылки к подобным практикам именно с негативной стороны: «Голодные Игры», «Королевская битва», «Бегущий в лабиринте» и прочее.

Создать общую национальную идею предложили только парни (23,4%). Девушки (6,5%) же считают, что важнее поднять православную религию. Общая национальная идея позволила бы консолидировать людей, помогла людям лучше преодолевать различные трудности, экономические кризисы и проблемы. Государство стало бы более могущественным, а это минимизировало бы вероятность повторения сценария развала СССР и последствий данного события.

Необходимость повысить степень доверия населения к правительству решили (33,3%) девушек и (10,6%) юношей. Для этого было бы нужно отменить партийные списки,

чтобы голосовать только за конкретного депутата, который представляет определённые идеи. И, наконец, «спустить» депутатов к населению, чтобы они могли понять на уровне населения, чего не хватает стране. (4%) парней и (2,4%) девушек считают, что в нашей стране с патриотизмом все хорошо и всего хватает. Также были такие мнения, что для поддержания патриотизма нужно развивать экономику, социальную сферу, а не митинги проводить. Некоторые считают, что нужно повысить уровень жизни населения в стране.

Также было мнение, что патриотизм должен быть патриотизмом: «самая дешевая гордость – национальная». Кто обладает крупными личными достоинствами, тот, постоянно наблюдая свою нацию, прежде всего подмечает ее недостатки. Но бедный человек, не имеющий ничего, чем он мог бы гордиться, хватается за единственное возможное и гордится своей нацией; он готов с чувством умиления защищать все ее недостатки и глупости. Как бы не было плохо в стране: плохие дороги, коррумпированные полицейские, дорогие продукты, он будет работать, получать маленькую зарплату и гордиться своей страной ведь больше ничего не остается.

Таким образом получается, что парни гораздо чаще девушек участвуют в социально-политической жизни. Они часто ходят на выборы, участвуют в митингах и посещают городские собрания. И считают необходимым свое участие в подобных мероприятиях, шествиях и демонстрациях, так как девушки считают, что политикой должны заниматься исключительно мужчины, потому что с их мнением считаются гораздо больше, чем с женским. Однако, среди парней гораздо больше тех, кто с радостью бы покинул свою Родину, будь это причиной тому, что в другой стране за работу платят больше или ради будущего благополучия своей семьи. Среди девушек лишь единицы покинули бы свою родину, но лишь по причине более качественного образования или желания с детства жить в другой, близкой по духу стране. Большинство же девушек никогда не покинули бы свою Родину. Отношение к празднику Победы тоже разнится у девушек и парней. Только юноши считают, что для них это всего лишь выходной, обыденный день или же повод расслабиться и провести время с друзьями. Для девушек этот день более значимый, они считают, что это праздничный, торжественный и великий день. Что касается мнения парней по поводу военной службы, то большее количество не хотели бы проходить эту службу по причине пустой траты времени и лучших лет жизни, учебы, нежелания связывать дальнейшую судьбу с воинским делом, низкого качества службы и дедовщины. И лишь некоторые юноши уже прошли воинскую службу. Касательно вопроса, чего же не хватает для поддержания патриотического духа в стране, только девушки связывали свои предложения с патриотическим образованием, с большим уклоном в сторону знаний русского языка, истории России и русской отечественной литературы, а также с вводом мероприятий для поддержания патриотического духа. Также девушки чаще парней считают необходимым повысить степень доверия населения к правительству. Ну и самым главным девушки считают, что закладывать патриотическое воспитание нужно в семье, на начальных этапах социализации. Что касается парней, то для них важнее создать общую национальную идею, поднять православную религию и организовывать военные игры для подрастающего поколения. И лишь некоторые из них посчитали, что в нашей стране с патриотизмом всё хорошо. А единицы согласны с мнением девушек.

Исходя из этих мнений, можно сделать вывод, что девушки, выбирая варианты ответов, больше склонялись к образовательным решениям проблемы, считали, что семья залог воспитания духа патриотизма. Также они более ответственно относятся к

патриотическим праздникам и к своей родине. А для поддержания духа в стране они также выбирали более культурные варианты ответов. У парней же отношение к патриотизму немного проще, они мыслят более логично и комплексно. В основном юноши считают, что важно создать общую национальную идею, развивать экономику, социальную сферу и повысить уровень жизни населения в стране. Девушки же избегали таких вариантов ответа.

Проблема патриотизма остается не решенной на протяжении долгого времени. Чтобы повысить дух патриотизма в России потребуется не мало сил, об этом должны задумываться не только государство, но и население, потому что убежденность в том, что «государство для людей» соотносится с мнением «государство должно нам», а не «я могу позитивно повлиять на уровень жизни в моём государстве». И только с помощью совместных усилий количество и качество патриотов возрастет, а там, со временем, улучшится качество жизни в России. Тогда молодое поколение перестанет задумываться о том, что нужно покинуть свою Родину, ради лучшей жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Демидова Е. И., Криворученко В. К. Патриотизм в своей идее неизменен // Эл. журнал «Знание. Понимание. Умение». — 2008. — № 6 — История.
2. Н. М. Карамзин: О любви к отечеству и народной гордости. Lib.Ru. Проверено 21 июля 2014.
3. Щербинин П.П. Гендерные аспекты патриотических движений в России XIX - начала XX вв.. // Российские женщины и европейская культура. / Материалы V конференции, посвящённой теории и истории женского движения / Сост. и отв.ред. Г.А. Тишкин Санкт-Петербург : Санкт-Петербургское философское общество, 2001. . С.67-70.
4. Воронцова Е. О., Рябов О. В. Представления ивановцев о Родине и Отечестве (К вопросу о гендерных аспектах патриотизма) // Женщина в российском обществе. 2007. № 1. С. 58-65.

УДК 159.923

СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ И КОНФЛИКТЫ: ГЕНДЕРНАЯ ПРОЕКЦИЯ ШВЕЦ Л.Г.

(Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ)

Предлагаемая для обсуждения тема тесно связана с конструктивистской позицией современного феминистского движения. Но как показывают исследования в различных течениях гендерологии, далеко не всегда препятствия для кажущихся должных преобразований, ведущих к гендерному равноправию, находятся в социально-политических и экономических стереотипах патриархата. Речь нужно вести и о внутренних (для женщин, да и в какой-то мере и для мужчин) барьерах, которые закладываются, программируются в механизмах первичной и вторичной социализации и в сфере личностных ценностно-мотивационных установок, обусловленных внутренней психологической и соматической структурой гендерного происхождения.

Как раз последнего плана факторы просматриваются прежде всего в смысложизненных стратегиях. Нужно подчеркнуть, что данная тема нами уже затрагивалась на XI международных гендерных чтениях [1, с. 242-247] и в публикациях в процессе подготовки к VII Российскому философскому конгрессу 2015г. в г. Уфе [2, с. 104–111]. Здесь речь шла о гендерной дифференциации семейно-демографических установок. Однако, хотя данная сфера и является одной из ключевых в построении и реализации смысло-жизненных стратегий, но не затрагивает целый ряд других аспектов. Итак, прежде всего определимся с понятиями и методологическими подходами. Как считают авторы «Новой философской энциклопедии», смысл жизни – это процесс поиска (и его результат) – онтологических оснований собственного бытия [3, с. 577]. В другом случае известные авторы уточняют с позиций своей концепции многоуровневости и интервальности бытия: «Иногда спрашивают: в чем смысл жизни? Но вопрос поставлен неправильно, точнее неинтервально. Смысл жизни существует только в целостности того или иного измерения человеческого бытия. Человек существует во многих интервалах, смысл его жизни поэтому многомерен» [4, с. 335]. Авторы на индивидуальном уровне выделяют три уровня существования индивида: органический («Я – Оно»), социальный («Я – Ты и Мы») и духовный. Соответственно, «В истории духовных исканий человечества можно выделить три главных направления в решении центральной аксиологической проблемы: смысл жизни – находится за пределами жизни в объективных порядках бытия, в Боге, абсолюте, в надличностных ценностях, в служении человечеству, в торжестве коммунизма и т.п.;

– изначально присущ жизни в ее глубинных основаниях, иными словами, ценность и смысл жизни – в самой жизни (как говорил Гёте: с годами я убеждаюсь, что смысл жизни в том, чтобы ее прожить);

– задается, полагается самим человеком благодаря усилиям по самореализации (экзистенциализм и др.)» [4, с. 336–337]. У другого известного автора иное уточнение: «Часто и много говорят о качестве жизни, о том, как нужно или как хотелось бы жить, но гораздо реже – о том, зачем жить. Вот этот вопрос о том, зачем, ради чего или во имя чего живет человек, и есть вопрос о смысле человеческой жизни» [5, с. 160].

И еще одно важное положение, которое подчеркивает взаимосвязь убеждений и установок, связанных с представлениями о смысле жизни, с жизненным опытом, склонностью и навыками смысложизненной рефлексии. Огромная масса людей, мужчин и женщин, получает смысложизненную программу в процессе первичной и вторичной социализации: «Чаще всего ценностные убеждения, в том числе отвечающие на вопрос “зачем жить?”, складываются в детстве и юности неререфлексивно: человек принимает их на веру, делает внутренним достоянием, не подвергая их анализу и критике. Впоследствии он может пересмотреть свои ценностные представления, но сначала он спаян с ними» [6, с. 238]. И хотя известный психолог и психотерапевт Виктор Франкл утверждал, что «Смысл нельзя дать как вещь (ибо каждый человек создает свои смыслы), его нужно найти», но на деле происходит значительная эволюция, переход от ступени к ступени применительно к смысложизненным ценностям: вначале семья, общество задают некоторую типовую модель ответов на смысложизненные позиции и поиски, а затем, в зависимости от жизненного опыта и личностных особенностей эти позиции могут быть обогащены или пересмотрены в результате индивидуальных смысложизненных поисков.

Выстраивание смысложизненных поисков в сопряжении с длительной и целенаправленно организуемой жизнедеятельностью, в рамках которой апробируются и уточняются направления этих поисков, или они закрепляются на долгий период, можно назвать смысложизненной стратегией. И здесь могут быть свои типологические модели.

Например: «Обобщая, можно, на наш взгляд, выделить две противоположные по сути своей модели (варианта) постановки и решения смысложизненной проблемы.

Жизнь для себя (эгоистическая ориентация). В основе своей эта модель естественна и присуща многим людям, хотя, разумеется, и в разной степени и в разных формах. Она порождается, в основе своей, инстинктом жизни.

Жизнь для других (альтруистическая ориентация). Она столь же естественна для человеческой природы и представлена в жизни людей. Данная ориентация вытекает, в основном, из социокультурных качеств человека» [7, с. 273]. Обращаясь к данной типологии, невольно приходит желание ее гендерной интерпретации. Прежде всего, имея в виду мужской эгоизм, где, лежащие в его основе индивидуалистические ориентиры и ценности гораздо ярче выражены, более четко направлены на личностную самореализацию и существенно весомее поддерживаются в социуме. Правда, можно подчеркнуть, что и эта стратегия с лихвой эксплуатируется в определенных социально-экономических укладах и формациях. Однако и значимая асимметрия в смысложизненных стратегиях и их реализации вполне заметна.

Уже одно то, что женская жизнедеятельность существенно больше задействована и закрывает основные проблемы непубличной сферы социума и, естественно, не получает должной компенсации, воспринимается как естественно-должное, говорит об аскрептивной (предамеренно-организуемой) направленности социально-политического и экономического управления в этом направлении. Тем более, что социально-психологические и индивидуально-психологические особенности женщин позволяют эти действия. На это, совершенно справедливо обращает внимание известный ученый и специалист в области гендерной социологии Г.Г. Силласте, подчеркивая амбивалентный характер психологических механизмов, позволяющих превращать массовые смысложизненные стратегии женщин, ориентированные на альтруизм, в общественную обязанность и повинность: «Изменения в духовных ценностных ориентациях женской общности имеют свои особенности, связанные с психологией женщины. Она по природе своей не склонна к поспешной смене социокультурных взглядов, в итоге более устойчива, прагматична в духовно-нравственных ориентациях, чем мужчина. Почему? Отмечу две причины: женский консерватизм и женский фатализм. Обратите внимание: о женском консерватизме говорят и пишут, как правило, иронически-насмешливо или критически-агрессивно. Оба эти подхода неоправданны. Дело в том, что по своей социальной сути женский консерватизм – позитивное явление. Его цель (за редким исключением) состоит в том, чтобы сохранить, отстоять от натиска среды обитания проверенные жизнью духовные ориентации и ценности: семья, дети, осуждение насилия во всех его проявлениях, стабильность в обществе. Женский консерватизм редко бывает агрессивным и нетерпимым... В отличие от консерватизма женский фатализм представляет собой социальное явление, противоречивое и опасное. Фатализм стремится сохранить в незыблемости отжившие духовные ориентиры и ценности... Он фактически мешает адаптации женщин к новой социальной среде обитания, тормозит их нравственное и духовное развитие...» [8, с. 588–589].

Таким образом, на уровне крупномасштабной, глобально-гендерной типологии уже просматривается гендерная асимметрия в смысложизненных стратегиях. С одной стороны, значительно большая доля альтруизма и консерватизма, проявляемой в женских смысло-жизненных стратегиях, с другой – индивидуализма и эгоизма, а также предприимчивости и инновационности – в мужских стратегиях. В принципе такая диспозиция достаточно ясно была обозначена уже в классических гендерологических исследованиях. Но это явно недостаточно для последующей конкретизации. А последующее движение может быть, с одной стороны, заострено на типичные

социальные и психологические ситуации, где человеку приходится менять свою жизненную стратегию под давлением прежде всего внешних обстоятельств и конфликтных ситуаций (получение профессии, устройство на работу, смена места жительства, кризисы в семье, потеря работы и источников существования и т.п.), что характерно для сторонников адаптивистского подхода. В отличие от этого сторонники развивающего подхода полагают, что изменение жизненных стратегий связано с точками и трудностями роста и сопутствующих им вызовам, кризисам, конфликтам, что продолжается в течение всей жизни. Одним из первых предложил теорию развития личности в таком ключе социальный психолог Эрик Эриксон [9], который полагал, что с вызовами прежде всего связанными с изменением ключевых механизмов внутреннего развития личности, преломленными через внешние обстоятельства, мы сталкиваемся на протяжении всей жизни. Он выдвинул теорию восьми стадий развития: от младенчества – до преклонного возраста. На каждой стадии человек, сталкиваясь с качественно новым вызовом, должен по-существу, отвечая на него, сменить свою микро-стратегию либо же, в случае неудачи столкнется с кризисом развития, препятствиями развития уже в рамках новой стадии. Так вот, эриксоновская и подобные ей концепции [10] весьма адекватно могут описывать стадии роста личности в гендерном контексте. Они же достаточно адекватны для выявления препятствий личностно-гендерного развития в макросоциальных и микросоциальных условиях. Не обращаясь к детализации всех стадий роста, обратимся к трем сюжетам такого рода.

Первый связан с 3, 4, 5 стадией развития по Э. Эриксону, начиная от первых проявлений и осознания индивидуальности в дошкольном возрасте и заканчивая формированием юношеской идентичности. Уже здесь обнаруживаются явные предпосылки эквивалентности личностного потенциала в гендерном измерении и в то же время их гендерное своеобразие и уникальность.

Следует напомнить, что уже в исследованиях Э. Маккоби и К. Жаклин, касающихся базовых проявлений доминантности (агрессивной, эгоистической, манипулятивной, социальной) было введено понятие контрдоминантности. Под ней понималось нежелание индивида быть управляемым, манипулируемым. Исследовательницы установили, что, к примеру, девочкам свойственно именно такое поведение – они не доминируют над мальчиками, но и не подчиняются им.

«В целом же исследования доминантности выявили удивительное сочетание наличия и отсутствия различий между полами: нет больших различий по доминантности, но нет и сходства, а есть своеобразие полов в проявлении различных форм этой доминантности» [11, с. 224]. Иными словами, фактически до вступления в стадию взрослости никто никем не помыкает и каждый живет по своим правилам, что позволяет выстраивать относительно аутентичную смысловую стратегию прохождения детства и юности. Однако уже на завершающем этапе этой стадии начинаются существенные гендерные перекосы, встраивание одной гендерной группы в «правила игры» другой: «Кэрол Гиллиган, образовательный психолог из Гарвардского университета, продемонстрировала влияние гендера на социальное поведение... Она сделала крупное открытие (1990): мальчики и девочки прибегают к разным стратегиям в принятии моральных решений. Поэтому, игнорируя гендерное различие, мы приходим к неполной картине человеческого поведения... Она обнаружила отчетливую тенденцию: маленькие девочки вступают в жизнь уверенно и энергично, но их самоуважение улетучивается в подростковом периоде... В результате к 20 годам девочкам приходится бороться за то, чтобы вернуть себе силу личности, которой они располагали десятью годами раньше» [12, с. 177].

Тот немаловажный нравственно-психологический фактор гендерной природы, который формирует специфический контекст выработки смысложизненных стратегий на этой стадии, это по К. Гиллиган, то что у мальчиков вырабатывается установка на справедливость в отношениях, и они опираются на формальные правила в определении правильного и неправильного. В то время как девочки опираются на подход, ориентированный на заботу и ответственность, отталкиваясь от личности. К. Гиллиган подчеркивает, что безличные правила далее и в жизни мужчин доминируют на работе, в то время как личные отношения занимают большее место в жизни женщин [12, с. 178].

Думается, что в полной мере удастся создать оптимальный гендерный контекст в подготовке к реализации смысложизненных стратегий на этапе «детство – юность» и сформировать у детей и подростков соответствующие навыки развития и саморазвития, если более полно использовать исследования и рекомендации современной гендерной педагогики и психологии [13].

Сюжет второй касается периода зрелости. Здесь поле смысложизненных стратегий в гендерном аспекте становится наиболее дифференцированным и даже поляризованным, поскольку существенно изменяется поле гендерных ролей в публичной и частной жизни для мужчин и женщин. Скорее всего это связано с существенной асимметрией занятости мужчин и женщин в публичной и частной (семейной) сферах. Женщине, по-существу, приходится перепрыгивать с одного жизненного «эскалатора» на другой, которые к тому же движутся с разными скоростями. Поэтому женские смысложизненные стратегии приобретают явно выраженный бинарный характер. Желание же сосредоточиться по-преимуществу на публичной сфере, профессиональном росте и карьере существенно сказывается на социально-демографических последствиях и воспитании детей.

Мы ранее особо рассмотрели дифференциацию семейно-демографических установок мужчин и женщин и их проявления в ценностно-мотивационной сфере [2, с. 108–110], что показало необходимость существенной государственной социальной поддержки российских женщин в их потребности реализовать себя в семейной сфере. Но в то же время не оказаться «замороженными» в реализации других жизненных стратегий. Пока эти процессы развиваются весьма вяло. Есть смысл более четко контролировать эти процессы, используя, к примеру, методику роста человеческого капитала в гендерной проекции.

Итоги же стихийного развития процессов, влияющих на смысложизненные стратегии и планы женщин в условиях становления рыночных отношений в современной России хорошо показаны в монографии Г.Г. Силласте [8]. В частности, в главке «“Дамское счастье” не по Эмилю Золя» обращается внимание на существенный рост в последние годы значимости позитивных личностных отношений в семье, значительный рост значимости личной свободы и значимости профессиональной карьеры [8, с. 591–597].

Одновременно применительно к *среднему* зрелому возрасту, который в России склонны обозначать крылатым выражением «баба ягодка опять», можно подчеркнуть не только физиологическую, но и духовно-нравственную рекурсию, зачастую даже массовую потребность начать жизнь по новому сценарию: «Женщины, потратившие много лет на семью, находят период среднего зрелого возраста особенно затруднительным. Дети вырастают и уже требуют к себе меньше внимания, а мужей поглощает работа, так что возникают периоды, которые трудно заполнить. У многих разведенных женщин возникают и серьезные финансовые проблемы. По всем этим причинам в годы средней зрелости все больше женщин возвращается к учебе и выбирают себе новую карьеру» [12, с. 191]. Здесь в самый раз стоит обозначить как

проблему для женщин формирование институтов и технологий «третичной социализации», поскольку мужчины в массовом порядке (кроме увольняемых из служб – военной и правоохранительной) с этой проблемой не сталкиваются и в выстраивании смысложизненных стратегий на этой стадии вряд ли нуждаются в такой степени.

Третий сюжет относится к проблемам стадии преклонного возраста. Для российской современной действительности это по-преимуществу женщины. Как отмечают авторы большого комплексного социального исследования «Гендерные стереотипы в меняющемся обществе» [12, с. 245], основное время этой группы пенсионного возраста «в основном тратится на инструментальную и материальную поддержку молодых членов семьи как трудоспособных, так и детей» [12, с. 245]. В то же время занятость в публичной сфере этой когорты невелика: «Свободное время неработающих пожилых людей с сохранным жизненным потенциалом – это в значительной степени невостребованный ресурс нашего общества» [12, с. 245]. И дело касается не только экономической невостребованности, но и резкого сокращения горизонта личностного развития. Какие уж тут смысложизненные стратегии? Тем не менее эта ниша также может заполняться, что, несомненно повлечет за собой и рост продолжительности жизни. Ибо желание жить, видение перспектив мобилизует личность. В развитых странах мира уже пытаются решать эту проблему путем организации досуга, туризма, различных форм творческой деятельности и общения. У нас, очевидно, все это еще впереди.

Подводя итоги сказанному, подчеркнем, во-первых, значимость развития исследований в ракурсе выявления гендерной специфики смысложизненных поисков, стратегий, сценариев. Это обогащает наши представления о роли и месте человеческого капитала в постиндустриальном обществе. В то же время дает новые основания и выявляет факторы, позволяющие корректировать развитие этого общества. А, во-вторых, мы можем прояснить и выявить оптимальные траектории развития соответствующих институтов (семья, образование, культура), с помощью которых организуются процессы первичной, вторичной и даже третичной социализации с учетом гендерного контекста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Швец Л.Г. Гендерный аспект современных социально-демографических мотивов и ценностей // Гендерные реалии 21 века. Сб. статей XI международных гендерных чтений. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2014.
2. Швец Л.Г. Смысложизненные поиски в гендерном измерении // Цивилизационная парадигма в философии и смысложизненная рефлексия.. Сб. трудов научной конференции с международным участием. – Ростов н/Д Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2015.
3. Новая философская энциклопедия. В 4-х тт. Т. 3. – М.: Мысль, 2010.
4. Лазарев Ф.В., Трифонова М.К. Философия. – Симферополь: Изд-во СОНАТ, 2013.
5. Никифоров А.А. Структура и смысл жизненного мира человека. – М.: Изд-во Альфа-М., 2012.
6. Золотухина-Аболина Е.В. Философская антропология. – Ростов н/Д.: Изд-во Феникс, 2014.
7. Горбачев В.Г. Философская антропология: движение к своему статусу в советской и постсоветской философии. – М.: Изд-во Либроком, 2011.
8. Силласте Г.Г. Гендерная социология и гендерная реальность. – М.: Изд-во Альфа-М, 2012.
9. Erikson E.H. Child hood and Society. New York; Norton, 1950. На русском яз.: Эриксон

- Э. Детство и общество. СПб., 1996.
10. Паркер Э. Семь возрастов женщины: возрастные особенности физиологии и психологии женщины / Пер. с англ. – М.: ННН, 1995.
  11. Бендас Т.В. Гендерная психология. СПб., 2008.
  12. Масионис Дж. Социология. – СПб.: Изд-во «Питер», 2004.
  13. Ерофеева Н.Ю. Гендерная педагогика. – Ижевск: Изд-во ERGO, 2010.

УДК 321

СПЕЦИФИКА ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА В КОНТЕКСТЕ ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ШЕПЕЛЕВА Ю.Л., ТОВАНЧОВА Е.Н.

Институт повышения квалификации ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации»,

Министерство сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области

Феномен политического лидерства занимает одно из центральных мест в современных политологических исследованиях. Объективные социально-экономические условия, нестабильная геополитическая обстановка в мире требует смены устоявшихся парадигм управления на новые, более гибкие модели. В связи с этим все чаще появляются исследования, посвященные феномену «женского» политического лидерства, анализу гендерной составляющей политики и управления на всех уровнях власти.

Многие современные исследователи отмечают, что классической политологией, вплоть до XX века, проблематика участия женщин в политической жизни практически не рассматривалась, поскольку сама политика рассматривалась как сугубо мужское занятие. В XX веке женщинам в большинстве стран мира были официально предоставлены равные политические и экономические права с мужчинами, что в еще большей степени актуализировало вопрос о том, почему, если формально женщины и мужчины равны, последние в большей степени считаются пригодными для выполнения лидерских функций [1, с.16].

При этом речь не идет о том, что женщины как лидеры лучше мужчин. В данном случае показательны слова И. Хакамады: «Проблема участия женщин в политической жизни страны – это не проблема женщин. Причем надо понимать, что и среди женщин могут быть профессионалы и дилетанты. Впрочем, как и среди мужчин есть и недальновидные политики, принимающие неправильные решения. Поэтому проблема не в том, что «если женщин-политиков станет больше, то всем станет лучше». Проблема в создании условий для того, чтобы женщины могли прийти в политику»[2].

Необходимо отметить, что психологи и социологи в настоящее время едины в своем мнении о том, что руководитель-профессионал – это лицо, обладающее определенным набором качеств, необходимых для успешного руководства, которые не зависят от его пола. Для успешного менеджмента важна не гендерная принадлежность руководителя, а его профессиональная компетентность, которая складывается из целого комплекса характеристик.

Для большинства государств задача выбора наиболее достойных лидеров была и остается актуальной, поскольку помимо угроз извне каждое государство стремится обеспечить свою безопасность «изнутри», одним из ярких примеров этого на современном этапе является борьба с коррупцией, достигшей очень серьезных

масштабов. Поэтому именно на данном этапе столь велика потребность в эффективных лидерах.

Если обратиться к анализу кадрового состава органов государственной власти, то он свидетельствует о том, что из года в год ситуация с низкой представленностью женщин на руководящих позициях не меняется.

Так, на 1 октября 2009 года среди государственных и муниципальных служащих 71% составляли женщины, 29% - мужчины. При этом большую часть руководящих должностей занимают женщины - 63%, но на высших должностях категории «руководители» 80 % мужчин. Женщины же в основном представлены в ведущей группе - 65 % соответственно. При этом на различных уровнях должностей категории «специалисты» 84% государственных служащих – женщины [3].

Для сравнения: в 2013 году женщины все так же составляют большинство государственных служащих – 71%. Должности категории «руководители» занимают 63 % женщин и 37% мужчин. При этом на должностях высшей категории 75 % - мужчины, на ведущих должностях – 66% женщины. На должностях категории «специалисты» 86% сотрудников – женщины [4].

В связи с этим, возникает логичный вопрос о существовании определенного предела в карьерном становлении женщины в сфере государственной власти и управления, выше которого подняться могут лишь единицы – так называемого «стеклянного потолка». Согласно данной концепции существует некая неформальная преграда, далее которой женщина не может подняться по карьерной лестнице. Среди основных препятствий образующих такую преграду можно назвать следующие:

1) Стереотипное мышление. Традиционалистская, патриархальная составляющая все еще преобладает в сознании большинства россиян, как мужчин так и женщин, считающих, что истинное предназначение женщины – рождение и воспитание детей, роль «хранительницы домашнего очага», надежного «тыла» для мужчины. За женщиной, конечно, признается право профессиональной деятельности, но без претензий на карьеру. Мужчина же – безусловный лидер, обладающий правом принятия решений, как в семье, так и в профессиональной сфере.

Так, по данным опроса проведенного среди 500 респондентов в г. Самара в мае 2013 года на вопрос: «Как Вы относитесь к женщинам в политике?» положительно ответили 38% опрошенных, нейтрально 35%, отрицательно- 27%. При этом респонденты, ответившие на заданный вопрос «отрицательно» пояснили свое мнение следующим образом: политика портит женщин, они теряют себя как представительницы прекрасного пола; женщина не может заниматься политикой по своим психологическим особенностям; женщины – хранительницы семейного очага; разочарованы в женских лидерах [5].

2) В связи с выполнением функций материнства, женщины вынуждены прерывать трудовую деятельность, что уменьшает возможности успешного продвижения по карьерной лестнице. Именно по этой причине современным женщинам, имеющим стабильную работу с достаточно высоким уровнем дохода и перспективами карьерного роста так тяжело принять решение о рождении ребенка.

3) Отсутствие необходимых финансовых и административных ресурсов. Женщины только начинают осваивать сферу бизнеса и среди бизнес элиты они весьма немногочисленны, при этом вкладывать денежные средства в женщину-политика тоже весьма рискованно, а финансовая поддержка со стороны государства отсутствует.

4) «Мужской корпоративизм» - выдвижение и продвижение во власть преимущественно мужчин. Если женский электорат, как правило, отдает предпочтение мужчине-лидеру, то для мужской части избирателей чаще предпочтительнее

оказывается мужская кандидатура. То же самое происходит и при кадровом отборе на государственной службе: поскольку руководящие должности высшего звена заняты преимущественно мужчинами, то и заинтересованы они в продвижении на верхние этажи власти мужчин.

Безусловно, перечень препятствий, мешающих продвижению женщин на руководящие позиции в органах власти можно продолжить. Однако, на наш взгляд, решающее значение имеет веками формировавшийся менталитет россиян, глубоко укоренившиеся в общественном сознании патриархальные устои. Именно поэтому, по нашему мнению, для преодоления гендерной асимметрии в органах власти и управления необходимо в первую очередь воздействовать на менталитет избирателей, направить усилия на привлечение внимания электората к женским кандидатурам на выборах. Как справедливо отмечает И.Хакамада «Россия – страна византийская. Все перемены в нашей жизни начинались по инициативе сверху. Поэтому, пока еще зреет менталитет россиян, я считаю, было бы крайне полезно пойти на некоторое сокращение либерализма в нашем обществе и установить немного не либеральную норму: представители одного пола должны занимать не более 70% от федеральных списков партий на выборах. Необходимо инициировать такие избирательные технологии, которые позволили бы дать преимущество женщинам на выборах» [6]. Указанная мера является по сути одним из вариантов реализации системы гендерного квотирования, которая является достаточно распространенным методом увеличения представительства женщин в органах власти. Сторонники гендерного квотирования считают, что данная мера направлена не просто на увеличение присутствия женщин в законодательных и исполнительных органах власти, а на стимулирование политической активности самих женщин, а также привлечения внимания электората к кандидатам-женщинам.

Применительно к российскому обществу многими специалистами подчеркивается важность повышения образовательного потенциала женщин, а именно выход женщин на конкурентоспособный с мужчинами уровень в плане лидерства. При этом встает вопрос об обеспечении возможности совмещения женщиной профессиональных и семейных обязанностей, построения карьеры или активного участия в политической жизни с воспитанием детей.

Одновременно с этим, представляется целесообразным сосредоточить усилия на преодолении господствующих в российском обществе гендерных стереотипов. Необходимо проведение целенаправленных информационных кампаний с привлечением средств массовой информации с целью формирования позитивных имиджей женщин-руководителей, женщин-политиков и т.д.

Подводя итог, необходимо отметить, что преодоление гендерной асимметрии в органах власти и управления требует комплексного подхода, включающего в себя и трансформацию общественного мнения, и введение законодательных мер, направленных на повышение политической активности женщин, и активизацию лидерского потенциала женщин, что, в конечном итоге, будет способствовать практической реализации конституционного принципа равноправия, демократизации политических институтов и укреплению социального порядка в нашем государстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Швец Л.Г., Шепелева Ю.Л. Гендерный аспект властных отношений: проблемы и направления развития: монография. – М.: КРЕДО, 2015. – 148с.
2. И. Хакамада. Об участии женщин в политике [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://hakamada.ru/Folder.2004.03.12/0422/1321/Folder/2004/12/06/3118/718>.

3. Женщины и мужчины России 2010. Статистический ежегодник [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/B10_50/Main.html.
4. Женщины и мужчины России 2014. Статистический ежегодник [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_50/Main.html.
5. Зимин В.А. Женщины России в политике и структурах власти // Теория и практика общественного развития. - 2013. - №10. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2013/10/politika/zimin.pdf.
6. И. Хакамада. Об участии женщин в политике [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://hakamada.ru/Folder.2004.03.12/0422/1321/Folder/2004/12/06/3118/718>.

УДК 316

ОТНОШЕНИЕ К ГРАЖДАНСКОМУ БРАКУ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

МЕДОВА Х.В., БРАЙКО Д.Н.

Южный федеральный университет

Современное общество XXI века сложно и многогранно. Меняются привычки, ломаются вековые устои – время глобализации всего и вся. В своем эссе мне хотелось бы разобраться с таким важнейшим понятием в жизни любого общества как семья. Что происходит с ней сейчас, как реагирует этот институт на вызовы современности, на примере российского общества, российской молодежи. Преобразовательные изменения в современном мире затрагивают все сферы жизнедеятельности, в том числе и семейно-брачные отношения. Быстрые и значительные трансформации социальной, экономической, культурной среды в России, которые происходят с начала последнего десятилетия XX века, определили изменения и в современной семье. Это выражается в смене классической, авторитарной модели семьи на эгалитарную, становление других форм брачно-семейных взаимоотношений, в падении рождаемости, росте числа разводов и внебрачных детей. Происходят изменения и в добрачном поведении молодого поколения. А именно, отмечается увеличение возраста вступления в брак, необязательность совместного проживания супругов, равно как и регистрация пар, проживающих совместно. Совместное проживание пары до вступления в брак в последнее время является одним из самых спорных вопросов семейных отношений. Поговорим о гражданском браке, как о новой форме семейных отношений и о том, как к ней относится современная молодёжь.

Гражданский брак не тождественен сожительству как считают многие, не смотря на то, что как и соительство не заключается в ЗАГСе. Гражданский брак - это временная стадия отношений, которая может длиться неопределенно долго, но она подразумевает ведение совместного хозяйства и рождение детей, в то время как соительство составляет форму некоего "общегития", где каждый живет как по себе. Пожалуй, это самое основное различие Между этими двумя нерегистрируемыми формами брачного союза.

Изначально, данная модель брака заключалась в соответствующих органах без участия церкви, откуда и пошло название "гражданский", но в современных реалиях этот брак не регистрируется ни в церкви, ни в ЗАГСе. Гражданский брак как некий институт был лишен гласности до 1917 года, лишь в исключительных случаях граждане прибегали к

нему в силу того, что не хотели заключать свой брак в рамках религиозного института из религиозных, антирелигиозных и иных убеждений. А в декабре 1918 года принимается декрет СНК "О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояний", который гласил "Российская республика апрель признает лишь гражданские браки"; церковный брак объявлялся "частным делом брачующихся".

Для полного понимания и ясности думаю стоить перечислить несколько фактов о гражданском браке –

Согласно исследованию, опубликованному британской газетой The Daily Telegraph в июле 2010 года, пары, в которых один из супругов ранее уже находился в гражданском браке с кем-либо еще, примерно в два раза чаще разводятся, чем те пары, участники которых до брака ни с кем не сожительствовали. По результатам проводимых в России переписей населения, примерно 85% мужчин, живущих в гражданском браке, считают себя холостыми и свободными. Из женщин, живущих в гражданском браке, только 8% считают себя незамужними. Психологи утверждают, что критический возраст гражданского брака — 4 года. Далее такое сожительство имеет мало шансов перерасти в официально оформленный брачный союз.

Согласно опросов, проведенных в разных странах мира, практически 25% мужчин и 40% женщин утверждают, что ощущение временности гражданского брака подталкивают их к более ответственному поведению по отношению друг к другу, к постоянной демонстрации своих лучших качеств. Пары, живущие в гражданском браке, ссорятся чаще, чем официально расписавшиеся. Основная тема споров — куда потратить деньги.

По статистике 64% малышей, которые родились в гражданском браке, становятся свидетелями свадебного торжества своих родителей.

Но давайте вернемся к российским реалиям – что же происходит у нас в стране? Как молодежь (граждане от 18 до 35 лет – активные во всех смыслах этого слова) оценивает подобное образование.

Исследования на эту тему начались уже относительно давно в нашей стране (с конца 90-х годов, естественно только в мегаполисах – Москва, Санкт-Петербург), позже исследования и опросы стали проводиться в других крупных городах "миллионниках". Можно сказать определенно точно, что отношение россиян к такому понятию как "гражданский брак" изменилось, по сравнению с советскими стереотипами ("брак = ЗАГС"). По результатам соц. опроса проведенного Фондом Общественного Мнения в 2004 году подавляющее большинство респондентов ответили что не воспринимают гражданский брак как что-то из ряда вон выходящее, а такое явление как сожительство стало весьма распространенным.

По словам самих респондентов, принявших участие в опросе, 59% опрошенных состоят в браке, но при этом у 6% (каждого десятого) – брак официально не зарегистрирован. Еще 6% респондентов ответили что, находятся в близких и по их оценкам очень прочных отношениях с человеком. И здесь возникает интересная деталь – тонкая грань между двумя понятиями – "гражданский брак" и "отношения". И тут снова парадокс от статистики – 12% респондентов сказали, что живут совместно с человеком, ведут общее хозяйство, но – половина из них (6%) признает это как "гражданский брак", а другая половина – нет.

И тут мы подходим снова к новой дилемме – брак – это совместное ведение хозяйства? Брак – это порождение юридических обязательств прав и обязанностей? Конечно, нужно отметить немаловажный факт, что гражданский брак это некая подготовительная ступень к чему-то большему и наверное более постоянному и долговечному (снова отсылка к выводам психологов, о том, что гражданский брак развивается 4 года – далее он не имеет смысла – или переходит во что-то большее либо умирает).

В свою очередь не надо забывать, что государство поощряет заключение брака. Поощряет в виде льгот и налоговых вычетов, льготных процентных ставок по ипотеке, кредитам.

Другим интересным исследованием, наводящим на размышления, является соц. опрос на тему "начало ведения совместного хозяйства – до или после официального заключения брака" - были выделены несколько возрастных групп и опрос показал следующие результаты – молодые люди в возрасте от 18-30 лет - 55% начало совместный быт со своим спутником до официальной регистрации брака (42% - после). Возрастная группа людей от 31-45 лет – оказались более прагматичными и дожидались официального документа после которого начали совместную экономическую жизнь - 59% (39% - начали совместный быт до регистрации). Возрастная группа от 46-60 лет, оказалась еще более консервативной – 79% вначале зарегистрировали свои отношения официально и уже потом открыли свою "банковскую тайну" и кубышку (17% - отдались воле чувств и доверия).

Следующим вопросом, которым занимаются психологи и социологи уже давно – вопрос конфликтов в семье, в паре. Что вызывает конфликты, ссоры, разрывы, расставания и разводы. В подавляющем большинстве случаев это экономические вопросы и вопросы быта. Вопрос ответственности и обязательств. Другое социологическое исследование выявило следующие интересные факты – так 23% опрошенных показали что в официально заключенном браке больше ответственности у обоих супругов. 13% отметили что брак со свидетельством из ЗАГСа надежнее и крепче, меньше риск расставания. Для 4% важным аспектом стала правовая защищенность и юридическая составляющая – права наследования. Также респондентами отмечались такие тезисы как: -брак необходим если планируются дети, - отличия зарегистрированного брака от сожительства – смена фамилий, -проведение свадебной церемонии.

Таким образом можно подвести некоторые промежуточные итоги: -гражданский брак, как некая прелюдия, подготовительный промежуточный этап перед заключением официального брака. Подобная практика уже не вызывает отторжения или раздражения у большинства граждан. Мало того, большинство уверено в том что перед вступлением в брак желательна такая форма проверки будущих супругов (чтобы не было "не сошлись характерами"). Но исследования выявили и другую тенденцию – большинство опрошенных считает что если нет серьезного намеренья на дальнейшее развитие отношений, в том числе и в правовом поле – т не надо и начинать совместную жизнь.

Таким образом логическим итогом гражданского брака так или иначе должен стать брак официальный, заключенный в ЗАГСе. На сегодняшний день все больше и больше приобретает распространенность гражданских браков, но с другой стороны много людей считают это лишь этапом в своих отношениях и стремятся впоследствии

оформлять свои отношения. Что в этом стремлении? Следовании традиции? Мода и тренд? Прагматизм? Правовая составляющая? Это может показать только время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1.Вовк Е. Смыслы и значения незарегистрированных отношений: разновидности брака или альтернатива ему? - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.bd.fom.ru> (дата обращения 24.02.2013).
- 2.Кваша Б.Ф., Спицнадель В.Б., Минко Н.И. Ценностные основы семьи. - СПб.: Изд-во СПб. юридич. института МВД России, 1997. - 168 с.
- 3.Левин А.И., Левина Л.В. Современная семья и ее эволюция в условиях перехода к постиндустриальному обществу - Курск: Изд-во Курского института социального образования, 2001. - 187 с.
- 4.Левин А.И., Левина Л.В. Современная семья и её эволюция в условиях перехода к постиндустриальному обществу. - Курск.: Кур. ин-тут соц. образования, 2001. - 187 с.
- 5.Полутин С.В. Молодежь в системе социального производства: социологический анализ. - Саранск: Изд-во Мордовского университета, 2000. -125 с.
- 6.Федеральная служба государственной статистики. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения 10.03.2013). Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова № 1, 2013

УДК 316.7

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОНСТРУКТОВ МАСКУЛИННОСТИ МОЛОДЫХ МУЖЧИН Г. РОСТОВА-НА-ДОНУ БЕРБЕРОВА К.К.

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

Социальное конструирование маскулинности в молодежной среде детерминировано гендерным пространством современного общества. По мнению ряда современных ученых это пространство достаточно противоречиво. Во-первых, существуют противоречия между мужчинами и женщинами традиционного патриархального общества, которые частично разрешается в процессе утверждения формального равенства полов или принципа эгалитарности; во-вторых, это противоречия между «старым» патриархальным строем гендерных отношений и новым, альтернативным ему, порождающим на принципе «равенства в различии» тенденцию равных возможностей для самореализации молодых мужчин и женщин как уникальных субъектов социально-исторического действия [2, с. 14]. По мнению И.В. Костериной современный российский гендерный порядок является по сути неопатриархатным (с отдельными проявлениями эгалитаризма и плюрализма) и задает рамки для практик маскулинности [1, с. 9].

С целью выделения особенностей конструктов маскулинности в Южном федеральном округе был проведён социологический опрос в 2012 г. среди молодых мужчин г. Ростова-на-Дону, являющихся студентами Южного федерального университета (130 человек) и Ростовского филиала Российской академии правосудия (130 человек). Возрастной состав опрошенных: от 16 до 18 лет – 31,5%; от 19 до 20 лет – 46,9%; от 21 до 25 – 21,6%.

В связи с тем, что гендерные стереотипы являются глубинными и медленно трансформируются, то в этом отношении являются актуальными результаты опроса, который был проведен несколько лет назад.

Программа исследования включала в себя задачу изучения представления студентов о нормативных мужских качествах по следующим сферам:

- личностно-психологические качества,
- социальные качества,
- качества, проявляемые в семейной жизни.

В качестве гипотезы исследования выступило предположение о типологизации конструктов маскулинности в сознании студентов мужчин по следующим основаниям:

- 1) традиционный тип, который относится к гегемонной модели;
- 2) модель «успешной» маскулинности западного типа, которая также в современном обществе выступает в качестве нормативной;
- 3) молодёжная модель, которая не обладает гегемонными характеристиками, но может быть отнесена к сообщническому типу маскулинности т.к. её представители в силу возраста и статуса не стоят на вершине мужской иерархии, но ориентированы на ценности и модели поведения гегемонных типов.

Традиционная модель маскулинности в аспекте содержания нормативных мужских качеств предполагает:

- *личностно-психологические качества* - брутальность, скупость в выражении эмоций, обострённое чувство справедливости, категоричность, патриотизм, коллективизм, властность.

- *социальные качества* - гомосоциальность (представления о «мужской» дружбе, ответственности, «мужик сказал – мужик сделал», гомофобия), не высокие карьерные амбиции, низкая степень выраженности материальных ценностей.

- *качества, проявляемые в сфере семейной жизни* – патриархальность в межполовых отношениях, гетеросексуальность, повышенная опека над детьми, отсутствие романтизма, важность верности супруги, приоритет семейных ценностей.

Модель «успешной» маскулинности западного типа:

- *личностно-психологические качества* – лояльность, чувствительность, гибкость, прагматизм, космополитизм, гедонизм, индивидуализм, высокая самооценка.

- *социальные качества* – карьеризм, приоритет материальных ценностей, толерантность к иным сексуальным ориентациям, коммуникабельность, но не устойчивость в дружеских связях, ориентация на достижение определенного статуса.

- *качества, проявляемые в сфере семейной жизни* – эгалитаризм, высокая степень свободы для детей, ориентация на демонстративность в личной жизни, не высокая значимость верности и семейных ценностей.

Молодежная модель маскулинности:

- *личностно-психологические качества* – эмоциональность, категоричность, новаторность, непостоянство, искренность, восприимчивость, открытость, не уверенность в себе.

- *социальные качества* – коммуникабельность, новаторы или мятежники, слабая выраженность профессиональной и карьерной мотивации, устойчивость в дружеских связях.

- *качества, проявляемые в сфере семейной жизни* – романтизм, эгалитаризм, высокая степень свободы для детей, высокая значимость верности, инфантильность.

Результаты проведённого исследования показывают, что в конструкте маскулинности ростовских студентов продолжают доминировать те личностно-психологические качества, которые соответствуют традиционному типу

мужественности. А именно, по мнению молодёжи, настоящему мужчине «обязательно должны» и «скорее должны» быть присущи брутальность (88,5%), обостренное чувство справедливости (91%), категоричность (77,7%), патриотизм (90,8%), коллективизм (83,7%), властность (84,7%). В тоже время подвергаются пересмотру значимость таких качества как скупость выражения эмоций, консерватизм и категоричность (табл. 1).

С другой стороны, в представлениях молодых мужчин присутствует и значимая доля установок, маркирующих интериоризацию ценностных компонентов западно-потребительской модели. Это выражается в выборе респондентами следующих личностных характеристик: лояльность (85,4%), гибкость (76,9%), индивидуализм (74,7%), гедонизм (67,7%), высокая самооценка (86,1%), прагматизм (66,9%). Не повсеместно ещё включаются в ценностный конструкт маскулинности космополитические воззрения и установки на проявление чувствительности, сострадательности (табл. 1).

Молодежные типологические характеристики маскулинности в наибольшей степени представлены в сознании студентов-мужчин такими качествами как искренность (83,8%), восприимчивость (72,3%), открытость (70,0%), категоричность (74,7%), а также упоминавшийся ранее индивидуализм (74,7%), который отличает две последние модели маскулинности (табл. 1).

В целом же лидерские позиции по наибольшему числу упоминаний обязательности в нормативной модели мужественности занимают три позиции из разных типов маскулинности – высокая самооценка (62,3%, западная модель), патриотизм (60,8% - традиционная модель), искренность (50%, молодёжная модель) (табл. 1).

Полученные количественные данные по блоку *социальных качеств* фиксируют, что чаще всего молодёжь включает в конструкт маскулинности те позиции, которые связаны с референтностью гомосоциального (чисто мужского) сообщества. Этот компонент гегемонной модели маскулинности в её традиционалистской версии проявляется через важность для студентов настоящей мужской дружбы (93,6% отметили варианты «обязательно» и «скорее должно», из них 86,9% - только «обязательно»), ответственности («мужик сказал – мужик сделал») (98,5% - два варианта, 85,4% - только вариант «обязательно») (табл. 2).

Таблица 1.

Распределение ответов студентов на вопрос: «Какие, с Вашей точки зрения, личностно-психологические качества должны быть присущи настоящему мужчине?»

Качества	Обязательно должны	Скорее должны	Скорее не должны	Не должны
Традиционный тип маскулинности				
Брутальность (сила, жёсткость, определённая степень грубости)	42,3	46,2	9,2	2,3
Скупость в выражении эмоций	6,2	41,5	38,5	13,8
Обостренное чувство справедливости	35,5	55,5	6,0	2,3
Категоричность	26,2	48,5	21,5	3,8
Патриотизм	60,8	30,0	6,2	3,1
Коллективизм	43,8	36,9	16,9	2,3
Властность	46,2	38,5	13,8	1,5

Консерватизм	13,8	33,1	40	13,1
Модель «успешной» маскулинности западного типа				
Лояльность, корректность	48,5	36,9	12,3	2,3
Гибкость, толерантность	16,9	60	17,7	5,4
Чувствительность	18,5	39,2	35,4	6,9
Прагматизм	30	36,9	28,5	4,6
Космополитизм (ставить общечеловеческие интересы и ценности выше интересов отдельной нации)	16,2	37,7	30	16,2
Индивидуализм	36,2	38,5	23,8	1,5
Гедонизм (стремление к наслаждениям, удовольствиям)	26,9	40,8	29,2	3,1
Высокая самооценка, самоуверенность	62,3	23,8	8,5	5,4
Молодежная модель маскулинности				
Восприимчивость	26,9	45,4	23,8	3,8
Эмоциональность	13,8	41,5	39,2	5,4
Открытость	31,5	38,5	26,9	3,1
Искренность	50,0	33,8	13,8	2,3
Непостоянство	7,7	13,8	38,5	40
Категоричность	26,2	48,5	21,5	3,8
Индивидуализм	36,2	38,5	23,8	1,5

В средней степени значимы для мужской части ростовского студенчества и такие характеристики маскулинности, маркирующие традиционную модель, как приоритет личных отношений, а не материальных ценностей (45,4% - «обязательно» и 43,1% - «скорее обязательно»). Активно внедряемая в советский период установка на важность интересов коллектива, а не отдельных индивидов и личных интересов, выражена среди современной молодёжи в меньшей степени, она размывается (36,9% и 45,4% соответственно) (табл. 2).

Западно-потребительский тип маскулинности представляется, прежде всего, в достигаемых характеристиках: нацеленность на карьерный рост (98,4%), ценность профессиональных компетенций, а не личностных симпатий (96,1%) (табл. 2).

Молодежный тип нормативного образа мужчины выражен в коммуникабельности (96,2%) и приспособляемости к меняющимся условиям (95,4%) (табл. 2).

Таблица 2.

Распределение ответов студентов на вопрос: «Какие качества должен проявлять настоящий мужчина в сфере социально-профессиональных отношений?»

Качества	Обязательно должны	Скорее должны	Скорее не должны	Не должны
Традиционный тип маскулинности				
Устойчивость в дружеских связях (важность настоящей мужской дружбы)	86,9	7,7	3,1	2,3

Ответственность («мужик сказал – мужик сделал»)	85,4	13,1	0,8	0,8
Приоритет личных отношений, а не материальных ценностей	45,4	43,1	6,9	4,6
Важность интересов коллектива, группы, а не отдельных индивидов и личных интересов	36,9	45,4	15,4	2,3
Модель «успешной» маскулинности западного типа				
В работе обращать внимание, прежде всего, на профессиональный уровень и знания качества, а не на личные качества и симпатии	63,8	32,3	2,3	1,5
Нацеленность на карьерный рост	63,8	34,6	-	1,5
Молодежный тип маскулинности				
Коммуникабельность	73,1	23,1	1,5	2,3
Приспособляемость к изменяющимся условиям, лояльность	63,1	32,3	3,1	1,5

Взгляды молодых мужчин в отношении качеств, которые необходимо проявлять в *семейной сфере* также достаточно традиционны. Наиболее значимыми качествами в отношениях с противоположным полом ростовские студенты считают верность (88,5%, наибольшая важность – 63,1%), доминирование мужчины над женщиной (84,6%, наиболее значимо – 50%), приоритет семейных ценностей (92,9%, наибольшая важность – 45,4%). Отношение молодых мужчин к людям нетрадиционной сексуальной ориентации по-прежнему остаётся нетерпимым, 72,3% опрошенных в той или иной степени демонстрируют негативное восприятие. Вместе с тем, около трети студентов не соглашались с общественными фобиями в отношении гомосексуалистов. Не так явно выражена и патриархальная ориентация повышенной опеки над детьми (табл. 3).

Кроме того, 68,4% молодых мужчин готовы признавать наличие в конструкте маскулинности ценностей, декларирующих равноправие мужчин и женщин в семейной сфере. А вот рассматривать женщину как атрибут социального положения респонденты скорее не готовы (56,1%), хотя для чуть меньшей половины студентов эта установка не кажется непривлекательной. Большинство опрошенных студентов (82,4%) разделяют точку зрения, согласно которой настоящий мужчина должен быть романтичным в отношениях с противоположным полом (дарить цветов, подарков, организация романтических ужинов и пр.). Отрадно, что 90% респондентов не считают, что инфантильность, и считают, что безответственность, уход от принятия решений могут быть присущи настоящему мужчине (табл. 3).

Таблица 3.

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие качества, с Вашей точки зрения, должны быть присущи настоящему мужчине в сфере семейной жизни и отношений с противоположным полом?»

Качества	Обязательно должны	Скорее должны	Скорее не должны	Не должны
Традиционный тип маскулинности				
Патриархальность (традиционность в отношениях, доминирование мужчины над женщиной)	50	34,6	14,6	0,8
Нетерпимость к людям с нетрадиционной сексуальной ориентацией	39,2	33,1	10	17,7
Повышенная опека над детьми	41,5	36,9	13,8	3,8
Верность	63,1	25,4	7,7	3,8
Приоритет семейных ценностей по отношению к карьерным установкам и отношениям дружбы	45,4	48,5	6,2	-
Модель «успешной» маскулинности западного типа				
Ориентация на равенство мужчин и женщин в семье	24,6	43,8	20,0	11,5
Демонстративность в личной жизни (женщина как атрибут социального положения)	17,7	26,2	34,6	21,5
Молодежный тип маскулинности				
Безответственность, уход от принятия решений	6,9	3,1	22,3	67,7
Романтизм (дарение цветов, подарков, организация романтических ужинов и пр.)	46,2	36,2	13,8	3,8

Эмпирическое изучение особенностей конструкторов маскулинности молодых мужчин г. Ростова-на-Дону **позволяет заключить**, что с точки зрения тех качеств, которые должен проявлять «настоящий» мужчина в личностно-психологической, социально-профессиональной и семейной сферах, лидирующим остаётся традиционный тип маскулинности, который помимо доминантных позиций по отношению к женщинам, предполагает и значимость гомосоциальных (только мужских) сообществ.

Однако под влиянием современных тенденций, в сознании ростовской молодёжи постепенно происходит деконструкция представлений о тех качествах и свойствах, которые должны быть присущи современному мужчине. Студенты выражают готовность пересмотреть обязательность таких традиционных стереотипов как скупость мужчин в выражении эмоций, категоричность, консерватизм, патриархальность в отношениях с женщинами и детьми, а также нетерпимость к людям другой сексуальной ориентации.

Фиксируется также влияние модели «успешной» маскулинности западного типа, что проявляется во включении молодыми мужчинами в конструктор маскулинности таких

качеств как толерантность, корректность, индивидуализм, высокая самооценка. Наличие молодежного компонента выражается через важность присутствия в нормативном образе мужчины искренности и открытости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Костерина И.В. Жизненно-стилевые особенности практик маскулинности в молодежной среде. Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Саратов. 2011.
2. Явон С.В. Динамика социальной роли молодежи: гендерный подход. Автореф. дис. ... докт. социол. наук. М., 2010.

УДК 316.356

ТРАДИЦИОННЫЕ И НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ТРАКТОВКЕ ИНСТИТУТА ОТЦОВСТВА

КАРЕЛЬСКА Л.П.

Южный федеральный университет

Институт семьи претерпевает серьезные трансформационные изменения под влиянием социально-культурных и социально-экономических факторов. Прежде всего изменяется содержание родительских ролей: матери и отца, причем наибольшая динамика ухода в сторону от традиционной отцовской роли к формированию ответственного отцовства наблюдается у мужчин, но характер этих изменений не носит линейный характер, так доктор Джекил и Хайд отмечают, что растет число мужчин, которые вообще не стремятся быть отцами и брать родительские обязанности и ответственность на себя.

Трансформация института отцовства стала носить столь очевидный характер, что в 2011 году ООН предложило пересмотреть роль отца и отметило, что социальный аспект отцовства имеет большее значение чем биологический. Докладчик на сессии ООН Маргарет О'Брайен отметила, что отцовство для мужчин сейчас является системой взаимоотношений с детьми, как теми, которые являются биологическими отцами, так и отцами своих жен и подруг от других партнеров. [3]

Это точку зрения разделяют не все ученые, так Роб Уильямс раскритиковал доклад ООН и отметил, что в современном обществе мужчины могут выполнять роль отца по отношению к приемным детям, но подчеркнул, что осведомленность ребенка о том, кто его биологический отец, сохраняет ключевое значение. [3]

В качестве подтверждения изменения роли отца можно отметить рост доли одиноких отцов, с которыми суд оставляет детей после развода, это примерно 5-6%.

Долгое время в науке рассмотрение роли отца осуществлялось на биологической платформе. В основе этого подхода изучение отцовства концентрировалось на принципах естественного отбора эволюционной биологии и поведенческих инстинктах. С созданием Э. Уилсоном нового направления социобиологии, этот подход к отцовству получил свое дальнейшее развитие. Теперь биологические особи мужского пола рассматривались как результат эволюции с агрессивными, соревновательными, независимыми характеристиками. С точки зрения эволюционной биологии от мужчины как родителя, не требовали такого вклада в уход и воспитание детей, как от женщины. И такой отцовский статус закреплялся особыми ритуалами, аталыком (передача детей на воспитание в чужие семьи) и т.д.

Большой вклад в изучение половых ролей и социализации внес Т. Парсонс. Согласно этой концепции различия, между мужчинами и женщинами сформированы процессом социализации, задача которой обеспечить разделение труда между членами

семьи и способствовать адекватной социализации детей, так, например, мальчикам навязывается нормативная маскулинность, ориентированная на освоение внесемейных ролей.

Исследования, проведенные Рассолом, показали, что работа по дому является символическим подтверждением быть хорошей женой и матерью, а для мужчин рыночная работа является символическим утверждением мужественности и отцовства.

Физическое и символическое разделение подчеркивает и увековечивает эти социальные конструкции мужественности и женственности, как разные и неравные и выступает символическим маркером для пола. А потому уход за ребенком символизирует женственность, а не только деятельностный уход за ребенком.

Социальная теория обучения (Э. Эриксон) подчеркивает то, как люди развивают поведение путем наблюдения и имитации моделей. К сожалению, мало исследований о том, как люди учатся быть отцами, большая часть исследований посвящена изучению последствий дифференцированному по полу обучению. Вместе с тем, исследования о последствиях не показывают, что наблюдается прямое подражание, потому вряд ли можно говорить, что люди будут строить свою идентичность отцовства на основе мужских половых ролей.

Возникновение гендерологии способствовало новому осмыслению отцовской роли, теперь главная ее функция не сводилась к правильному воспитанию, но рассматривалась как важный элемент мужской идентичности.

Таким образом, если традиционный подход строился на том, что отцовство достигается, при условии, что у мужчины есть ребенок, то теперь в современной научной литературе, термин отцовство все чаще включает в себя не наличие собственного ребенка, а воспитательные функции в отношении детей, которые могут быть не родными, не биологическими для отца. Вот почему сегодня все чаще отцовство рассматривается все чаще с точки зрения деятельностного подхода.

Это объясняет почему современных исследователей главным образом интересует социальный аспект отцовства, включающий такие вопросы, как формируются стереотипные установки отцовской роли, нормативы поведения отца и ребенка, уход за ребенком и карьера, что включают в себя социально-психологические переменные для понимания изменений в обязательствах мужчин к детям, воспитание детей в однополых браках, бедность и внебрачное отцовство.

Так Кирнан и Смит, проводя исследования, определили, что в первые годы жизни 95% родителей в равной мере рассматривают себя в качестве хороших друзей ребенка. Клифт-Маттеу выявил, что отцы оказывают существенное влияние и на питание беременных женщин, и на грудное вскармливание младенцев, которые реже страдают ожирением. И здесь трудно не согласиться Б. Обамой, утверждающим, что ответственное отцовство активно способствует здоровому развитию ребенка.

В нашей стране в последние годы также отмечается интерес к проблеме отцовства и родительства. Учеными Т. Гурко, Клецина И.С. и др. поднимаются такие вопросы, каковы причины формирования института ответственного отцовства, почему мужчины так медленно осваивают родительские роли с новым содержанием. Известный исследователь И.С. Кон писал, «... ломка традиционного гендерного порядка закономерна и необратима. Ее причиной является не феминизм, а новые технологии, которые делают природные половые различия менее значимыми, чем раньше» [2, с. 38].

И вместе с тем мужчины все больше вовлекаются в процесс воспитания детей, а потому научное сообщество уделяет значительное внимание изучению факторов прямого воздействия, прежде всего экономических, на участие отца в уходе за ребенком

(О. Брайен). Ангц, Льюис отметили взаимодействие экономических, биологических и мотивационных факторов на вовлечение отца в процесс воспитания.

Сегодня все чаще речь идет не о количестве времени включения отца в жизнь ребенка, а насколько ребенок способен воспринимать уровень участия отца в его жизни (Хокинс, Агнц, Плек и др.).

В процессе изучения отцовства сложился комплексный подход, с позиций которого выделяются такие моменты, как эмоциональная близость с детьми; вовлеченность в непосредственный уход, общение и игры с ребенком; забота о детях; ответственность за их физическое и личностное развитие.

Исследователь И. Клецина утверждает, что такой отец помогает жене готовиться к родам, брать на себя часть домашних обязанностей. Причем он признает, что домашняя работа может быть альтернативой заработка, поэтому в определенные периоды жизни семьи он готов оставить свою профессиональную деятельность и быть так называемым домашним отцом [1].

Но чтобы модель «вовлеченного отцовства» получила широкое распространение, необходима государственная поддержка: совершенствование законодательства, разработка стратегических программ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Клецина И. Отцовство в аналитических подходах к изучению маскулинности // Женщина в российском обществе. – 2009. – №3 (52).
2. Кон И.С. Мужская роль и гендерный порядок // Вестник общественного мнения. – 2008. – №2 (94). – С. 37–43.
3. ООН предложила пересмотреть определение "отцовства»
<https://lenta.ru/news/2011/02/18/fatherhood/>

Содержание

1. Алексеева А.Ю. *Гендерные Роли: Тенденции Изменений* С.2
2. Альперович В.Д. *Метафоры «Своего» И «Чужого» Человека, Врага И Друга В Связи С Метафорами Жизненного Пути У Девушек-Студенток* С. 7
3. Астоянц М.С. *Гендерное Равноправие В Массовом Сознании Россиян* С. 11
4. Атоян Ш.М. *Соотношение Категорий «Ценности» И «Смыслы» В Гендерном Измерении* С. 15
5. Беспалова А.А. *Гендерный Аспект Досуга И Рекреации Населения Крупного Российского Города* С.18
6. Беззян А.А. *Гендерные Особенности Эмоционально-Ценностного Отношения Армян К Этническим Группам* С.21
7. Брайко Д.Н. *Семейные И Демографические Установки Современной Российской Молодежи* С. 25
8. Василенко С.В., Григорян А.О. *Гендерные Особенности Восприятия Катастроф* С.30
9. Вялых Н.А. *Гендерные Исследования В Сфере Здравоохранения* С.36
10. Гафиатулина Н.Х., Верещагина А.В., Самыгин С.И. *Мужское И Женское Здоровье: Гендерный Подход* С. 40
11. Глазунова В. С. *Женщина-Лидер Под Влиянием Гендерных Стереотипов.* С.48
12. Гура О.Р., Тарасенко Л.В. *Анализ Проблемы Трансгендерности В Спектре Суицидальных Переживаний* С.52
13. Дзаурова Х.М. *Влияние Трансформационных Процессов На Гендерное Равноправие На Северном Кавказе* С.54
14. Добрынин Е.Н. *Социологический Анализ Женской Жестокости* С. 56
15. Завгородняя Ю.Э. *Особенности Патриотических Установок Студентов: Гендерный Аспект* С.58
16. Иванова М.С. *Особенности Российской Гражданской Идентичности Молодежи Обоиx Полов На Примере Студентов Юфу (По Материалам Исследования)* С. 60
17. Кажеева А.А. *Смысл Жизни Глазами Женщины* С.63
18. Капитанова Е.В. *Гендерный Анализ Социально-Психологического Статуса Студентов Как «Значимых Оценщиков» Внешнего Облика* С.67
19. Кармазь К.А. *Преимущества И Недостатки Женского Стиля Управления* С.70
20. Касьянова Д.В *Гендерный Аспект Проявления Страхов У Детей Дошкольного Возраста* С.72
21. Ковалева Г.А., Спирина Д.В. *Анализ Влияния Гендерного Аспекта На Гаджет-Поведение* С.74
22. Красножон А.Г. *Социальная Ответственность Личности В Сфере Профессиональной Деятельности: Гендерный Аспект* С.81

23. Куликова Э.Г. *Сексизм И Грамматическая Категория Рода В Системе Идей Политкорректности* **С.84**
24. Лабунская В.А. *«Arreaganse – Стереотипы» Как Когнитивно-Эмоциональные Репрезентации Отношения К Этнолукизму: Гендерный Анализ»* **С.87**
25. Лаврушева А.А. *Политико-Правовое Регулирование Социального Обеспечения Женщин (Демографический Аспект)* **С. 95**
26. Лепин А.П., Макурина А.Ю. *К вопросу Определения Понятия «Семья» В Отечественной И Зарубежной Социологии* **С. 98**
27. Локтева М.Е., Оганесян Д.Э. *Экстремистские Лозунги Как Образец Дисфункции Языкового Поведения В Современном Обществе* **С.102**
28. Локтева М.Е., Шабаева Т.Д. *Проблема Гендерного Экстремизма В Медиатексте (На Материале Статьи «Политическая Проституция Сменила Пол», (Московский Комсомолец, 15 Марта, 2013))* **С.103**
29. Любимова Н.С. *Женский И Мужской Образы В Советском Кино 60-Х – 70-Х Годов* **С.104**
30. Магранов А.С. *Формирование Образа Великой Отечественной Войны У Представителей Студенческой Молодежи: Гендерный Аспект* **С.106**
31. Максименко Л. А. , Брайко Д.Н. *Женщины В «Силовых» Структурах: Мотивация Выбора, Перспективы Карьерной Траектории И Личной Жизни* **С.109**
32. Малова К.Г., Вялых Н.А. *Влияние Гендерной Принадлежности На Эмиграцию Молодых Женщин-Специалистов* **С.111**
33. Маркина Ю.В. *Особенности Российских И Казахстанских Гендерно-Ориентированных Журналов: Сравнительный Анализ* **С.115**
34. Марченко Т.А. *Пол И Гендер – Неоднозначность Трансформации* **С.119**
35. Медова Х.В. *Формирование Авторитета Семьи У Детей И Современные Реалии* **С.121**
36. Осипова М.Р., Бугаев Л.А. *Исследование Гендерных Особенности Ценностных Ориентаций Работающих Студентов* **С.123**
37. Папа О.М. *Трансформация Социального Института Отцовства В Современном Обществе.* **С.126**
38. Пендюрина Л. П., Дьяченко О. В. *Женщина-Философ В Античности: Имена И Идеи* **С.132**
39. Пискунова Т. В., Криворотова Т.Ю *Деятельностный Характер Патриотизма: Гендерный Аспект* **С. 135**
40. Погонцева Д.В. *Внешний Облик Как Пусковой Механизм Дискриминации: Гендерный Аспект* **С. 137**
41. Рязанова Я.Я., Мазиева Л.В. *Институт Семьи В Условиях Социокультурных Трансофрмаций: Модернистская И Кризисная Парадигмы Развития* **С. 140**
42. Сергеева К.И. *Гендерный Подход К Анализу Занятости: Региональный Срез* **С.143**
43. Сечко Н.Ф. *Гендерная Специфика Мотивации Достижений И Самооценки У Студентов* **С.145**

44. Сидора А.А., Скориченко О.С. *Особенности Гендерных Стереотипов У Детей, Воспитывающихся В Детском Доме.***С.147**
45. Старостин А.М. *Семь Грехов Маскулинности (По Поводу «Манифеста А.П. Никонова»)* **С.149**
46. Стефурак К.Н. *Влияние Гендерных Различий На Опыт Близких Отношений И Оценку Внешнего Облика** **С.153**
47. Стуров П.С. *К Вопросу О Гендерной Идентичности Инвалидов* **С.158**
48. Терехова С.С. *Толерантность Студентов Медицинских Специальностей По Отношению К Гомосексуальности* **С. 159**
49. Точисская В.П., Вялых Н.А. *Гендерный Стереотип Российской Женщины Глазами Иностранцев (По Материалам Сми)* **С.160**
50. Ушакова В.Г. *Семья И Индивидуализация в Представлениях Современных Студентов: Гендерный Аспект* **С. 164**
51. Фетисова О.В., Сависько А.А., Богданова И.Н. *Влияние Семьи На Гендерную Социализацию Молодежи* **С.172**
52. Хилобок Ю.В. *Гендерная Идентичность И Гендерные Ценности* **С.175**
53. Чирикова А.Е. *Женщина И Мужчина Как Топ Менеджеры Российских Компаний: Новый Взгляд На Старую Проблему* **С.178**
54. Шемякина А.А. Брайко Д.Н. *Оценки И Представления Молодого Поколения О Государстве И Родине В Гендерном Контексте (На Примере Молодежи Г. Ростов-На-Дону)* **С.192**
55. Швец Л.Г. *Смыслжизненные Стратегии И Конфликты: Гендерная Проекция* **С.197**
56. Шепелева Ю.Л., Тованчова Е.Н. *Специфика Политического Лидерства В Контексте Гендерных Исследований* **С.203**
57. Медова Х.В., Брайко Д.Н. *Отношение К Гражданскому Браку В Современном Обществе* **С.206**
58. Берберова К.К. *Содержательные характеристики конструкторов маскулинности молодых мужчин г. Ростова-на-Дону* **С.209**
59. Карельская Л.П. *Традиционные и новые подходы к трактовке института отцовства* **С.215**

Научное издание

«ГЕНДЕРНЫЕ ЦЕННОСТИ В 21 ВЕКЕ»

сборник научных статей

Материалы XIII-х Международных гендерных чтений «Гендерные ценности в 21 веке»
(Ростов-на-Дону, 25 марта 2016 г)

Научный редактор доктор философских наук, профессор
Л.А. Савченко

Технический редактор
преподаватель кафедры отраслевой и прикладной социологии ЮФУ
Д. Н. Брайко

Подписано в печать 14.11.2016 г. Заказ № 5444.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Формат 60×84^{1/16}.
Усл. печ. лист. 12,9. Уч.-изд. л. 16,7. Тираж 100 экз.

Отпечатано в отделе полиграфической, корпоративной и сувенирной продукции
Издательско-полиграфического комплекса КИБИ МЕДИА ЦЕНТРА ЮФУ.
344090, г. Ростов-на-Дону, пр. Стачки, 200/1, тел (863) 247-80-51.